VISIT…

Проверено: ПБ
Ф 1-70
Ф 1132
Кл 79/134

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

МОСКОВСКОЙ СВЯТЫНѢ.

Господи! возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего.
Псал. XXV, ст. 8.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

25 грав на дер. Н. Петрова, М. Рашевского, П. Быковского, Д. Рыжова, В. Ермолаева

ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

Ф. И. Рычина.

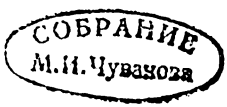
РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
Типо-литографія И. Н. Кушнерева и К°, Пименовская улица, домъ Кушнеревой.
1887.

ЭБ

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, ноября 18 дня 1886 г.

Цензоръ протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*



РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
157-04

Московскій Большой Успенскій Соборъ.

Дозв. цензурой.

Тип И. Родзевича.

Основаніе Успенскаго собора.

Въ то время, когда въ сѣверной Россіи на нѣсколько десятковъ лѣтъ воцарилась тишина и миръ, Монголы перестали опустошать ея страны, довольствуясь только обыкновенною данью, тогда русскій народъ, какъ бы воскресшій, свободно началъ заниматься своими дѣлами: земледѣльцы могли спокойно трудиться на поляхъ, купцы—ѣздить изъ города въ городъ съ товарами, а князья и бояре, вложивши въ ножны мечъ, отдыхали отъ ратныхъ дѣлъ. Въ это спокойное и тихое время, въ княженіе великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, внука Св. Александра Невскаго, Москва начала процвѣтать и увеличиваться постройками домовъ и церквей, каѳедра же митрополіи находилась во Владимірѣ, гдѣ совершался обрядъ восшествія на Великороссійскій престолъ. Слѣдуя естественной привязанности къ родинѣ, Іоаннъ Даниловичъ для совершенія сего обряда не хотѣлъ ѣхать изъ Москвы во Владиміръ, такъ какъ здѣсь уже находилась каѳедра митрополіи *), ибо святый Петръ митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, при неоднократномъ посѣщеніи Москвы, полюбилъ ея красивое мѣстоположеніе и добраго князя, къ которому питалъ особенную любовь за его добродѣтельную жизнь, и, пророческимъ духомъ предвидя, въ какую славу и благолѣпіе прійдетъ Москва, перенесъ каѳедру митрополіи изъ Владиміра въ Москву.

*) *Карамзинъ*, т. IV, пр. 282.

Столицу же Андрея Боголюбскаго, которою управляли тогда уже княжескіе намѣстники, Святитель совсѣмъ оставилъ и весною 1325 года поселился въ Москвѣ.

Основавши каѳедру въ Москвѣ, святый Петръ просилъ и убѣждалъ благочестиваго князя воздвигнуть въ оной первый каменный храмъ во имя Успенія Богоматери, говоря: «если ты послушаешься меня и успокоишь мою старость, и воздвигнешь здѣсь храмъ достойный Богоматери, то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семъ градѣ, святители захотятъ обитать въ ономъ, и руки его взыдутъ на плеща враговъ нашихъ» *). Великій князь съ любовію и великою радостію принялъ слова сіи отъ своего блаженнаго учителя, ибо между ними всегда было общеніе духовное; притомъ, видя всю важность святительскаго совѣта, охотно согласился на сооруженіе каменнаго храма. Съ тѣхъ поръ князь началъ съ большимъ стараніемъ заботиться о церкви, приготовляя все, что требовалось для ея сооруженія, и 4-го августа 1326 года, на площади, въ срединѣ города, гдѣ нынѣ Кремль, положено было основаніе каменному храму. Работа шла быстро, за которою неутомимо слѣдилъ самъ Митрополитъ, участвовавшій въ оной не только совѣтами, но и собственными трудами. Ему желательно было видѣть совершенно оконченнымъ начатое имъ дѣло; но не согласующаяся съ желаніями человѣческими смерть, пресѣкла всѣ его намѣренія и Святитель, при всей спѣшной работѣ, не дожилъ до окончательной постройки храма. Въ это время великій князь видѣлъ сонъ: ему представилась высокая гора со снѣгомъ, который потомъ быстро исчезъ. Когда пересказалъ князь свой сонъ Св. Петру, то онъ сказалъ: «высокая гора—ты, князь, а снѣгъ—я смиренный, который

*) Карамз., т. IV, гл. 1.

скоро долженъ буду выйдти изъ этой жизни». Спустя 4 мѣсяца и 17-ть дней послѣ закладки храма, Святитель скончался и положенъ въ неоконченной церкви, въ каменномъ склепѣ, собственными его руками устроенномъ. Успенскій же соборъ оконченъ чрезъ 7 мѣсяцевъ послѣ его смерти и освященъ Прохоромъ, епископомъ Ростовскимъ, и новымъ митрополитомъ Ѳеогностомъ, который, предузрѣвъ будущую славу дома Калиты, не перенесъ обратно въ древній Владиміръ каѳедру святительскую, только-что основанную, а оставилъ оную въ Москвѣ, къ неудовольствію другихъ удѣльныхъ князей, которые предвидѣли, что наслѣдники Іоанновы, имѣя у себя главу духовенства, захотятъ исключительно присвоить себѣ и великокняжеское достоинство. Такъ и случилось, къ счастію Россіи. Въ то время, когда Россія достигла въ высшей степени бѣдствія, видя лучшія свои области отторженными Литвою, всѣ другія истерзанныя Монголами,—въ это самое время началось ея государственное возрожденіе, и въ городкѣ такъ маловажномъ созрѣла мысль благодѣтельнаго единодержавія, открылась мужественная воля порвать цѣпи ханскія, и съ тѣхъ, поръ мало-помалу, начали изготовляться средства къ независимости и государственному величію. Первосвятители же московскіе, до царствованія Петра Великаго шли рука объ руку съ Великими Князьями и имѣли съ ними тѣсную связь какъ въ государственномъ, такъ равно и въ духовномъ правленіи. Даже по смерти ихъ видимъ: въ Архангельскомъ соборѣ гробницы царей и князей, а въ Успенскомъ—первосвятителей, какъ живой памятникъ неразрывнаго единенія и въ жизни, и по смерти.

Прошло 146 лѣтъ послѣ кончины святаго митрополита Петра, Успенскій храмъ Богоматери, по причинѣ ветхости и тѣсноты, при митрополитѣ Филиппѣ 1-мъ, съ соизволенія великаго князя Іоанна Васильевича, былъ разобранъ до ос-

нованія и 30 апрѣля 1472 года заложенъ на томъ же мѣстѣ новый, болѣе обширнѣйшій, въ присутствіи великаго князя, его семейства, бояръ и множества народа *). По совершеніи молебнаго пѣнія, князь своими руками положилъ первый камень, гдѣ надлежало быть алтарю, а потомъ и по всѣмъ угламъ.

Когда разбирали основаніе старой церкви, то обрѣли въ оной гробницы съ нетлѣнными мощами бывшихъ митрополитовъ Московскихъ: Петра, Ѳеогноста, Кипріана, Фотія и Іоны. 23 мая святыя мощи съ подобающею торжественностію изнесены были отъ земли и поставлены на приготовленныхъ нарочно для того мѣстахъ, во вновь основанной церкви; мощи же Св. Петра поставлены были въ деревянной церкви Іоанна Лѣствичника, подъ колоколами, гдѣ онѣ находились до окончанія постройки Успенскаго храма. Постройку собора производили русскіе мастера: Иванъ Крывцовъ и Мышкинъ; они начали строить оный по плану владимірскаго собора. Два года продолжалось строеніе и уже складенный до сводовъ храмъ внезапно ночью 20 мая 1474 г. обрушился **). Сему внезапному паденію храма было причиною не искусство нашихъ мастеровъ, а чтобы въ другой разъ не повторилось разрушеніе, притомъ желая имѣть лучшихъ и опытныхъ въ архитектурѣ художниковъ, и чтобы воздвигнутый храмъ достоенъ былъ считаться первымъ въ Россійской державѣ, великій князь послалъ нарочно въ Италію пріискать хорошаго архитектора; вслѣдствіе чего и прибылъ въ Москву венеціанскій зодчій, болонскій уроженецъ, Фіоравенти, котораго хитрости ради называли Аристотелемъ. Въ то самое время Магометъ II приглашалъ его въ Царьградъ для постройки султанскихъ палатъ, но Фіоравенти предпочелъ лучшимъ ѣхать въ Россію, съ условіемъ, чтобъ ему ежемѣ-

*) „Подроб. лѣтопись“, ч. 1.
**) *Карамзинъ*, т. VI, прим. 102.

сячно выдавали по 10 рублей жалованья, или около двухъ фунтовъ серебра.

Прибывъ въ Москву, сей знаменитый художникъ осмотрѣлъ развалины кремлевской церкви: хвалилъ гладкость работы, но въ то же время замѣтилъ, что известь наша не имѣетъ достаточной вязкости, а камень не твердъ, и что гораздо лучше дѣлать своды изъ плиты. Для болѣе вѣрнаго взгляда въ построеніи церкви по плану владимірскаго собора, Фіоравенти отправился во Владиміръ, гдѣ подробно осмотрѣлъ тамошнюю древнюю соборную церковь, удивляясь столь искусному произведенію. По пріѣздѣ обратно въ Москву, онъ далъ мѣру кирпича, указалъ, какъ надобно обжигать его, какъ растворять известь, и нашелъ лучшую глину; потомъ махиною (еще не извѣстною тогдашнимъ москвитянамъ и называемою тараномъ) разрушилъ до основанія уцѣлѣвшія отъ паденія стѣны кремлевской церкви; наконецъ Фіоравенти выкопалъ новые рвы, глубиною въ двѣ сажени и болѣе, и въ томъ же 1474 году заложилъ величественный и по тому времени единственный въ Россіи храмъ. Въ стѣнахъ и столбахъ, гдѣ прежде клались дубовые брусья, онъ положилъ желѣзныя связи, а своды свелъ въ одинъ кирпичъ. Работа продолжалась пять лѣтъ и въ 1479 году была окончена со всѣми придѣлами, какіе прежде находились въ Успенскомъ храмѣ.

«Бысть же та церковь,—по сказанію лѣтописца,—чудна вельми величествомъ и высотою, и свѣтлостію и пространствомъ, такова же прежде того не бывала въ Руси, опричь Владимірскія церкви» *). Когда поставлены были иконостасъ, престолъ, жертвенникъ и внесены св. мощи Святителей, вынутыя при основаніи храма изъ многолѣтнихъ могилъ, тогда 12-го августа сего же года было совершено митрополи-

*) „Софійскій Временникъ“, ч. II.

томъ Геронтіемъ торжественное освященіе, причемъ торжество сопровождалось седмидневнымъ пиромъ и духовенству и боярамъ на великокняжескомъ дворѣ и раздачею щедрой милостыни на весь градъ *).

Итакъ, храмъ Успенія Богоматери съ 1479 года донынѣ стоитъ предъ нами какъ знаменитый памятникъ грекоиталіанской архитектуры XV вѣка, чудесный для современниковъ; даже новѣйшіе знатоки искусства отдаютъ полную справедливость его великому искусству.

Мало того, это вѣковое святилище было свидѣтелемъ весьма важныхъ событій, и хотя времена прошли, проходятъ и будутъ проходить, но исторія великихъ событій совершившихся въ семъ храмѣ никогда не изгладится. Вступивъ въ сіе святилище, благоговѣй Россіянинъ! Склони колѣна предъ Небеснымъ Творцомъ и вспомни, что въ семъ храмѣ совершался подвигъ славныхъ дѣятелей, служившій къ миру Россійскаго государства и религіи. Такъ, въ 1440 году, здѣсь послѣдовало великое торжество нашей религіи, именно въ тотъ моментъ, когда діакономъ прочтена была грамота Флорентійскаго собора и папа Евгеній помянутъ былъ на литургіи. Бояре и весь народъ, находившіеся въ храмѣ, сдѣлались безгласнымъ, удивленные столь рѣшительною дерзостію митрополита Исидора, дерзнувшаго присоединить церковь нашу къ Римской и подчинить оную папѣ, съ которымъ онъ предварительно согласился, бывъ на Флорентійскомъ соборѣ. Въ это время великій князь Василій Васильевичъ, среди общаго молчанія возвысивъ свой голосъ, твердою княжескою волею и словомъ остановилъ предателя вѣры, лишилъ его сана святительскаго и послалъ въ заточеніе, какъ измѣнника и отступника отъ Вселенской церкви.

---

*) *Снегирева* „Описаніе Успенскаго собора“.

Здѣсь, въ храмѣ семъ, молился десятилѣтній Іоаннъ IV Васильевичъ, окруженный своими боярами, молился громогласно о спасеніи державы своей. Молитва юнаго князя, проистекающая изъ юнаго сердца была услышана Царемъ царей, Который смирилъ непокорныхъ, а Іоанна Васильевича возвысилъ предъ народомъ. Здѣсь святитель Филиппъ, митрополитъ московскій, отказалъ въ благословеніи царю Іоанну Грозному, сказавши правду, за что заслужилъ его гнѣвъ и немилость, и въ послѣдствіи изъ этого же храма, правды ради, съ безчестіемъ былъ изгнанъ и посланъ въ заточеніе, гдѣ отъ злодѣйской руки принялъ мученическую кончину. Наконецъ въ 1812 году, во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, это святилище, ознаменованное столькими событіями ко благу Россіи, промысломъ Божіимъ попущено было, грѣхъ ради человѣческихъ, дабы и оно потерпѣло поруганіе наравнѣ со всѣми московскими церквами; сей первопрестольный храмъ обращенъ былъ врагами въ какой-то магазинъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ въ монетный дворъ, и хотя всѣ драгоцѣнности, въ немъ находящіяся, расхищены непріятелемъ, но вѣковыя стѣны уцѣлѣли, и по нынѣ стоятъ безмолвно, храня глубокое молчаніе оставшись нѣмыми свидѣтелями тѣхъ гнустностей, какія только здѣсь происходили.

Эти событія, безъ сомнѣнія, должны представиться памяти всякаго россіянина, вступающаго въ соборъ Успенскій. Эти событія возвеличиваютъ достоинства храма сего и внушаютъ въ насъ то невольное благоговеніе, которое потрясаетъ душу при вступленіи въ оный.

Московскій Успенскій соборъ неоднократно подвергался пожару, но, хранимый промысломъ Божіимъ, не подвергся совершенному разрушенію. Такъ, въ 1493-мъ году отъ удара молніи произошелъ въ соборѣ пожаръ, сгорѣлъ верхъ маковицы собора и опаленъ былъ иконостасъ надъ царскими

дверьми; а въ другой разъ того же года отъ грозы обгорѣла деревянная кровля алтаря, покрытая нѣмецкимъ желѣзомъ *). Въ 1514 году повелѣніемъ великаго князя Василія Іоанновича соборная церковь сія была расписана стѣннымъ писаніемъ весьма искусно, такъ, что когда совсѣмъ окончена была работа и Государь съ придворными своими, митрополитомъ Варлаамомъ и знатнѣйшимъ духовенствомъ вступилъ въ оную, то, по словамъ лѣтописца, «видяще превеликое созданіе соборныя церкви и многочудную подпись и великихъ чудотворцевъ цѣлебоносные гробы, и воистину мнящеся яко на небеси стояти» **). Въ 1547 году почти вся Москва была въ пламени, и, по сказанію лѣтописцевъ, «никогда огонь не свирѣпствовалъ въ ней такъ ужасно, какъ въ этомъ году». Всѣ лавки съ богатыми товарами, гостинные дворы, Богоявленская обитель и множество домовъ,—все это истреблено было пожаромъ. Въ то горестное время вся Москва представляла огромный пылающій костеръ подъ тучами густаго дыма. Деревянныя зданія исчезали, каменныя распадались, желѣзо рдѣло какъ въ горнѣ, мѣдь расплавлялась и текла. Ревъ бури, трескъ огня и оглушающіе крики и вопли людей были заглушаемы взрывами пороха, хранившагося въ Кремлѣ и въ другихъ частяхъ города. Спасали единственно жизнь: богатство гибло въ истребляющемъ пламени; царскія палаты, казна, сокровища, оружіе, иконы, древнія рукописи, книги,—все это истлѣло въ пламени. Изъ Успенскаго собора вынесли только образъ Богоматери, писанный св. Петромъ митрополитомъ, и правила церковныя, привезенныя Кипріаномъ изъ Константинополя. Славная Владимірская икона Богоматери оставалась на своемъ мѣстѣ; къ счастію, огонь, разрушивъ только

*) Карамз. т. IV, пр. 103.

**) Софійскій временникъ ч. II.

кровлю да паперть, не проникъ во внутренность церкви *). Послѣ этого пожара царь Іоаннъ Васильевичъ, въ 1550 году, возобновилъ его, покрылъ верхи его вызолоченными мѣдными листами, переложилъ изъ прежней серебряной раки въ новую золотую св. мощи Петра митрополита, стоявшіе во время передѣлки собора въ Чудовѣ монастырѣ **).

Во время обладанія Москвы поляками, первопрестольный храмъ много потерпѣлъ; и вѣрное воинство стекалось въ Успенскій Крутицкій соборъ давать присягу на спасеніе отечества. Сокровища же Кремлевскаго храма были расхищены, святыня поругана, много святыхъ иконъ расколото и сожжено, среброкованныя раки Святителей и золотая рака св. Петра митрополита разсѣчены на части и раздѣлены между святотатцами. Наконецъ, послѣ многихъ смутъ и разореній Москвы, настало мирное время. Богъ избралъ по сердцу своему царя Михаила Ѳедоровича Романова, который, по пріѣздѣ своемъ изъ Костромы въ Москву, увидѣлъ ее въ совершенномъ опустошеніи, а Успенскій соборъ разореннымъ и обезображеннымъ врагами. Когда сей юный царь, шествуя для торжественнаго вѣнчанія, остановился у дверей собора и горько проливалъ слезы, тогда народъ цѣловалъ полы платья его и убѣждалъ не отказываться отъ подъятія бремени царственнаго правленія, но Михаилъ, зная тяжесть царскаго вѣнца и не надѣясь на свои силы, плакалъ, и уже въ преддверіи храма остановился, колеблясь между страхомъ и надеждою. По вступленіи же на россійскій престолъ, первымъ его, попеченіемъ было устроеніе первопрестольнаго храма, гдѣ Цари Русскіе помазывались на царство, а Святители хиротонисались. Въ 1626 году онъ повелѣлъ вновь сдѣлать своды, ибо въ прежнихъ оказались трещины и ветхости, почему и складены были новые крестовые, упираю-

*) Карамз, т. 8-й, гл. 3-я.

**) Снегирева опис. Усп. собора.

щіеся пятами на четыре съ капителями круглые столбы, которые, стоя въ срединѣ храма, образуютъ сѣнь.

Въ 1642 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вызвалъ изъ Пскова иконописцевъ въ помощь московскимъ, подъ наблюденіемъ Ивана Паисена, и въ два года снова сдѣлано стѣнное письмо по золотому полю (альфреско), на собственный его счетъ. Для этого было употреблено 210.100 листовъ золота или 1721 червонецъ *). За правильнымъ исполненіемъ работы наблюдали особо приставленные отъ царя боярин князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ и дьякъ Степанъ Угодскій. Въ 1682 году ноября 26 на Успенскомъ соборѣ опять сгорѣла деревянная кровля, покрытая мѣдными листами, и оконницы въ главахъ и стѣнахъ. При возобновленіи послѣ этого бѣдствія, св. мощи почивающихъ угодниковъ Божіихъ, иконы и гробъ съ ризою Господнею изнесены были въ Архангельскій соборъ. Прошло 130 лѣтъ со дня поновленія собора, живопись отъ времени потускнѣла, для сего въ 1770-мъ году императрица Екатерина II повелѣла поновить сію драгоцѣнную живопись, притомъ съ большею осторожностью, дабы сохранить древній видъ альфреско; для сего императрица поручила архіепископу московскому Амвросію смотрѣть за исполненіемъ работы, дабы оная была произведена весьма искусно, ничѣмъ не отличаясь отъ древняго, и чтобы иконописцы избраны были не свѣтскіе, а духовные. Въ 1773 году возобновленный храмъ торжественно освященъ въ самый праздникъ Успенія Богоматери крутицкимъ епископомъ Самуиломъ **).

Въ 1812-мъ году сіе святилище, во время нашествія Французовъ, наравнѣ со всѣми московскими церквами потерпѣло

---

*) Полный мѣсяцесловъ, изд. 1852 г.

**) Полный мѣсяцесловъ, изд. 1852 г.

разореніе, поруганіе и едва не совершенное разрушеніе, какое приготовлено было непріятелями, ибо послѣ ихъ изгнанія изъ Москвы, найдены были снаружи въ стѣнахъ собора близъ цоколя пробитыя гнѣзда и приготовлены снаряды для взрыва порохомъ сей драгоцѣнной матери московскихъ церквей. Болѣе драгоцѣнныя утвари съ чудотворною иконой Владимірскія Богоматери вывезены были изъ Москвы въ Вологду; но раки съ почивающими въ нихъ св. мощами, образа въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ, серебряныя и золотыя паникадилы, лампады и подсвѣчники, — все это оставалось въ соборѣ, причемъ непріятель, разрушивши иконостасъ, похитилъ изъ собора 325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота*).

Святотатственныя руки не ограничились тѣмъ, что обнажили святыню, которая вѣками и такъ усердно пріобрѣталась князьями и царями, но они это древнее святилище, ими осквернённое и поруганное, наполнили бочками, горнами, станками, разставили въ немъ между разбросанными иконами деревянные болваны богатырей, взятые изъ оружейной палаты. Раки почивающихъ тамъ Святителей, кромѣ гробницы св. Іоны, обнажены были отъ серебряныхъ окладовъ. По выходѣ непріятелей изъ Москвы, соборъ Успенскій оставался затвореннымъ и запечатаннымъ. Тогда носилась молва въ народѣ, что въ немъ подведены пороховыя мины, которыя тотчасъ будутъ взорваны, какъ отворятъ соборныя двери. Несмотря на это, преосвященный Августинъ, викарій Московской митрополіи, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву изъ Мурома съ чудотворною иконой Владимірскія Божіей Матери, прибылъ ночью въ Кремль 8 ноября, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; онъ предъ сѣвернымъ входомъ собора, преклонивъ колѣна, вознесъ

*) Описаніе отечественной войны въ 1812 г., соч. Михайловскимъ-Данилевскимъ, ч. 3, ст. 255.

молитву къ Всевышнему Творцу, потомъ съ псаломскими словами: «*Да воскреснетъ Богъ*», отворилъ двери и вступилъ въ поруганное святилище. Послѣ очищенія собора занялись возобновленіемъ и исправленіемъ иконнаго и стѣннаго писанія; надзоръ за онымъ порученъ былъ протоіерею Петру Семенову, который назадъ тому сорокъ лѣтъ участвовалъ въ поновленіи образовъ и фресковъ этого храма. Въ три мѣсяца окончено было поновленіе 375-ти иконъ, которыя и обложены чеканнымъ позолоченымъ серебромъ по образцу остатка прежняго оклада, сохранившемуся какъ бы для того, чтобы служить подлинникомъ при возобновленіи и украшеніи иконостаса въ древнемъ благолѣпіи. 30-го августа 1813 года вновь возобновленный храмъ былъ освященъ, а во время крестнаго хожденія, обносимы были св. мощи Петра митрополита въ преднесеніи архипастырскаго его жезла. Съ тѣхъ поръ и понынѣ этотъ священный и древній храмъ украшаемъ былъ благочестивою щедростію вѣнценосныхъ нашихъ государей и усердіемъ доброхотныхъ дателей. Въ немъ всѣ мѣстныя иконы покрыты богатыми сребропозлащенными ризами; два придѣла возобновлены въ лучшемъ видѣ; на южной, западной и сѣверной сторонахъ позолочены иконостасы, въ конхъ помѣщены св. образа, принесенные изъ другихъ городовъ и монастырей духовными особами, въ благословеніе Россійскимъ Государямъ. Въ 1882 году, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Александровича, реставрированіе Успенскаго собора возложено было на коммиссію, главною задачею которой было возстановленіе иконостаса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ до послѣдней капитальной реставраціи собора, т.-е. до нашествія французовъ, которые, какъ извѣстно, многое въ соборѣ разрушили и похитили изъ него не мало драгоцѣнныхъ украшеній, не вывезенныхъ изъ собора до ихъ появленія. По изгнаніи непріятеля изъ Москвы, реставрація

была произведена спѣшно и, вѣроятно, небрежно, безъ особаго наблюденія за точностью производившихся работъ; вслѣдствіе этого было сдѣлано много отступленій, что документально подтвердилось, благодаря тщательнымъ изысканіямъ членовъ коммиссіи А. Н. Потемкина и Д. Н. Чичагова. Руководствуясь древними описями собора и строго придерживаясь по счастью сохранившихся въ архивахъ старинныхъ рисунковъ иконостаса, они достигли того, что настоящая реставрація представляетъ намъ иконостасъ въ его старомъ видѣ, приблизительно такимъ, какимъ онъ былъ слишкомъ два столѣтія тому назадъ, именно когда онъ по указу царя Алексѣя Михайловича былъ вновь отдѣланъ и освященъ, 9 сентября 1652 года, патріархомъ Никономъ. Кромѣ описей и рисунковъ, для возстановленія общаго характера орнамента послужили: оклады, вѣнцы и рамы трехъ иконъ въ праздничномъ ярусѣ, случайно сохранившіяся въ иконостасѣ послѣ разграбленія его французами въ 1812 г., а также нѣкоторые древніе вѣнцы иконъ перваго яруса. По сохранившимся древнимъ фрагментамъ архитекторомъ Чичаговымъ составлены были рисунки, и по нимъ, съ художественною точностью, фабрикантъ серебряныхъ издѣлій П. А. Овчинниковъ воспроизвелъ изъ серебра, чеканной работы, чрезъ огонь вызолоченнаго, всѣ украшенія и оклады всего иконостаса и частей, къ нему примыкающихъ. На возстановленіе металлическихъ частей иконостаса употреблено болѣе сорока пудовъ серебра.

По снятіи иконъ и разборкѣ всего иконостаса, деревянная стѣна, на которой укрѣплены были иконы, оказалась настолько обветшалою и истлѣвшею, что не представлялось возможнымъ довольствоваться только исправленіемъ ея: необходимо было всѣ безъ исключенія старыя деревянныя части иконостаса замѣнить новыми. Расходы по построенію деревянныхъ частей иконостаса, не входившихъ въ смѣту

реставраціи, принялъ на себя церковный староста М. Е. Поповъ. Столярныя работы были сданы подрядчику П. Е. Жирнову и обошлись въ 12.000 руб. Всѣ вновь воспроизведенныя деревянныя части иконостаса сдѣланы изъ дуба, прежнія же всѣ были изъ сосноваго дерева.

Изъ серебряныхъ частей оклада иконостаса, кромѣ возстановленныхъ по стариннымъ образцамъ колоннокъ, тяблъ, рамъ и капителей, вновь воспроизведены и замѣчательны по высокохудожественной работѣ: царскія врата, корона надъ ними и кіотъ для мѣстной иконы Владимірской Божіей Матери. Прежнія царскія врата настолько обветшали, что грозили разрушеніемъ: обѣ половинки ихъ створовъ имѣли сквозныя трещины и для укрѣпленія ихъ необходимо было принять мѣры. Въ настоящее время двери съ внутренней стороны окованы металлическими рамами; къ заправкѣ поврежденій приступлено было по окончаніи скрѣпленій и затѣмъ уже тщательно были промыты, превосходной живописи, находящіяся на нихъ изображенія Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Образцомъ для орнаментаціи оклада царскихъ вратъ служили два вѣнца очень древняго происхожденія, находящіеся на двухъ иконахъ нижняго яруса: на иконѣ Спасителя и св. Дмитрія Солунскаго. Корона надъ царскими вратами воспроизведена вновь, такъ же какъ и кіота для иконы Владимірской Божіей Матери, по рисункамъ, снятымъ при императрицѣ Екатеринѣ II. На коронѣ возстановлены три иконы Страстей Господнихъ, чеканной работы. Замѣчательны по исполненію, чеканной же работы, иконы, покрывающія собою съ внѣшней стороны дверцы кіота Владимірской Божіей Матери; это уменьшенныя, но до мельчайшихъ подробностей точныя копіи съ иконъ, находящихся на царскихъ вратахъ. Изъ трехъ иконъ надъ образомъ Владимірской Божіей Матери замѣчательна по древности и письму икона св. Симеона Богопріимца. Двѣ дру-

гія изображаютъ Казанскую Божію Матерь и Іоанна Крестителя съ чашею и агнцемъ въ лѣвой рукѣ. Послѣдній образъ замѣчателенъ какъ въ иконографическомъ отношеніи, такъ и по весьма древнему письму. Надъ царскими вратами поставлены четыре иконы, изображающія молитву: *Достойно есть*. Что иконы эти въ прежнее время находились надъ царскими вратами, это подтверждается двумя описями собора и превосходною гравюрой коронованія императрицы Екатерины II, хранящеюся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Очистка и покрытіе олифой всѣхъ иконъ, равно промывка стѣнной живописи и отчасти новая позолота фона стѣнной живописи были исполнены иконописцемъ Ручкинымъ.

На возстановленіе серебрянаго оклада иконостаса ассигновано было изъ казны 112.000 руб., но сумма эта, какъ оказалось впослѣдствіи, далеко не могла покрыть представившихся расходовъ, такъ какъ возобновленіе одиѣхъ металлическихъ частей иконостаса обошлось около 160 тысячъ рублей, не говоря уже объ остальныхъ работахъ по возобновленію, которыя исполнены были только благодаря единственно крупнымъ пожертвованіямъ соборнаго старосты Максима Ефимовича Попова.

Придѣлы собора.

1) Придѣлъ Свв. Апостоловъ Петра и Павла. Сей придѣлъ, пристроенный къ сѣверной стѣнѣ Успенскаго собора, внутри алтаря, близъ жертвенника, освященъ былъ во имя праздника, поклоненія вериг Св. Апостола Петра, празднуемаго церковію 16-го января, въ благодарность Богу за усмиреніе Пскова *), или вѣроятнѣе для дня тезоименитства Св. митрополита Петра, устроившаго себѣ на этомъ мѣстѣ

*) „Путеводит. къ древности и достоп. Москвы". *Максимовича.*

могилу. Въ 1470 г. этотъ придѣлъ отъ бывшаго пожара распался. При сооруженіи же вновь соборнаго храма зодчимъ Фіоравенти, мѣсто для мощей Святителя Петра пришлось у самыхъ дверей, ведущихъ къ жертвеннику.

2) Придѣлъ Похвалы Богородицы. Находится въ юго-восточной главѣ, на палатяхъ, къ коему изъ предѣла Св. Великомученика Димитрія Солунскаго ведетъ узкая каменная лѣстница. Въ немъ иконостасъ старинный конца XVII вѣка, который еще не измѣненъ поновленіемъ.

Этотъ придѣлъ устроенъ въ 1452 г. Св. Іоною митрополитомъ, въ воспоминаніе избавленія Москвы отъ нашествія татаръ. Въ этомъ году ополчился на Москву ханъ Седи-Ахметъ и похвалился поработить Россію. Сынъ великаго князя Іоаннъ вооружился противъ безбожныхъ татаръ и прогналъ ихъ войско за предѣлы Россіи, а святый Іона, разрушеніе похвальбы Ахмета относя къ заступленію Богоматери, въ 1459 г. устроилъ придѣлъ въ похвалу Ея *). Объ этомъ придѣлѣ лѣтопись Псковская прибавляетъ, что «Митрополитъ Іона придѣлалъ церковь каменную къ алтарю Соборныя Пречистыя, возлѣ южныхъ вратъ» **). Въ дѣлахъ придворнаго архива 1636 г. упоминается: «Церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы, что въ придѣлѣ соборной церкви Успенія». Лѣтописи, грамоты, посланія Святителей и чинъ постановленія архіерейскаго XVI—XVII вв. свидѣтельствуютъ намъ, что въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, у гроба Св. Петра, происходило избраніе Святителей, которые здѣсь облачались, служили и принимали архипастырскій посохъ. Въ этомъ придѣлѣ 1539 г. избранъ въ митрополиты всероссійскіе Іоасафъ Скрипицынъ. Въ чинѣ поставленія его значится, что «въ придѣлѣ Похвалы Пречистыя Бого-

*) *Карамзинъ*, т. V, пр. 370.

**) *Карамзинъ*, т. V, пр. 70.

родицы, по совѣту и по благословенію Макарія Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, сѣдоша Боголюбивіи Епископы Іона Рязанскій и Муромскій, Акакій Тверскій и Кашинскій, Досиѳей Сарскій и Подонскій, Алексѣй Пермскій и Вологодскій, избраніе учинили на Митрополію по писанію книжному». Послѣ нареченія, Іоасафъ облачился въ придѣлѣ Похвалы Пресвятыя Богородицы, а оттуда шествовалъ предъ государя, архіепископа и всего освященнаго собора для чтенія исповѣданія вѣры, а потомъ сопровождаемъ былъ обратно въ Похвальскій придѣлъ. При совершеніи божественной литургіи, послѣ малаго выхода, нареченнаго проводили въ алтарь чрезъ царскія двери для поставленія. Въ чинѣ поставленія митрополита 1564 г. сказано: «Нареченный облачится въ своя одежды въ придѣлѣ въ Похвалѣ Пречистыя, аще ли будетъ Епископъ, тогда же облачится съ ними же въ алтарѣ и дѣйствуетъ по уставу, якоже подобаетъ Епископу преходити отъ престола на престолъ». Въ этомъ придѣлѣ патріархъ Константинопольскій Іеремія съ соборомъ святителей избрали перваго патріарха Россійскаго Іова *). Въ 1619 г. новонареченный патріархъ Филаретъ, въ Похвальскомъ придѣлѣ облачился въ святительскія одежды предъ посвященіемъ своимъ, и стоялъ тамъ до малаго входа **). Изъ чина архіерейскаго поставленія, писаннаго около половины XVII в., видно, что придѣлъ Похвалы Богородицы находился не вверху, гдѣ нынѣ онъ находится, а внизу при большомъ алтарѣ, съ которымъ онъ сообщался малыми дверьми, и вѣроятно на мѣстѣ нынѣшняго жертвенника, который быть-можетъ не стоялъ ли тогда въ сѣверной аркѣ, какъ ближайшей къ главному престолу. На мѣстѣ же придѣла поклоненія честныхъ веригъ

*) „Собраніе Государ. грамотъ“, ч. II, 94.
**) „Собраніе Государ. грамотъ“, ч. III.

Св. Апостола Петра онъ не могъ быть, такъ какъ этотъ придѣлъ тогда уже существовалъ.

Въ книгѣ первой ревизіи 1722—1726 гг. упоминаются только Петропавловскій и Дмитріевскій придѣлы. Въ дѣлахъ же пожара московскаго 1737 г. говорится и о верхнемъ придѣлѣ Похвалы Богородицы. Въ 1741 г. при поновленіи Успенскаго собора въ этотъ придѣлъ пристроена лѣстница о 55 ступеняхъ.

3) Придѣлъ Св. Великомученика Димитрія Мгроточца. Объ этомъ придѣлѣ упоминается при вторичномъ строеніи Успенскаго собора, который въ то время уже существовалъ и вѣроятно былъ устроенъ въ честь тезоименитства великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго *). Въ немъ погребено было тѣло князя Юрія Даниловича. Въ этомъ придѣлѣ убитъ мятежниками въ 1547 г. родной дядя царя Іоанна Васильевича князь Юрій Глинскій, искавшій въ немъ убѣжища отъ бунтовщиковъ. Это событіе царь самъ описываетъ въ грамотѣ своей къ Курбскому такъ: «множества народа, воскричавъ іудейскимъ обычаемъ, пріидоша соборныя церкви въ придѣлъ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, и изымавъ боярина нашего князя Юрія Васильевича Глинскаго безчеловѣчно выволокли въ соборную церковь и убиша безвинно въ церкви противъ митрополичья мѣста и кровію его помостъ окровавивше».

Въ 1660 г. въ Успенскомъ соборѣ было совершено бракосочетаніе Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ. Новобрачная сопровождаемая свахами и боярынями въ Дмитровскій придѣлъ, стояла въ ономъ во время литургіи до Херувимской пѣсни, послѣ коей патріархъ Игнатій возложилъ на нее Мономахову цѣпь **).

Въ 1676 г. царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, въ придѣлѣ Ди-

*) *Карамзинъ*, т. V, прим. 116.

**) „Собраніе Государ. грамотъ“, ч. II.

митрія Солунскаго перемѣнивъ свое платье, надѣлъ Мономахову шапку, въ коей и слушалъ онъ литургію.

Еще въ Успенскомъ соборѣ былъ придѣлъ Св. Филиппа Митрополита Московскаго, устроенный на правой сторонѣ главнаго алтаря близъ ризницы, вѣроятно вскорѣ по принесеніи св. мощей сего священномученика изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Въ дѣлахъ архива вотчиннаго приводится 1683 г. указъ великихъ государей о починкѣ образовъ иконникомъ Филиппомъ Павловымъ и объ устроеніи новаго каменнаго жертвенника и кладезя въ придѣлѣ Св. Филиппа Митрополита *). Когда же именно упраздненъ сей придѣлъ, въ дѣлахъ и описяхъ собора нигдѣ не упоминается.

Наружный видъ собора замѣчателенъ своею массивностью и весьма изящною простотой. Архитектура его есть смѣсь ломбардскаго стиля съ византійскимъ **). Онъ осѣняется пятью вызолоченными куполами, стѣны гладкія, кромѣ малаго пояска, состоящаго изъ небольшихъ полуколонокъ. На востокъ выдается алтарь пятью полукружіями, между коими вставлены полуколонны. Надъ нимъ верхи храма сведены дугами, подъ коими на простѣнкахъ изображены три большаго размѣра иконы: въ срединѣ—Сѣдѣніе Сына Божія во славѣ Отчей, по сторонамъ—София Премудрость Божія и Печерской Богоматери. Эти иконы носятъ на себѣ символическое значеніе и означаютъ: первая—отечество, а остальныя двѣ—Новгородъ и Кіевъ, присоединенные къ Московской державѣ.

Вокругъ трехъ входныхъ дверей готической архитектуры написаны иконы угодниковъ Божіихъ: надъ сѣвернымъ входомъ—Ростовскихъ, надъ южнымъ—Московскихъ и около западныхъ дверей—Кіевопечерскихъ. Южный входъ—съ чу-

*) „Памятникъ Москов. древности“ *Снегирева*.

**) Тамъ же.

гунною папертью, или по-старинному рундукомъ, гдѣ осыпали царей, послѣ вѣнчанія ихъ на царство, деньгами. Но еще древнѣе онѣ назывались красными дверьми.

Внутренность собора представляетъ величественный видъ; расположеніе его проявляетъ церковный символизмъ, употреблявшійся древними христіанами. Посреди храма крестовые его своды поддерживаются четырьмя каменными круглыми столбами. Вышина внутри собора отъ купола большой главы до полу 55 аршинъ, длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 50, а ширина отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 35 аршинъ *). Въ трибунахъ главъ онъ освѣщенъ 8, а по стѣнамъ 17 узкими, въ два свѣта, окнами, кои помѣщены высоко отъ земли. Весь храмъ расписанъ стѣннымъ писаніемъ въ древнемъ стилѣ.

Въ куполѣ большой средней главы изображенъ *Господь Вседержитель*, поясный, длиною и шириною по 15 аршинъ. Лице сего образа имѣетъ 7 аршинъ 2 вершка длины и 4 аршина ширины; окружность всей главы 40 аршинъ.

Во второй главѣ надъ придѣломъ Похвалы Богородицы, изображенъ образъ *Знаменія Богоматери* съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Лице у Божіей Матери съ покрываломъ.—Длина 7 аршинъ 8 вершковъ, а ширина 4 аршина. Пространства вокругъ вѣнца 16 аршинъ. Подъ образомъ надпись: «Блажимъ тя вси роди, Богородице Дѣво» и т. д.

Въ третьей главѣ, на южной сторонѣ, изображенъ *Господь Саваоѳъ*. Лице, власы и брада 7 аршинъ 8 вершковъ длины и 4 аршина ширины; вокругъ вѣнца 16 аршинъ. Вѣнецъ состоитъ изъ пятнадцати угольниковъ, изъ коихъ 8 золотыхъ, а 7 изъ красокъ. Внизу надпись: «Безплотное естество Херувимское» и т. д. Слова—по аршину.

Въ четвертой главѣ, надъ придѣломъ Свв. Апостоловъ

*) „Памятникъ Москов. древности“ *Снегирева*.

Петра и Павла, изображенъ *Господь Еммануилъ*. Лице 8 аршинъ 8 вершковъ длины и 7 аршинъ ширины; вокругъ вѣнца 25 аршинъ, ширина вѣнца 1 аршинъ 4 вершка. Внизу подъ Еммануиломъ надпись: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы» и т. д. Слова—по аршину.

Въ пятой главѣ, на сѣверной сторонѣ—изображенъ *Нерукотворенный образъ Спасителя нашего Іисуса Христа*. Лице, власы и брада длины 7 аршинъ 8 вершковъ, ширины 4 аршина, вокругъ вѣнца 16 аршинъ. Подъ образомъ надпись: «Пречистому образу Твоему» и т. д. Слова—по аршину.

Во всѣхъ пяти главахъ сверху и донизу всѣ стѣны расписаны въ нѣсколько поясовъ разными святыми. Вышина каждой фигуры—отъ 5 до 9 аршинъ.

Четыре столба, поддерживающіе своды храма, расписаны иконописью, начиная сверху и донизу въ шесть рядовъ. На нихъ изображены исключительно новозавѣтные свв. мученики.

Успенскій соборъ состоитъ изъ главнаго алтаря; къ нему примыкаютъ съ сѣверной и южной стороны два придѣла. Алтарь отдѣленъ отъ самаго храма каменною стѣной, составляющею первый ярусъ иконостаса, гдѣ поставлены мѣстныя иконы. Кромѣ царскихъ вратъ, двое дверей ведутъ въ придѣлы. Къ прочимъ поясамъ иконостаса сзади пристроены четыре яруса деревянныхъ хоровъ.

Иконостасъ главнаго престола, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, состоитъ изъ пяти ярусовъ. Расположеніе св. иконъ представляетъ полную идею Вселенской Церкви, по замѣчанію митрополита Московскаго Филарета, которая проявляется на иконостасѣ, выражена въ куполѣ, на стѣнахъ храма и въ самомъ алтарѣ. Въ верхнемъ ярусѣ изображена мысль первоначальной Церкви до закона Моисеева и вмѣстѣ связь съ Новозавѣтною. Въ немъ помѣщены иконы древнихъ праотцевъ и патріарховъ: Адамъ, Сиѳъ, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и проч., кои

стоятъ по обѣимъ сторонамъ иконы Господа Саваоѳа, который изъ лона своего раждаетъ предвѣчное Слово. Во второмъ ярусѣ Ветхозавѣтная Церковь отъ Моисея до Христа, которая была предзнаменованіемъ, а потому на срединѣ изображена икона Знаменія Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, окруженная пророками съ хартіями въ рукахъ, на коихъ начертаны слова ихъ пророчествъ, относящихся къ воплощенію Слова Божія.

Въ третьемъ ярусѣ, меньшаго размѣра, помѣщаются иконы двунадесяти праздниковъ. Въ четвертомъ изображена полная христіанская Церковь, гдѣ Спаситель представленъ уже въ образѣ великаго архіерея, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Ему Матерію и Предтечею; за ними всѣ Апостолы, начиная съ первоверховныхъ. Въ нижнемъ или пятомъ ярусѣ иконостасъ имѣетъ иконы великолѣпно и богато украшенныя, какъ предметы ближайшаго чествованія, драгоцѣнныя, кромѣ святыни, и въ археологическомъ отношеніи: здѣсь собраны единовластителями московскими иконы удѣльныхъ княженій: Владиміра, Новгорода, Пскова и Смоленска.

Изъ таковыхъ св. памятниковъ особенно замѣчательны:

1) По правую сторону царскихъ вратъ икона — *Всемилостиваго Спаса*, сѣдящаго на престолѣ съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ Евангеліемъ и съ указующею долу десницею. Эта икона писана, по преданію, греческимъ императоромъ Мануиломъ, который изобразилъ Спасителя указующимъ десницею на слова Евангелія. Но когда Мануилъ нещадно наказалъ одного іерея и такимъ образомъ восхитилъ судъ святительскій, тогда Спаситель явился ему въ сонномъ видѣніи и повелѣлъ ангеламъ своимъ наказать его. Когда же царь пробудился отъ сна, то дѣйствительно ощутилъ на себѣ язвы и увидѣлъ на иконѣ перстъ Спасителя, указующій долу. Эта икона древняго греческаго письма, взята была, по

преданію, изъ Корсуни въ Новгородъ, а оттуда въ 1476 г. въ Москву при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, какъ священный трофей покоренія Новгорода.

2) *Успенія Божіей Матери,* писанная, по преданію, Св. Петромъ митрополитомъ. Въ 1718 г. эта икона поновлена. Въ коронѣ, надъ Божіею Матерію, вставленъ драгоцѣнный перстень съ яхонтами и алмазами, пожертвованный М. П. Нарышкиною.

3) *Благовѣщенія Божіей Матери.* Икона сія очень древняя, но кѣмъ и когда писана, свѣдѣній нѣтъ; извѣстно только, что въ XIII в. она находилась въ Великомъ Устюгѣ, въ тамошнемъ Успенскомъ соборѣ, а около 1567 г., при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Филиппѣ II, перенесенъ сей образъ въ Москву. Предъ этою иконою молился св. Прокопій Устюжскій о спасеніи града Устюга отъ погибели.

Въ 1290 г., когда жители Устюга прогнѣвали Бога своими грѣхами и правосудію Божію угодно было послать имъ наказаніе, тогда провозвѣстникомъ гнѣва Божія и проповѣдникомъ покаянія явился Св. Прокопій юродивый. Этотъ праведный мужъ проводилъ высокую духовную жизнь, которая впрочемъ, извѣстна была только одному Богу, но люди въ немъ видѣли не болѣе какъ безумнаго. Этому праведному мужу было откровеніе о гнѣвѣ Божіемъ, и онъ въ одинъ воскресный день послѣ утрени сталъ проповѣдывать людямъ, говоря: «если не покаетесь въ грѣхахъ вашихъ и Господа Бога не умолите за беззаконія ваши, то градъ сей погибнетъ». Но для людей, которые погрязли въ порокахъ, гласъ его остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. «Чего хотите ожидать добраго отъ этого безумца? — говорили страсти ослѣпленнаго народа.—Онъ какъ помѣшанный въ умѣ и самъ не знаетъ, что говоритъ», и съ презрѣніемъ уходили отъ него. Между тѣмъ угодникъ Божій оставался

на церковной паперти и день и ночь проводилъ въ постѣ, молитвѣ и слезахъ. Его спрашивали: о чемъ онъ непрестанно плачетъ? Прокопій отвѣчалъ: «бдите и молитесь, да не внидите въ напасть». Но на сей отвѣтъ отвѣчали блаженному насмѣшками и уходили отъ него. Прошло два дни; на третій Св. Прокопій оставляетъ паперть, идетъ по всему городу и, обливаясь горькими слезами, съ воплемъ восклицаетъ: «покайтесь, други, плачьте о грѣхахъ своихъ, молитесь,—гибель виситъ надъ вами!» Но его снова встрѣчаютъ насмѣшки, презрѣніе и ругательства. Опечаленный закоснѣлостью грѣшниковъ, пошелъ онъ одинъ молиться за всѣхъ. Прошла недѣля послѣ первой проповѣди Прокопія, и въ воскресный день, въ полдень, явилось на небосклонѣ черное облако; приближаясь къ граду, оно все болѣе и болѣе увеличивалось и, наконецъ, надъ самымъ городомъ легло черною густою тучею. Тьма сдѣлалась непроглядная, такъ что люди не могли узнавать другъ друга; при этомъ раздавались страшные раскаты грома и безпрестанная молнія, прорѣзывавшая густыя тучи, предвѣщала неминуемое бѣдствіе, которое должно все истребить. Отъ сильныхъ ударовъ грома земля колебалась, а отъ нависшихъ тучь воздухъ сдѣлался удушливъ; теперь-то и народъ ясно увидѣлъ, что какъ городу, такъ и имъ грозила неминуемая гибель. Тогда-то они вспомнили о проповѣди Прокопія; теперь-то они пришли въ сознаніе, и всѣ устремились въ храмы Божіи, особенно же въ соборную церковь Богоматери, гдѣ Прокопій предъ иконою Благовѣщенія Богоматери проливалъ слезы и молилъ Богоматерь, да будетъ Она ходатаицею предъ Сыномъ своимъ за людей согрѣшившихъ и навлекшихъ на себя гнѣвъ Его. Видя усердно молящагося Прокопія, весь народъ, находящійся въ храмѣ, воздѣвши руки свои на высоту, со слезами молился къ Господу и съ воплемъ просилъ Богоматерь Ея заступленія. Рыданіе раскаявшихся мужей и женъ, стоны

невинныхъ дѣтей, дрожащія моленія дряхлыхъ стариковъ— все это смѣшалось съ обильными источниками слезъ угодника Божія, — и вдругъ отъ иконы Богоматери потекло муро, и въ такомъ количествѣ, что имъ наполнены были церковные сосуды; и вслѣдъ за этимъ показалась перемѣна въ воздухѣ. Удушливый зной прошелъ; страшная туча съ громомъ и молніями отошла отъ города верстъ на 20-ть, и тамъ надъ пустыннымъ мѣстомъ разразилась, какъ дождемъ, разженными камнями; лѣсъ былъ поломанъ и сожженъ, но ни одинъ человѣкъ, ни одно домашнее животное не погибло отъ гнѣва Божія, отвратившагося отъ людей заступленіемъ Богоматери.

На сей иконѣ Благовѣщенія Богоматери предвѣчный Младенецъ изображенъ въ персяхъ Приснодѣвы воплотившимся въ минуту благовѣствованія; на челѣ у Благовѣстника обращенный къ верху полумѣсяцъ.

Въ 1812 г. французы, бывшіе въ Москвѣ, лишили Устюжскій образъ богатаго оклада, но устюжане, и понынѣ благоговѣющіе къ чудотворному образу, въ 1818 году замѣнили новымъ *).

Празднество сей иконѣ совершается 8 іюля **).

4) Древняя икона, извѣстная подъ названіемъ *Предста Царица*, или *Царь царемъ*, писана, какъ увѣряетъ преданіе, въ XI в. Св. Алимпіемъ, первымъ русскимъ иконописцемъ, инокомъ Кіевопечерскаго монастыря. Она украшена сребропозлащеннымъ окладомъ и вѣнцами, убрусами и гривнами изъ золота древней работы, съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, сохранившимся отъ расхищенія въ 1812 году.

5) На правой же сторонѣ иконостаса, подлѣ мощей Святителя Филиппа, находится икона *Св. Великомученика Ди-*

*) „Полный мѣсяцесловъ“, объ Усп. соборѣ.
**) См. „Прологъ“ 8 іюля.

митрія Солунскаго, писанная на гробовой доскѣ сего святаго; она принесена была изъ Ѳессалоникъ во Владиміръ вмѣстѣ съ его сорочкой, при великомъ князѣ Всеволодѣ Большое Гнѣздо въ 1197 году *), а въ 1380 г., при великомъ князѣ Димитріи Іоанновичѣ, перенесена въ Москву.

На поляхъ сего образа изображена слѣдующая надпись: «Во градѣ Селунѣ мученъ бысть Святый Христовъ мученикъ Димитрій при Царѣ Максиміанѣ. Въ лѣто же 6685 прінде изъ Кіева во Владиміръ Князь Великій Димитрій Юрьевичъ на Великое Княженіе и постави на своемъ дворѣ церковь каменну святаго Димитрія, и верхъ ея позлатиша, и принесе доску сію изъ Селуня града, образъ Святаго Великомученика Димитрія при Царѣ Мануилѣ, и изъ Володимера въ Москву принесена быть дска сія образъ святаго Христова мученика Димитрія при Великомъ Князѣ Димитріѣ Ивановичѣ въ лѣто 6888».

«Благословеніемъ Божіимъ и молитвами святаго Великомученика Христова Димитрія Мироточца и славнаго чудотворца поновленъ бысть сей св. образъ благословеніемъ Господина Преосвященнаго Варлаама Митрополита всеа Русіи Божіею милостію и повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Василія Іоанновича, Государя и Самодержца всея Россіи, въ лѣто 7025, въ 17 лѣтъ государствованія его, мѣсяца Іюлія».

По лѣвую сторону царскихъ вратъ замѣчатѣльны слѣдующія иконы:

1) *Икона Пресвятыя Богородицы, именуемой Владимірскія*, знаменитѣйшая въ нашемъ отечествѣ. Она написана, по преданію, Евангелистомъ Лукою и принесена была имъ къ Пресвятой Дѣвѣ, во время земной Ея жизни. Богоматерь, видя изображеніе лица своего на иконѣ, повто-

*) „Софійскій Временникъ“, ч. I, стр. 219.

Владимірская икона Божіей Матери.

Дозв. цензурой.

Тип. И. Родзевича.

рила пророческое свое изреченіе: «отнынѣ ублажатъ мя вси роди», и присовокупила: «благодать Родшагося отъ меня и моя съ сею иконою да будетъ» *). Въ половинѣ V столѣтія, при императорѣ Ѳеодосіи младшемъ, икона сія принесена изъ Іерусалима въ Константинополь, а въ половинѣ XII в. изъ Константинополя привезена въ Кіевъ къ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукому и поставлена была въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Вышгородѣ **). Въ 1155 г. сынъ великаго князя Юрія Владиміровича, князь Андрей, сбираясь ѣхать въ землю Суздальскую, взялъ и сію икону съ собою. Въ 10-ти верстахъ отъ Владиміра внизъ по теченію рѣки Клязьмы, лошади, везшія чудотворную икону, остановились и не шли далѣе. Запряжены были другія, но и эти не шли впередъ. Тогда князь въ трепетѣ повергся съ молитвою предъ иконою Богоматери; послѣ она явилась ему и повелѣла поставить икону Ея во Владимірѣ ***). По сему случаю 8 апрѣля 1158 года князь Андрей немедленно заложилъ во Владимірѣ храмъ, а по окончаніи онаго поставилъ въ немъ чудотворную икону, которую обложилъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями и дорогимъ жемчугомъ, такъ богато, что одного золота было около 30 фунтовъ ****). Съ тѣхъ поръ чудотворная икона Богоматери стала называться *Владимірскою*.

Владимірская икона Богоматери въ отечествѣ нашемъ стяжала великую славу. Эта св. икона, по вѣрѣ въ нее князей, воеводъ и воиновъ, участвовала во многихъ походахъ русскаго войска; притомъ соединены съ нею и многія иныя священныя воспоминанія, кои свидѣтельствуютъ о благодати Божіей, дѣйствующей посредствомъ ея. Такъ, въ 1164 г. Вла-

*) Стихира на литіи 26 августа.
**) „Степ. Кн.“ 1535.
***) „Степ. Кн. 1“ ст., 13, гл. 24, тит. 7.
****) См. „Слава Пресв. Богород.“

димірская икона находилась въ походѣ Андрея Боголюбскаго противъ волжскихъ болгаръ, которыхъ побѣдилъ онъ заступленіемъ Богоматери *).

Въ 1237 г. татары осадили и взяли Владиміръ, сожгли и разграбили соборный храмъ, тогда и съ чудотворной иконы похитили драгоцѣнный окладъ; впрочемъ сама икона ни отъ рукъ враговъ, ни отъ огня не потерпѣла ни малѣйшаго вреда и вскорѣ снова была украшена великимъ княземъ Георгіемъ Ярославичемъ **).

Въ 1395 году страшный завоеватель Востока Темиръ-Аксакъ, или Тамерланъ (желѣзный хромецъ), вступилъ въ предѣлы Россіи, наводя вездѣ ужасъ. Онъ съ полчищами своими приблизился къ предѣламъ Рязанскимъ, взялъ городъ Елецъ, плѣнилъ князя Елецкаго, избилъ многихъ христіанъ, потомъ устремился къ Москвѣ и приближался уже къ берегамъ рѣки Дона. Въ это горестное время великій князь Василій Дмитріевичъ, воинство и весь народъ обратились съ молитвой къ Богу объ избавленіи отъ враговъ. Онъ положилъ въ сердцѣ своемъ мысль—послать во Владиміръ за чудотворною Владимірскою иконой Богоматери, отъ которой этотъ городъ получалъ неоднократную помощь и избавленіе отъ бѣдствій, и подъ покровомъ которой онъ возвысился и процвѣталъ. Немедленно снаряжено было посольство изъ почетнаго духовенства Успенскаго собора, которое и отправилось во Владиміръ за чудотворною иконою. Послѣ литургіи и молебна во Владимірскомъ соборѣ, въ день Успенія, московское духовенство приняло на свои руки чудотворную икону Богоматери, при умилительномъ плачѣ народа, который вопіялъ: «куда Ты отходишь отъ насъ Владычице! Для чего оставляешь насъ сирыми, отвращаешь отъ насъ лице свое!» Черезъ 10-ть дней священное шествіе съ иконою при-

*) „Прологъ“ 1 августа.
**) „Степ. Кн.“ I, 540, 541.

близилось къ стѣнамъ Москвы. Безчисленное множество людей, по обѣимъ сторонамъ дороги, преклоняя колѣна, съ усердіемъ и слезами взывали: «Матерь Божія! спаси землю Русскую!» Духовенство Москвы съ крестнымъ ходомъ, великокняжеское семейство, бояре и граждане торжественно встрѣтили святыню за городомъ и проводили икону до Успенскаго собора *). Вѣра, благоговѣніе и моленіе православныхъ были не напрасны. Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали икону Богоматери, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, и увидѣлъ предъ собою во снѣ великую гору и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Святителей съ золотыми жезлами, а надъ ними, въ сіяніи лучезарномъ Жену благолѣпія и величія неописаннаго, окруженную тьмами воиновъ. Она повелѣвала Тамерлану оставить предѣлы Россіи, между тѣмъ воины, окружавшіе Ее, устремились на Тамерлана, который отъ испуга затрепеталъ и проснулся. Созвавши своихъ вельможъ, онъ ихъ спрашивалъ о значеніи этого видѣнія. «Сія величественная Жена, отвѣчали мудрѣйшіе изъ нихъ,—есть Богоматерь, защитница христіанъ. И «такъ мы не одолѣемъ ихъ»,—сказалъ царь и велѣлъ полкамъ своимъ идти обратно, къ изумленію не только русскихъ, но и самихъ татаръ. «Такъ ради добродѣтельнаго житія великаго князя Василія Дмитріевича,—говорится въ одной древней грамотѣ,—Богъ прослави его, а Русскую православную землю помилова отъ нахожденія безбожнаго Темира-Аксака пришествіемъ чудотворнаго образа Пречистыя своея Матери, его же богогласный Лука написа» **).

Въ память столь славнаго освобожденія Москвы, благодатію Божіею и молитвами Пресвятыя Богородицы, на Кучковомъ полѣ, гдѣ встрѣченъ былъ жителями столицы образъ

*) „Исторія Россійск. Іерарх.“, ч. VI.

**) См. „Дни Богослуж.“ *Дебольскаго*, т. 1, стр. 245.

Богоматери, въ 1395 г. воздвигнутъ Срѣтенскій мужской монастырь и въ день срѣтенія, 26 августа, положено праздновать во всей Россіи Срѣтенію Владимірской иконѣ Богоматери. Съ тѣхъ поръ сія чудная икона навсегда оставлена въ Москвѣ и понынѣ находится въ Успенскомъ храмѣ.—Посдѣ нашествія Тамерлана, лѣтописи сообщаютъ о неоднократной благодатной помощи Владимірской Богоматери. Таковая помощь въ 1408 году явлена была противъ Ордынскаго царя Едигея, неожиданно подступившаго къ Москвѣ. 2) Въ 1451 году противъ Ногайскаго царевича Мазовши. 3) Въ 1459 году противъ Седи-Ахмета. 4) Въ 1480 году противъ нашествія Ордынскаго царя Ахмата. 5) Въ 1521 г. противъ нашествія татаръ: Крымскихъ, Ногайскихъ и Казанскихъ, подъ предводительствомъ Казанскаго царя Махмедъ-Гирея.

Послѣ событій, празднуемыхъ церковью въ честь Владимірскія иконы Богоматери, лѣтописи говорятъ, что эта св. икона служила благословеніемъ для великихъ князей во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, напр. при *восшествіяхъ на престолъ и короноваціяхъ;* предъ нею князья брали съ подданныхъ клятву въ вѣрности отечеству *).

При выступленіи своемъ противъ враговъ великіе князья и цари молились предъ сею иконою Богоматери и взирали на нее, какъ на заступленіе Россіи. Царь Іоаннъ Васильевичъ, отправляясь противъ враговъ, на колѣняхъ со слезами молился предъ иконою о помощи противъ непріятеля и враги отражены были **).

Цари благоговѣйно чтили праздники и крестные ходы, установленные въ честь Владимірской иконы Богоматери. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ во дни сихъ праздниковъ неопусти-

---

*) „Ник. лѣт.“, ч. VII.
**) „Ник. лѣт.“, т. VII.

тельно слушалъ божественную службу у Рождества Богородицы на сѣняхъ *).

При избраніи всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ Владимірская икона Богоматери служила поручительницею и благословеніемъ. Имена избираемыхъ, по древнему обычаю, запечатанныя царемъ, полагали въ панагіи на иелену въ кіотѣ Владимірской иконы Богоматери, представляя Ей: «кого изволитъ избрать Она сама». Послѣ молебствія царь самъ или старшій изъ святителей снималъ печать и объявлялъ собору имя избраннаго **).

При общественныхъ бѣдствіяхъ, святители съ молитвою обращались къ Владимірской Богоматери, наприм., во время войны, пожара и при другихъ случаяхъ. Въ 1547 г., когда сильный пожаръ истреблялъ Москву, митрополитъ молился въ храмѣ Успенія, объятомъ пламенемъ. Икону Владимірскую хотѣли вынести, но никакъ не могли сдвинуть съ мѣста. «Сама Богоматерь,—говоритъ лѣтопись,—соблюдала нетолько свой образъ, но и всю церковь и весь міръ, покрывая и защищая его». Многіе сподобились узрѣть надъ соборнымъ Успенскимъ храмомъ Жену, въ свѣтозарномъ одѣяніи, молящуюся за городъ и осѣняющую храмъ. И таковымъ Ея милостивымъ заступленіемъ гнѣвъ Божій началъ утоляться и пожаръ утихъ, не причинивъ вреда храму ***).

Въ несчастіяхъ Святители избирали сію чудную икону ходатайницею предъ царями и гонителями. Когда императоръ Петръ I-й въ 1698 г. опредѣлилъ предать стрѣльцовъ смертной казни, патріархъ Адріанъ ходатайствовалъ объ нихъ предъ царемъ, держа въ рукахъ Владимірскую икону Богоматери ****).

---

*) „Выходъ цар.“, 37, 56, 65.
**) „Памят. Москов. древ.“, *Снегирева*.
***) „Степ.Кн.“, 11, ст. 17, стр. 248—249.
****) „Ист. царст Петра В.“, т. III.

Когда, по сверженіи Годуновыхъ, клевреты самозванца хотѣли низложить патріарха Іова и стали рвать съ него святительскія одежды во время богослуженія, онъ, снявъ съ себя панагію и положилъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ: «Владычице Богородице! предъ сею Св. иконою Твоею возложена на меня панагія святительская; съ нею исправлялъ я слово Сына Твоего и Бога нашего: девять-надесять лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры святой; нынѣ ради грѣховъ нашихъ, видишь, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди Православіе, молитвами къ Сыну Твоему» *).

Впрочемъ не только цари и святители питали высокое благоговѣніе къ Владимірской иконѣ Богоматери, но и всѣ православные христіане.

«Никтоже притекаяй къ Тебѣ, посрамленъ отъ Тебя исходитъ, Пречистая Богородице Дѣво: но проситъ благодати и пріемлетъ дарованіе полезному прошенію!»

Образъ сей, длиною 7 вер. и шириною $5^{3}/_{4}$ вер., хранится въ большомъ неподвижномъ сребропозлащенномъ створчатомъ кіотѣ, вышиною 1 аршинъ 7 вершконъ, шириною 15 вершковъ и $^{2}/_{8}$. Риза на немъ золотая, древней греческой работы, украшена драгоцѣнными камнями и крупнымъ жемчугомъ; все украшеніе цѣнится болѣе 200 тысячъ рублей.

2) *Смоленская икона Богоматери.* Съ 1414 г. на этомъ мѣстѣ находилась подлинная икона, которая взята была великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ изъ покореннаго имъ Смоленска, а въ 1456 г., въ царствованіе Василія Васильевича Темнаго, граждане Смоленска испросили обратно свою отечественную икону. Въ Успенскомъ же соборѣ поставленъ точный съ нея списокъ.

3) *Икона Всемилостиваго Спаса*, сѣдящаго на престо-

*) „Ник. Лѣт.“, т. VIII, стр. 68.

лѣ, въ сребропозлащенномъ окладѣ. Внизу подъ сею иконою, на особой дскѣ, слѣдующая надпись: «Въ лѣта 7026 г. (1518) повелѣніемъ Благовѣрнаго Василія Божіею милостію Государя и Самодержца всея Росіи и великаго князя, по совѣту Варлаама Митрополита всея Росіи, принесена св. икона отъ града Володимера въ славный градъ Москву, образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Вседержителя, Греческаго письма и образъ Пречистыя Богородицы, постролити и поновити многими лѣты обвѣтшавши, и украсивъ ихъ сребромъ и златомъ, Пречистыя образъ проводити ко граду Владимирю, а сію св. икону велѣлъ Князь великій поставити въ соборной церкви Пречистыя Богородицы на Москвѣ въ лѣто 7028 (1520) въ 15 лѣто государства его». Изъ другой же надписи на подножіи иконы видно, что въ 1700 г. она второй разъ поновлена изографомъ Георгіемъ Терентьевымъ сыномъ Зиновьевымъ.

4) Надъ дверьми въ придѣлъ Свв. Апостолъ Петра и Павла стоитъ образъ *Успенія Богоматери*, который въ праздничные дни полагается на аналогіи для чествованія. Онъ писанъ, какъ говоритъ преданіе, на гробовой дскѣ Св. Алексія митрополита.

Сверхъ этихъ иконъ, на западной и южной стѣнахъ Успенскаго собора помѣщены иконы, какія ежегодно, по давнему обычаю, подносимы были царямъ, ихъ семействамъ и первосвятителямъ отъ церквей и монастырей иногородныхъ; между этими иконами на правой стѣнѣ, въ ряду другихъ иконъ, находится замѣчательная икона Іерусалимскія Божіей Матери, которая, по преданію, была написана свв. Апостолами спустя 15 лѣтъ по Вознесеніи Господнемъ. Въ 453 году икона сія принесена была Греческимъ царемъ Львомъ 1-мъ изъ Іерусалима въ Царьградъ и поставлена въ храмѣ Богоматери, нарицаемой Пигіи т.-е. источника, потомъ перенесена была во Влахернскую церковь. Когда

было нашествіе руссовъ на Константинополь, эта икона принесена была въ Херсонъ. Русскій князь Владиміръ, въ 988 году, принявши христіанскую вѣру и крестившись въ Херсонѣ, взялъ съ собою Іерусалимскую икону, которую послалъ Новгородцамъ, по обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ она находилась до покоренія Новгорода Іоанномъ Васильевичемъ IV, а въ 1571 году оттуда перенесена въ Московскій Успенскій соборъ. Въ 1812 году, во время нашествія французовъ, эта икона была взята непріятелемъ, на мѣсто же ея поставленъ былъ точный списокъ, взятый изъ московской церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ *). Замѣчательно, что наканунѣ празднества Іерусалимской иконѣ, совершаемаго 12-го октября, французы внезапно оставили Москву.

Въ главномъ алтарѣ престолъ каменный; до 1812 г. онъ былъ покрытъ среброкованою позлащенною одеждой. Позади престола на мраморной доскѣ особаго стола стоитъ золотой ковчегъ, изображающій Синайскую гору, на верху коей изображенъ Моусей, пріемлющій отъ Бога скрижали завѣта. Во внутренности его помѣщена дарохранительница, а подъ нею хранятся государственные акты. Она принесена въ даръ свѣтлѣйшимъ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ въ 1778 г., послѣ блистательныхъ побѣдъ надъ турками, и вылита изъ разноцвѣтнаго золота, добытаго въ рѣкахъ Валахіи; гора эта вышиною болѣе аршина, золота въ ней 19 и серебра около 20 фунтовъ. За престоломъ находятся кресты, такъ-называемые Корсунскіе, которые, по преданію, принесены были при великомъ князѣ Владимірѣ изъ Константинополя въ Корсунь, т.-е. Херсонъ, а оттуда въ Кіевъ, изъ котораго впослѣдствіи принесены были въ Москву. Кресты сіи изъ горнаго

*) См. Дни Богослуж., *Дебольскаго*.

хрусталя, одинъ окованный серебромъ съ пятью финифтяными образами, изъ коихъ четыре древней, а пятый—новой работы.

За престоломъ же стоятъ два образа: *Всемилостиваго Спаса и Божіей Матери*. Эти иконы, по преданію, взяты были также изъ Корсуни великимъ княземъ Владиміромъ и принесены сперва въ Новгородъ, а оттуда въ Москву при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.

Въ алтарѣ надъ жертвенникомъ устроенъ иконостасъ; въ немъ находится четвертная икона *Петровскія Богоматери*. Она написана была Св. Петромъ митрополитомъ въ то время, когда онъ былъ еще игуменомъ на Волыни. Празднество ей совершается 24-го августа.

Надъ престоломъ, на четырехъ литыхъ изъ мѣди столбахъ, устроена шатровая сѣнь: съ четырехъ сторонъ въ три ряда теремки украшаютъ пирамидальный верхъ шатра. Шатеръ этотъ прикрѣпленъ къ стѣнамъ алтаря желѣзными цѣпями.

До 1812 года надъ престоломъ висѣлъ золотой голубь (изображающій Св. Духа), въ коемъ хранились Св. Дары, но, вѣроятно, былъ похищенъ непріятелемъ вмѣстѣ съ другою святынею.

Горнее мѣсто, каменное, углублено въ стѣнѣ; къ нему ведутъ три ступени. По обѣимъ онаго сторонамъ, на стѣнахъ, стоятъ десять четвертныхъ образовъ въ кіотахъ, напоминающіе намъ десять патріарховъ, которыхъ мощи при отпѣваніи во время совершенія литургіи, предъ чтеніемъ Евангелія, вносили въ алтарь и ставили на горнемъ мѣстѣ *).

Въ придѣлѣ Свв. Апостоловъ Петра и Павла находятся чудотворныя иконы:

1) *Влахернская икона Божіей Матери* изъ воска-ма-

*) „Древняя Росс. Вивліот.“, ч. VI—Чинъ погребенія Патріарш.

стики. Эта икона первоначально находилась въ Константинополѣ, во Влахернскомъ храмѣ, а въ 1654 году она прислана отъ Протосингела въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу и поставлена была въ Успенскомъ соборѣ. Влахернская икона Божіей Матери была нѣкогда покровительницею Константинополя и греческихъ императоровъ и находилась въ походѣ съ царемъ Ираклiемъ противъ персовъ, какъ видно изъ грамоты, присланной съ сею иконою *). Празднованіе Влахернской иконѣ Богоматери совершается въ субботу на пятой недѣлѣ Великаго поста.

2) *Икона Псково-Покровскія Богоматери,* древняго письма на холстѣ, длиною и шириною 5 четвертей и 1 вершокъ. Она въ 1740 году, по усердію императрицы Анны Іоанновны, украшена золотымъ окладомъ съ алмазами, въ возблагодареніе за побѣду надъ турками. На этой иконѣ изображенъ видъ Пскова и Покровскаго монастыря, а въ надписи изложена исторія избавленія сего города, помощію Богоматери, во время осады польскаго короля Стефана Баторія въ 1581 году.

3) *Каменный барельефъ*, принадлежащій, судя по работѣ, къ среднимъ вѣкамъ; на немъ изображенъ вооруженный всадникъ на конѣ, поражающій копіемъ крылатаго дракона, съ латинскою надписью, изъ которой видно, что изображеніе сіе было на тріумфальныхъ воротахъ, посвященныхъ сенатомъ и римскимъ народомъ императору Константину Великому, по освобожденіи имъ Церкви христіанской отъ гоненія язычниковъ. Изображеніе это извѣстно подъ именемъ Св. Георгія Побѣдоносца. Онъ привезенъ сюда изъ Рима, но когда именно, свѣдѣній нѣтъ.

4) *Часть Ризы Господней*, которая хранится въ серебряномъ ковчегѣ за царскою печатью, доставленная въ

*) „Дни Богослуж.“, *Дебольскаго.*

Москву изъ *Кизилбаша* посланниками Русанбекомъ и Муратбекомъ, въ даръ Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ Персидскаго шаха Аббаса въ 1626 году. На ковчегѣ находится надпись: «сей ковчегъ съ алмазами устроенъ повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и принесенъ имъ Великимъ Государемъ въ соборную и Апостольскую церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія во св. и великій пятокъ на воспоминаніе страстей Господа и Спаса нашего Іисуса Христа лѣта 7190 (1682) апрѣля въ 4 день».

5) *Гвоздь Господень*, присланный въ Москву въ 1686 году Грузинскимъ царемъ Арчиломъ Вахтангѣевичемъ. Ковчегъ, въ коемъ хранится сія святыня, сдѣланъ изъ золота, вверху коронки съ драгоцѣнными камнями и финифтяными изображеніями херувимовъ.

6) *Часть Ризы Божіей Матери*, въ серебряномъ ковчегѣ, принесенная въ Успенскій соборъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ *).

7) *Крестъ съ частію Животворящаго Древа Креста Господня.*

8) *Части св. мощей,* хранящіеся въ серебряныхъ ковчегахъ. Особенно замѣчательныя: *правая рука по локоть Св. Апостола Андрея Первозваннаго и главы Вселенскихъ Святителей: Св. Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, часть св. мощей Василія Великаго, князя Владиміра и другихъ* **).

*) Надобно полагать, что князь Голицынъ, предводительствуя войсками, былъ въ Крыму и доходилъ до персидской границы и тамъ пріобрѣлъ сію святыню.

**) На крышкѣ ковчега, гдѣ хранится правая рука Св. Апостола Андрея Первозваннаго, находятся двѣ надписи: 1) „въ семъ ковчегѣ мощи Св. Апостола Андрея Первозваннаго, рука его правая, персты сложены какъ

9) Здѣсь же находится шапка *Св. Петра митрополита*, которая была употребляема имъ при священнослуженіи; она хранится подлѣ мощей его.

О святыхъ митрополитахъ и чудотворцахъ московскихъ, коихъ мощи почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ.

Св. Петръ митрополитъ.

Въ придѣлѣ Свв. Апостоловъ Петра и Павла почиваютъ мощи перваго митрополита Московскаго св. Петра. Святый Петръ родился въ землѣ Волынской, отъ благочестивыхъ родителей; имя отца его Ѳеодоръ, но не извѣстно имя матери. До семи лѣтъ отрокъ возрасталъ въ домѣ родителей, потомъ отданъ былъ въ ученіе грамотѣ, но при всемъ его стараніи ученіе какъ-то не давалось ему. Однажды, какъ бы во снѣ, видитъ отрокъ мужа въ святительской одеждѣ, который, подошедши къ нему, сказалъ: «чадо мое, открой уста твои»; когда же отрокъ открылъ ихъ, Святитель прикоснулся языка его и благословилъ, и съ того часа все, что преподовалъ ему учитель, легко и свободно изучалъ онъ.

Двѣнадцати лѣтъ онъ вступилъ въ одинъ сосѣдній монастырь и былъ образцемъ въ исполненіи послушаній монастырскихъ и въ подвигахъ молитвы. Здѣсь юный Петръ

подобаетъ знаменатися св. Креста, обрѣтеся въ Патріаршей ризницѣ между мощей святыхъ 7191 (1682) лѣта сентября въ 5 день. Въ самое нужное оное время явилъ Богъ сію святую руку въ обличеніе противу церкви ратоборствующихъ къ ихъ посрамленію (которая имѣетъ сложеніе три первые персты по преданію Восточной церкви) ю же принесе во градъ Москву Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Россіи Греческой Архимандритъ Галактіонъ изъ града Солуня, монастыря Св. Анастасіи узорѣшительницы; и о той руцѣ свидѣтельствомъ тогда писа къ Государю Вселенскій Патріархъ Константинопольскій. 2) Что ковчегъ на мощи сіи построенъ 1683 года ноября 30 дня повелѣніемъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей при Святѣйшемъ кирѣ Іоакимѣ, Патріархѣ Московскомъ".

Св. Петръ Митрополитъ Московскій.
Основатель Большаго Успенскаго Собора.

началъ исполнять всѣ монастырскія послушанія: носилъ воду для братіи, мылъ для нихъ власяницы, по первому удару колокола первый являлся въ церковь и во время богослуженія всегда стоялъ съ благоговѣніемъ. Игуменъ монастыря скоро полюбилъ юнаго инока Петра и возвелъ его въ санъ діакона, а потомъ и пресвитера. Послѣ этого онъ еще болѣе началъ упражняться въ духовной жизни. Къ этому онъ присоединилъ еще другое благочестивое занятіе,—началъ учиться иконному писанію, потому что находилъ услажденіе всегда взирать на св. изображеніе Господа Іисуса Христа, Пречистыя Его Матери и св. угодниковъ, и взирая возноситься умомъ къ самимъ изображаемымъ. Спустя не много времени, по волѣ и благословенію настоятеля, Петръ вышелъ изъ обители, ибо подобало такому мужу пройти всѣ степени, прежде нежели возсѣсть на сѣдалище учительское. Обошедши всю окрестную пустыню, онъ полюбилъ одно безмолвное мѣсто на рѣкѣ Ратѣ, гдѣ устроилъ себѣ жилище и началъ провождать самую строгую жизнь.

Вскорѣ была воздвигнута церковь во имя Спаса нашего Іисуса Христа, и въ короткое время не малое число иноковъ собралось къ нему, ревнуя его добродѣтельной жизни. Новое званіе открыло въ немъ новыя добродѣтели: онъ былъ кротокъ въ назиданіи, безгнѣвенъ въ обличеніи согрѣшающихъ, щедръ и милостивъ въ призрѣніи убогихъ; если у него нечего было дать нуждающемуся, то отдавалъ и послѣдню свою власяницу, помня слова Св. Писанія: «милуяй нищаго, взаимъ даетъ Богу» (Прит. XIX, 7).

Молва о праведной его жизни дошла до князя земли Волынскія, и князь и бояре удивлялись равноангельскому житію человѣка Божія и съ любовію приходили слушать его наставленія. Однажды случилось митрополиту Владимірскому Максиму, украшавшему собою въ то время престолъ всея Россіи, объѣзжать свою митрополію, и когда онъ былъ въ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

землѣ Волынской, тогда Святый Петръ пришелъ съ своею братіею принять благословеніе отъ святителя и вручилъ ему образъ Богоматери, который самъ написалъ. Святитель же, благословивъ его, съ радостію принялъ образъ Пречистыя; потомъ украсилъ его золотомъ и драгоцѣнными камнями и до конца своей жизни благоговѣйно хранилъ оный у себя въ келліи, днемъ и ночью молясь предъ сею чудною иконою о соблюденіи земли Русской.

Когда преставился благочестивый Максимъ, тогда нѣкто игуменъ Геронтій дерзнулъ восхитить санъ святительства и, взявши всю святительскую утварь, жезлъ пастырскій и ту самую икону, которую писалъ блаженный Петръ, отправился въ Царьградъ, какъ бы уже имѣя въ рукахъ своихъ желаемое. Но когда объ этомъ услышалъ князь Волынскій и Галицкій Юрій, сильно вознегодовалъ на высокомѣріе Геронтіево и хотѣлъ епископію Галицкую возвести въ митрополію всея Россіи; посему онъ обратился къ блаженному Петру, умоляя его отправиться въ Царьградъ для принятія святительскаго сана. Петръ не могъ устоять противъ усиленной просьбы князя и, получивши отъ него грамоту къ патріарху, отправился въ путь. Въ то самое время и Геронтій также уѣхалъ въ Царьградъ, но только другимъ путемъ. Во время плаванія по Черному морю, вдругъ поднялась страшная буря, и корабль, въ которомъ находился Геронтій, не могъ далѣе идти впередъ; корабль же, въ которомъ плылъ Петръ, шелъ другою стороной моря и благополучно доплылъ до Царьграда. Между тѣмъ ночью, посреди бури, явилась Геронтію Божія Матерь такъ, какъ она была написана на иконѣ блаженнаго Петра, и строго его укорила: «напрасно труждаешься, предпринявъ столь долгій путь, ибо не возложится на тебя великій санъ святительскій, который хотѣлъ ты восхитить; но тотъ, кто написалъ меня, Петръ, игуменъ Ратскій, служитель Сына моего и Бога, возведенъ

будетъ на верховный престолъ митрополіи Русской и украситъ его, и людей своихъ упасетъ, за которыхъ Сынъ мой и Господь Іисусъ пролилъ кровь свою, отъ меня заимствованную; и такъ богоугодно поживъ, въ старости маститой радостно прейдетъ онъ къ желаемому своему Владыкѣ и верховному Архіерею». Съ ужасомъ проснулся Геронтій, пересказалъ страшное видѣніе и потомъ сказалъ: «напрасно трудимся, братія, ибо не получимъ желаемаго».

Высадившись изъ корабля, Петръ прямо пошелъ въ церковь Св. Софіи къ Аѳанасію, вселенскому патріарху Константинопольскому, дивному и добродѣтельному мужу. Едва только вошелъ игуменъ русскій въ двери той храмины, гдѣ находился патріархъ, то храмина наполнилась благоуханіемъ; тогда патріархъ пророчески сказалъ: «повелѣніемъ Божіимъ пришелъ къ намъ дивный мужъ, который благодатію Божіею упасетъ ввѣренное ему стадо». Онъ принялъ его съ радостію и любовію и, узнавъ о причинѣ его путешествія, созвалъ священный соборъ митрополитовъ, на которомъ по обычаю совершилось избраніе. Во время Божественной литургіи, патріархъ рукоположилъ Петра въ митрополита всей Россіи. Говорятъ, когда происходило посвященіе Петра, то лице его просіяло, такъ что всѣ служившіе съ патріархомъ изумились.

Спустя нѣсколько дней, приплылъ въ Константинополь и Геронтій и, представившись патріарху, хотя и противъ желанія, вынужденъ былъ разсказать сонное видѣніе, видѣнное имъ на морѣ. Патріархъ, довольно поучивъ его, взялъ у него святительскія ризы и пастырскій жезлъ съ честною иконою блаженнаго Петра и все сіе передалъ въ руки законному святителю. «Пріими святый Богородичный образъ, который ты написалъ своими руками,—сказалъ ему патріархъ,—ибо сего ради воздала тебѣ даръ сама Владычица, предсказавъ о тебѣ». Съ тѣхъ поръ и до самаго отъѣзда

митрополита Петра святѣйшій Аѳанасій ежедневно призывалъ его къ себѣ и давалъ ему полезные совѣты и наставленія, говоря: «Внимай, чадо и братъ, во Христѣ возлюбленный, каковые подвиги ты предпринялъ: вотъ поручилъ тебѣ Христосъ Богъ великій корабль свой наставлять и править, чтобы привести его къ пристанищу спасенія; не облѣнись и не унывай, и да не отяготишься бременемъ заботъ, ради величія и пространства земли Русской. Ты сдѣлался преемникомъ апостольскаго служенія и Христосъ поставилъ тебя дѣлателемъ своего винограда. Итакъ, будь подражателемъ Апостоловъ, будь истиннымъ ученикомъ Спаса, чтобы и ты съ дерзновеніемъ могъ воззвать ко Господу во второе его пришествіе: «се азъ и дѣти, яже ми далъ еси». Съ такими поученіями патріархъ отпустилъ Блаженнаго изъ Царьграда, и онъ вскорѣ благополучно прибылъ въ землю Русскую. Но однако желаніе князя Галицкаго о перенесеніи въ его предѣлы митрополіи всея Россіи не исполнилось, и каѳедра оставалась во Владимірѣ, гдѣ уже вполнѣ утвердились бывшіе два митрополита, Кириллъ и Максимъ, оба великіе ревнители церкви. По ихъ стопамъ шелъ и Петръ, руководимый Духомъ Святымъ, и на короткое только время посѣтилъ древнюю свою каѳедру Кіева, потомъ оттуда отправился во Владиміръ, миръ и Божіе благословеніе подавая на пути своему стаду, переходя изъ мѣста въ мѣсто, и словомъ Божіимъ и примѣромъ своей жизни наставлялъ всѣхъ въ вѣрѣ и благочестіи.

Въ то время не было во Владимірѣ великаго князя Михаила, который жилъ преимущественно въ родной своей Твери, и уже между имъ и сильнымъ родомъ князей Московскихъ возникла сильная вражда, жертвою коей палъ впослѣдствіи Михаилъ въ Золотой Ордѣ. Это гражданское неустройство много огорчало Святителя Петра; притомъ и во Владимірѣ многіе изъ князей и даже духовенства были не-

довольны его поставленіемъ, чрезъ что Святитель сокрушался и скорбѣлъ духомъ. Первое дѣйствіе святительской власти Петра митрополита было посвященіе во Владимірѣ архіепископа Давида Великому Новгороду. Потомъ онъ долженъ былъ идти въ Брянскъ, по долгу пастыря умиротворить князей, гдѣ и самъ едва не поплатился жизнію отъ взбунтовавшихся монголовъ.

Едва миновалась сія княжеская смута, какъ возникла церковная, ибо не потерпѣла лукавая злоба діавола видѣть пользу духовную, истекавшую отъ такого пастыря; онъ многихъ вооружилъ противъ него, но Святитель всѣ его козни побѣждалъ смиреніемъ и тѣмъ покорилъ всѣхъ, ибо не только не помнилъ зла, но и всѣмъ отъ души прощалъ.

Но однако волненіе церковное не утишилось. Андрей, епископъ Тверскій, происходившій изъ рода князей Литовскихъ, возсталъ на первосвятителя,—ему самому можетъ-быть хотѣлось занять его мѣсто; вслѣдствіе этого онъ, по своему легкомыслію, началъ строить разныя клеветы на праведнаго мужа, которыя даже не постыдился довести до свѣдѣнія патріарха Аѳанасія. Но святѣйшій патріархъ не повѣрилъ клеветѣ; притомъ, желая обличить клевету, послалъ одного изъ первѣйшихъ клириковъ великія церкви для разслѣдованія дѣла, причемъ блаженному Петру писалъ слѣдующую грамоту: «Всесвятѣйшій Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашего смиренія! Ты знаешь, что избраніемъ Святаго Духа поставленъ ты пастыремъ и учителемъ словеснаго Христова стада; и вотъ нынѣ пришли отъ вашего племени и твоего предѣла словеса тяжкія на тебя до моего слуха, которыя смутили мой помыслъ: потщись сіе очистить и исправить». Когда пришелъ патріаршій клирикъ въ Россію, то тотчасъ былъ собранъ соборъ въ городѣ Переяславлѣ, на которомъ присутствовали: епископъ Ростовскій Симонъ, преподобный Про-

хоръ, преемникъ Петра, въ то время еще игуменъ, и много другихъ игуменовъ, иноковъ и священниковъ; въ качествѣ же обвинителя явился епископъ Тверскій. При этомъ находились сыновья великаго князя: Димитрій и Александръ,—и много другихъ князей и бояръ.

Когда посланникъ патріарха предъ всѣми объявилъ вину, возводимую на митрополита Петра, на соборѣ произошелъ шумъ и смятеніе, когда услышали всѣ столь жестокія обвиненія, и еслибы самъ человѣкъ Божій не утишилъ общаго смятенія, то могло бы произойти что-либо неприличное. «Братія и чада, о Христѣ возлюбленные!—воскликнулъ Петръ.—Не лучше я Іоны пророка; если изъ-за меня столь великое смущеніе, то изгоните меня, и пусть утихнетъ молва; зачѣмъ волнуетесь столько ради меня?»

Всѣ готовы были вступиться за добраго своего пастыря и хотѣли узнать, откуда могли возникнуть такія клеветы на праведнаго мужа? Но однако не утаились козни Андреевы, и въ яму, которую онъ приготовилъ Петру, самъ попалъ и предъ всѣмъ соборомъ былъ посрамленъ и униженъ. Впрочемъ святый Петръ, по своей кротости, никакого не сдѣлалъ зла Андрею, а только предъ всѣми сказалъ ему: «миръ тебѣ, о Христѣ чадо, не ты сіе сотворилъ, но изъ начала завидующій роду человѣческому діаволъ; ты же отнынѣ соблюдай себя, а минувшее отпуститъ тебѣ Господь». Преподавъ миръ и благословеніе, Святитель отпустилъ соборъ; самъ же еще болѣе началъ внимать себѣ и прилагать труды къ трудамъ и смиреніе къ смиренію, во сто кратъ умножая данный ему отъ Бога талантъ, безъ лѣности проходя города и селенія, наставляя вѣрѣ и благочестію врученное ему отъ Бога стадо.

Въ это время появился еретикъ Сентъ, нужно полагать изъ татаръ, обращенный въ христіанство, такъ какъ у нихъ сентами называются духовные; онъ началъ распространять

ученіе противное православной Церкви, притомъ съ яростію возставалъ противъ монашествующихъ. Святитель Божій мужественно возсталъ противъ него, обличилъ его ложное ученіе, а самого, какъ непокорнаго сына, отдѣлившагося отъ единенія, отлучилъ отъ Церкви. Между тѣмъ, святителю Петру готовился новый подвигъ; послѣ смерти хана Тохтагу онъ долженъ былъ ѣхать въ орду, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ, для подтвержденія новымъ ханомъ Узбекомъ грамотъ, которыми освобождалось духовенство отъ дани; но болѣе всего онъ вынужденъ былъ предпринять трудное сіе путешествіе для того, чтобы предупредить пословъ Нѣмецкаго императора и папы Римскаго, которые отправились въ Орду, могли испросить себѣ у хана преимущества для своей Церкви, вредныя же для православія въ южныхъ областяхъ Россіи. Но Господь благословилъ путешествіе его полнымъ успѣхомъ, и святый Петръ былъ принятъ ханомъ Узбекомъ съ великими почестями и получилъ отъ него подтвержденіе прежнихъ правъ для своего духовенства.

Но, при такомъ покровительствѣ со стороны Золотой Орды, исполненное любви сердце архипастыря страдало отъ междуусобій русскихъ князей. Напрасно удерживалъ онъ князя Московскаго Георгія во Владимірѣ, убѣждая его не ѣхать въ Орду домогаться великаго княженія, когда еще живъ былъ законный властитель Михаилъ; напрасно опять, послѣ мученической кончины благовѣрнаго Михаила, удерживалъ сына его Димитрія, князя Тверскаго, отъ нападенія на области Московскую и Новгородскую,—и Димитрій и Георгій оба пали жертвою взаимной ненависти въ Ордѣ, и престолъ великокняжескій законно перешелъ въ наслѣдіе князя Московскаго Іоанна Калиты, брата Георгіева, какъ старшаго въ семействѣ. Горько было видѣть Святителю, что и земная его родина, Волынь, опустошена и покорена была

литовцами, и самый Кіевъ, первопрестольный градъ православія, достался въ руки язычника Гедимина, между тѣмъ митрополитъ ничего не могъ предпринять къ облегченію бѣдствій южной Россіи, ни даже путешествовать по ея предѣламъ, такъ какъ тамъ литовцы опустошали все огнемъ и мечомъ. Взоры и мысли его обратились къ Москвѣ, гдѣ прозорливый духъ его предвидѣлъ славу будущаго княженія, хотя еще въ то время она была весьма мала и малолюдна.

Съ 1325 года митрополитъ Петръ уже постоянно жилъ въ Москвѣ, куда прибылъ для погребенія брата Іоанна, Георгія, убіеннаго въ Ордѣ; здѣсь рукоположилъ онъ и новаго владыку Новгородскаго Моисея, на мѣсто архіепископа Давида; и это было первое посвященіе архіерейское, которое видѣла Москва. Чтобы положить болѣе прочное основаніе новой столицѣ и своей каѳедрѣ, Святитель просилъ великаго князя Іоанна Даниловича соорудить соборный храмъ во имя Богоматери, который бы могъ замѣнить Боголюбскій соборъ Владиміра.

Великій князь съ радостію согласился на построеніе церкви и съ тѣхъ поръ началъ приготовлять матеріалы для ея сооруженія; даже самъ Святитель спѣшилъ симъ богоугоднымъ дѣломъ, ибо чувствовалъ уже приближеніе своей кончины; своими руками устроилъ себѣ гробъ въ основаніи храма, близъ святаго жертвенника. Однако, при всей спѣшной работѣ, святый Петръ не дожилъ до окончанія построенія церкви и вскорѣ скончался.

Въ самый день погребенія, когда несли тѣло его, одинъ человѣкъ, не имѣвшій вѣры къ святому при жизни, внутренно похулилъ его по смерти, видя воздаваемую ему почесть, и такъ говорилъ самъ въ себѣ: «для чего великій князь и столько народа предходятъ и послѣдуютъ одному человѣку мертвому, воздавая ему такую почесть?» Едва

Св. Феогностъ Митрополитъ Московскій.

только онъ помыслилъ это въ сердцѣ своемъ, какъ увидѣлъ усопшаго Святителя, сѣдящаго на одрѣ своемъ и благословляющаго на обѣ стороны народъ. Тѣло св. Петра опущено было во гробъ, который онъ самъ себѣ приготовилъ, мѣсяца декабря въ 21 день, откуда непрестанно источалъ исцѣленія приходившимъ къ нему съ вѣрою. Такъ, въ двадцатый день, послѣ его кончины, одинъ юноша разслабленный отъ рожденія, съ теплою вѣрою и слезами, припалъ ко гробу Святителя и внезапно получилъ исцѣленіе; въ то же время глухому возвратился слухъ и слѣпому зрѣніе; и такъ въ немногіе дни уже Господь прославилъ своего угодника.

Великій князь записалъ бывшія чудеса отъ мощей Святаго и, пришедши въ славный градъ свой Владиміръ, въ праздничный день, въ соборномъ храмѣ объявилъ ихъ съ амвона народу. Тогда и тотъ, кто нѣкогда былъ одержимъ невѣріемъ къ Святому, выступилъ изъ толпы, предъ всѣми исповѣдалъ свой грѣхъ и сказалъ, какъ онъ видѣлъ усопшаго Святителя, во время его погребенія сѣдящаго на одрѣ и на обѣ стороны благословляющаго народъ; услышавши это, князь и бояре и весь народъ единогласно прославили Бога, прославляющаго угодниковъ своихъ *).

Св. Ѳеогностъ митрополитъ.

Подлѣ раки мощей св. Петра митрополита находится гробница преемника его, св. Ѳеогноста митрополита Московскаго. Святый Ѳеогностъ родился въ Греціи и въ санъ митрополита былъ рукоположенъ въ Константинополѣ въ 1328 году. Онъ прибылъ сначала въ Кіевъ, потомъ посѣтилъ древній Владиміръ, наконецъ пришелъ въ Москву и совсѣмъ поселился въ домѣ, гдѣ жилъ св. Петръ. Это основаніе каѳедры въ Москвѣ многимъ князьямъ не нрави-

*) Извлечено изъ „Книги Степенной“ т. I.

лось, но митрополить Ѳеогностъ, хотя не былъ природнымъ россіяниномъ, но однако постигъ всю важность возникавшаго еще тогда княженія Московскаго, и, несмотря на неудовольствіе князей, все-таки оставилъ каѳедру въ Москвѣ, и сталъ твердымъ поборникомъ Великихъ Князей Московскихъ. Трудно было ему ради нихъ имѣть сношенія съ прочими удѣльными князьями, которые всѣми силами искали великаго княженія, а равно и съ Новгородомъ, искавшимъ независимости; однако, при всѣхъ трудностяхъ, онъ властію церковною утвердилъ власть гражданскую, для общаго блага Россіи, растерзанной междоусобіями и чрезъ то подвергшейся монгольскому игу.

Первымъ церковнымъ дѣйствіемъ его было рукоположеніе въ Ростовъ епископа Антонія, на мѣсто усопшаго благочестиваго Прохора, который удостоился погребать Святителя Петра и освятить соборный храмъ Богоматери. Вторымъ дѣломъ блаженнаго Ѳеогноста было устроеніе малой каменной церкви во имя Іоанна Лѣствичника, подъ колоколами, на сооруженномъ тогда столпѣ Ивана Великаго, и хотя не въ томъ видѣ возвышается нынѣ величественная колокольня, въ какомъ она была при Святителѣ, но съ нею осталась неразлучная память перваго ея строителя.

Черезъ два года послѣ своего пришествія ревностный Святитель предпринялъ продолжительное путешествіе по всей своей паствѣ, начиная съ дальняго Сѣвера до окраинъ Юга.

Путешествуя по южнымъ областямъ, онъ рукоположилъ въ Тверь епископа Ѳеодора, потомъ водворился на время въ Кіевѣ, чтобы нѣсколько устроить сію древнюю митрополію, которая не могла еще оправиться отъ разоренія монгольскаго. Тамъ пришли къ нему послы отъ великаго князя Московскаго просить благословенія на устройство обители близъ княжескихъ палатъ. Святитель сонзволилъ

благочестивому желанію князя, и такимъ образомъ сооружилась каменная церковь Спаса на Бору и при ней смиренная обитель. Не скоро еще возвратился въ Москву Ѳеогностъ, гдѣ давно ожидали его пріѣзда: онъ изъ южной Россіи, отплылъ въ Константинополь, для совѣщанія съ патріархомъ о церковныхъ дѣлахъ; потомъ чрезъ рѣки Донъ и Волгу прибылъ въ Орду, чтобъ упрочить тамъ покровительствомъ ханскимъ благосостояніе своей паствы. Черезъ четыре года онъ возвратился въ Москву, и вскорѣ, вмѣстѣ съ княземъ, заложилъ каменный соборъ Архистратига, будущую усыпальницу князей Московскихъ.

Но блаженный Ѳеогностъ не надолго успокоился,—ему предстояло опять ѣхать въ Орду. По смерти хана Узбека, воцарился сынъ его Чанибекъ, буйный и жестокій нравомъ, который умертвилъ старшаго своего брата, чтобы самому быть ханомъ. Великій князь, со всѣми князьями: Суздальскими, Тверскими и Ростовскими,—поспѣшилъ въ Орду смягчить грознаго хана дарами и снискать его милость. Туда же долженъ былъ ѣхать и митрополитъ Ѳеогностъ, чтобы предстательствовать предъ ханомъ за весь причтъ церковный, ибо отъ царей ордынскихъ выдавались ярлыки митрополиту, епископамъ и монастырямъ. Здѣсь блаженный Ѳеогностъ явилъ твердость своего характера, и подвигъ его записанъ въ лѣтописи и названъ «страданіемъ за Церковь Русскую». Великій князь вскорѣ возвратился въ Москву, митрополитъ же еще оставался въ Ордѣ, такъ какъ былъ оклеветанъ отъ нѣкоторыхъ злодѣевъ предъ нечестивымъ ханомъ. Они жаловались, что Ѳеогностъ не даетъ дани въ Орду, а между тѣмъ для себя со всего церковнаго причта беретъ множество золота и серебра, обижая этимъ царя, такъ какъ ему долженъ платить ежегодныя дани. Ханъ потребовалъ сію дань отъ митрополита, но святый Ѳеогностъ не хотѣлъ повиноваться, и хотя много принуждали его къ тому та-

тары, говоря: «отчего не хочешь ты платить дани царю за свой церковный чинъ?»—Святитель Христовъ отвѣчалъ: «Христосъ истинный Богъ нашъ Церковь свою искупилъ отъ язычниковъ честною своею кровію, и потому свободенъ церковный причтъ, никому не работая кромѣ единаго Бога; меня же для чего истязуете?»—Язычники говорили: «ты—глава церквамъ, и потому ты долженъ намъ давать за нихъ ежегодную дань, или намъ повели ее собирать съ нихъ». Но Святитель опять отвѣчалъ: «если кто оскорбитъ Церковь Божію, того оскорбитъ Богъ,—такъ учитъ учитель нашъ Павелъ Апостолъ Христовъ» (1 Кор. 3, 17).

Хотя и много истязали его язычники, и угрожали страшными муками, чтобы вызвать Святителя на согласіе, однако сами не смѣли безъ него собирать дань со служителей церковныхъ, ибо Богъ не только не попустилъ этого, но даже наложилъ на нихъ страхъ. Это они знали, ибо прежніе ихъ властители хотя и были не милостивы и кровожадны, однако клятвами утверждали завѣтъ свой и давали отъ себя митрополитамъ и епископамъ ярлыки, чтобы не только ни съ кого не собирать имъ дани изъ церковнаго причта, но даже съ живущихъ въ областяхъ церковныхъ, ибо всѣхъ они разумѣли за слугъ Божіихъ и отчисляли ихъ въ даръ небесному Богу.

Итакъ, много мучивши Святителя, татары не успѣли въ своемъ вымогательствѣ, чтобы Ѳеогностъ разрѣшилъ имъ такую клятву и самъ бы дозволилъ собирать ежегодную дань съ причта. Блаженный страдалецъ доблестно претерпѣлъ мученія за Церковь Христову, пренебрегъ своимъ имѣніемъ, раздавъ тогда до шестисотъ рублей суровѣйшимъ изъ Татаръ, и не только не сонзволилъ ихъ требованію, но и новыми страшными клятвами запретилъ имъ.

Такъ освободилъ святый Ѳеогностъ Церковь Христову отъ мятежа и клиръ ея отъ налога и дани и, какъ неодо-

лимый воинъ, съ побѣдою возвратился на свой престолъ, благодаря Бога и Пречистую Богородицу. Вслѣдствіе этого, онъ пользовался отъ народа и духовенства особеннымъ уваженіемъ и любовію. Послѣ этого онъ часто посѣщалъ города своей паствы и вездѣ утверждалъ народъ въ вѣрѣ и благочестіи.

Предчувствуя близкую кончину, митрополитъ Ѳеогностъ въ день Святителя Николая, въ 1351 году, рукоположилъ во епископа во Владиміръ намѣстника своего, священноинока Алексія, который уже двѣнадцать лѣтъ жилъ при немъ и пользовался его довѣріемъ; онъ даже заблаговременно благословилъ его на свою каѳедру и, посовѣтовавшись съ великимъ княземъ и его братьями, послалъословъ въ Константинополь къ патріарху, чтобы не поставлялъ кого-либо иного, кромѣ Алексія, митрополитомъ всея Россіи. Святитель имѣлъ причину этого страшиться, потому что въ томъ же году пришелъ уже въ Кіевъ нѣкто Ѳеодоритъ, поставленный вопреки всѣхъ правилъ митрополитомъ отъ Болгарскаго патріарха.

Избраніе святато Алексія было послѣднимъ благодѣяніемъ Ѳеогноста Церкви Россійской. Спустя четыре мѣсяца 1353 г. марта 14 онъ скончался и былъ погребенъ въ каѳедральномъ своемъ соборѣ, въ придѣлѣ поклоненія вериг Апостола Петра, близъ гроба его предмѣстника св. Петра чудотворца. Онъ управлялъ церковію 25 лѣтъ. Черезъ шесть недѣль послѣ его смерти скончался и великій князь московскій Симеонъ; такимъ образомъ послы, возвратившіеся изъ Константинополя съ благословеніемъ святому Алексію на Кіевскую митрополію, уже не застали въ живыхъ ни владыки, ни князя. Памятью усердія сего Святителя къ Церкви сохраняется доселѣ, въ библіотекѣ Московскаго Успенскаго собора, славянскій требникъ, сличенный самимъ Ѳеогностомъ

съ греческимъ подлинникомъ, который онъ привезъ съ собою и скрѣпилъ по листамъ своею рукою *).

Св. Кипріанъ митрополитъ.

Въ юго-западномъ углу, подлѣ шатра, находятся гробницы свв. митрополитовъ Кипріана и Фотія. Святый Кипріанъ митрополитъ Московскій, родомъ былъ сербъ. Онъ наслѣдовалъ каѳедру Всероссійскаго митрополита, послѣ Алексія митрополита, и былъ рукоположенъ въ Константинополѣ патріархомъ Филоѳеемъ. Но когда Кипріанъ пріѣхалъ въ Россію, то нашелъ не весьма благопріятное для себя сочувствіе, ибо въ то время еще живъ былъ верховный пастырь Церкви Русской св. Алексій, предъ которымъ благоговѣла вся Россія. Получивъ отрицательный отвѣтъ на свое предложеніе о принятіи, въ званіи митрополита, Кипріанъ остановился въ Кіевѣ, выжидая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ въ будущемъ.

Прошло около года. Св. Алексій преставился (12 февраля 1380 г.). Великій князь Димитрій Іоанновичъ совсѣмъ не думалъ приглашать къ себѣ Кипріана. Онъ хотѣлъ имѣть у себя митрополитомъ своего духовнаго отца и любимца, Спасскаго архимандрита Михаила.

Но этому выбору никто изъ епископовъ и прочаго духовенства не сочувствовали, а иноки даже молили Бога, чтобъ Онъ не допустилъ видѣть нелюбимаго ими Митяя митрополитомъ. Но великій князь не перемѣнялъ своего намѣренія, а чтобы расположить къ нему общее вниманіе, поспѣшилъ отправить его въ Константинополь для посвященія въ митрополита.

Но Господь Богъ не допустилъ Михаилу быть митропо-

*) „Изъ житія святыхъ Росс. Церкви, мѣсяцъ мартъ“.

литомъ и онъ почти въ пристани самаго Константинополя и въ виду его стѣнъ скончался.

Спутники Михаила не хотѣли возвратиться въ Москву ни съ чѣмъ; положили избрать преемника ему изъ оставшихся архимандритовъ, и по общему согласію, безъ вѣдома князя, положили поставить архимандрита Пимена въ митрополита. Такимъ образомъ Пименъ явился къ патріарху для посвященія.

Но въ это время въ Константинополѣ былъ Кипріанъ, оставленный въ забвеніи. Когда каѳедра митрополита въ Москвѣ сдѣлалась праздною, онъ, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Кіевѣ, рѣшился искать правъ своихъ снова въ Константинополѣ. Замыслы любочестнаго Пимена заставили Кипріана спѣшить въ Россію, и послѣ тринадцати-мѣсячнаго пребыванія, онъ отправился въ Кіевъ, съ надеждою на лучшій оборотъ дѣлъ, по смерти великокняжескаго любимца.

Дѣйствительно, лишь только явился онъ въ Кіевъ, какъ великій князь, услышавъ о смерти Митяя и о покушеніяхъ Пимена, котораго онъ не желалъ видѣть на каѳедрѣ св. Петра и Алексія, послалъ туда своего духовнаго отца, Симоновскаго игумена Ѳеодора, просить Кипріана о прибытіи въ Москву на каѳедру митрополіи. Кипріанъ явился въ Москву 23 мая 1381 года и принятъ былъ со всею торжественностію отъ великаго князя и народа.

Въ то время Россія торжествовала свою славную побѣду надъ Мамаемъ. Митрополитъ, сочувствуя радости Россіи, и въ особенности Москвы, въ первый же годъ своего правленія «житіемъ святаго Петра» напомнилъ жителямъ столицы, что Москва начала возвышаться съ той поры, какъ святитель перенесъ въ нее свою каѳедру, что въ семъ возвышеніи Москвы и ея торжествѣ надъ врагами исполнилось пророческое слово перваго Святителя, въ ней почившаго. Стоя

при гробѣ св. Петра, Кипріанъ напомнилъ и то, какъ мирно жили тогда святитель и князь, содѣйствуя другъ другу.

Казалось, можно было ожидать прочнаго мира и согласія между великимъ княземъ и новымъ первосвятителемъ Московскимъ. При заключеніи мирнаго довора съ Олегомъ, княземъ Рязанскимъ, великій князь пригласилъ къ участію и митрополита. Когда дошли извѣстія, что спутникъ Михайловъ, Пименъ, посредствомъ денегъ, успѣлъ достигнуть достоинста митрополитскаго и ѣдетъ въ Москву, тогда великій князь, однажды признавъ своимъ митрополитомъ Кипріана, не хотѣлъ и видѣть его соперника; не допуская его до столицы, онъ приказалъ отобрать у него знаки высокаго сана, незаконно имъ восхищеннаго, и самаго отвезти въ Чухлому, откуда черезъ годъ онъ переведенъ былъ въ Тверь.

Но послѣ нашествія Тахтамыша на Москву отношенія между великимъ княземъ и митрополитомъ совершенно измѣнились. Это нашествіе было такъ внезапно, что великій князь не успѣлъ собрать своего войска для отраженія врага и принужденъ былъ оставить Москву. Народъ волновался; одни готовились держаться въ осадѣ, другіе оставляли городъ; но имъ не дозволяли выѣзжать, отнимали у нихъ имущество. Митрополитъ, только за два дня до начала осады (23 авг. 1382 г.), возвратился въ Москву изъ Новгорода напрасно онъ старался успокоить мятущихся гражданъ: никто его не слушалъ. Поэтому, находя свое присутствіе безполезнымъ для столицы, Кипріанъ рѣшился удалиться изъ нея вмѣстѣ съ великою княгинею Евдокіею. Ограбленный, подобно прочимъ удалявшимся изъ Москвы, онъ искалъ себѣ безопасности въ Твери. Это удаленіе изъ Москвы и то обстоятельство, что Кипріанъ искалъ себѣ убѣжище у князя Тверскаго, который не хотѣлъ принять никакого участія въ отраженіи врага, а первый потомъ послалъ къ Тахтамышу просить утвержденія на великокняжескомъ престолѣ, — все

Св Фотій Митрополитъ Московскій

это подало великому князю очень невыгодное мнѣніе о Кипріанѣ. По удаленіи Тахтамыша, возвратившись въ Москву, онъ не замедлилъ послать своихъ бояръ въ Тверь за Кипріаномъ и, укоривъ его за малодушное оставленіе своей паствы, отпустилъ его совсѣмъ изъ Москвы, призвавъ изъ Твери прежде обезславленнаго имъ Пимена. Такимъ образомъ Кипріанъ снова отправился въ Кіевъ, откуда послѣ семнадцати мѣсяцевъ опять былъ призванъ въ Москву.

Святый Кипріанъ, во время своего правленія Церковію, соблюдалъ единство Церкви, утверждалъ православныхъ въ вѣрѣ и благочестіи. Въ особенности онъ заботился о просвѣщеніи русскаго народа. Съ этою цѣлію онъ собиралъ книги; много трудился въ сочиненіяхъ и переводахъ съ Греческаго языка на Славянскій. Драгоцѣнные его служебникъ и требникъ и другія рукописныя книги хранятся въ патріаршей библіотекѣ. Незадолго до своей кончины, онъ написалъ прощальную грамоту, въ которой проситъ всѣхъ простить ему всѣ согрѣшенія. Онъ скончался въ глубокой старости въ 1406 году сентября 16 дня и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. Церковь совершаетъ память его сентября 16 и мая 27 *).

Св. Фотій митрополитъ.

Св. Фотій, митрополитъ Московскій, родился въ Греціи, воспитывался въ Амморейской области, въ Палестинѣ. Желая посвятить себя на служеніе Богу, для спасенія своей души, Фотій съ раннихъ лѣтъ поселился въ одной пустынной обители, гдѣ и началъ проходить духовную жизнь, пользуясь наставленіями благочестиваго старца Акакія, котораго весьма уважали благочестивые цари и патріархи. Посвятивъ себя богомыслію, онъ отказался отъ всѣхъ мір-

*) Изъ прил. Твор. Св. Отецъ, т. 7.

ских связей. «Одно было у меня желаніе, говоритъ онъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, одна забота—спасти свою душу и представить себя непорочнымъ Владыкѣ и Богу, Творцу моему». При такомъ расположеніи духа онъ никогда не питалъ въ себѣ желанія домогаться высшаго сана и оставался при своемъ наставникѣ Акакіѣ, даже и когда былъ онъ возведенъ на престолъ митрополіи Монемвасійской; но судьбы Божіи устроили иначе. Въ то время, какъ получено было патріархомъ требованіе новаго митрополита въ Россію, Фотій находился въ Константинополѣ, по порученію отъ Акакія, и, несмотря на всѣ отрицанія, долженъ былъ принять жезлъ святительскій, поэтому и былъ рукоположенъ патріархомъ Матѳіемъ въ митрополита.

Какъ ни трудно было Фотію разставаться съ своимъ отечествомъ и идти въ Россію, неизвѣстную ему страну, но, повинуясь волѣ Божіей, онъ долженъ былъ согласиться на новое служеніе Церкви. Отправляясь въ Россію, онъ взялъ съ собою близкихъ къ нему: іеромонаха Пахомія, изъ сербовъ, и священника Патрикія, изъ грековъ. Онъ прибылъ сначала въ Кіевъ, гдѣ оставался около восьми мѣсяцевъ, а въ апрѣлѣ 1410 г. прибылъ въ Москву и былъ встрѣченъ далеко за городомъ самимъ великимъ княземъ и священнымъ соборомъ. Горестное зрѣлище представляла тогда Москва послѣ нашествія Едигеева; она имѣла видъ разореннаго города; уцѣлѣлъ только Кремль отъ опустошенія, но и тамъ, въ домѣ митрополіи, отъ долговременнаго отсутствія митрополита и смутныхъ военныхъ обстоятельствъ все запустѣло.

Съ самаго начала своего служенія Церкви Фотій, подобно своимъ предшественникамъ, началъ ревностно заботиться о православіи Церкви; онъ поучалъ свою паству словомъ и примѣромъ своей жизни; посылалъ окружныя посланія священникамъ и инокамъ, и старался имъ внушить

Св. Іона Митрополитъ Московскій.

Патріархъ Гермогенъ.
(1606—1612).

Св. Кипріанъ Митрополитъ Московскій.

понятіе о высокомъ достоинствѣ ихъ сана и о тѣхъ обязанностяхъ, какія на нихъ возложены. Сообразно съ высокимъ достоинствомъ духовнаго сана, архипастырь требовалъ, чтобы священники вели себя во всемъ чисто и неукоризненно, были примѣромъ для всѣхъ, свѣтомъ міру и солію земли.

Въ отношеніи же мірянъ митрополитъ обращалъ вниманіе на разные безпорядки, особенно возмущался духъ добраго сего архипастыря, поединками, на которыхъ нерѣдко убивали другъ друга. Несмотря на то, что такой образъ рѣшенія распрей допускаемъ былъ и законами, но онъ запрещалъ священникамъ преподавать Св. Тайны готовящимся на поединокъ и даже цѣловать имъ крестъ, подъ угрозою лишенія священства, а убившаго на поединкѣ предписывалъ считать убійцею и налагалъ на него восемнадцатилѣтнюю епитимію, а убитому отказывалъ въ погребеніи церковномъ. Такъ заботился святитель о благоустройствѣ Богомъ ему врученной паствы.

Св. Фотій управлялъ Церковію 22 года, скончался 1431 года іюля 2 дня и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. Церковь празднуетъ память его мая 27 и 2 іюля *).

Св. Іона митрополитъ.

Въ сѣверо-западномъ углу, въ серебряной ракѣ, почиваютъ мощи св. Іоны, митрополита Московскаго. Св. Іона родился близъ Солигалича, нынѣ уѣзднаго города Костромской губерніи, въ селеніи, которое, по прозванію отца его, благочестиваго Ѳедора Одноуша, называлось Одноушевымъ **).

Еще въ юности онъ оставилъ родительскій домъ и двѣнадцати лѣтъ постриженъ былъ въ одномъ изъ монастырей земли Галичской, которыми она была богаты. Изъ неизвѣст-

*) „Изъ житія св. Рос. Церкви“, мѣсяцъ май.
**) „И. Г. Р.“, т. IV, пр. 327.

ной обители промыслъ Божій вскорѣ перевелъ его въ столицу отечества и Церкви, для которыхъ назначилъ его быть свѣтильникомъ. Іона перешелъ въ Московскій Симоновъ монастырь, который основанъ по благословенію преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Обитель сія славилась святостію жизни своихъ первыхъ настоятелей: Ѳеодора, племянника Сергіева, впослѣдствіи архіепископа Ростовскаго, и Кирилла, впослѣдствіи игумена Бѣлоезерскаго. Святый Іона еще засталъ здѣсь иноковъ, которые хорошо помнили и неизмѣнно хранили ихъ правила и учрежденія. Между ними извѣстны: Варѳоломей, строитель (экономъ) Симонова монастыря, Іоаннъ Златый и Игнатій иконникъ. Собственная ревность Іоны къ иноческимъ подвигамъ скоро сдружила его съ сими благочестивыми старцами, а ихъ наставленія и примѣръ воспитали въ немъ самомъ строгаго подвижника. Подобно имъ, онъ неуклонно стоялъ за исполненіе правилъ монастырскихъ, и, не выходя изъ границъ послушанія, съ дерзновеніемъ напоминалъ новымъ настоятелямъ о преданныхъ святыми предшественниками ихъ правилахъ благочинія монастырскаго. А самъ подвизался въ непрерывныхъ трудахъ, пощеніи, молитвѣ и чтеніи Слова Божія, проходя разныя иноческія послушанія. Въ сихъ подвигахъ духъ его возрасталъ и совершенствовался столь быстро, что прозорливому оку и въ простомъ послушникѣ можно было провидѣть будущаго великаго пастыря Церкви Россійской.

Жизнеописатель святаго Іоны повѣствуетъ, что въ одинъ разъ митрополитъ Фотій, посѣщая Симоновъ монастырь и обходя церкви и службы, нашелъ въ пекарнѣ монастырской инока Іону спящимъ. Онъ не потревожилъ покоя хлѣбопекаря, на лицѣ котораго изображалось изнуреніе трудами тѣлесными и духовными; но, замѣтивъ, что держитъ онъ на головѣ своей руку, какъ бы сложенную на благословеніе,

тутъ же сказалъ окружающимъ его, что сей Іона будетъ великимъ Святителемъ въ земли Россійской, приведетъ многихъ невѣрныхъ къ Богу истинному и, наконецъ, будетъ поставленъ пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду Москвѣ. Опредѣленіе Божіе въ свое время постепенно приходило въ исполненіе. Іона, по слѣдамъ настоятеля Симоновскаго монастыря Сергія Азакова, восшелъ на престолъ Рязанской епископіи. Очень вѣроятно, что самъ Фотій рукоположилъ его на сію каѳедру.

Въ 1431 году митрополитъ Фотій скончался. Обстоятельства не позволяли вскорѣ замѣнить праздный престолъ достойнымъ пастыремъ. Въ томъ же году юный великій князь Василій Васильевичъ вынужденъ былъ ѣхать въ Орду для рѣшенія спора о великомъ княженіи съ своимъ дядею Юріемъ Ивановичемъ Звенигородскимъ. Непримиренная этимъ вражда обратилась потомъ въ междоусобную войну. Самъ Василій въ апрѣлѣ 1433 года долженъ былъ бѣжать изъ Москвы и уступить великокняжескій престолъ Юрію. Однакоже онъ успѣлъ избрать преемника Фотію, Іону епископа Рязанскаго.

Но тогда, какъ святый Іона сбирался ѣхать въ Константинополь для утвержденія въ санѣ митрополита, въ Литовской Руси Смоленскій епископъ Герасимъ поспѣшилъ предупредить его у патріарха и возвратился изъ Константинополя съ званіемъ митрополита. Именуясь архіепископомъ Кіевскимъ, онъ не остановился однакоже въ Кіевѣ, но жилъ въ Смоленскѣ и помышлялъ переѣхать въ Москву, какъ только окончатся несогласія между враждующими князьями, а между тѣмъ, посвятилъ въ Новгородъ архіепископа Евфимія и въ Тверь епископа Илію. Это его дѣйствіе угрожало Русской Церкви смутами. Избраніе митрополитовъ для всей Руси издревле зависѣло отъ князей русскихъ, а не литовскихъ, поэтому отъ самовольнаго постановленія Гера-

сима надлежало опасаться раздѣленія митрополіи Всероссійской. Но еще опаснѣе было для Русской Церкви, участіе Герасима въ замыслахъ Свидригайлы о соединеніи Руси съ Римскою Церковію. Но промыслъ Божій хранилъ миръ и православіе Русской Церкви. Герасимъ навлекъ на себя гнѣвъ великаго князя Литовскаго и 26 іюля 1435 года былъ имъ сожженъ.

Между тѣмъ смуты въ Москвѣ не прекращались. Юрій два раза сгонялъ племянника съ престола и наконецъ самъ сошелъ въ могилу. Василій продолжалъ бороться съ сыновьями его; въ то же время, опасаясь новыхъ затрудненій отъ медленности, поспѣшилъ снестись съ прочими князьями русскими, равно какъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, касательно выбора митрополита, и, съ общаго согласія, отправилъ прежде нареченнаго Іону въ Константинополь для посвященія.

Но было уже поздно. Въ Константинополѣ назначенъ былъ въ Россію и посвященъ въ митрополита Исидоръ, ревностный посредникъ въ переговорахъ между греками и Базельскимъ соборомъ относительно соединенія церквей, и потомъ приверженецъ папы на Флорентійскомъ соборѣ. Посему императоръ Іоаннъ Палеологъ и патріархъ Іосифъ отпустили Іону съ однимъ обѣщаніемъ ему митрополіи Русской въ случаѣ какой-либо перемѣны съ Исидоромъ. Не безъ скорби возвратился святый Іона съ митрополитомъ, котораго никто не ожидалъ, но смиренная преданность промыслу Божію скоро успокоила духъ Святителя.

Когда Исидоръ бѣжалъ изъ Россіи, тогда великій князь, не посылая вторично избраннаго въ Константинополь, рѣшился просить императора и патріарха о дозволеніи русскимъ епископамъ отнынѣ навсегда самимъ избирать и поставлять себѣ митрополита. Указывая на оскорбленіе, недавно причиненное православію лже-митрополитомъ, Васи-

лій Васильевичъ съ сильнымъ негодованіемъ писалъ къ императору и патріарху, какъ Исидоръ согласился на унію во Флоренціи противъ воли великаго князя и какъ онъ осмѣлился признать папу отцомъ и учителемъ всего православнаго христіанства. Сверхъ того великій князь представлялъ и другія уважительныя обстоятельства въ подкрѣпленіе своей просьбы. Онъ указывалъ на отдаленность и затруднительность путешествія въ Константинополь, на частыя вторженія татаръ въ Россію, на мятежи и нестроенія въ Литвѣ и Польшѣ. Въ заключеніе онъ жаловался на неудобство личныхъ сношеній съ митрополитомъ Греческимъ: «каждый православный,—писалъ онъ,—можетъ имѣть нужду объясниться съ верховнымъ пастыремъ о дѣлахъ духовныхъ, подлежащихъ тайнѣ, а государь — не только о дѣлахъ духовныхъ, но и о государственныхъ; между тѣмъ, нельзя съ нимъ бесѣдовать иначе, какъ чрезъ переводчиковъ. Но,—прибавлялъ Василій,—мы не хотимъ чрезъ это разорвать союзъ съ Церковію Греческою: какъ и прежде, мы будемъ относиться къ вамъ съ вопросами, питать любовь къ царямъ и просить благословенія у патріарховъ, доколѣ земля наша будетъ стоять».

Но однако ни то, ни другое посланіе не достигли Константинополя. До великаго князя вскорѣ дошелъ слухъ, будто бы императоръ Константинопольскій совсѣмъ перешелъ въ латинское вѣроисповѣданіе и удалился въ Римъ. Обманутый этимъ слухомъ, Василій воротилъ пословъ своихъ съ пути. Итакъ, Россіи еще долго не суждено было имѣть своего первосвятителя.

Въ это время постигли отечество наше такія бѣдствія, какихъ оно еще не испытывало никогда. Великій князь Василій Васильевичъ, послѣ несчастной Суздальской битвы, былъ взятъ въ плѣнъ царемъ Казанскимъ. И хоть чрезъ три мѣсяца былъ отпущенъ на свободу, но, захваченный

внезапно своимъ прежнимъ врагомъ, сыномъ Юрія, Димитріемъ Шемякою, въ собственной столицѣ былъ ослѣпленъ и посланъ въ заточеніе въ Угличъ.

Въ 1448 году святый Іона былъ поставленъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи, русскими епископами, ибо тогдашній Греческій патріархъ Григорій Мамма былъ приверженцемъ Римской Церкви и даже старался склонить къ тому Русскую Церковь, предлагая Кіевскому князю Александру Владиміровичу принять Исидора, изгнаннаго изъ Россіи, и наконецъ, послѣ безплодныхъ покушеній водворить въ Константинополѣ унію, онъ совсѣмъ переѣхалъ въ Римъ. При такихъ обстоятельствахъ, очевидно, не могло быть духовнаго общенія между святителемъ Московскимъ и лжемудрствующимъ патріархомъ.

Въ 1441 г. св. Іона былъ поставленъ въ Московскаго митрополита и съ сего времени Святитель жилъ постоянно въ Москвѣ и управлялъ Московскою паствою 12 лѣтъ. Предвидя скорое свое исшествіе изъ этой жизни, св. Іона, по совѣту великаго князя и съ согласія прочихъ епископовъ, самъ назначилъ себѣ преемникомъ старшаго изъ архіепископовъ, Ѳеодосія Ростовскаго. Это было сдѣлано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Русская Церковь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ нисколько не оставалась безъ архипастыря. Въ утвержденіе сего избранія, св. Іона далъ Ѳеодосію благословенную грамоту на митрополію, за своею подписью и печатью; и эта грамота до времени положена была на престолѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

О своей кончинѣ св. Іона предъизвѣщенъ былъ отъ Бога. Въ то же время, для засвидѣтельствованія его богоугодной жизни предъ людьми, она открыта была ключарю Успенскаго собора, пресвитеру Іакову. Въ одну ночь стражъ Успенскаго собора примѣтилъ необыкновенное освѣщеніе въ запертомъ храмѣ и услышалъ пѣніе. По его объявленію,

ключарь немедленно отперъ церковь, вошелъ въ нее, нашелъ свѣчи горящими, но никого здѣсь не видѣлъ; только слышалъ голосъ: «пойди, скажи рабу моему митрополиту Іонѣ, что по его молитвѣ о посѣщеніи его тѣла, ради спасенія души, я попустилъ быть знаменію на ногѣ его съ болѣзнію. Онъ же, устроивъ потребное о себѣ и о порученной ему паствѣ, съ благодареніемъ изъ жизни временной преселится въ вѣчную, идѣже всѣмъ веселящимся жилище». Смущенный пресвитеръ не посмѣлъ явиться къ своему митрополиту съ такою вѣстію; но на утро самъ Святитель призвалъ его, обличилъ за ослушаніе Божественному повелѣнію и предсказалъ ему за это скорую смерть жены его, тогда здоровой. Болѣзнь открылась; но, преодолѣвая болѣзнь, святый Іона не отлучался отъ церкви, съ радостію приготовляясь къ блаженному исходу. Онъ скончался въ глубокой старости и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 31 марта 1461 года, во вторникъ на Страстной недѣлѣ.

Память святаго Іоны Церковь празднуетъ марта 31 дня, іюня 15 и октября 5, а обрѣтеніе мощей мая 27 дня. Серебряная рака, въ коей почиваютъ мощи святителя Іоны, въ 1812 году сохранилась отъ непріятелей, которые, разграбивши драгоцѣнности Успенскаго собора, не могли подступить къ ракѣ святителя Іоны. Говорятъ, что пламень, показавшійся отъ мощей сего святителя, не допустилъ французовъ и коснуться его гробницы; даже подсвѣчникъ серебряный, оставленный у мощей, цѣлъ... Самовидцы разсказываютъ, что замѣтили тогда только одну перемѣну: указательный перстъ св. Іоны былъ нѣсколько приподнятъ, какъ обыкновенно это дѣлается, когда грозятъ кому. Надъ мощами на стѣнѣ находится образъ св. Іоны, прекрасной кисти, и вышитое шелками и золотомъ изображеніе его на древнемъ покровѣ.

Св. Филиппъ митрополитъ.

На южной сторонѣ, подлѣ самаго иконостаса, въ серебряной ракѣ, почиваютъ мощи св. Филиппа, митрополита Московскаго. Святый Филиппъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, родился 1507 года февраля 11*). Знатность происхожденія обѣщала ему блистательный ходъ въ свѣтѣ, такъ какъ онъ происходилъ изъ знаменитаго рода Колычевыхъ. Отецъ Ѳеодора, Степанъ Ивановичъ, былъ уважаемъ и любимъ великимъ княземъ Василіемъ, какъ «мужъ, исполненный ратнаго духа». Преданный великому князю, боярин жилъ въ Москвѣ, тогда какъ братья его жили въ новгородскихъ своихъ имѣніяхъ; приближенность къ великому князю, его расположеніе и высота сана нисколько его не ослѣпляли и не плѣняли. Степанъ Ивановичъ любилъ читать полезныя книги; когда же нужно было дѣйствовать для общей пользы, былъ твердъ и рѣшителенъ. Мать Ѳеодора, Варвара, была набожна и благочестива, она и скончалась инокинею Варсанофіею. Родители Ѳеодора находили лучшимъ утѣшеніемъ, когда представлялся случай защитить обиженнаго, дать кровъ безпріютнымъ, накормить и одѣть нищаго. Конечно, у такихъ благочестивыхъ родителей долженъ быть и плодъ ихъ благочестивымъ. Ѳеодоръ учился, какъ и другіе въ то время, по церковнымъ книгамъ, но, какъ видно, онъ получилъ и свѣтское воспитаніе тогдашняго времени. Къ нему были приставлены особые «отроки», у которыхъ онъ учился стрѣлять въ цѣль изъ пищали и изъ лука, съ ловкостью владѣть саблею и копьемъ, упражненія въ верховой ѣздѣ, — всего этого требовало тогдашнее приготовленіе къ военной службѣ. Обучаясь быть хорошимъ воиномъ, Ѳеодоръ въ то же время

*) „Изъ Житія Св. Росс. Церкви", мѣсяцъ мартъ.

Св. Филиппъ Митрополитъ Московскій.

не оставлялъ упражняться и въ чтеніи душеполезныхъ книгъ, и частомъ посѣщеніи храма Божія.

Великій князь Василій, узнавъ о благородныхъ качествахъ души его, взялъ Ѳеодора ко двору. Въ то время юный сынъ великаго князя Іоаннъ полюбилъ кроткаго Ѳеодора, что впослѣдствіи могло дать удобство къ достиженію всѣхъ почестей, но Ѳеодора это нисколько не занимало. Особенно, когда послѣ смерти великаго князя Василія и въ малолѣтство Іоанна жизнь при дворѣ стала опасна, съ одной стороны, отъ интригъ боярскихъ, а съ другой опасна для сердца отъ разврата, потому что молодой придворный не раздѣлялъ съ другими жизни разсѣянной. Видно, что въ то время запала въ его душу мысль о другой жизни, что подтверждаетъ уже и то обстоятельство, что, будучи 25 лѣтъ, онъ не вступалъ въ супружество. Но касательно другой жизни онъ медлилъ, откладывалъ отъ времени до времени, и вотъ Сердцевѣдецъ Самъ вызвалъ его на тотъ путь, на которомъ было болѣе способно Ему работать и устроивать свое спасеніе.

Перемѣна въ жизни Ѳеодора произошла по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ суровое правленіе Елены многіе князья и бояре подверглись опалѣ, подвергнуты были пыткѣ и посажены въ темницы; въ томъ числѣ подверглись тому же и родственники Ѳеодора, а одинъ изъ нихъ былъ битъ кнутомъ и потомъ повѣшенъ. Эти горькія событія, такъ близкія по родству къ душѣ Ѳеодора, сильно подѣйствовали на него, онъ живо почувствовалъ грѣховность и пустоту свѣтской жизни; а однажды, бывши въ церкви и во время литургіи, онъ услышалъ Евангеліе, гдѣ между прочимъ Спасителемъ было сказано: «Никто же можетъ двумъ господамъ работать». Эти слова заставили Ѳеодора выполнить свое намѣреніе и онъ рѣшился навсегда прервать связи съ грѣховнымъ міромъ, и на 30 году своей жизни онъ тайно, переодѣвшись

въ одежду крестьянина, удалился изъ Москвы и близъ озера Онеги въ деревнѣ Хижахъ пробылъ нѣсколько времени, занимаясь работами, свойственными крестьянину; это сдѣлалъ онъ для того, чтобы, въ случаѣ поиска, остаться незамѣченнымъ. Потомъ явился онъ въ Соловецкую обитель, гдѣ принялъ на себя суровыя работы: «Сынъ знаменитыхъ родителей рубилъ дрова, копалъ въ огородѣ землю, работалъ на мельницѣ и на рыбной ловлѣ». По прошествіи полугода игуменъ Алексій, видя его труды и усердіе къ иноческимъ подвигамъ, постригъ его въ монашество съ именемъ Филиппа, отдавши его для руководства въ иноческой жизни опытному старцу Іонѣ, собесѣднику Преподобнаго Александра Свирскаго. Игуменъ Алексій послалъ новаго инока въ монастырскую кузницу, и Филиппъ колотилъ желѣзо тяжелымъ молотомъ; потомъ заставили его работать въ хлѣбнѣ, и Филиппъ вполнѣ являлъ себя истиннымъ послушникомъ и, несмотря на столь тяжелую работу, онъ никогда не оставлялъ ни одного церковнаго богослуженія, всегда первымъ являлся въ храмѣ и выходилъ изъ онаго послѣднимъ. Спустя 9 лѣтъ жизни Филипповой въ обители, игуменъ Алексій, чувствуя слабость и дряхлость, пожелалъ, чтобы братія избрала себѣ другаго настоятеля. Всѣмъ по мыслямъ представился Филиппъ. Игуменъ Алексій немедленно написалъ прошеніе къ Новгородскому архіепископу Ѳеодосію и съ нимъ отправилъ Филиппа. При свиданіи съ нимъ, архіепископъ увидѣлъ его свѣтлый умъ, исполненный духовныхъ познаній, и опытность въ духовной жизни, призналъ его достойнымъ настоятельскаго сана и рукоположилъ въ санъ пресвитера. Новый игуменъ приступилъ прежде всего къ благоустройству обители и основалъ нѣкоторыя зданія, изъ которыхъ особенно отличаются храмы: Спасо-Преображенскій и Успенскій; умножилъ число братіи и увеличилъ средства къ содержанію ея. Хозяйственныя распоряженія Филиппа

были изумительны. Не говоря о множествѣ зданій, построенныхъ имъ для жилья и экономическихъ нуждъ, имъ умножены и улучшены соляныя варницы — главный источникъ содержанія обители, а также и много другихъ хозяйственныхъ обзаведеній, отъ которыхъ улучшился бытъ монашествующихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ болѣе всего заботился, дабы братія подвизалась и стремилась къ преуспѣянію духовной жизни, и не только о братіи, но даже заботился онъ и о нравственности рабочихъ обители, и такимъ образомъ жизнь духовная процвѣтала при немъ, какъ кринъ въ пустыни.

Въ 1566 году каѳедра Московской митрополіи сдѣлалась праздною, такъ какъ первосвятители Аѳанасій и блаженный Германъ, отягченные дѣлами Іоанна Грознаго, сложили съ себя санъ и управленіе церковію. Поэтому Грозный вызвалъ игумена Филиппа въ Москву «для духовнаго совѣта». Филиппъ исполнилъ волю царя. Совершивши Божественную литургію и простившись съ братіею, онъ отправился въ Москву, гдѣ царь встрѣтилъ его чрезвычайно милостиво, дружески бесѣдовалъ съ нимъ, угощалъ его трапезою и въ одной изъ бесѣдъ объявилъ, что желаетъ видѣть его на каѳедрѣ митрополита. Филиппъ долго не соглашался принять высокій санъ. «Не могу, говорилъ онъ со слезами, принять на себя дѣло, превышающее силы мои, отпусти меня Господа ради; зачѣмъ малой ладьѣ поручать тяжесть великую?» Царь настаивалъ на своемъ. Филиппъ объявилъ наконецъ, что исполнитъ волю царя, но съ тѣмъ, чтобы уничтожена была опричнина, отъ которой страдаетъ Россія. Іоаннъ отвѣчалъ, что опричнина нужна для царя и царства, что иначе противъ него злоумышляютъ. Блаженнаго Филиппа уговаривали согласиться на такую послѣднюю волю гнѣвнаго царя, и послѣ долгихъ просьбъ Филиппъ согласился и 25 іюля былъ рукоположенъ въ санъ митрополита.

Въ первое время дѣла шли покойно. Развратная опричнина притихла, опасаясь пустыннаго Святителя. Царь осыпалъ его ласками и вниманіемъ. Москва радовалась, увидя тишину съ появленіемъ новаго Святителя. Но спустя нѣсколько времени, притихшая опричнина вдругъ встала на ноги и пошли доносы, клеветы, убійства и грабежи. Видя такое злодѣяніе въ лицѣ русскихъ, Святитель убѣждалъ Новгородскаго архіепископа Пимена и другихъ пастырей стать за правду, но тѣ отъ малодушія трепетали. Святитель Филиппъ отправился одинъ увѣщать царя въ Александровскую слободу,—эту берлогу разврата и злодѣйствъ. «Державный царь! говорилъ Святитель наединѣ Іоанну, — облеченный саномъ самымъ высокимъ, ты долженъ болѣе всего чтить Бога, отъ Котораго принялъ санъ; ты образъ Божій, но вмѣстѣ и прахъ. Властелинъ тотъ, кто владѣетъ собою и не служитъ низкимъ похотямъ. Слыхано ли, чтобы благочестивые цари волновали свою державу, какъ взволнована твоя?» Іоаннъ закипѣлъ гнѣвомъ и сказалъ: «Что тебѣ, чернецу, до нашихъ царскихъ дѣлъ?» Святитель отвѣчалъ: «По благодати Св. Духа, по избранію священнаго Собора и по вашему изволенію, я—пастырь Христовой церкви. Мы съ тобою должны заботиться о благочестіи и покоѣ православнаго христіанскаго царства».—«Молчи, сказалъ Іоаннъ, и насъ благослови на дѣла нашей воли».

Молчаніе неумѣстно теперь, отвѣчалъ Святитель, оно размножило бы грѣхи и пагубу. Если будемъ выполнять произволы человѣческіе, какой отвѣтъ дадимъ въ день пришествія Христова? Господь сказалъ: «да любите другъ друга; больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Аще въ любви моей пребудете, воистину ученицы Мои будете». Твердый начетчикъ книжный, Іоаннъ отвѣчалъ словами Пророка Давида: «Искреннія мои прямо мнѣ приближася и сташа и ближніе мои отдалече

мене сташа и нуждахуся ищущіи душу мою, ищущіи злая мнѣ глаголаху». «Государь царь, сказалъ Святитель, надобно различать добрыхъ людей отъ худыхъ: одни берегутъ общую пользу, другіе говорятъ тебѣ неправду, по своимъ разсчетамъ; грѣшно не обуздывать людей худыхъ; прогони отъ себя людей негодныхъ, пагубныхъ тебѣ и царству; пусть водворится любовь на мѣстѣ раздѣленія и вражды». — «Филиппъ! сказалъ Іоаннъ, не прекословь державѣ нашей, чтобы не постигъ тебя гнѣвъ мой, или оставь митрополію». — «Я не посылалъ, отвѣчалъ Святитель, ни просьбы, ни ходатаевъ и не наполнялъ ни чьихъ рукъ деньгами, чтобы получить сей санъ. Ты лишилъ меня пустыни моей. Твори, какъ хочешь». Царь удалился въ гнѣвѣ на Святителя, но и въ раздумьѣ о себѣ.

Опричники: Малюта Скуратовъ, Василій Грязной и другіе стали теперь настойчиво вооружать царя противъ митрополита, а отъ насилія и злодѣйствъ ихъ еще болѣе стали страдать невинные. Спустя нѣсколько времени, Іоаннъ возвратился въ Москву въ черной одеждѣ и съ обнаженнымъ мечемъ; въ такомъ видѣ сопровождали его и опричники. Послѣдовали казни. Къ Святителю приходили вельможные и простые и со слезами умоляли о защитѣ. Святитель утѣшалъ несчастныхъ словами Евангелія. «Дѣти! говорилъ онъ, Господь милостивъ! Онъ не посылаетъ искушеній болѣе, чѣмъ можемъ понесть, надобно быть и соблазнамъ; горе тому, отъ кого соблазнъ приходитъ. Все это, избранники Божіи, случилось съ нами по грѣхамъ нашимъ, для исправленія нашего; да и счастіе обѣщано намъ не на землѣ, а на небѣ».

Однажды въ средокрестную недѣлю Великаго Поста, митрополитъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію; сюда по обычаю прибылъ и царь со своими опричниками; всѣ они были въ черныхъ одеждахъ, съ высокими

шлыками на головахъ и съ обнаженнымъ оружіемъ. Іоаннъ подошелъ къ митрополиту, стоявшему на своемъ мѣстѣ, и ждалъ благословенія. Святитель безмолвно смотрѣлъ на образъ Спасителя. Опричники сказали: «Владыко! Государь предъ тобою, благослови его». Блаженный взглянулъ на Іоанна сказалъ: «Государь! кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и исказивъ благолѣпіе твоего сана? Ни въ одеждѣ, ни въ дѣлахъ не видно царя. У татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а въ Россіи нѣтъ правды; въ цѣломъ свѣтѣ уважаютъ милосердіе, а въ Россіи нѣтъ состраданія даже для невинныхъ и правыхъ. Убойся, государь, суда Божія. Сколько невинныхъ людей страдаетъ! Мы здѣсь приносимъ жертву безкровную Богу, а за олтаремъ льется невинная кровь христіанская! Грабежи и убійства совершаются именемъ царя. Если и есть виновные, прости, чтобы тебя простилъ Господь. Кто не любитъ брата, тотъ не Божій». Іоаннъ распалился гнѣвомъ и, растерявшись, сказалъ: «Филиппъ! ужели думаешь перемѣнить нашу волю? Не лучше ли быть тебѣ однѣхъ съ нами мыслей?» — «Къ чему же вѣра наша? отвѣчалъ Святитель. Напрасны и страданія Спасителя и Его заповѣди, данныя намъ. Не жалѣю я тѣхъ, которые пострадали невинно: они мученики Божіи, но скорблю за твою душу». Іоаннъ пришелъ въ неистовство, махалъ рукою на Святителя, стучалъ палкою объ полъ храма и грозилъ казнями. «Намъ ли противишься ты? Увидимъ твердость твою», говорилъ Іоаннъ. «Я пришлецъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои, тихо отвѣчалъ Святитель,—готовъ страдать за истину». Внѣ себя отъ ярости, Іоаннъ вышелъ изъ храма.

28 іюля память свв. Апостоловъ Прохора и Никанора—праздникъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Здѣсь Святитель Филиппъ совершалъ Божественную литургію, послѣ которой совершался крестный ходъ. Іоаннъ, желая казаться

набожнымъ, явился сюда съ опричниками въ ихъ полномъ нарядѣ. Въ то время, когда пришелъ царь, Святитель хотѣлъ читать Евангеліе, и, преподавая миръ всѣмъ, увидѣлъ опричника въ тафьѣ. «Державный царь! сказалъ Святитель, добрые христіане слушаютъ слово Божіе съ непокрытыми главами; съ чего же эти люди вздумали слѣдовать магометанскому закону стоять въ тафьяхъ?» — «Кто это такой?» спросилъ царь. Но виновный спряталъ тафью, а товарищи его сказали, что митрополитъ лжетъ и возстаетъ на царя. Іоаннъ вышелъ изъ себя, грубо ругалъ Святителя, называлъ его лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ, клялся, что уличитъ его въ преступленіяхъ, и съ этого времени началъ искать случая погубить Святителя.

Онъ первоначально нарядилъ судъ надъ Филиппомъ относительно прежней его жизни, для чего посланы были въ Соловецкій монастырь, гдѣ жилъ прежде Святитель, епископъ Пафнутій и нѣкоторые другіе недоброжелатели Филиппа. Посланные уполномочены были на всякія средства для изысканій ложныхъ обвиненій. Долго не могли тамъ даже пытками вынудить какое-либо обвиненіе Филиппу; тамъ называли его праведнымъ и святымъ; наконецъ игуменъ Паисій, которому обѣщали санъ епископа, монахъ Зосима и съ нимъ еще нѣкоторые, враждовавшіе на Филиппа еще во время его игуменства, согласились быть клеветниками противъ Святителя. Когда посланные возвратились къ царю, то, между прочимъ, обвинили Святителя въ волшебствѣ. Этого было достаточно, чтобы обвинить Святителя. Тогда назначено было епископамъ и боярамъ явиться на соборъ для открытаго суда надъ Филиппомъ. На судъ прибылъ и самъ царь. Когда читали ложныя обвиненія на Святителя, онъ слушалъ молча и потомъ сказалъ царю: «Государь! не думаешь ли, что боюсь я смерти? Достигнувъ старости, я готовъ предать духъ мой Всевышнему, моему

и твоему Владыкѣ. Лучше умереть невиннымъ, или мучеником, чѣмъ въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія несчастнаго времени. Оставляю жезлъ и мантію митрополичьи. А вы, святители и всѣ служители алтаря, пасите вѣрно стадо Христово; готовьтесь дать отчетъ и страшитесь небеснаго Царя—болѣе, чѣмъ земнаго». Святитель снялъ съ себя бѣлый клобукъ и мантію.

Но царь остановилъ его, сказавъ, что ему должно ждать суда надъ собою, заставилъ взять назадъ утварь святительскую и еще служить литургію 8 ноября. Это значило, что Іоаннъ хотѣлъ предать публичному позору святаго и вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ насиліемъ надъ Святителемъ дать видъ законнаго суда предъ народомъ.

Ноября 8, въ день Архистратига Михаила, Святитель служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ; вдругъ растворились церковныя двери и боярин Басмановъ вошелъ въ церковь, а за нимъ хлынула толпа опричниковъ. Онъ приказалъ читать грамоту отъ царя; богослуженіе было прервано; народъ съ ужасомъ слушалъ и узналъ, что митрополитъ лишается сана. Когда кончили читать грамоту, опричники бросились въ алтарь, сорвали со Святителя священныя одежды, одѣли въ рубище, вытолкали изъ храма, посадили на дровни и повезли въ Богоявленскій монастырь, осыпая бранью и побоями. Толпы народа со слезами провожали Святителя, а онъ покойно благословлялъ народъ и свою долю. Предъ вратами обители онъ сказалъ народу: «Дѣти! все, что зависѣло отъ меня, я сдѣлалъ, и еслибы не по любви къ вамъ, то и одного дня не оставался бы я на каѳедрѣ... Уповайте на Бога и терпите».

На другой день привели его въ Кремль, для выслушанія приговора, въ которомъ Филиппъ, будто бы уличенный въ волшебствѣ и тяжкихъ винахъ, посылался въ заточеніе, гдѣ долженъ кончить дни свои. «Вспомни, царь,—сказалъ пра-

ведникъ,—каковы были добрые цари; помни, что на злыхъ есть строгій судъ правды Божіей». Іоаннъ движеніемъ руки велѣлъ неумолимымъ стражамъ взять Филиппа. Его отвели въ смрадную комнату, ноги заковали въ оковы, на шею положили тяжкую колоду, руки скрѣпили цѣпью и цѣлую недѣлю не давали ему куска хлѣба.

Твердый молитвенникъ питался молитвою, и когда отворили комнату, то его нашли безъ оковъ и цѣпей—свободнымъ. Царь, услышавъ объ этомъ, изумился, но потомъ сказалъ: «чары, чары творитъ непріятель мой и измѣнникъ»—и запретилъ разглашать народу. Разсказываютъ еще, что когда Филиппъ заключенъ былъ въ темницу, царь велѣлъ впустить къ нему голоднаго медвѣдя; но когда отворили темничную дверь, увидѣли, что звѣрь лежалъ подлѣ него, какъ кроткій агнецъ. Царь опять пришелъ въ ужасъ и велѣлъ перевесть Филиппа въ монастырь стараго Николая. Послѣ этого Іоаннъ подвергъ пыткамъ и казнямъ служившихъ у Филиппа боярскихъ дѣтей, а родственники его Колычевы умерщвлены одинъ за другимъ десять человѣкъ, изъ которыхъ любимый племянникъ Святителя, Иванъ Борисовичъ Колычевъ, показалъ себя достойнымъ подражателемъ дяди своего, и въ то самое время, когда терзали его пытками, онъ пѣлъ псалмы и съ пѣніемъ его св. душа отлетѣла въ небесныя обители. Іоаннъ велѣлъ отрубить у мученика голову и отослалъ ее Филиппу со словами: «вотъ твой любимый сродникъ,—не помогли ему твои чары». Святитель прослезился, когда вошли къ нему съ такимъ подаркомъ, всталъ, благословилъ, съ любовію поцѣловалъ голову и возвратилъ принесшему.

Наконецъ, Іоаннъ, желая предать Филиппа забвенію и скрыть его отъ народа, велѣлъ отправить его въ заточеніе въ Отрочь монастырь, Тверской губерніи, гдѣ Святитель томился до самой смерти. Прошло около года, какъ св.

Филиппъ находился въ заточеніи, царь отправился въ Новгородъ и, проѣзжая мимо Отроча монастыря, послалъ къ заключенному Святителю своего опричника Малюту Скуратова, который явился въ келлію Филиппа и съ видомъ смиренія сказалъ: «Владыко Святый! преподай благословеніе царю на путь въ Новгородъ». Святитель зналъ, зачѣмъ явился Малюта, ибо еще за три дня до того причастился Св. Таинъ и сказалъ бывшимъ при немъ: «вотъ приблизился конецъ моего подвига». Малютѣ отвѣчалъ: «дѣлай что хочешь, но дара Божія не получаютъ обманомъ». Сказавъ это, онъ сталъ на молитву и просилъ Господа, да пріиметъ духъ его съ миромъ. Еще Святитель не окончилъ своей молитвы какъ Малюта приблизился къ нему и задушилъ его подушкою, сказавъ настоятелю, что Филиппъ умеръ отъ угару, и приказалъ при себѣ похоронить его. Это было 23 декабря 1569 года.

Въ 1652 году иноки Соловецкаго монастыря упросили царя Ѳеодора Іоанновича, дабы перенести тѣло Святителя Филиппа изъ Отроча монастыря въ Соловецкій, гдѣ онъ былъ нѣкогда настоятелемъ. Благочестивый царь внялъ просьбѣ иноковъ и, по повелѣнію его, гробъ Святителя былъ вскрытъ, причемъ оказалось нетлѣннымъ не только тѣло его, но и одежда, и къ общему утѣшенію перенесено было въ Соловецкую обитель.

Въ 1652 году когда опредѣлено было соборомъ принести мощи Всероссійскихъ патріарховъ Іова и Гермогена изъ Старицкаго монастыря и Чудова въ Успенскій соборъ, въ то время снаряжено было посольство и за мощами Святителя Филиппа въ Соловецкій монастырь. Во главѣ посольства былъ Новгородскій митрополитъ Никонъ. По прибытіи въ Соловецкую обитель, Никонъ объявилъ инокамъ царскую грамоту. Потомъ совершено было молебствіе святому угоднику и по окончаніи онаго митрополитъ подошелъ къ ракѣ

Святителя Филиппа и читалъ грамоту, въ которой писалъ царь къ Святителю Филиппу, какъ бы къ живому, слѣдующее: «Молю тебя, пріиди сюда, дабы разрѣшено было согрѣшеніе прадѣда нашего царя и великаго князя Іоанна, учиненное предъ тобою неудержанною яростію по вліянію зависти. Твое негодованіе на него выставляетъ и насъ участниками въ преступленіи его, но я не виненъ въ страданіи твоемъ. Гробъ прадѣда заставляетъ меня скорбѣть за него, а совѣсть благоговѣйная предъ твоею жизнію и страданіемъ побуждаетъ скорбѣть о томъ, что, невинно изгнанный, ты и по нынѣ лишенъ святительской каѳедры царственнаго града. Итакъ, преклоняю царскій санъ мой за согрѣшившаго предъ тобою: пришествіемъ твоимъ къ намъ оставь согрѣшеніе его». Три дня постились и молились иноки обители. Потомъ отправлено было всенощное бдѣніе; на другой день послѣ литургіи началось перенесеніе св. мощей, а вечеромъ того дня св. мощи отплыли отъ береговъ Соловецкой обители.

Когда принесены были въ Москву мощи Святителя Филиппа, изъ Успенскаго собора вышелъ крестный ходъ, въ которомъ участвовалъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Торжество было необыкновенное. Народъ отъ радости плакалъ, пѣніе духовенства сливалось съ рыданіями и звономъ колоколовъ. Лишь только подняты были на главы духовенствомъ св. мощи, какъ тутъ же новоявленный угодникъ Божій началъ изливать чудеса. Такъ, одна бѣсноватая и нѣмая выздоровѣла и стала говорить, а когда принесены были св. мощи на лобное мѣсто, то и здѣсь получила исцѣленіе одна больная дѣвица. Въ Успенскомъ соборѣ св. мощи были поставлены на самой срединѣ, гдѣ находились десять дней и во всѣ дни, съ утра до вечера, былъ звонъ какъ въ пасхальную недѣлю. Въ это время много и больныхъ, и слѣпыхъ получили исцѣленіе и прозрѣніе. Затѣмъ

св. мощи помѣщены были на правой сторонѣ подлѣ иконостаса, гдѣ почиваютъ и понынѣ. Память кончины Святителя Филиппа празднуется Церковію 9-го января, а перенесеніе мощей его іюля 3-го дня *).

О Всероссійскихъ патріархахъ, коихъ гробницы находятся въ Успенскомъ соборѣ.

Патріаршество въ Россіи началось при благочестивомъ царѣ Ѳеодорѣ Іоановичѣ съ 1589 г. Сей благочестивый царь Ѳеодоръ, услаждавшій душу свою только дѣлами набожности, благочинiемъ церковныхъ обрядовъ, желалъ почтить митрополита всея Россіи саномъ патріарха. Къ тому же побуждала надежда найти въ русскомъ патріархѣ защиту православію, угнетенному на Востокѣ игомъ мусульманства, а съ Запада тѣснимую папизмомъ. Между тѣмъ Господь творилъ свое. Онъ готовилъ въ русскомъ патріархѣ защиту Россіи на близкое время скорбей, которыхъ еще не видѣли люди. И Онъ то незримо устроялъ обстоятельства такъ, что патріаршество русское явилось какъ бы по внезапному стеченію случаевъ.

Въ 1586 г. прибылъ въ Москву Антіохійскій патріархъ Іоакимъ. Онъ прибылъ для своихъ нуждъ, для милостыни въ пользу своей Церкви. Благочестивый царь Ѳеодоръ вступилъ въ совѣщаніе о своей нуждѣ, какую ощущало благочестіе его. Онъ предложилъ боярской думѣ о древнемъ и новомъ образѣ поставленія митрополита и показывалъ, что митрополиту всей Россіи недостаетъ только имени патріарха, а между тѣмъ сей санъ служилъ бы украшеніемъ православію и православной Церкви. Боярин Борисъ Годуновъ посланъ совѣтоваться о томъ съ Антіохійскимъ святите-

*) Извлечено изъ „Опис. жизни Русск. свв.“, мѣсяцъ январь 1861 г.

лемъ. Іоакимъ, соглашаясь съ мыслями благочестиваго царя, говорилъ: «дѣло сіе подлежитъ суду собора»,—и обѣщалъ предложить его собору патріарховъ.

Вслѣдствіе такого отвѣта и согласно съ отзывомъ русскаго собора, отправлены были нарочные въ Константинополь съ грамотами царя и собора.

Въ іюлѣ 1588 г. прибылъ въ Москву святѣйшій Іеремія, пастырь знаменитый какъ просвѣщеніемъ, такъ и страданіями за Церковь. Прибытіе его, а не другаго патріарха, чрезвычайно изумило царя и всѣхъ въ Москвѣ, а потомъ столько же исполнило умиленіемъ и радостію. Послѣ почтительнаго пріема, Борисъ Годуновъ, по волѣ царя, спрашивалъ наединѣ патріарха о причинѣ необыкновеннаго путешествія его. Блаженный Іеремія отвѣчалъ: «пять лѣтъ былъ я на патріаршествѣ въ Царьградѣ; но, по моимъ грѣхамъ и ради грѣховъ всего христіанства греческаго, султанъ возсталъ на Церковь Божію». Разсказавъ съ горькими слезами печальную свою исторію, святѣйшій сказалъ и о томъ, что онъ прибылъ съ соборнымъ опредѣленіемъ объ открытіи патріаршества въ Россіи.

Такъ промыслъ незримо велъ дѣла къ тому, чтобы въ одно и то же время утѣшить Востокъ и Сѣверъ лучшимъ положеніемъ дѣлъ. Такъ какъ Востокъ и Сѣверъ уже признали нужду въ патріаршествѣ русскомъ, то оставалось рѣшить, кого избрать патріархомъ Московскимъ.

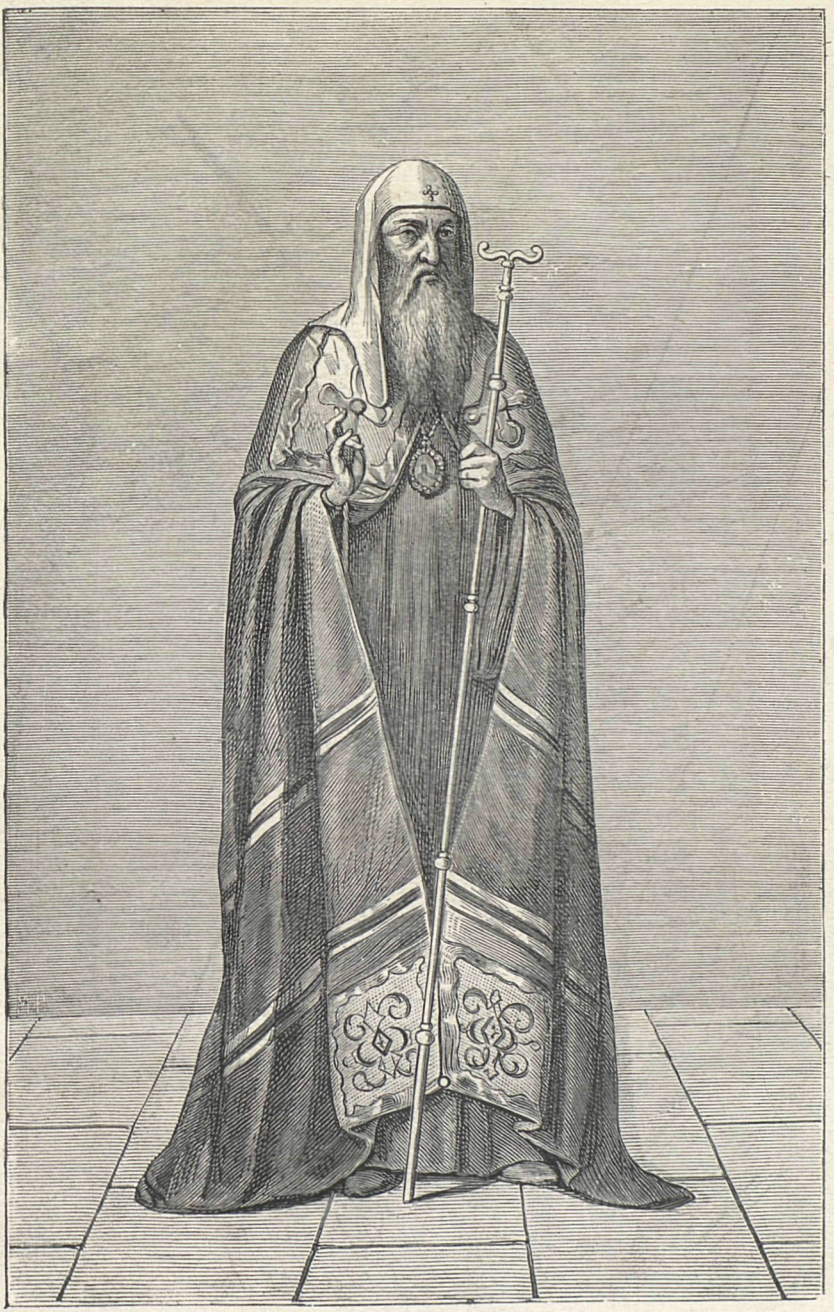
Января 23-го 1589 г. собрался въ Москвѣ многочисленный соборъ русскихъ пастырей, и царь предложилъ имъ сдѣлать совѣтъ о патріархѣ. По окончаніи совѣщанія, патріархъ принялъ на себя представить царю имена трехъ избранныхъ, и вынулся жребій митрополита Іова. 26 января происходило поставленіе патріарха. Послѣ литургіи, которую совершали оба патріарха, великолѣпное торжество въ домѣ царя дополнило общую радость о великомъ свя-

тителѣ земли Русской. Избраніе и поставленіе патріарха царь велѣлъ описать на пергаментѣ; грамота была скрѣплена печатями царя, обоихъ патріарховъ и всѣхъ архіереевъ, Русскихъ и Греческихъ, и въ рукоприкладствѣ участвовали весьма многіе архимандриты и игумены. Черезъ два года послѣ отъѣзда патріарха Іереміи изъ Москвы прислана имъ была соборная грамота объ утвержденіи патріаршества въ Россіи за подписью его, патріарховъ Іерусалимскаго и Антіохійскаго, 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ.

Патріархъ Іовъ *).

Патріархъ Іовъ былъ истиннымъ пастыремъ Церкви и за свою добродѣтельную жизнь былъ любимъ и почитаемъ самими Россійскими государями. И, кажется, для него болѣе ничего не оставалось, какъ только утѣшаться о благосостояніи Россійской Церкви, которую онъ своимъ тщаніемъ и неусыпными трудами привелъ въ мирное устроеніе. Но вотъ тихое и безмятежное его правленіе Церковію Христовою поколебалось, и самъ онъ былъ низверженъ врагами ея. Когда самозванецъ Лжедимитрій, назвавшись царевичемъ Димитріемъ Іоанновичемъ, привелъ въ возмущеніе не только простой народъ, но и сановитыхъ бояръ, которые отступили отъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова и пристали къ врагу Россіи и Церкви, самозванцу; тогда царь просилъ святѣйшаго патріарха Іова и знатнѣйшихъ бояръ, дабы они по возможности своими увѣщаніями склоняли народъ отступиться отъ Лжедимитрія, объявляя при семъ письменно, что царевичъ Димитрій дѣйствительно умеръ, и что Гришка растрига ложно назвалъ себя его именемъ. Но народъ это-

*) „Московскіе патріархи“. Изд. *Общ. Истор. и Древн. Росс.* Москва 1848 года.



Патріархъ Іовъ.

му нисколько не вѣрилъ и почти всѣ присоединились къ самозванцу, отъ чего царь Борисъ отъ страха потерять то, что съ большими трудностями имъ достигнуто, разболѣлся и, принявши на себя иноческій образъ съ именемъ Боголѣпа, вскорѣ умеръ, царствовавъ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. По смерти Бориса Ѳеодоровича избранъ и возведенъ на царство Россійское сынъ его Ѳеодоръ Борисовичъ, но и онъ былъ безчеловѣчно убитъ. «Святая кровь Димитріева,—говорятъ историки,—требовала крови чистой, и невинные пали за виновнаго, да страшатся преступники и за своихъ ближнихъ!» *).

Въ то время измѣнники наслѣднаго своего государя, приставши къ извергу, въ угожденіе ему, повсюду разглашали, что Гришка Отрепьевъ есть истинный царевичъ Димитрій, сынъ царя Іоанна Васильевича, и вскорѣ всеобщій мятежъ прекратился и всѣ дали присягу Димитрію. Растрига зналъ, что сдѣлалось въ Москвѣ, но еще не былъ спокоенъ, имѣя свидѣтеля патріарха Іова, у котораго до этого состоялъ діакономъ и писцомъ и который при первой бы встрѣчѣ обнаружилъ обманъ. Посему онъ приказалъ свергнуть съ патріаршаго престола Іова **).

Однажды, когда Іовъ совершалъ Божественную литургію въ храмѣ Успенія, вдругъ мятежники, вооруженные копьями и дреколіемъ, вбѣгаютъ въ церковь, стремятся въ алтарь, оттуда влекутъ патріарха и начинаютъ рвать съ него святительскую одежду. При семъ несчастный Іовъ изъявилъ и смиреніе, и твердость: снявши съ себя панагію и положивши ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ громогласно: «О! Всемилостивая Пречистая Владычице Богородице, сія панагія и святительскій санъ возложенъ на меня недостойнаго во святемъ семъ храмѣ, у честнаго сего образа Твоего. Де-

*) *Карамзинъ*, т. XI, гл. III.
**) Тамъ же, т. XI, пр. 344.

вятнадцать лѣтъ я хранилъ цѣлость вѣры, а нынѣ вижу, грѣхъ ради нашихъ, на сію христіанскую православную и непорочную вѣру находитъ темный облакъ еретическаго соблазна. Матерь Божія, спаси православіе!» Послѣ сего сообщники Самозванца одѣли его въ черную рясу, таскали, позорили въ храмѣ, на площади и, наконецъ, вывезли въ телѣгѣ изъ города и отправили въ заключеніе въ Старицкій монастырь. Итакъ, патріархъ Іовъ, по девятнадцатилѣтнемъ правленіи Церковію, бунтовщиками и мятежниками, по повелѣнію Гришки Отрепьева, отъ престола патріаршескаго изгнанъ правды ради. Но, однако, святѣйшій патріархъ хотя и лишенъ былъ своего престола и съ безчестіемъ и укоризною сосланъ въ заточеніе, но онъ, какъ ревностный и добрый пастырь Христовой Церкви, не переставалъ и оттуда обличать самозванца.

Когда Россія успокоилась отъ бывшихъ смутъ, и послѣ лжепатріарха Игнатія возведенъ былъ на патріаршій престолъ Гермогенъ, тогда царь Василій Іоанновичъ Шуйскій повелѣлъ призвать въ Москву бывшаго патріарха Іова для *великаго земскаго дѣла*. Гермогенъ писалъ къ Іову: «Преклоняемъ колѣна: удостой насъ видѣть благолѣпное лицо твое и слышать гласъ твой сладкій; молимъ тебя именемъ отечества смятеннаго» *). Іовъ пріѣхалъ и 20 февраля прибылъ въ церковь Успенія Богоматери, наполненную народомъ. Онъ стоялъ у патріаршаго мѣста въ видѣ простаго инока,—отшельникъ, вызванный почти изъ гроба примирить Россію съ закономъ и небомъ. Все было приготовлено для торжественнаго дѣйствія, въ коемъ патріархъ Гермогенъ съ любовію уступалъ первенство старцу. Въ глубокой тишинѣ и безмолвіи поднесли Іову бумагу и велѣли діакону читать ее на амвонѣ. Въ сей бумагѣ народъ умолялъ Іова отпу-

*) *Карамз.*, т. XII, пр. 106.

стить ему, именемъ Божіимъ, всѣ его грѣхи предъ закономъ, ослѣпленіе, при которомъ они пристали къ Лжедимитрію, ихъ вѣроломство и клятвопреступленіе, и просили смиренно прощенія себѣ и умершимъ. Іовъ отвѣчалъ заблаговременно приготовленною грамотою, которую читалъ народу тотъ же діаконъ, гдѣ Іовъ именемъ небеснаго милосердія, своимъ и всего духовенства, объявилъ разрѣшеніе и прощеніе.

Дѣйствіе было неописанное. Народу казалось, что тяжкія узы клятвы спали съ него, и что самъ Всевышній устами праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались и торжествовали. Но при всеобщей радости народъ еще сильнѣе былъ тронутъ вѣстію, что Іовъ едва успѣлъ выѣхать изъ Москвы, на дорогѣ скончался. Это было 8 марта 1607 года. Мысль, что онъ, уже стоя на порогѣ вѣчности, бесѣдовалъ съ Москвою, умиляла сердца; всѣ видѣли въ немъ мужа святаго, который въ послѣднія минуты жизни благословилъ отечество, возвѣстивши ему умилостивленіе Неба!

Патріархъ Гермогенъ.

Второй Всероссійскій патріархъ былъ Гермогенъ. Онъ возведенъ на патріаршій престолъ изъ митрополитовъ Казанскихъ 1606 года, въ то время, когда еще живы были два его предшественника: Іовъ, находящійся на покоѣ въ Старицкомъ монастырѣ, и лжепатріархъ Игнатій, посланный съ іерархическаго престола въ заточеніе, въ Чудовъ монастырь. Но и Гермогена, сего ревностнаго пастыря Церкви, постигло испытаніе, подобное его предшественнику. Послѣ перваго самозванца явился другой, извѣстный въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ Тушинскаго вора. Въ это горестное время появились въ Москвѣ измѣнники — русскіе бояре и боярскія дѣти, которые явно переходили отъ закон-

наго царя къ тушинскому вору; при этомъ въ столицѣ вся чернь взволновалась и производила возмущеніе. Вообще всѣмъ не нравилось правленіе Василія Іоанновича Шуйскаго, которое рѣзко отличалось отъ правленія не такъ давно царствовавшаго Лжедимитрія. Они жалѣли о веселыхъ дняхъ самозванца, посему желали, чтобы вмѣсто царя Василія Іоанновича возведенъ былъ на царство самозванецъ. Въ это время Гермогенъ показалъ себя ревностнымъ поборникомъ Церкви и защитникомъ царства; онъ писалъ увѣщательныя грамоты въ разные города, дабы войска спѣшили спасать столицу и царя. Между тѣмъ самъ Василій Іоанновичъ, предупреждая соединеніе мятежниковъ, истреблялъ ихъ своимъ преданнымъ войскомъ. Но внутреннее возмущеніе не уничтожилось, а еще принимало большіе размѣры, и въ 1610 году заговорщиками была поднята тревога; они созвали гражданъ на лобное мѣсто и насильно привели туда самого патріарха Гермогена, дабы онъ свелъ съ царства Василія, но Гермогенъ убѣждалъ народъ не участвовать въ семъ беззаконіи и, призвавши ихъ въ храмъ Успенія Богоматери, заклиналъ бунтовщиковъ не располагать царствомъ по своему произволу. Но враждебная Василію партія, несмотря на всѣ убѣжденія патріарха, свергла его съ престола и насильственно постригла его въ монашество, заточивши въ Чудовъ монастырь. Гермогенъ, невзирая, что царь уже былъ монахомъ, торжественно молился за него въ храмахъ, не признавая его инокомъ, и торжественно предавалъ проклятію бунтовщиковъ. Когда измѣнники начали требовать отъ патріарха возвести на царство польскаго королевича, тогда Гермогенъ, не видя никакихъ средствъ возвратить корону Шуйскому, сначала не рѣшился принять польскаго королевича Владислава царемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не приметъ православія; между тѣмъ предатель и измѣнникъ Салтыковъ, со своими приверженцами явились въ Успенскій соборъ и на-

стоятельно требовали благословенія отъ Гермогена на избраніе королевича. Патріархъ, видя всеобщій мятежъ, уступилъ народному требованію въ избраніи Владислава Московскимъ царемъ. Послѣ сего онъ отправилъ въ Польшу пословъ, далъ имъ напутственное благословеніе и вручилъ имъ свою грамоту къ Владиславу, въ коей требовалъ отъ него принять православную вѣру, не измѣнять Восточной Церкви и не выдавать отечества. Вскорѣ жители Москвы присягнули королевичу, а 21-го сентября, подъ разными предлогами, поляки заняли Кремлевскій дворецъ, гдѣ пили и веселились, и въ это время дворецъ походилъ на шумную гостиницу.

Въ сію бѣдственную для Россіи годину наши послы находились уже въ Польшѣ, удивляя враговъ твердостію и терпѣніемъ; въ числѣ ихъ былъ Филаретъ, митрополитъ Ростовскій. Но королю Сигизмунду самому хотѣлось быть царемъ Россійскимъ, вслѣдствіе этого онъ не отпускалъ сына въ Москву, на что послы противъ этого коварнаго замысла выразили сильное негодованіе; а когда дошли слухи до Москвы о безуспѣшности пословъ и когда начали усиливаться въ Москвѣ и въ другихъ городахъ разныя неистовства и дерзости поляковъ тогда патріархъ благословилъ собрать ополченіе на защиту Россіи и для сего посланы были грамоты по всѣмъ россійскимъ городамъ. Вскорѣ, на этотъ призывъ, изъ 25 городовъ сформировалось ополченіе, которое спѣшило въ Москву. Между тѣмъ къ патріарху отъ поляковъ были посланы русскіе измѣнники съ ихъ сообщниками, которые, упрекая его, говорили: «напиши къ нимъ, чтобъ они воротились вспять; а буде ты не станешь писать, то мы тебя велимъ уморить злою смертію». На такое вѣроломное предложеніе Гермогенъ съ твердостію отвѣчалъ: «Что мнѣ вы угрожаете? Единаго Бога я боюсь: азъ къ нимъ не писывалъ; а нынѣ къ нимъ стану писати: будежъ

вы измѣнники съ литовскими людьми выйдете изъ Москвы вонъ, и тогда я имъ не велю ходити къ Москвѣ». При семъ Святитель, обратясь къ Салтыкову, сказалъ: «Тогда запрещу, когда увижу Владислава въ Москвѣ и не увижу поляковъ въ ней; если жъ сего не будетъ, то всѣхъ отъ присяги королевичу разрѣшаю». Услышавъ сіи слова, Салтыковъ поднялъ на него ножъ. Святитель, оградивъ его крестомъ, сказалъ: «Сіе знаменіе противъ твоего дерзновенія, да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою!» Раздраженные измѣнники, видя твердость патріарха, приставили къ нему стражу и, въ послѣдній разъ дозволивъ ему совершить торжество Ваій и Вербное Воскресеніе, провели его между двумя рядами иностраннаго войска. Какъ бы подражая шествію Спасителя въ Іерусалимъ на вольное страданіе и смерть, Гермогенъ самъ готовился на ожидавшую его томительную смерть. Вскорѣ онъ сведенъ былъ съ патріаршаго престола и заключенъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ 17 января 1612 г. умеръ голодною смертію.

Такъ окончилъ жизнь свою сей исповѣдникъ и мученикъ за вѣру и отечество во время междуцарствія, непреклонный ко всѣмъ мольбамъ и угрозамъ враговъ Россіи.

Патріархъ Филаретъ.

Третій патріархъ былъ Филаретъ Никитичъ Романовъ. Первоначально онъ жилъ въ супружествѣ. Самъ онъ именовался Ѳеодоромъ, а супруга его Ксеніею, отъ которыхъ былъ сынъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. По родству съ царскимъ поколѣніемъ, онъ возбуждалъ опасеніе въ подозрительномъ и властолюбивомъ Годуновѣ, который, удаливши его отъ двора въ 1601 году, приказалъ постричь ихъ въ монашество и сослать Филарета въ Холмогорскій Антоніево-Сійскій монастырь, а супругу его Ксенію, въ монашествѣ

Марѳу, съ сыномъ Михаиломъ въ Онегу. Чрезъ нѣсколько времени, желая показать свое милосердіе, Борисъ приказалъ произвесть Филарета въ архимандрита. Потомъ Лжедимитрій вызвалъ его изъ заточенія вмѣстѣ съ другими его родственниками и велѣлъ его посвятить въ митрополита Ростовскаго. При воцареніи Василія Іоанновича Шуйскаго, Филарету поручено было перенести св. мощи Димитрія Царевича изъ Углича въ Москву. Когда же появился второй самозванецъ и когда приверженцы его разоряли и грабили города и селенія, тогда они устремились и на Ростовъ. Филаретъ въ то время совершалъ въ храмѣ богослуженіе; враги же съ яростію устремились въ храмъ и начали грабить церковныя сокровища. Видя между поляками русскихъ, Филаретъ увѣщевалъ ихъ вспомнить Бога, но ожесточенная буйная толпа, бросившись на Святителя, сорвала съ него священныя облаченія, одѣла въ польскій костюмъ и въ такомъ видѣ босаго привезли на простой телѣгѣ въ Тушино. Хитрый самозванецъ, желая привлечь Филарета на свою сторону, встрѣтилъ его съ притворнымъ уваженіемъ, величалъ его, какъ знаменитаго архипастыря, и нарекъ его патріархомъ.

Послѣ бѣгства Тушинскаго самозванца Филаретъ, какъ плѣнникъ, увезенъ былъ поляками изъ Тушина, но на дорогѣ подъ стѣнами Іосифовской обители отбитъ былъ и возвращенъ въ разоренный Ростовъ.

Когда поляки хотѣли возвести на престолъ Русскій королевича Владислава, Филаретъ посланъ былъ патріархомъ Гермогеномъ подъ Смоленскъ къ королю Польскому Сигизмунду, съ требованіемъ чтобы королевичъ принялъ православную вѣру, такъ какъ государи должны быть всегда одной вѣры съ народомъ. Но предложеніе Филарета было отвергнуто, и онъ былъ отправленъ въ Польшу въ заключеніе, гдѣ томился около 9-ти лѣтъ.

Въ 1612 году Мининъ и Пожарскій рѣшились или умереть, или спасти Россію. Узнавъ объ этомъ, король перемѣнилъ свою политику и приказалъ именемъ своимъ требовать, чтобы русскіе приняли на царство сына его, Владислава. Для этой цѣли онъ отправилъ нѣкоторыхъ изъ русскихъ пословъ, бывшихъ въ Польшѣ съ Филаретомъ, но вышеупомянутые вожди отвергли предложеніе Сигизмунда и избрали на престолъ Русскій Михаила Ѳеодоровича Романова, сына Филарета.

Какъ скоро Михаилъ вступилъ на престолъ, то одною изъ первыхъ его заботъ была участь отца его, страдавшаго за отечество въ неволѣ у поляковъ. При немъ не было ни кого изъ соотечественниковъ; для чего Михаилъ отправилъ къ нему Срѣтенскаго игумена Ефрема, котораго поляки не хотѣли допустить къ нему, но потомъ согласились, и съ нимъ-то Ефремъ оставался въ заключеніи до самаго освобожденія его, а по освобожденіи, 24-го іюня 1619 года, Филаретъ возведенъ былъ въ санъ Всероссійскаго патріарха. Тогда Россія оживилась, раздоры прекращались и повсюду начало водворяться спокойствіе. Патріархъ Филаретъ, какъ мудрый и опытный мужъ, помогалъ своему сыну въ управленіи Россіею; также и царь ничего не предпринималъ безъ совѣта и благословенія своего родителя. Такое двойственное правленіе—царя-сына съ архипастыремъ отцомъ—представляло благословенный союзъ Церкви съ государствомъ. Охраняя и подкрѣпляя православную вѣру, Филаретъ раздѣлялъ бремя правительства съ сыномъ своимъ, который славился тѣмъ, что руководствовался симъ наставникомъ и учрежденія его сохранялъ и по смерти его. Патріархъ Филаретъ вслѣдствія заслугъ, оказанныхъ имъ отечеству, почтенъ былъ титуломъ Великаго Государя. Скончался онъ 1-го октября 1633 года и, при всеобщемъ плачѣ, погребенъ въ Успенскомъ соборѣ.

Патріархъ Іоасафъ I-й.

Патріархъ Филаретъ.

Патріархъ Іоасафъ 1-й.

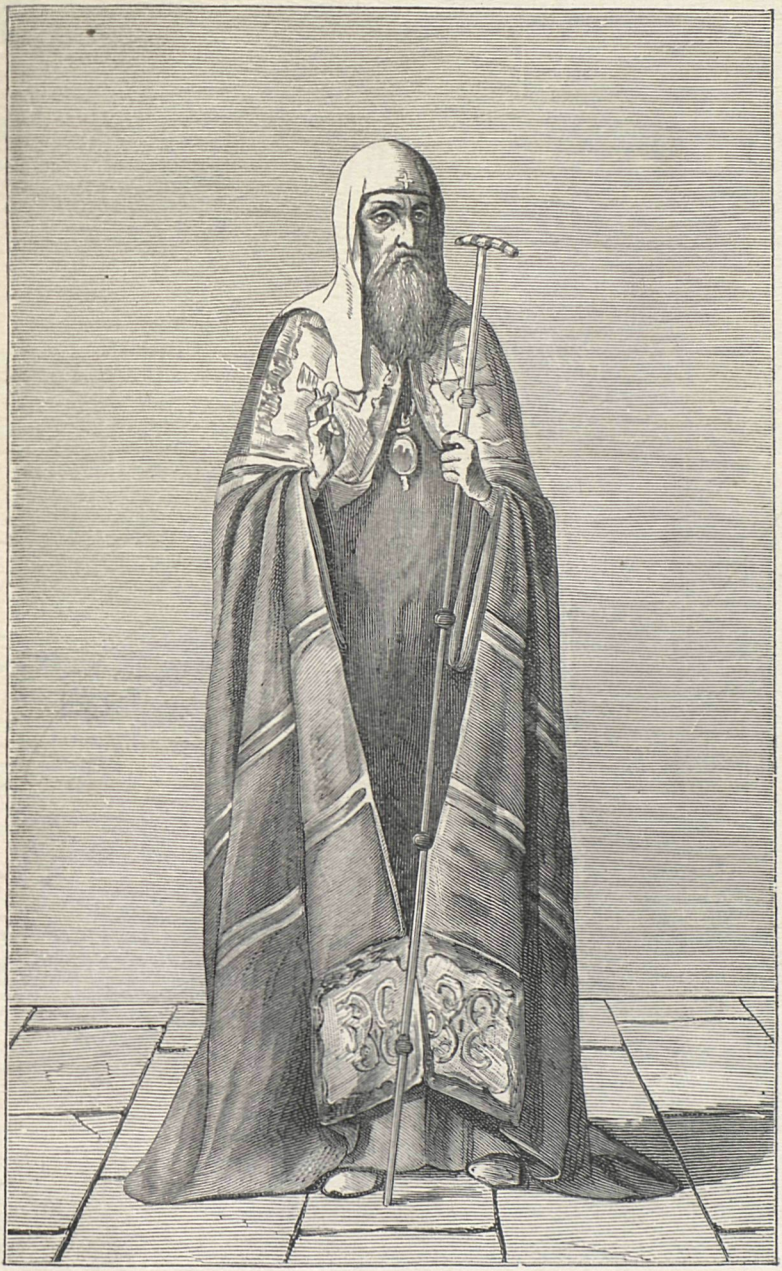
Четвертый патріархъ былъ Іоасафъ 1-й. Онъ первоначально былъ инокомъ Соловецкаго монастыря. При вторженіи самозванца въ сѣверные города Россіи, Іоасафъ, взятый Исидоромъ митрополитомъ Новгородскимъ изъ Соловецкой обители, много способствовалъ ему къ успокоенію возмущеннаго народа. За подвиги свои въ пользу отечества и Церкви онъ произведенъ былъ въ архимандрита Псково-Печерскаго монастыря, потомъ избранъ и посвященъ былъ въ архіепископа Псковскаго. Смуты и безпорядки псковитянъ навлекли подозрѣніе и опалу на Іоасафа, за что патріархъ Филаретъ запретилъ ему священнослуженіе. Но когда водворился законный порядокъ въ Псковѣ, тогда и обнаружилась невинность архіепископа, и патріархъ Московскій не только разрѣшилъ ему священнослуженіе, но даже, еще при жизни своей, назначилъ его себѣ преемникомъ. Въ санъ патріаршій онъ возведенъ былъ въ 1634 г. 6-го февраля.

Во дни его патріаршества, въ богослужебныя книги вкрались погрѣшности по несличенію ихъ съ греческими, а равно укоренились и нѣкоторые обряды, послужившіе источникомъ раздоровъ. Усмотрѣвъ погрѣшности въ книгахъ и безпорядки въ духовенствѣ, онъ болѣе всего началъ заботиться объ исправленіи книгъ, сличая ихъ съ греческими, а также и объ исправленіи нравственности духовенства. Патріархъ Іоасафъ управлялъ Церковію 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, оставя по себѣ память добраго и кроткаго пастыря. Скончался ноября 28-го дня 1641 г. и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Патріархъ Іосифъ.

По смерти патріарха Іоасафа 1-го, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ предоставилъ избраніе новаго патріарха духовенству

и народу. Назначено было шесть избранныхъ, и шесть жребіевъ, запечатанныхъ царскою печатью, положены были въ Успенскомъ соборѣ предъ Владимірскою иконой Богоматери. Старшій изъ святителей вынулъ жребій изъ ковчега и представилъ его царю для распечатанія; жребій указалъ на Симоновскаго архимандрита Іосифа. Возведенный въ первосвятительскій санъ, Іосифъ съ самаго начала своего правленія началъ заботиться о церковномъ благочиніи. Въ то время произошли нѣкоторыя измѣненія въ церковныхъ обрядахъ, вслѣдствіе чего происходили споры и разногласія; притомъ, отъ небрежности тогдашнихъ священнослужителей, читали въ одно время на обоихъ клиросахъ въ два и три голоса; каѳизмы же и каноны, даже на литургіи ектеніи и возгласы смѣшиваемы были съ пѣніемъ клира, а самое пѣніе, подвергшееся разнымъ измѣненіямъ, удалилось отъ подлиннаго греческаго. Для этого онъ послалъ въ Грецію инока Арсенія Суханова, для наблюденія за богослуженіемъ и для пріобрѣтенія церковныхъ книгъ. По возвращеніи своемъ изъ Іерусалима, Арсеній привезъ съ собою множество древнихъ церковныхъ книгъ, а также представилъ патріарху свои замѣчанія о греческомъ богослуженіи и пѣніи, описалъ подробно чинъ онаго; но, описывая его, забылъ, что уставъ и обряды—не одно и то же, и привыкши въ Москвѣ видѣть чинъ обрядовый, не обратилъ вниманія на страдальческое положеніе грековъ подъ турецкимъ правленіемъ; почему выставилъ самыя малѣйшія уклоненія отъ устава, такъ что соотечественники наши сочли это за явное отступленіе отъ древняго православія. Хотя патріархъ и заботился объ исправленіи книгъ, но, къ сожалѣнію, не имѣлъ у себя помощниковъ, которые могли бы надлежащимъ образомъ пересматривать богослужебныя книги, сличать ихъ съ древними и исправлять ошибки переводчиковъ. Это понималъ и самъ патріархъ и даже опасался, чтобъ изъ-за этого не за-



Патріархъ Іосифъ.

Патріархъ Никонъ.

ставили его отказаться отъ святительскаго престола. Мысль объ исправленіи церковныхъ книгъ вполнѣ осуществилась только при преемникѣ его патріархѣ Никонѣ.

Патріархъ Іосифъ скончался 15-го апрѣля 1652 года и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. Онъ управлялъ Церковію около десяти лѣтъ.

Патріархъ Никонъ.

Никонъ, шестой, отъ учрежденія патріаршества въ Россіи, патріархъ, родился въ селѣ Велдемановѣ, Нижегородской губерніи въ маѣ мѣсяцѣ 1605 года отъ простыхъ, но благочестивыхъ родителей; при св. крещеніи онъ названъ Никитою. Вскорѣ послѣ его рожденія мать его преставилась въ вѣчную жизнь, и Никиту на воспитаніе взяла жена нѣкая именемъ Ксенія.

Никита съ раннихъ лѣтъ, чувствуя въ себѣ призваніе къ иноческой жизни, поступилъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго, гдѣ, подъ руководствомъ одного благочестиваго іеромонаха Антонія, упражнялся въ церковныхъ и монастырскихъ службахъ; особенно онъ любилъ заниматься изученіемъ Священнаго Писанія. Между тѣмъ родителю его желательно было вызвать юношу изъ монастыря въ домъ и сочетать бракомъ, но Никита и слышать о бракѣ не хотѣлъ. Призваніе его на путь подвижничества оправдало предсказаніе благочестиваго старца Антонія, который предсказалъ ему быть патріархомъ, а также и предсказаніе одного мордвина, который при встрѣчѣ съ нимъ, воскликнулъ: «Ты будешь или царь, или патріархъ!»

Но, однако, просьбы родственниковъ (уже послѣ смерти отца) склонили его выйти изъ монастыря и сочетаться бракомъ. Послѣ брака Никита перемѣнилъ мірское званіе на духовное, и вскорѣ былъ посвященъ въ іерея, получивши приходъ на 20 году отъ рожденія.

Прошло десять лѣтъ супружеской жизни и Никита, съ согласія супруги, поступилъ въ Анзерскій скитъ, близъ Соловецкаго монастыря, а супругу помѣстилъ въ Московскій Алексѣевскій монастырь. Вдали отъ всего міра поселился Никита для того, дабы вести самую строгую иноческую жизнь. Тамъ-то въ безмолвной кельѣ, при шумѣ волнъ морскихъ, въ часы глубокой ночи онъ переносился въ небесныя селенія отъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбѣжными горестями и утратами.

Вскорѣ основатель сего скита преподобный Елеазаръ постригъ Никиту въ иночество, съ именемъ Никона. Нѣсколько лѣтъ провелъ Никонъ въ семъ далекомъ и пустынномъ убѣжищѣ, гдѣ вмѣсто стѣнъ одно море и благочестіе служили оградою; но возникшія нѣкоторыя недоразумѣнія между Никономъ и преподобнымъ Елеазаромъ были причиною удаленія его изъ этой пустыни. Никонъ, проѣзжая изъ Анзерскаго скита моремъ, на утлой лодкѣ, едва не погибъ отъ сильной бури, и только упованіемъ на силу Честнаго и Животворящаго Креста Господня спасся отъ потопленія. Послѣ этого онъ прибылъ въ Кожеозерскую пустынь, гдѣ и оставался на жительствѣ, проводя еще строже постническую жизнь, которая внушила къ нему довѣріе и уваженіе тамошнихъ монаховъ, кои по кончинѣ игумена сей пустыни единогласно избрали Никона игуменомъ. Чрезъ три года послѣ сего, именно 1646 г., случилось ему быть въ Москвѣ, по монастырскимъ дѣламъ, и лично представиться царю Алексѣю Михайловичу, который, при долгой съ нимъ бесѣдѣ увидѣлъ въ немъ природный умъ, соединенный съ краснорѣчіемъ, повелѣлъ патріарху Іосифу произвесть его въ архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Этотъ санъ и вниманіе царя открыли Никону обширное поприще для его дарованій и дѣятельности. Въ началѣ своего настоятельства, онъ возобновилъ Новоспасскій мона-

стырь, въ чемъ принималъ участіе самъ царь; притомъ, желая чаще имѣть съ нимъ бесѣду, повелѣлъ Никону каждый пятокъ пріѣзжать къ утрени въ придворную церковь.

Во время частыхъ съ царемъ бесѣдъ, Никонъ пользовался случаемъ защищать угнетенныхъ, обиженныхъ, вдовъ и сиротъ, представляя ихъ скорби и нужды. Такія ходатайства весьма нравились царю, вслѣдствіе чего онъ препоручилъ ему принимать прошенія отъ просителей и по онымъ докладывать себѣ. Спустя три года Никонъ хиротонисанъ былъ въ митрополита Новгородскаго. Чрезмѣрная довѣренность государя къ Никону проявилась еще болѣе, ибо онъ поручилъ ему въ Новгородской митрополіи не только быть судьею духовенства, но и имѣть надзоръ за градоначальниками и судьями, входить въ производство судебныхъ дѣлъ, наблюдать, чтобы никому не было обидъ и притѣсненія. Также дана была ему власть осматривать темницы, изслѣдовать причины заключенія узниковъ и, смотря по ихъ винѣ и раскаянію, освобождать ихъ изъ заключенія и отъ наказанія. Изъ современниковъ его въ Россіи тогда не было іерарха, котораго бы можно было предпочесть Никону въ дарованіи, превосходствѣ ума, добродѣтеляхъ и пастырскомъ попеченіи о благѣ Церкви. Онъ первый началъ истреблять укоренившійся въ церквахъ обычай читать и пѣть спѣшно, вмѣстѣ и во многіе голоса; посему онъ уставилъ чтеніе въ одинъ только голосъ, а пѣніе кіевскаго и греческаго напѣва и пѣвческое партесное, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ. Ввелъ благолѣпіе въ священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ; пріучилъ священно и церковно-служителей сохранять благоприличіе и самъ собою подавалъ примѣръ, ибо всегда совершалъ Божественную литургію съ особеннымъ благоговѣніемъ; притомъ при совершеніи оной всегда сказывалъ поученіе народу, который охотно слушалъ его. Когда

же Никонъ пріѣзжалъ изъ Новгорода въ Москву, тогда всякій разъ приглашаемъ былъ для священнослуженія въ придворной церкви со своими пѣвчими и по новому порядку чтенія въ присутствіи самого государя, который находилъ пріятное удовольствіе слушать партесное пѣніе и одобрялъ благочиніе въ отправленіи богослуженія.

Во время бунта, бывшаго въ Новгородѣ, Никонъ показалъ себя достойнымъ пастыремъ. Когда разъяренная чернь хотѣла убить Новгородскаго воеводу князя Хилкова, тогда сей князь, устрашившись, искалъ защиты въ митрополичьемъ домѣ; но буйная толпа, съ крикомъ: «идемъ туда! убьемъ предателя!»—вооруженная камнями и дубинами, устремилась къ архіерейскому дому, но Никонъ, скрывши воеводу въ своихъ покояхъ, приказалъ запереть ворота. Когда мятежники, выломавши ворота, требовали выдачи Хилкова, тогда Никонъ, съ христіанскою кротостію вышедши къ нимъ, сказалъ: «Любезныя дѣти! зачѣмъ пришли ко мнѣ съ оружіемъ? Я всегда былъ съ вами, и теперь не скрываюсь. Я—пастырь вашъ и готовъ положить за васъ душу свою». Но непостовый народъ закричалъ въ одинъ голосъ: «Онъ—измѣнникъ! Онъ защищаетъ измѣнниковъ»,—и съ звѣрскою яростію бросились на іерарха, начали бить его безъ пощады дубьемъ и камейьями. Никонъ, навѣрное лишился бы жизни, если, бы убійцы, почитая его мертвымъ, сами не ужаснулись и каждый спѣшилъ въ свой домъ. Вскорѣ Никонъ пришелъ въ чувство, и первою его заботой было усмиреніе мятежнаго народа. Онъ собралъ духовенство, причастился Св. Таинъ и такимъ образомъ, приготовляясь къ смерти, велѣлъ везти себя къ Земской и Таможенной избамъ, въ которыхъ находились мятежники; кровь текла у него изо рта и ушей. Приказавъ себя поднять и собравшись съ силами, Никонъ возгласилъ: «Дѣти! я всегда проповѣдывалъ правду безъ страха, а теперь дерзновеннѣе возвѣщу ее. Ничто земное

не устрашаетъ меня; я укрѣпился Св. Тайнами и готовъ умереть: я, какъ пастырь, пришелъ спасти васъ отъ духа вражды и несогласія; успокойтесь и лишите меня жизни, если знаете какую-либо вину или неправду мою противъ царя и государства. Я готовъ умереть съ радостію, но обратитесь къ вѣрѣ и повиновенію». Слова сіи сильно поразили мятежниковъ, которые сейчасъ же разошлись, и святитель поѣхалъ въ соборную церковь и тамъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, предалъ анаѳемѣ начальниковъ возмущенія.

Послѣ водворенія тишины и спокойствія, онъ усердно трудился въ распространеніи духовнаго просвѣщенія. Мысль объ исправленіи церковныхъ книгъ, которую не могъ осуществить предшественникъ его патріархъ Іосифъ, была вполнѣ исполнена имъ.

По принятіи сана патріарха, Никонъ, вскорѣ за свои заслуги, почтенъ былъ, какъ и предшественникъ его Филаретъ, титуломъ «Великаго Государя». Строгая жизнь, которой онъ требовалъ отъ всего духовенства, заслуги его для Церкви и близкое отношеніе къ царю —все это породило къ нему ненависть во многихъ, и притомъ зависть, дѣйствовавшая втайнѣ, успѣла склонить на свою сторону и царя, который, по совѣту враждебныхъ Никону бояръ, замѣтно началъ отдалять отъ себя Никона; впрочемъ и Никонъ сталъ замѣчать, что между нимъ и царемъ дружескія отношенія стали прекращаться, и что онъ началъ терять прежнюю свою власть и силу. Къ окончательному же неблаговоленію царя къ патріарху представился слѣдующій случай: во время торжественной встрѣчи Грузинскаго царя Теймураза, въ которой участвовалъ самъ патріархъ, окольничій Хитровъ оскорбилъ патріаршаго боярина; Никонъ просилъ удовлетворенія, но просьба его не была исполнена. Тогда Никонъ потерялъ терпѣніе и предался гнѣву. Разъ,

окончивъ Божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ, онъ объявилъ народу, что онъ «нынѣ уже не патріархъ Московскій, а насомый, какъ грѣшникъ и недостойный». Поставивъ у иконы Владимірскія Богоматери посохъ святаго Петра, онъ снялъ съ себя святительскія одежды и, надѣвши простую монашескую мантію и черный клобукъ, написалъ въ ризницѣ письмо къ царю, объявляя объ удаленіи своемъ и, сѣвши на ступени святительскаго мѣста, ожидалъ отвѣта. Государь смутился и хотѣлъ успокоить Никона, но князь Трубецкой, отправившійся съ порученіемъ царскимъ, вовсе не имѣлъ расположенія успокоить Никона. Никонъ въ отвѣтъ далъ ему замѣтить объ его интригахъ предъ царемъ. Народъ простосердечно плакалъ и держалъ двери, не пуская пастыря изъ храма. Никонъ, оскорбленный словами Трубецкаго, не заходя въ патріаршія кельи, направился къ простой телѣгѣ, дабы сѣсть; но царь, не желая показать явнаго оскорбленія, прислалъ ему карету, въ которую однако Никонъ не сѣлъ, а пѣшкомъ пошелъ на свое Воскресенское подворье, а потомъ вскорѣ отправился въ Воскресенскую обитель. Впослѣдствіи царь посылалъ къ нему узнать о причинѣ его удаленія, но Никонъ отвѣчалъ, что онъ оставляетъ патріаршество ради спасенія своей души и проситъ царя простить его за скорый отъѣздъ.

Такъ прошло довольно много времени, и въ 1660 году Питиримъ, мѣстоблюститель патріаршаго престола, по внушенію враждебныхъ Никону бояръ, дѣйствовалъ уже какъ полновластный патріархъ, безъ сношенія съ патріархомъ. Салтыковъ и Трубецкой вмѣстѣ съ Питиримомъ представили царю, что Церковь остается безъ пастыря, и необходимо избрать новаго патріарха. Царь велѣлъ быть собору. Тогда ненависть къ Никону обнаружилась въ самомъ черномъ видѣ. Чего не говорили о Никонѣ? Больно слушать крики страстей, дошедшихъ до дикости. Къ чести совѣсти христіан-

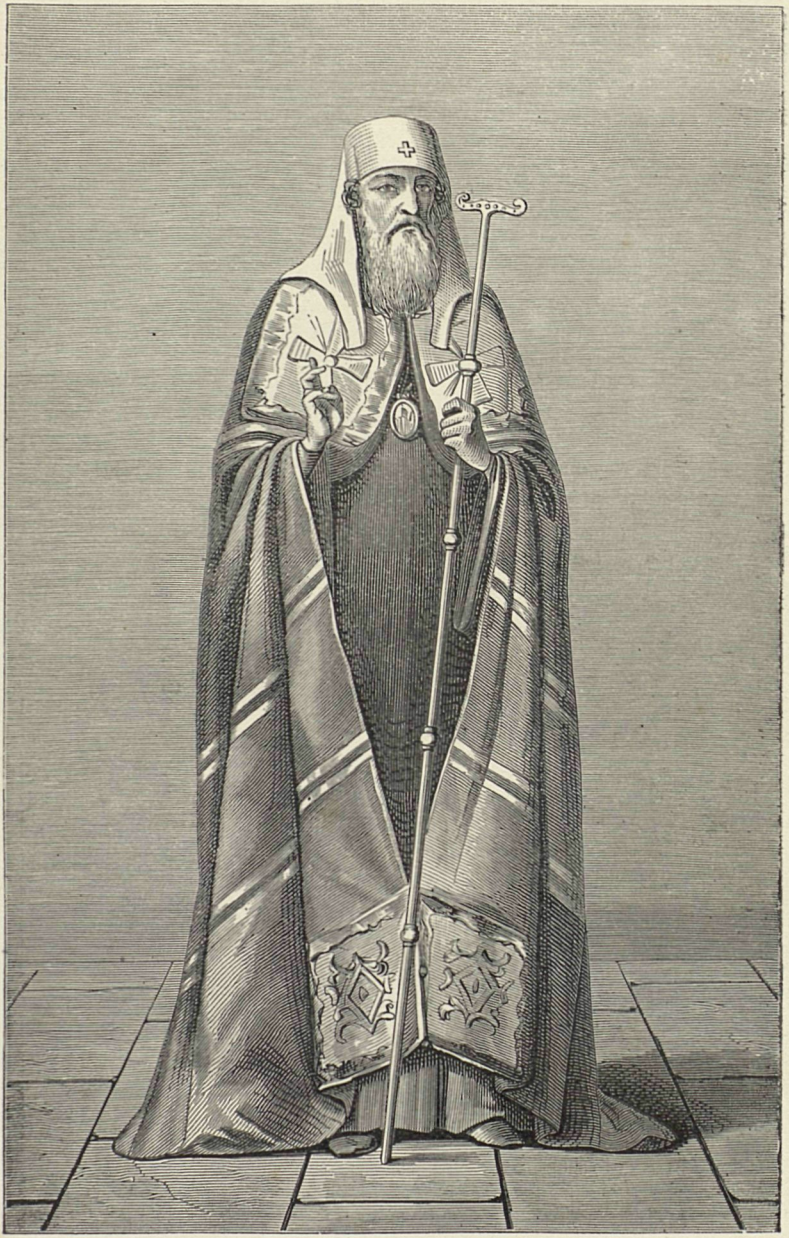
ской нашлись двое, которые довольно свободно говорили въ пользу Никона на соборѣ.

Ученый Епифаній Славеницкій, писавшій соборные акты, объявилъ, что въ правилахъ церковныхъ не нашелъ онъ, чтобъ отрекшагося епископа лишали священства. А Игнатій Іовлевичъ, архимандритъ Полоцкій, говорилъ, что, не выслушавъ голоса самого патріарха: почему удалился онъ отъ каѳедры и желаетъ ли онъ оставить ее на всегда,—нельзя составлять опредѣленія объ отрѣшеніи его отъ управленія Церковію къ тому же русскіе епископы не вправѣ судить своего архипастыря безъ участія восточныхъ патріарховъ. Сей голосъ проникъ въ кроткое сердце царя. Къ несчастію Церкви, прибылъ послѣ того въ Россію бывшій митрополитъ Газскій Паисій Лигаридъ, осужденный своимъ патріархомъ и долго скитавшійся безъ епархіи. Паисій былъ довольно ученъ, но не слишкомъ дорожилъ совѣстію, любилъ вести интриги, былъ хитръ, но и легкомысленъ. Обласканный царемъ и еще болѣе вельможами, онъ не замедлилъ стать въ ряду самыхъ злыхъ враговъ Никона.

Въ концѣ 1666 года прибыли въ Россію патріархи: Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій, и въ декабрѣ мѣсяцѣ собрался въ царскихъ палатахъ многочисленный соборъ восточныхъ и русскихъ пастырей. Никонъ, призванный на соборъ, приготовился къ нему елеосвященіемъ и причастился Святыхъ Таинъ. И когда вступилъ въ палаты какъ патріархъ, но не видя для себя патріаршаго мѣста, не сѣлъ, а стоя слушалъ обвинительный актъ. Царь съ глубокою горестію говорилъ, что патріархъ Никонъ самовольно удалился отъ каѳедры, и самовольно поступалъ, возмущая тѣмъ покой Церкви въ теченіе осьми лѣтъ. Слезы текли изъ глазъ добраго царя при обличеніи человѣка великаго и столько любимаго имъ. Затѣмъ не только жестоко обвиняли его, но и осыпали бранью епископы: Рязанскій Иларіонъ,

Крутицкій Питиримъ и Мстиславскій Меѳодій—постоянные недоброжелатели Никона. Іларіонъ поднималъ даже руку на первосвятителя. Никонъ замѣтилъ ему, говоря: уста пастыря должны произносить одни богословенія, а не поношенія.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ засѣданій, Никонъ позванъ былъ въ Грановитую Палату для окончательнаго рѣшенія суда. Главное обвиненіе Никона состояло въ слѣдующемъ: первое, Никонъ оставилъ паству, жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и симъ заставилъ заключать объ отрѣшеніи своемъ отъ патріаршества; второе, отсутствіе Никона было причиною многихъ затрудненій по дѣламъ церковнымъ, отъ чего многіе невинно пострадали; третье, Никонъ досаждалъ государю въ присутствіи собора и Газскаго митрополита, оспаривалъ самый соборъ и ему не покорялся; четвертое, нѣкоторымъ архіереямъ безъ соборнаго суда запрещалъ священнослуженіе и лишалъ ихъ епархій; пятое, подчиненныхъ наказывалъ жестоко, иногда даже тѣлесно; шестое, Газскаго митрополита Паисія называлъ еретикомъ и мятежникомъ (каковымъ впослѣдствіи онъ оказался на самомъ дѣлѣ). По прочтеніи обвиненій прочтенъ былъ приговоръ Никону: «лишить сана патріаршаго и въ иноческой одеждѣ отослать на покаяніе въ пустынную обитель». Тутъ любящее сердце царя не вынесло горестнаго положенія бывшаго друга, онъ сошелъ съ своего престола и, приблизившись къ Никону, взялъ его за руку и сказалъ—«О, святѣйшій! Зачѣмъ положилъ ты на меня такое пятно, готовясь къ собору, какъ бы на смерть? Или думаешь, забылъ я всѣ твои заслуги, мнѣ лично и моему семейству оказанныя во время язвы, и прежнюю нашу любовь?» Сіи слова и ихъ свиданіе были въ сей жизни послѣднія, ибо вскорѣ Никонъ отправленъ былъ подъ строгимъ надзоромъ въ заключеніе въ Ферапонтовъ монастырь, а потомъ въ Кирилловъ, гдѣ и провелъ все остальное время своей жизни, до самой



Патріархъ Іоасафъ II.

Патріархъ Питиримъ.

смерти царя Алексѣя Михайловича. Воцарившись сынъ, его, Ѳедоръ Алексѣевичъ, вспомнилъ о заключенномъ Никонѣ и просилъ его возвратиться въ Воскресенскую обитель. Никонъ съ радостію принялъ эту вѣсть и вскорѣ выѣхалъ изъ заключенія, ослабѣвши уже въ силахъ и удрученный старостію. На пути изъ заключенія онъ занемогъ и, чувствуя приближеніе смерти, пріобщившись Св. Христовыхъ Тайнъ, онъ возлегъ на одрѣ, сложилъ крестообразно руки и, вздохнувши, отошелъ ко Господу 17 августа 1672 года, на 76 году отъ рожденія.

Патріархъ Іоасафъ II-й.

Іоасафъ второй былъ седьмой патріархъ Россійскій. Послѣ низложенія Никона, царь Алексѣй Михайловичъ, скорбя о долгомъ незанятіи патріаршаго престола, повелѣлъ собору русскихъ святителей избрать достойнаго по жизни и просвѣщенію пастыря. Въ то время славился духовною жизнію настоятель Троице-Сергіевой Лавры Іоасафъ, къ которому царь питалъ особенное уваженіе за его добродѣтельную жизнь. Въ его настоятельство, государь, неоднократно посѣщая Сергіеву Лавру, всегда бесѣдовалъ съ нимъ, а однажды во время войны съ Польшею, возвращаясь изъ Лавры, онъ на пути получилъ первыя утѣшительныя вѣсти объ успѣхахъ русскаго оружія и, приписывая оныя молитвѣ иноковъ Сергіеваго монастыря, немедленно возвратился съ дороги въ обитель, гдѣ принесъ благодареніе Богу, а отъѣзжая заповѣдалъ Іоасафу съ братіею трехдневный постъ и молитву, дабы Господь Богъ даровалъ окончательную побѣду и водворилъ миръ. Когда одержана была побѣда надъ врагами, царь прислалъ Іоасафу милостивую грамоту, называя его съ братіею небесными человѣками и земными ангелами.

По симъ причинамъ соборъ обратилъ особенное вниманіе на Іоасафа, который, съ согласія восточныхъ патріарховъ, общимъ голосомъ избранъ былъ на патріаршій престолъ.

Во дни его патріаршества нѣкоторые священники, по невѣжеству, не совершали богуслуженія по вновь исправленнымъ Никономъ книгамъ, требуя печатанныхъ прежде Никона, крестъ почитали только осьмиконечный, служили на просфорахъ съ осьмиконечнымъ крестомъ и не радѣли о церковномъ благочиніи. Патріархъ, видя сіе настроеніе, разослалъ грамоты къ епископамъ, требуя вразумить непокорныхъ, а потомъ, къ окончательному пресѣченію этого зла судомъ Вселенскихъ патріарховъ и всего духовенства, въ 1667 году 13 мая, открытъ былъ соборъ, на которомъ одобрены были всѣ исправленныя Никономъ книги, а на противящихся Церкви положено соборомъ осужденіе. Іоасафъ скончался 17 февраля 1672 года и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ.

Патріархъ Питиримъ.

Послѣ Іоасафа престолъ патріаршій занялъ Новгородскій митрополитъ Питиримъ. Когда Никонъ удалился отъ патріаршаго престола, Питириму поручено было управленіе церковными дѣлами, а по смерти Іоасафа онъ возведенъ былъ на престолъ патріаршества. Онъ управлялъ Церковію весьма короткое время и скончался 1673 года апрѣля 19 дня.

Патріархъ Іоакимъ.

Іоакимъ, девятый патріархъ Всероссійскій, происходилъ изъ дворянъ Савеловыхъ, родился 1620 года. Онъ получилъ образованіе въ Кіевѣ, гдѣ въ то время процвѣтало просвѣщеніе. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ походахъ. Судьба привела его быть

Патріархъ Іоакимъ.

свидѣтелемъ завоеваній Литовской столицы царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Военная служба открывала Савелову случай къ полученію высшихъ чиновъ, но онъ, по стремленію своему къ духовной жизни, рѣшился оставить міръ, и въ 1655 году, на 35 году отъ рожденія, поступилъ въ Кіевскій Межигорскій общежительный монастырь, гдѣ проводилъ жизнь въ строгомъ уединеніи и подвижничествѣ, за что вскорѣ постриженъ былъ въ монашество. Добродѣтельная жизнь Іоакима сдѣлалась извѣстною патріарху Никону, который въ 1657 году вызвалъ его въ Москву и опредѣлилъ въ Чудовъ монастырь келаремъ. Когда Питиримъ сдѣлался мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, тогда онъ произвелъ Іоакима въ санъ архимандрита Чудова монастыря, а по смерти Питирима Іоакимъ занялъ патріаршій престолъ.

Въ санѣ первосвятителя Іоакимъ прежде всего обратилъ вниманіе свое на распространеніе въ народѣ духовнаго просвѣщенія. Съ этою цѣлію онъ заводилъ духовныя училища, для чего вызвалъ изъ Греціи ученыхъ мужей іеромонаховъ: Іоанникія и Софронія Лихудовъ, которые оказали полные успѣхи въ развитіи наукъ въ училищахъ. Когда возникъ буйный замыселъ раскольниковъ возстановить старую вѣру, патріархъ Іоакимъ показалъ себя ревностнымъ защитникомъ Церкви.

Нѣкто Никита Пустосвятъ и другіе бродяги ходили между народомъ, призывая на защиту стараго благочестія. «Постойте, постойте, православные, за истинную вѣру, не принимайте новой Никоновой!»—шумѣлъ Пустосвятъ. Выборные Титова полка ходили съ тѣмъ же по стрѣлецкимъ полкамъ. Волненіе становились общимъ. Благонамѣренные іереи вразумляли простодушныхъ, но раскольники хватали ихъ и били.

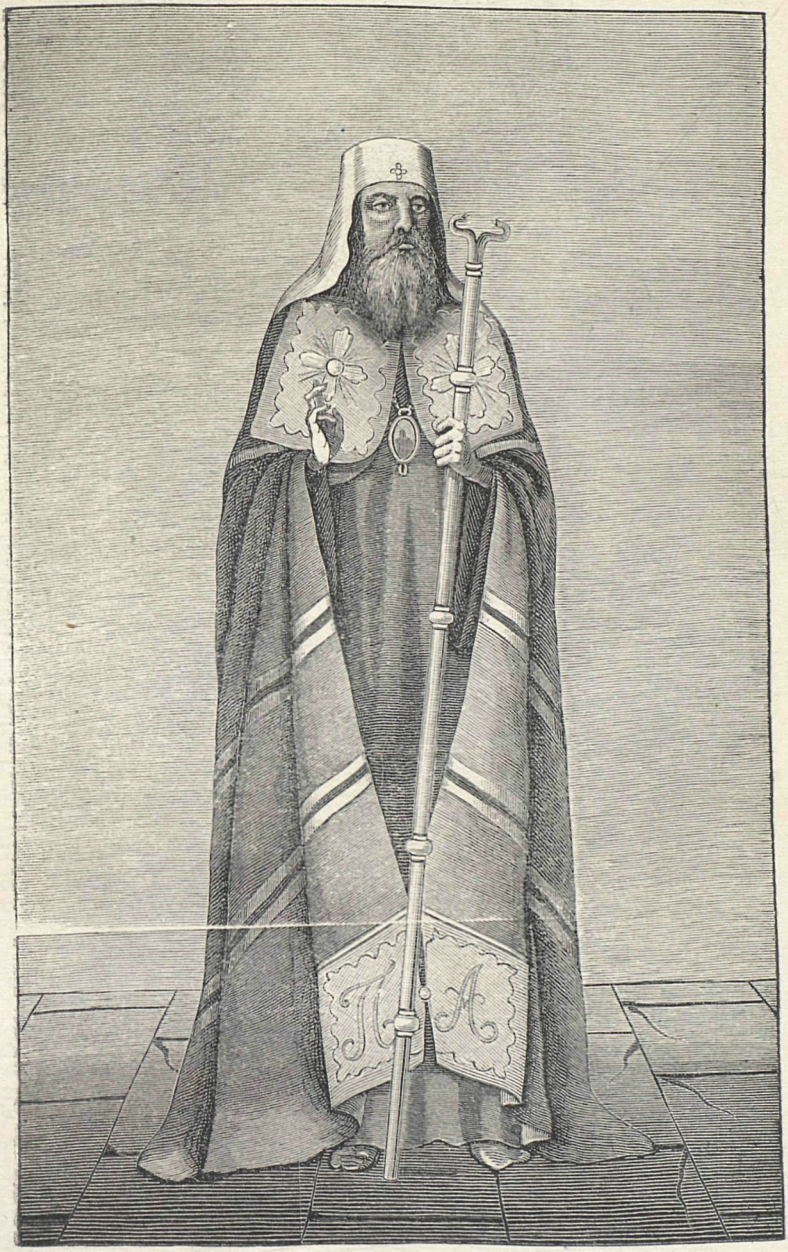
3-го іюля 1682 года князь Хованскій явился къ патріарху, требуя отъ имени стрѣльцовъ спора о вѣрѣ на Лоб-

номъ мѣстѣ, и объявилъ, что на это согласны цари. Патріархъ отвѣчалъ, что онъ готовъ бесѣдовать о вѣрѣ,—это долгъ его, а не стрѣльцовъ; но объявилъ, что на лобномъ мѣстѣ не можетъ быть пренія. На третій день толпы раскольниковъ, между ними многіе пьяные, съ шумомъ ворвались въ Кремль, неся предъ собою: налои, образа, зажженныя свѣчи, а за пазухами каменья, они подошли къ Архангельскому собору и на площади, всенародно, читали челобитную Соловецкаго монастыря и проклинали Православіе. Среди такой опасности, Іоакимъ первоначально посылалъ къ народу увѣщательное посланіе съ протоіереемъ, но буйная толпа его прогнала и не хотѣла слушать, желая говорить съ самимъ патріархомъ о Православіи. Видя сильное возмущеніе, патріархъ пошелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ со многимъ духовенствомъ молился объ усмиреніи мятежа противъ Церкви и государства, а по окончаніи молебна отправился въ Грановитую Палату, гдѣ въ присутствіи малолѣтнихъ царей и было назначено преніе. Послѣ всѣхъ преній патріархъ возразилъ: «что вы за судьи старой и новой вѣры? Дѣло это принадлежитъ однимъ пастырямъ Церкви». Но раскольники продолжали упорствовать. И, какъ опровергнутые въ своихъ убѣжденіяхъ, они были взяты подъ стражу и все скопище ихъ разсѣяно.

Наконецъ сей ревнитель истиннаго просвѣщенія, основаннаго на Православіи, защитникъ Церкви, блюститель царства въ малолѣтство Петрово, споспѣшествовавшій къ укрощенію стрѣлецкихъ бунтовъ, дѣйствовалъ неутомимо до самой своей кончины, которая послѣдовала 17 марта 1690 г.

Патріархъ Адріанъ.

Десятый и послѣдній патріархъ былъ Адріанъ, въ мірѣ Андрей, родился въ Москвѣ въ 1636 году. О первыхъ годахъ его юности и о времени постриженія въ монашество

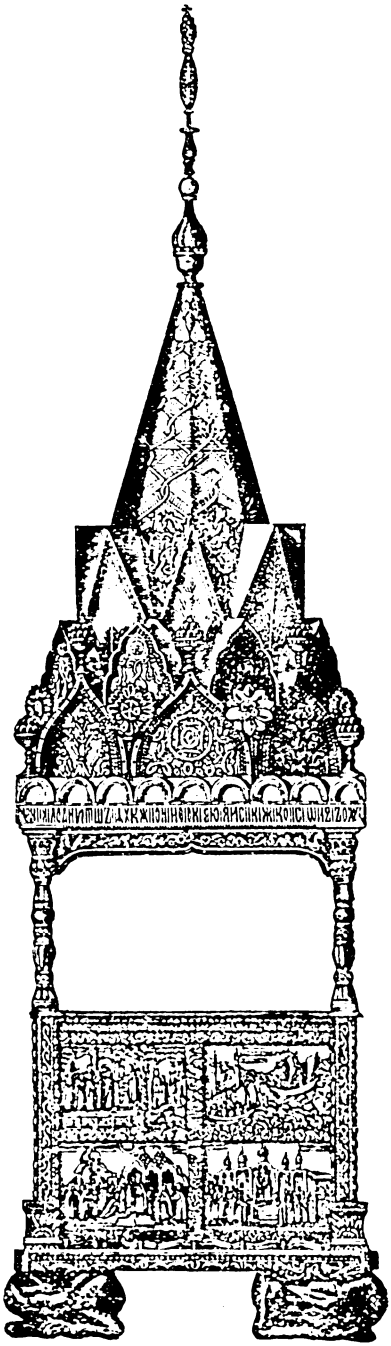


Патріархъ Адріанъ.

ха, обреченнаго на низложеніе; здѣсь Св. Филиппъ митрополитъ не благословилъ Грознаго Іоанна. Но при посвященіи 1619 года митрополита Ростовскаго Филарета, въ патріарха Московскаго и Всероссійскаго, царь съ патріархомъ стоялъ на высокомъ мѣстѣ посреди Церкви, гдѣ первый послѣднему поднесъ панагію, бархатную мантію и бѣлый шелковый клобукъ, а патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ, вручилъ посохъ Св. Петра митрополита *).

По древнему уставу, во время божественной службы діаконъ кадилъ святительскому мѣсту и въ отсутствіе Іерарха; но указомъ 1721 г. августа 14, запрещено было въ священнослуженіяхъ, дѣлать поклоненія патріаршему мѣсту.

3) *Царское мѣсто* или такъ называемый *тронъ Владиміра Мономаха*, сдѣланъ изъ орѣховаго дерева. Верхъ или сѣнь его, на подобіе царскаго вѣнца, шатровый, украшенный теремками, рѣзными изъ дерева, внизу сквозными вазами, подкома-



Тронъ Владиміра Мономаха.

*) „Древняя Росс. Вивліот.“, ч. I, апр. 1773 г.

нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; но благочестіемъ и добродѣтельною жизнію извѣстенъ былъ самому патріарху Іоакиму, который питалъ къ нему довѣренность, ибо Адріанъ, еще бывши въ санѣ архимандрита Чудова монастыря, имъ отправленъ былъ къ царямъ Іоанну и Петру ходатайствовать о прощеніи стрѣльцовъ, приносившихъ повинныя челобитья, которое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Послѣ сего случая Іоакимъ поставилъ Адріана митрополитомъ Казанскимъ, и по кончинѣ патріарха въ 1690 году августа 24 онъ возведенъ на Россійскій патріаршій престолъ, во время единодержавія Петра 1-го, начинавшаго преобразовывать Россію, на что Адріанъ смотрѣлъ не сочувственно, бывши ревнителемъ старины и не терпя нововведеній. За это и царь не только негодовалъ на Адріана, какъ приверженца къ старому образу мыслей, но даже съ непріятнымъ чувствомъ отзывался о немъ.

Адріанъ имѣлъ особенное попеченіе о церквахъ и много содѣйствовалъ построенію ихъ. Такъ, кромѣ Перервинскаго монастыря, который онъ построилъ на собственныя средства, соорудилъ въ Чудовомъ монастырѣ церковь во имя Алексія митрополита съ предѣломъ Благовѣщенія Богоматери. Чувствуя слабость, онъ послѣднее время своей жизни провелъ въ Перервинскомъ монастырѣ и скончался мирною христіанскою кончиною. Со смертію Адріана окончилось въ Россіи патріаршество. Дѣла церковныя послѣ него поручены были митрополиту Стефану Яворскому, который былъ мѣстоблюстителемъ патріаршества до 1721 года. Въ этотъ годъ былъ утвержденъ Святѣйшій Сунодъ и управленіе Церковію перешло въ его вѣдѣніе. Патріаршее управленіе продолжалось 132 года (1589—1721 г.).

Кромѣ вышеописанныхъ ракъ со св. мощами митрополитовъ Московскихъ, находятся каменныя гробницы другихъ

митрополитовъ, кои отъ раки св. Іоны простираются по сѣверной стѣнѣ храма на протяженіи 11 аршинъ и 4 вершковъ:

1) *Геронтій*, изъ Коломенскихъ епископовъ, въ 1472 году вступилъ на Московскую митрополію. Этотъ Святитель былъ строгій исполнитель свято-отеческихъ постановленій. Такъ, однажды онъ послалъ въ заточеніе архимандрита Чудова монастыря за то, что сей позволялъ, уже поѣвшимъ, пить освященную воду въ навечеріе Богоявленія Господня. Онъ скончался въ 1489 году.

2) Послѣ Геронтія былъ избранъ въ митрополиты *Симонъ игуменъ Троице-Сергіевой Лавры*. Во дни его святительства, по всей Россіи распространилась жидовская ересь. отвергающая пришествіе Спасителя, что Христосъ еще не родился, что не должно поклоняться иконамъ и пр. *).

Сей Святитель ревностно заботился объ искорененіи ереси, имѣя пособника преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Скончался въ 1511 году.

3) *Макарій*. Возведенъ былъ на митрополію изъ Новгородскаго архіепископа въ 1542 году. Сей знаменитый ученіемъ и краснорѣчіемъ пастырь много трудился въ просвѣщеніи и писаніи книгъ. Имъ написаны: продолженіе «Степенной Книги», житія святыхъ; потомъ онъ упражнялся и въ иконномъ писаніи, и такимъ образомъ перо и кисть посвящалъ къ назиданію Церкви и симъ возбуждалъ народъ къ благочестію. Макарій скончался въ 1564 году.

4) *Аѳанасій*. Первоначально онъ былъ протоіереемъ Благовѣщенскаго собора и вмѣстѣ царскимъ духовникомъ. А потомъ, принявши монашество, жилъ въ Чудовѣ монастырѣ, откуда впослѣдствіи избранъ былъ на Всероссійскую митрополію. Онъ скончался около конца XVI вѣка.

---

*) *Карамз.*, т. VI., прим. 319.

О другихъ замѣчательныхъ предметахъ Успенскаго собора.

1) Въ юго-западномъ углу, подлѣ гробницъ свв. Фотія и Кипріана, находится мѣдный шатеръ. Онъ имѣетъ квадратную форму; его полотна состоятъ изъ мѣдныхъ рѣшетокъ съ прорѣзными травами, которыя по угламъ соединены четырьмя витыми столбиками, а вмѣсто карнизовъ устроены теремки и закомары. Кровля надъ нимъ шатровая, шахматная изъ мѣдныхъ золоченыхъ и желѣзныхъ посеребреныхъ листовъ; на верху ея деревянный крестъ съ серебрянымъ распятіемъ.

Вышина шатра 10 аршинъ $5^1/_2$ вершковъ; ширина 4 аршина и $8^1/_4$ вершковъ. Онъ устроенъ въ 1627 году по указу царя Михаила Ѳеодоровича, котельнаго дѣла старостою Дмитріемъ Сверчковымъ *), для храненія гроба Господня, или плащаницы и ризы Господней, которая сперва взята была въ Грузіи изъ Мцхетскаго собора Аббасомъ шахомъ Персидскимъ, а потомъ въ 1626 г. изъ Персіи принесена въ Москву послами Русанбекомъ и Муратбекомъ; по осмотрѣ сей святыни патріархомъ Филаретомъ съ духовенствомъ, найдено, что въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ лалами и бирюзами, «часть нѣкая ризы Господни, а въ длину и поперегъ пяди, полотняна, какбы красновата походила на мѣли, или будетъ въ давныхъ лѣтѣхъ, лице измѣнило, а ткану во лну» **). Съ трехъ сторонъ по верхней каймѣ идетъ слѣдующая надпись: «Лѣто 7133 мѣсяца сентября въ 30 день, Божіею милостію, по благословенію и по повелѣнію великаго Господина Святѣйшаго Патріарха Кир Филарета царствующаго града Москвы и всея Великія Росіи, при державѣ благовѣрнаго Христолюбиваго великаго Государя Царя, Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея

*) *Снегирева* объ Успен. соборѣ.

**) „Акты Археогр. Експед.“, ч. III., № 168.

Руси Самодержца Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго и многихъ другихъ Государствъ Государя и Обладателя, во второе надесять лѣто Государства его, въ шестое лѣто Патріаршества Филарета Патріарха Московскаго и всея Руси сдѣлана бысть сія решотка въ соборной церкве около гроба Гия». Риза Господня теперь находится въ предѣлѣ Апп. Петра и Павла.

2) *Патріаршее мѣсто*, каменное, шатровое, за правымъ клиросомъ у столба, гдѣ прежде находилось митрополичье мѣсто, которое въ грамотахъ XVI вѣка называется каменнымъ, а въ 1642 году къ нему сдѣланы были рѣшетки. Оно подобно горнему мѣсту которое состояло въ углубленіи, или раковинообразной нишѣ столба, какъ показываетъ и самая впадина въ немъ, закрытая доскою. Внутри его сѣдалище, обитое бархатомъ, на стѣнѣ изображеніе Спасителя, и у одного изъ двухъ столбиковъ поддерживающихъ шатеръ, архипастырскій жезлъ Св. Петра митрополита; на серебряныхъ переймахъ роговъ сего ветхаго посоха вырѣзано: Смиренный Петръ Митрополитъ всея Русіи, лѣта 7186, Декабря въ 1 д. поновленъ бысть Іоакимомъ Патріархомъ». На карнизѣ шатра слѣдующія надписи: 1) «Владычице! пріими молитву рабъ своихъ и избави насъ отъ всякія скорби и печали. 2) Ты еси, Богородице, оружіе наше и стѣна, Ты еси заступнице, къ Тебѣ прибѣгаемъ, да избавивши насъ отъ враговъ нашихъ, возвеличимъ Тя вси Пренепорочную Матерь Бога нашего, юже осѣни Духъ Пресвятый». На семъ мѣстѣ возсѣдалъ и стоялъ Святитель. Архіепископы и епископы на оное возводили новопосвященнаго митрополита; самъ царь вручивъ ему жезлъ пастырства, говорилъ рѣчь, на которую отвѣтствовалъ ему новопоставленный Іерархъ *). Здѣсь отнятъ былъ святительскій жезлъ у Никона патріар-

*) См. „Чинъ поставл. митроп.“ 1564 г.

рами и розетками. Шатеръ этотъ поддерживается четырьмя рѣзными столбиками и осѣненъ крестомъ, вмѣсто подножія, у него четыре льва, вырѣзанные изъ дерева. При входѣ на это мѣсто сдѣланы ниже панелей створчатыя двери, на коихъ въ четырехъ клеймахъ вырѣзаны надписи *).

*) 1) *На правомъ затворѣ*: „Въ лѣто 6496, а отъ великаго и отъ блаженнаго князя Володимѣра четвертое колѣно правнукъ его, Князь Великій Владимѣръ Всеволодовичь Мономахъ, той убо Царь и Мономахъ прозвася отъ таковыя вины: сѣда на Великомъ Княженіи сѣдѣ въ Кіевѣ, съвѣтъ творяше съ Князьями своими и Боляры и Велможами, глаголя: „еда азъ есмь юнѣйшій, прежде мене державствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра Великія Россіи, якоже Великій Князь Олегъ ходилъ и взялъ съ Царяграда велію дань на вся своя и здравъ возвратися во свояси, и потомъ Князь Великій Всеславъ Игоревичъ ходилъ и взялъ на Константинѣ градѣ тяжчайшую дань, а мы есмы Божею милостію настолницы прародителей своихъ и отца моего Великаго Князя Всеволода Ярославича и наслѣдницы тояжъ чти отъ Бога сподобленіи нынѣ убо съвѣта ищу о васъ моея Палаты Князей и Боляръ и Воеводъ и всего надъ вами Христолюбиваго воіиства, да превознесется имя Святыя и Живоначальныя Троицы вашея храбрости могутствомъ, Божіею волею с нашымъ повелѣніемъ“. Отвѣщаста же Великому Князю Владимиру Всеволодичу Князи и Боляре и Воеводы его, рѣша: „сердце Царево въ рукѣ Божіи, яко же писано есть, а мы есмы втвоей воли Господаря нашего по Возѣ. Великій Князь Владимиръ собираетъ воеводы благоискусныя и многоразумныя і поставляетъ чиноначальники надъ различными воіинствы тысощники, и сотники и пятдесятники, надъ различными боренія (?) и съвокупи многія тысочи воіиства и отпусти ихъ (въ ?) Оракію, Царяграда области и плѣнища іхъ доволно и возвратишася со многимъ богатствомъ во миозѣ здравіи во свояси“

2) *На львомъ затворѣ*: „Тогда бѣ во Цариградѣ благочестивый Царь Константинъ Манамахъ и в то время брань имѣя с Персы и с Латыною и съставляетъ съвѣтъ мудрый Царскій и отряжаетъ послы своя къ Великому Князю Владимиру Всеволодичу в Кіевъ, Неофита Митрополита отъ Асіа Ефескаго и с нимъ два Епископа Мелетиньска и Мѣтулиньска і стратыга Антіохійскаго, игумена Іерусалимъскаго Іевстаѳія и іныхъ своихъ благородныхъ і от своея выя пріемлетъ Животворящій крестъ от самаго Животворящаго древа, на немъ же распятся владыка Христосъ, снемлетъ же с главы своея вѣнецъ Царьскій и поставляетъ его на блюде злате і по велѣваетъ же принести крабійцу сердоликову, на нея же Августіа Кесарь Римъскій веселяшеся и ожереліе, сирѣчь Святыя Гдармы, иже на плещу своею ношаше и чепь от злата Аравійска нековану и іныя многы дары царскія; предаде ихъ Неофиту Митрополиту со Епископы и своимъ благороднымъ рядникомъ и посла іхъ

4) Такъ называемыя, *Корсунскія врата*, находящіяся при южныхъ дверяхъ собора, на нихъ изображены различныя событія изъ Священной Исторіи. Онѣ взяты въ Москву

къ Великому Князю Владимиру всеволодичу в Кіевъ, моля его и глаголя: „пріими от насъ о Боголюбивый Благовѣрный Княже, сія честныя дарове от начатка вечныхъ лѣтъ твоего благороднаго и поколенія Царьскій жребій на славу и честь и навеличаніе твоего волнаго и Самодержавнаго царствія, имъ же начнутся молити наши послове и мы отъ твоего Благородія просимъ мира і многія любве да церкві Божія без мятежа будутъ, а все православіе в покои пребудетъ под сущею властію нашего царствія і твоего волнаго самодержавства Великія Росія, да паричаешись отселе Боговенчанный Царь! Венчанъ симъ Царьскимъ венцемъ рукою святѣйшаго Митрополита Кіръ Неофита и со Епископы, и отъ того времени Князь Владимиръ Всеволодичь паречется Манамахъ і Царь Великія Росіа, и пребысть съ Царемъ Константиномъ прочее время в миру і любви, и оттоле і до нынѣ тѣмъ венцемъ Царьскимъ венчаются велицыи Князи Владимерстіи“.

На подзорѣ, связывающемъ куполъ, вырѣзаны со всѣхъ четырехъ сторонъ слѣдующія надписи: „ре. Гь. (рече Господь) азъ избра тя Царя, взяхъ тя за десницу твою і устрои тебѣ обладати людми моими во вся дни живота твое(го). Аще ходиши по заповѣдемъ Моимъ і твориши волю мою дамъ тебѣ сердце смысленно і мудрость и будеши, яко нѣ бы тако ни еди(нъ) въ царѣхъ прежъ тебѣ и по тебѣ не будетъ, и аще твориши судъ и правду посредѣ земля и слышиши воздыханіе и слезы сущихъ в скорбѣ имать и управленіе створиши имъ вскорѣ умножю лѣтъ живота твоего и дамъ тебѣ одолѣніе на враги и дамъ тоби на земли на умноженіе плодовъ земныхъ и возставлю семя твое и устрою царство ваше и престолъ вашъ до вѣка и буду вамъ во Отца и вы будете ми в сыны К симъ же еже.... и не просиши у мене, дамъ ти—славу и богатство и покорятся языцы. Аще пріидетъ не правда ваша, накажу васъ, милости моея не отъиму отъ васъ“.

Рѣзные столбики сего трона поставлены на трехъ полотнахъ, похожихъ на панели, на каждой изъ нихъ вырѣзано по четыре барельефа съ слѣдующими подписами:

1) „Благовѣрный Великій Князь Владимеръ Кіевскій Манамахъ совѣтъ творяше со Князми своими и Боляры повѣдая имъ храбрость прародитель своихъ, како имали дань съ Царяграда“.

2) „Благовѣрный Князь Великій Владимеръ збираетъ воеводы искусны и благорасудны и поставляетъ чиноначальники, тысущники, сотники, пятдесятники, елико войскому искусу но..... (потребно)“.

3) „Великаго Князя Владимера войска едутъ во области Фракійстіи“.

4) „Великаго Князя Владимера воеводы приступиша къ Фракійскому граду“.

5) „Великаго Князя Владимера воеводы плениве веси Фракійскія“.

изъ Суздаля, куда принесены были изъ Корсуни при великомъ князѣ Владимірѣ, почему и получили названіе Корсунскихъ.

5) Позади лѣваго клироса у столба возвышается *царскій тронъ*, здѣсь великіе князья и государи присутствовали во время богослуженія. Оно деревянное рѣзное съ шатровою

---

6) „І взратишася со многимъ богатествомъ".

7) „Тогда бѣ въ Цариградѣ благочестивый Царь Констянтинъ Манамахъ и в то время брань імея с Персы і с Латыною".

8) „Благовѣрный Царь Констянтинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ мудрый и Царьскій и отряжаетъ послы своя к Великому Князю владимеру Всеволодичу в Кіевъ, Неофита Митрополита отъ Асіа Ефесьскаго и съ нимъ два Епископа Мелетиньска и Митулинска і стратига Антіохійскаго Игумена Іерусалимъскаго Іевстафія и иныхъ своихъ".

9) „Благовѣрный Царь Констянтинъ даетъ честныя дары Митрополиту Неофиту і Епископамъ и посланникомъ, і отпусти іхъ из Царяграда В Кіевъ къ Великому Князю Владимеру Всеволодичу".

10) „Отпущеннымъ же имъ, бывшимъ Неофиту Митрополиту со Епископы і съ предреченными посланники из Констянтина града видоша в корабль, иловуще к Кіеву".

11) „Пріидоша посланники отъ Царя-града во градъ Кіевъ ко Князю Владимеру Всеволодычу и принесоша к нему Царьскіе честныи и ины многи дары и прошаху у него мира".

12) „Вѣнчалъ бѣ благовѣрнаго Великаго Князя Владимера Всеволодовича Манамаха святый Митрополитъ Неофитъ".

Стиль сего царскаго мѣста сходствуетъ съ деревяннымъ шатровымъ трономъ, присланнымъ въ Ипатьевскій монастырь отъ Царя Михаила Ѳеодоровича 1613 года (?) іюля 1 и стоящимъ въ Троицкомъ соборѣ у праваго столба.

Старинное преданіе свидѣтельствуетъ, будто этотъ тронъ, сдѣланный при Владимірѣ Мономахѣ, перенесенъ изъ Кіева во Владиміръ вмѣстѣ съ великокняжескимъ престоломъ, а оттуда при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ въ Москву. Если онъ и дѣйствительно былъ тотъ самый, то неизвѣстно, удѣлѣлъ ли въ 19-ти-мѣсячное пребываніе въ Кремлѣ поляковъ, которые, по свидѣтельству Авраамія Палицына, не щадили ни древности, ни святыни. Въ Филаретовской описи Успенскаго собора 1627 г. объ немъ упомянуто такъ: *Мѣсто Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, на львѣхъ по дереву рѣзано, а рѣзь золочена сусальнымъ золотомъ и серебромъ, на верху орелъ, внутри обито атласомъ золотнымъ по червчатому атласу.*

Изъ выходовъ царя Алексѣя Михаиловича 1661 года видно, что онъ слушалъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, иногда на царскомъ мѣстѣ, а иногда у столба. Хотя Государь обыкновенно надѣвалъ царское свое

сѣнью, надъ коею утвержденъ двуглавый орелъ. Въ 1741 г. оно называлось мѣстомъ великихъ государынь и великихъ княгинь и было съ камчатными завѣсами, а въ описи собора 1789 г., мѣстомъ *древнихъ Царицъ Россійскихъ*.

6) *Двѣ обветшалыя хоругви*, бывшія при московскомъ ополченіи во время нашествія французовъ на Россію въ 1812 году. Онѣ приняты отъ ополченія простреленныя дрожащими руками архіепископа Августина, и служатъ памятникомъ того горестнаго состоянія Россіи, въ которое только всесильная помощь Божія, могла спасти оную.

7) *Серебряное паникадило*, въ которомъ вѣсу чистаго серебра, кромѣ желѣза и мѣди 20 пуд. 31 ф. и 53 зол. До 1812 г. на этомъ мѣстѣ висѣло огромное въ шесть ярусовъ паникадило, въ коемъ вѣсу было чистаго серебра 60 пуд. 12 ф. и 59 зол., а всего съ желѣзомъ и мѣдью 113 пуд. Это былъ вкладъ боярина Ильи Ивановича Морозова, который заказывалъ оное въ Венеціи. Къ сожалѣнію оное похищено непріятелемъ.

Ризница Успенскаго собора.

Она помѣщается вмѣстѣ съ соборной библіотекой на верхнихъ палатахъ юговосточной части собора. Ризница сія замѣчательна не столько количествомъ, сколько драгоцѣнностью, рѣдкостью и древностью утвари, каковы: Евангелія, сосуды, кресты, ковчеги, сіоны или іерусалимы, панагіи, кадильницы, кацеи или ручныя кадильницы, брачныя

платье въ придѣлѣ Св. Димитрія Солунскаго, какъ мы выше замѣтили, однако случалось, что и на этомъ мѣстѣ, завѣшанномъ камчатными завѣсами, онъ перемѣнялъ свою одежду.

Во время приготовленій къ коронованію Екатерины I въ 1724 году, когда доложили Петру I-му, „не лучше ли вынести изъ собора это старое мѣсто?“ Императоръ сказалъ: „Я сіе мѣсто почитаю драгоцѣннѣе золотаго за его древность, да и потому что всѣ державные предки Россійскія Государи на немъ стояли“.

вѣнцы, священныя облаченія, воздухи, покровы, пелены и проч. Изъ нихъ обратимъ вниманіе на болѣе достопримѣчательнѣйшіе предметы:

а) *Евангеліе напрестольное* большое напечатанное въ Москвѣ на александрійской бумагѣ, 1689 г. длина онаго 1 аршинъ 4 вершка; ширина 11 вершковъ. Вмѣсто закладокъ, въ заглавіяхъ искусно обработанныя миніатюры, а по полямъ расписаны цвѣтами бордюры. Изображеніе четырехъ Евангелистовъ, писанныя соковыми красками, отличаются правильностію рисунка и блескомъ колорита. Оно съ обѣихъ сторонъ обложено золотомъ и украшено на верхней дскѣ семью большими изумрудными геммами, на которыхъ вырѣзаны рельефомъ изображенія Господа Вседержителя, Богоматери, Предтечи и четырехъ Евангелистовъ, а на нижней дскѣ, десять финифтяныхъ въ золотой оправѣ образовъ. Между ими размѣщены рубины, сапфиры, гіацынты, алмазныя, изумрудныя и яхонтовыя травы и розетты. По краямъ оклада выведена чернью слѣдующая надпись: «Во славу Всетворца Господа Бога и въ честь Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, Благочестивѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малые и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и Наслѣдники и Государи и обладатели и повелители, по 12 царствованія ихъ, и мати ихъ Благочестивѣйшая и Великая Государыня Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталья Кириловна, Богожеланнымъ своемъ Царскомъ усердіи изволиша сіе святое Евангеліе Іисусъ Христово, напечатанное устроити изрядным художествомъ и украсити отъ своихъ Царскихъ сокровищъ превеликимъ иждивеніемъ златомъ и драгимъ каменіемъ, при Благороднѣйшемъ Великомъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣи Петровичѣ, всея Великія и Малыя и

Бѣлыя Россіи, въ 4 году возраста его и устроя, повелѣша оное отдать въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богоматери при Великомъ Господинѣ Кирѣ Адріанѣ Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархѣ, въ царствующемъ великомъ и преславномъ градѣ Москвѣ, мірозданіе 7202 года, отъ воплощенія же Бога Слова Іисуса Христа 1693 года мѣсяца Декамбрія въ 25 день».

б) *Евангеліе дневное* (апракосъ) писанное въ малый листъ на пергаментѣ уставомъ въ два столбца, конца XIV или начала XV вѣка. Оно украшено миніатюрами четырехъ Евангелистовъ съ ихъ символами и обложено золотыми досками съ филигранью. На верхней доскѣ вычеканено Воскресеніе Господне, окруженное ангелами, херувимами и апостолами; на 4-хъ наугольникахъ изображены четыре святителя. По мѣстамъ оное украшено драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Евангеліе сіе устроено на средства боярина Бориса Васильевича Морозова и, по указу царя Алексѣя Михайловича, 7177 г. принято въ Успенскій соборъ.

в) *Евангеліе*, принадлежащее, какъ гласитъ преданіе, императору Константину Палеологу, писано четкимъ греческимъ письмомъ на бомбицынѣ въ большой листъ, Нектаріемъ архіепископомъ Понояницкимъ и принесено въ даръ соборной церкви митрополитомъ Газскимъ Паисіемъ Лигоридомъ. Миніатюры четырехъ Евангелистовъ, судя по надписямъ на нихъ, какъ-то: аγіосъ, апостолъ Іоаннъ Θеологъ, должны быть русской работы. Оно покрыто золотымъ окладомъ и украшено четырьмя крупными изумрудами, репіями и яхонтами. Въ срединѣ вычеканено Распятіе, а по угламъ четыре Евангелиста. На концѣ сего Евангелія находится на греческомъ діалектѣ (оную мы помѣщаемъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ на русскомъ нарѣчіи) слѣдующая надпись: «Божественное Евангеліе совершено въ семъ

богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, при державѣ Царя Алексія мудраго и воинственнѣйшаго мною смиреннымъ Нектаріемъ Пономяницкимъ, уроженцемъ славной и знаменитой страны Пелопси, въ тысячу шесть сотъ шестьдесятъ четвертомъ году по Рождествѣ Творца моего, Зиждителя и Создателя Іисуса. Евангеліе сіе ради грѣховъ моихъ посвящаю храму Богоматери, въ коемъ я получилъ божественный залогъ небесной жизни; храмъ сей находится близъ любезнѣйшаго моего отечества, которое называется по смыслу своемъ (vow?) у туземцевъ градомъ труждающихся. Если же кому случится встрѣтить какія-либо ошибки, то всеусердно прошу простить мнѣ неискусному въ ученіи и правописаніи, не удерживая руки своей отъ исправленія ихъ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, единому и тріипостасному Богу вѣчному».

г) *Евангеліе ходовое*, писанное на бумагѣ уставомъ въ XVI вѣкѣ. Верхняя его дска украшена крупнымъ жемчугомъ. Оно употреблялось во время Всероссійскихъ патріарховъ въ недѣлю Ваій, при торжественномъ шествіи патріарха на осляти изъ Успенскаго собора къ лобному мѣсту.

д) *Евангеліе древнее греческое*, изъ библіотеки Софійскаго храма въ Царьградѣ, писаное четкими, крупными золотыми буквами въ два столбца; на концѣ посланіе св. Іоанна писано киноварью. На оборотѣ верхней дски находится слѣдующая надпись: «Изъ книгохранилища Св. Софіи божественное и священное Евангеліе нынѣ же принадлежащее книгохранилищу Московскаго Патріаршаго храма Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи».

Напрестольные кресты, напагіи и тѣльные колыбельные кресты.

а) *Крестъ кипарисный* въ золотомъ окладѣ съ частію Животворящаго Древа и съ частицами мощей разныхъ святыхъ.

б) *Крестъ серебряный*, сканный съ финифтью, заключающій въ себѣ, кромѣ св. мощей, камень отъ горы Голгоѳы съ того мѣста, на которомъ изліяся кровь Господня, и камень отъ гроба Божіей Матери.

в) *Крестъ большой*, золотой, гладкій, съ слѣдующею черневою надписью: «Лѣта 7191 г. августа 14 день, сій Животворящій Крестъ Господень златой повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, при Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, построенъ въ соборную апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы изъ соборнаго золота».

г) *Крестъ хрустальный* съ сребропозлащеною ручкой, на ней находится слѣдующая надпись: «7112 г. (1604) году Іюля въ 4 день, сей св. крестъ прислалъ въ почесть ко Іову Патріарху изъ Кіева Князь Василій Константиновичъ Острожскій».

д) *Крестъ восьмиконечный царя Константина*, золотой, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Длина онаго 1 арш. и $^1/_2$ вершка. На рукояти съ одной стороны было вырѣзано: «Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Царю нашему Ѳеодору на сопротивныя даруя и свое сохраняя крестомъ своимъ жительство!» А съ другой стороны: «Имѣяй вѣру непостыдную и исполняяй заповѣди Божія, побѣдитъ враги». Сей крестъ принесенъ изъ Аѳонской горы и носимъ бываетъ въ крестныхъ хожденіяхъ.

е) *Крестъ золотой восьмиконечный*, съ филигранью, по краямъ украшенъ жемчугомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ драгоцѣнными камнями; въ немъ находятся частицы св. мощей. О времени его сооруженія гласитъ слѣдующая на немъ надпись: «Божіею милостію сіи крестъ залот. в. соборную и ве-

ликую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ царствующемъ граде Москвѣ, при благочестивомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановиче всеа Россіи Самодержца и при его благовѣрной Царице Великой Княгине Иріне и при ихъ благовѣрной Царевнѣ Феодосіи и при Святѣйшемъ Іеве Патріархе всея Русіи, повелѣніемъ Слуги и Боярина и Конюшего Бориса Ѳеодоровича Годунова, лѣта 7102 года». На верхней части сего креста находится небольшая продолговатая впадина, которая, какъ гласитъ преданіе, будто бы сдѣлана пулею, когда этотъ крестъ былъ на груди у Петра I-го во время сраженія.

ж) *Панагія древняя, золотая*, со вставленнымъ въ нее византійской работы камнемъ, на коемъ изображенъ св. пророкъ Даніилъ во рвѣ со львами. Она извѣстна подъ названіемъ Іосифовской отъ того, что взята изъ Іосифовскаго Волоколамскаго монастыря, гдѣ окончилъ жизнь свою митрополитъ Всероссійскій Даніилъ, которому вѣроятно и принадлежала эта панагія.

Въ ризницѣ, кромѣ трехъ еще старинныхъ панагій, хранятся пять колыбельныхъ золотыхъ крестовъ царскихъ, изъ коихъ на одномъ, хранящемъ въ себѣ части св. мощей, сдѣлана по краямъ надпись: «лѣто 7102 повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя Царя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси Самодержца и его Благовѣрныя Царицы и великія княгини Ирины сдѣланъ бысть се св. крестъ Государынѣ Царевне и Великоі Княжнѣ Ѳеодосье въ колыбель».

Священные сосуды и утвари.

Изъ нихъ особенно замѣчательны по своей драгоцѣнности и историческому значенію:

а) *Древніе сосуды*, употреблявшіеся для св. причащенія; одинъ изъ яшмы, усѣянный золотыми репейками и

листочками, въ кои вставлены яхонты и изумруды. По сторонамъ онаго въ двухъ золотыхъ клеймахъ изображены Св. Троица, четвероконечный крестъ съ копьемъ, тростію и обыкновенными словосокращеніями.

б) *Другой сосудъ оникcовый*, съ четырьмя золотыми переймами и изъ серебряной втулки и поддона, онъ украшенъ крупными бурмицкими жемчужными зернами и драгоцѣнными нестраненными камнями. Вокругъ ободка вырѣзана слѣдующая надпись: «пійте онъ нея вси, се іесть кровь моя новаго завѣта: изліваема: за вы: і за многы».

Оба сіи сосуда съ прибором, одинъ греческаго, а другой русскаго издѣлія, извѣстны подъ именемъ Антоніевыхъ, потому что принадлежали св. Антонію Римлянину, игумену древнѣйшаго Новгородскаго монастыря. По сказанію Пролога, онъ положилъ ихъ въ бочку и бросилъ въ море, откуда они приплыли въ Волховъ, гдѣ вытащили ихъ сѣтью рыбаки близъ Антоніева монастыря.

Патріархъ Іоакимъ на соборѣ 1682 г. противъ старообрядцевъ представилъ ихъ въ доказательство правильности употребленія четвероконечнаго креста, такъ какъ на этихъ древнихъ сосудахъ кресты изображены четвероконечные.

в) *Потиръ, дискосъ и звѣздица*, золотые, вѣсомъ 7 ф. и 78 зол., на звѣздицѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «лѣто 7093 (1585) г. мѣсяца іулія въ 8 день сдѣлана бысть сія звѣзда въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всеа Росіи, повелѣніемъ господина Преосвященнаго Діонисіа, митрополита всея Росіи».

г) *Сосуды золотые*, украшенные изумрудами и рубинами, вѣсомъ въ 30 ф. 58 зол., вкладъ царя Ѳеодора Алексѣевича 1680 г. Между потирами находится одинъ небольшой хрустальный, какіе бывали въ первенствующей церкви хри-

стіанской; вокругъ чаши находятся изображенія: Спасителя, Богоматери и Предтечи. Онъ поименованъ въ описи собора 1642 года.

д) *Сосуды золотые* съ тремя финифтяными клеймами, на коихъ изображены страданія Господни; они украшены брилліантами и яхонтами. Ихъ пожертвовала и въ 1775 году іюля 9-го собственноручно поставила на жертвенникъ Успенскаго собора императрица Екатерина II-я, въ благодарность Господу Богу за дарованныя ей побѣды надъ Оттоманскою Портою и за полезный и славный для Россіи миръ, какъ гласитъ надпись, вырѣзанная на поддонѣ потира. На самой чашѣ его начертаны слѣдующія слова: «И возсташе все множество ихъ. Они же исполнишася безумія. Не вѣдятъ бо что творятъ. И гнѣвъ на людехъ сихъ. И печаленъ бысть Царь. Упова на Бога: той бо спасе люди своя и побѣдите лукаваго. Боже, хвалу тебѣ воздаю! Разрѣшилъ болѣзни смертныя. Вельми обуреваемымъ намъ упованіе имый на Бога. Утѣшитель же Духъ Святый. И сотвори избавленіе людемъ своимъ». На звѣздицѣ къ сему потиру находится прекрасный топазъ съ брилліантовымъ крестомъ, дискосъ украшенъ по краямъ четырьмя камеями, лжица и копіе золотыя.

е) *Сосуды золотые*, пожертвованные Успенскому собору императрицею Екатериною II-ю. На чашѣ четыре драгоцѣнные камея, осыпанныя брилліантами: одинъ изображаетъ въ прекрасномъ рельефѣ Спасителя, связаннаго и окруженнаго двумя воинами, другой—снятіе со креста Іисуса Христа Ангелами, третій—ликъ Спасителя съ надписью: «Salvator mundi, salva nos» и четвертый — ликъ Богоматери съ начертаніемъ словъ: «S. Maria ora pro nobis». На поддонѣ четыре камея, и внизу надпись: «Fabrique de Buch à S.-Pétersbourg, 1791». Дискосъ, звѣздица, копіе и лжица къ сему потиру золотые съ антиками.

ж) *Потиръ золотой*, украшенный драгоцѣнными камнями. Рукоятіе, поддонъ и три блюдца выточены изъ слоновой кости императрицею Маріею Ѳедоровною; на поддонѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «На память благополучнаго возвращенія моего любезнаго супруга изъ похода противъ Шведовъ, сентября 18-го 1788 года, собственныхъ трудовъ моихъ. Марія».

з) *Два Сіона или Іерусалима*, серебряные, устроенные по повелѣнію царя Іоанна Васильевича въ 1486 г. Эти Іерусалимы, какъ бы модели православной Церкви, ставились при соборномъ служеніи на престолъ и выносились на маломъ выходѣ; ихъ носили также и въ крестныхъ ходахъ. Между сими священными вещами заслуживаетъ особеннаго вниманія, по приписываемой древности и по священному назначенію, небольшая сосюритовая чаша съ поддономъ, украшенная эмалью; на крышкѣ оной находится финифтяный змѣй, завязанный узломъ, какъ символъ мудрости и здравія. Въ нее вливается св. муро для помазанія Государей Россійскихъ во время ихъ коронованія. Она почитается за упоминаемую въ лѣтописяхъ и грамотахъ *сердоликовую Августову крабійцу*, или *крабію*, которую вмѣстѣ съ царскою утварью прислалъ Мономаху Алексѣй Комнинъ и которую завѣщавали старшему сыну своему великіе князья, начиная съ Іоанна Іоанновича *).

и) *Водосвятная серебряная чаша*, съ надписью на поддонѣ: «зделана быс сия чаша повелѣніемъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси в домъ святѣй Богородицѣ на Москвѣ Пречистой».

і) *Большая водосвятная чаша*, названная въ надписи «чарою», сребропозлащенная, весьма красивой работы, сдѣлана въ 1625 г. патріархомъ Филаретомъ на собственныя

*) *Карамзинъ*, т. VI, пр. 221.

средства. Цѣна оной на поддонѣ вырѣзана 273 р. и 3 алтына новыми деньгами.

к) *Ушатъ серебряный или кадь,* употребляемая при водоосвященіи, съ четырьмя скобками и съ крышкою, вѣсу въ оной 2 пуда и 46 золотниковъ; вкладъ царя Алексѣя Михайловича 1653 г.; его же серебряное ведро для черпанія св. воды на Іорданѣ, вѣсу 10 ф. 24 зол.; *кружка серебряная,* бѣлая рѣзная, съ рукоятью, вѣсомъ 2 ф. 60 зол.; наконецъ, *стопа круглая* съ надписью: «лѣта 7160 (1652) Августа 20 дня, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи і Великая Государыня Благовѣрная и Хрістолюбивая Царица Марія Ильинична пожаловали в домъ Пречистыя Богородицѣ, честнаго и славнаго ея Успенія в великую соборную і Апостольскую церковь стопу серебряную чемъ наливати воду освященную, прі Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Руси».

Для сего же употребленія тамъ хранится *ковшъ серебряный,* по срединѣ онаго находится двуглавый орелъ, вкладъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г.

Достойны здѣсь замѣчанія также два драгоцѣнные памятника Екатерины II-й:

л) *Золотая овальная чаша съ поддономъ для св. воды,* съ коею всегда встрѣчаемы бываютъ Государи Россійскіе при вступленіи ихъ въ Успенскій соборъ. Она украшена двумя финифтяными эмблемами, на конхъ изображены Богоявленіе Господне и Силоамская купель. На поддонѣ вырѣзана на греческомъ діалектѣ слѣдующая надпись: «Богу всемогущему, подателю благъ приноситъ Екатерина II; въ память присоединенія къ Россіи Херсониса-Таврическаго, изъ коего проистекла для нея вѣра Христова, 1785 года.

м) *Блюдо золотое,* гладкое, овальное, съ подписью: «Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою

силою, яко строителю военныхъ судовъ». Въ срединѣ: «Князь Потемкинъ-Таврическій приноситъ въ даръ первопрестольному въ Москвѣ храму Успенія Богоматери 1791 г.» Вѣсу въ немъ 9 ф. 87 золотниковъ.

н) *Четыре патріаршія кадила*, сребропозлащенныя, имѣющія фигуру одноглавой церкви.

о) *Кацел* или ручное кадило, серебряная, съ рукоятью и прорѣзною крышкою.

п) *Дарохранительница*, серебряная, древнѣйшей формы, въ видѣ фонарика съ дверкою. На ней вычеканены изображенія св. великомученика Димитрія и прочихъ, царя Ромейскаго Константина дукаса Комнина и царицы Евдокіи, живших въ XI в.; около лицъ надпись: «Комнемъ, Христу вѣрный Царь Ромейскій, Дукасъ, самодержецъ; Евдокія во Христѣ Богѣ великая Царица Ромейская».—Надпись сдѣлана на греческомъ языкѣ.

Между серебряными ковшами замѣчательны: 1) *Двѣ чашки* лощатыя съ гладкими поддонами и съ двумя сквозными пелюсками. На лицевой и внутренней сторонахъ во вставныхъ ложкахъ находятся изображенія Спасителя и Богоматери съ подписями: Salvator mundi и Ressina coeli, а по срединѣ вычеканенъ ракъ. У обоихъ на поддонахъ надписи: «лѣта 7134 (1626) апрѣля въ 10 день даны сіи сосуды на Москвѣ въ соборную и апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы вкладу во укропницы отъ Боярина Князь Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго.

р) *Три воздуха*, низанные крупнымъ жемчугомъ по алтабасу, съ осьмиконечными крестами, въ которые вставлено 47 золотыхъ запоновъ съ драгоцѣнными камнями.

с) *Три воздуха*, шитые по атласу шелками и золотомъ съ жемчугомъ: на одномъ изображено: положеніе во гробъ Іисуса Христа, на другомъ Агнецъ Божій, на третьемъ Знаменіе Богоматери съ четырьмя по сторонамъ Херувимами.

На каждомъ вышита золотомъ слѣдующая надпись: «Божіею милостію повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи Самодержца и его Благовѣрныя Царицы и Великіе Княгини Ирины и ихъ Богомъ дарованныя дщери Благовѣрные Царевны Ѳеодосьи, здѣланъ сіи воздухъ в соборную церковь Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія, лѣта 7102 г.»

т) *Три воздуха*, шитые золотомъ и низанные въ рефитъ жемчугомъ по Персидскому атласу—собственныхъ трудовъ Екатерины II.

у) *Пять богатыхъ покрововъ* на раки Святителей: Петра, Іоны и Филиппа, украшенные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; они устроены были въ XVI столѣтіи.

ф) *Сударь,* или убрусъ, длиною $8^1/_2$ вершковъ, а шириною 6 вершковъ; онъ замѣчателенъ по древности шитья, на коемъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго, окруженный двумя ангелами и двумя святыми въ молитвенномъ положеніи.

х) *Пелена аналойная* изъ чешуйчатаго алтабаса, по оному травы и цвѣты низаны жемчугомъ и украшены 48 золотыми запонами съ каменьями. Въ срединѣ выложенъ жемчугомъ четвероконечный крестъ. Надпись свидѣтельствуетъ, что пелена сія сдѣлана по боярынѣ Ильѣ Морозовѣ.

ц) *Два покрова* на гробы патріарховъ Филарета и Іосифа, изъ вишневаго бархата съ зеленою камчатною каймой, по которой вышиты золотомъ и серебромъ надписи. По срединѣ покрововъ осьмиконечный крестъ, составленный изъ сребропозлащенныхъ дробницъ съ изображеніемъ святыхъ и по мѣстамъ украшенный жемчугомъ, коимъ вынизаны трость, копіе, губа, Адамова глава и слова. Надпись на первомъ показываетъ, что онъ устроенъ 1634 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на гробъ своего родителя.

Въ числѣ ризъ священническихъ находится пять богатѣй-

шихъ, передѣланныхъ въ 1768 г. изъ старыхъ; онѣ устроены изъ золотой парчи съ оплечьями и украшены жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Между ними достойна вниманія одна данная въ память родителей своихъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1652 г.; оплечье ея все покрыто золотыми дробницами, репьями и дощечками. При нихъ одинъ стихарь, оплечье коего низано жемчугомъ и каменьями.

Въ 1812 г. непріятелемъ похищена богатая полная ризница, надъ которою два года и три мѣсяца трудилась сама императрица Екатерина II-я.

Библіотека Успенскаго собора.

Библіотека сія состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ рукописей, писанныхъ на пергаменѣ, бумагѣ, и старопечатныхъ книгъ славяно-русскихъ и латинскихъ; онѣ содержанія большею частію библейскаго, церковнослужебнаго, историческаго и каноническаго. Замѣтимъ здѣсь только важнѣйшія изъ нихъ, ибо полное оныхъ описаніе составило бы книгу къ нѣсколько сотъ страницъ.

Изъ нихъ самыя древнѣйшія, достойныя вниманія по своей древности и рѣдкости, суть слѣдующія:

1) *Евангеліе Толковое* XV вѣка, пожертвованное Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ въ 1592 году.

2) *Тріодь Постная и Цвѣтная*, въ большую четвертку, писанная уставомъ съ крюковыми нотами XIV вѣка.

3) *Служебникъ* патріарха Іова XVII вѣка.

4) *Мѣсячныя Минеи*, писанныя уставомъ, въ четвертку, въ XV вѣкѣ.

5) *Прологъ*, писанный четкимъ уставомъ, въ два столбца, въ десть, въ XV вѣкѣ.

6) *Псалтирь*, писанная крупнымъ уставомъ, въ большой листъ 1594 г. въ Москвѣ и украшенная по полямъ краси-

выми миніатюрами, а въ заглавіи — изображеніемъ царя Давида. По листамъ подписано собственною рукою боярина Димитрія Ивановича Годунова, что онъ «далъ сію книгу, при Святѣйшемъ Патріархѣ Іовѣ, въ домъ, въ соборъ Успенія Пречистыя Богородицы внутри града на площади, по своей душѣ и по своихъ родителяхъ на вѣчную память».

7) *Поученія* на воскресные и праздничные дни, избранныя отъ Св. Евангелія и божественныхъ писаній, принадлежащія къ началу XV вѣка.

8) Книга такъ-называемая *Златая Струя*, рукопись, писанная, по уставу, на бумагѣ въ XV вѣкѣ. По листамъ находится слѣдующая надпись: «Сія книга богодухновенная глаголемая Златая струя, дана бысть Преосвященнымъ Господиномъ Симономъ Митрополитомъ всея Руси» и т. д.

9) Другая книга *Златая Струя*, собранная изъ книгъ св. Іоанна Златоустаго благовѣрнымъ царемъ Симеономъ, какъ значится въ предисловіи. Рукопись уставная, юсовая, въ десть, конца XIV или начала XV в., въ кожаномъ переплетѣ. По листамъ прописано киноварью: «Сія книга Діонисіа чудотворца у Іоанна святаго на Сосновцѣ».

10) *Великая книга, Четіи Минея*, состоящая изъ 12-ти книгъ, писанныхъ по уставу. Изъ приложенія къ первой книгѣ м. сентябрь лѣтописца митрополита всея Россіи Макарія видно, что въ сихъ книгахъ содержится: Святое Евангеліе, четыре Евангелиста толковые, Св. Апостолъ и всѣ св. Апостольскія Посланія и Дѣянія съ толкованіемъ; книги св. Іоанна Златоустаго: Златая Струя и Маргаритъ; Творенія св. Василія Великаго и Григорія Богослова съ толкованіемъ; великая книга Никоновская съ его посланіями: книги: Пророческія, Апостольскія, Отеческія, праздничныя и похвальныя слова; житія всѣхъ святыхъ, шесть Патериковъ, а именно: Азбучный, Іерусалимскій, Египетскій, Синайскій, Скитскій и Печерскій. Сія церковная энциклопедія, содержащая въ

себѣ почти всю церковную литературу того вѣка, пожертвованная была митрополитомъ Макаріемъ. Сей драгоцѣнный сборникъ одинъ только полный, потому что въ Патріаршей Московской и въ Софійской Новгородской библіотекахъ находятся не полные экземпляры онаго.

11) *Кормчая Книга*, или собраніе правилъ свв. Апостоловъ и Вселенскихъ соборовъ, писанная по уставу, пожертвованная бояриномъ Григоріемъ Васильевичемъ Годуновымъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и патріархѣ Іовѣ.

12) *Рукопись* съ рисунками XVI в., заключающая въ себѣ Космы Индикоплова міротворный кругъ.

13) *Два Сѵнодика* XVI и XVII столѣтій. Въ одномъ изъ нихъ записаны митрополиты Кіевскіе и всея Россіи, отъ Михаила до Филиппа II-го, великіе князья Кіевскіе и всея Россіи, отъ Св. Владиміра до царя Іоанна Васильевича; великія княгини, отъ Блаженныя Ольги до царевны Ѳеодосіи; Казанскіе цари Александръ и Симеонъ, князья Дмитровскіе и Бѣльскіе; знаменитые роды бояръ Морозовыхъ, Годуновыхъ, Хабаровыхъ и проч. Въ другомъ Сѵнодикѣ—родъ патріарховъ Московскихъ, князей и бояръ Ростовскихъ, Суздальскихъ, Дорогобужскихъ и др. На концѣ записано время кончины патріарховъ Московскихъ до Іоакима патріарха.

О крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ изъ Успенскаго собора.

Всѣ крестные ходы, совершаемые въ Москвѣ въ честь общихъ праздниковъ и частію въ воспоминаніе нѣкоторыхъ событій, ознаменованныхъ особенными милостями и благодѣяніями Божіими, замѣчательны благолѣпіемъ и торжественностію и возбуждаютъ самыя благоговѣйныя чувства къ Богу.

Крестный ходъ есть какъ бы подвижный храмъ. И какого храма стѣны могутъ вмѣстить столько священныхъ предметовъ, столь многочисленный соборъ священнослужителей и

пѣвцовъ, столь великій сонмъ народа; сопровождающаго крестный ходъ? Гдѣ можно видѣть болѣе полный и величественный образъ порядка и благолѣпія церковнаго и самаго единенія вѣрующихъ во Христа Спасителя, какъ не въ крестныхъ ходахъ? Самою особенностію богослуженія крестныхъ ходовъ Церковь возбуждаетъ всѣхъ пріемлющихъ участіе въ оныхъ къ молитвѣ единой, теплой и живой, образуетъ какъ бы обширный потокъ молитвы, который увлекаетъ каждаго отъ разнообразныхъ попеченій внѣшней жизни къ единому Господу Іисусу. Даже тѣ, которымъ обязанности званія препятствуютъ присоединиться къ благочестивому лику шествующихъ братій, случайно встрѣчаясь съ нимъ и внимая божественному пѣнію, видя несомую святыню, останавливаются и творятъ благоговѣйную молитву; другіе, находясь въ отдаленіи отъ мѣста шествія, при звукѣ колоколовъ, возвѣщающемъ о шествіи, пріемлютъ участіе въ единой, всеобщей молитвѣ шествующихъ; и такимъ образомъ отъ цѣлаго града приносится одна богоугодная жертва.

Эти крестные ходы исходятъ изъ Кремля, изъ Успенскаго собора, въ преднесеніи кремлевской святыни: крестовъ, Евангелія, хоругвей и иконъ при многочисленномъ духовенствѣ, во главѣ коего всегда шествуетъ архіерей.

Несеніе хоругвей, которыхъ бываетъ въ крестномъ ходу до 90, исполняется, существующимъ въ Москвѣ уже 50 лѣтъ, Обществомъ хоругвеносцевъ,—обществомъ людей, выражающихъ свое усердіе ношеніемъ хоругвей кремлевскихъ соборовъ и монастырей и храма Христа Спасителя. Дѣло ихъ заключается въ томъ, чтобы безплатно исполнять трудъ ношенія тяжести на немаломъ пути, заботиться о содержаніи въ исправности хоругвей и устроеніи новыхъ хоругвей въ память какихъ-либо историческихъ событій.

Члены московскаго Общества хоругвеносцевъ имѣютъ особый знакъ, изображающій золотую хоругвь съ крестомъ,

окруженнымъ серебряными пальмовыми вѣтвями, съ литерами М. О. Х., и носятъ форменные кафтаны съ позументами.—Для поступленія въ составъ Общества требуется небольшой взносъ денегъ и рекомендація трехъ членовъ съ ручательствомъ за честную нравственность вновь вступающаго въ Общество члена.

Во время крестнаго хода каждую хоругвь несутъ, вслѣдствіе большой ея тяжести, три хоругвеносца и по бокамъ ихъ идутъ, на случай смѣны, два ассистента.

Крестные ходы, совершаемые въ Москвѣ, суть слѣдующіе:

1) *Января 6-го*, въ воспоминаніе Крещенія Господа нашего Іисуса Христа на рѣкѣ Іорданѣ, ради нашего спасенія,— на Москву рѣку для освященія воды.

2) *Въ день Преполовенія Пятидесятницы*, въ воспоминаніе божественнаго ученія Іисуса Христа въ храмѣ Іерусалимскомъ, во время праздника Кущей, о благодатныхъ дарахъ Св. Духа, которые Онъ уподобляетъ живоносной водѣ, подающей жаждущимъ духовное спасеніе и жизнь вѣчную,— на Москву рѣку для освященія воды.

3) *Мая 21-го*, въ память поновленія Владимірской иконы въ 1514 году и избавленія Россіи отъ нашествія татаръ крымскихъ, ногайскихъ и казанскихъ. Татары эти въ 1521 году, подъ предводительствомъ Махметъ-Гирея, двинулись на Россію и уже приблизились къ Москвѣ, но по молитвѣ московскихъ святителей и преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Варлаама Хутынскаго, паче же заступленіемъ Божіей Матери, Москва была спасена. Въ память сего чуднаго избавленія при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ и митрополитѣ Варлаамѣ установленъ крестный ходъ въ церковь Владимірскія иконы Богоматери.

4) *Іюня 23-го*, въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ нашествія татарскаго хана Ахмата, который съ многочис-

леннымъ воинствомъ вступилъ въ предѣлы Россіи и уже расположился лагеремъ на берегахъ рѣки Угри. Въ одно время, видя отступленіе русскаго воинства находящагося на другомъ берегу рѣки, на хана напалъ какой-то страхъ, тогда онъ съ поспѣшностію велѣлъ собираться своему воинству къ выступленію и вскорѣ совсѣмъ оставилъ Русскую землю. Въ благодарность неусыпной Заступницѣ Богоматери, при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III-мъ митрополитѣ Геронтіи, въ 1440 году установленъ крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь.

5) *Іюля 8-го*, въ честь явленія Казанской иконы Богоматери, бывшаго въ 1579 году въ городѣ Казани при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV и архіепископѣ Казанскомъ Іереміи,—въ Казанскій соборъ.

6) *Іюля 20-го*, въ день св. Пророка Иліи, въ память избавленія отъ засухи, бывшей въ XVI и XVII в., также и по примѣру Новгорода и Пскова, въ коихъ были церкви св. Пророка Иліи, сухаго и мокраго, и бывали крестныя хожденія въ честь сего великаго угодника Божія, который молитвами своими подаетъ ведро и дождь,—въ церковь св. Пророка Иліи, что на Воронцовомъ Полѣ.

7) *Іюля 28-го*, въ честь Смоленской иконы Богоматери и въ воспоминаніе торжественнаго отправленія этой иконы изъ Москвы въ г. Смоленскъ въ 1524 году, при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ и митрополитѣ Даніилѣ, а также въ память покоренія Смоленска и присоединенія его къ Россійской державѣ,—въ Новодѣвичій монастырь.

8) *Августа 1-го*, въ день происхожденія честныхъ Древъ Креста Господня, въ воспоминаніе чудесъ, совершившихся отъ Животворящаго Креста Господня 1143—1180 гг.,—на Москву рѣку для освященія воды.

9) *Въ Успенскій постъ*, въ послѣднюю недѣлю предъ праздникомъ Успенія Богородицы, т. е. съ 8-го августа,

каждодневно послѣ утреннихъ богослуженій, совершается 7 крестныхъ ходовъ изъ другихъ соборовъ и монастырей, находящихся въ Кремлѣ,—въ Успенскій соборъ. 1) изъ Чудова монастыря, 2) отъ Двунадесяти Апостоловъ, 3) изъ церкви Николая Гостунскаго, 4) изъ Вознесенскаго монастыря, 5) отъ Спаса, что на Бору, 6) изъ Архангельскаго собора, 7) изъ Благовѣщенскаго собора, Сіи крестные ходы установлены въ воспоминаніе трехдневнаго посѣщенія гроба Божіей Матери святыми Апостолами послѣ Божественнаго Ея преставленія.

10) *Августа 19-го*, въ честь Донской иконы Богоматери и въ воспоминаніе избавленія Москвы отъ нашествія татаръ, которые въ 1591 году, подъ предводительствомъ хана Казы-Гирея, подступили къ Москвѣ и расположились на Воробьевыхъ горахъ. Между тѣмъ русское воинство, по своей малочисленности, не надѣясь на свою силу отразить непріятеля, обратилось съ слезною молитвой къ Богоматери и чудотворную Ея икону поставило въ срединѣ своихъ полковъ. Послѣ молитвы загремѣли съ укрѣпленій стѣнъ кремлевскихъ орудія, началась сѣча и поле покрылось трупами. Сердца гражданъ трепетали, смотря на движенія войскъ, то отъ страха, то отъ радости. Въ отворенныхъ храмахъ раздавалось молебное пѣніе духовенства и вздохи молящихся, но страшный гулъ пушекъ и клики воинства не могли ни прервать, ни заглушить оныхъ. Въ сію роковую годину, когда сильно трепетало сердце и въ столѣтнихъ старцахъ московскихъ, одинъ только человѣкъ наслаждался спокойствіемъ души непоколебимой,—тотъ, чье имя вмѣстѣ съ Божіимъ призывалось россіянами въ сѣчѣ, за кого они умирали предъ стѣнами столицы: самъ Государь!... Утомленный долгою молитвой, Ѳеодоръ мирно отдыхалъ въ часъ полуденный, всталъ и равнодушно смотрѣлъ изъ высокаго своего терема на битву; за нимъ стоялъ бояринъ Григорій Васильевичъ Годуновъ

и плакалъ. Ѳеодоръ обратился къ нему, увидѣлъ его въ слезахъ и сказалъ: «*будь спокоенъ, — завтра не будетъ хана!*» Сіе слово, говоритъ лѣтопись, оказалось пророчествомъ *).

Битва продолжалась цѣлый день, но къ вечеру вдругъ на непріятельскія войска напалъ страхъ и они въ безпорядкѣ, тѣсня одинъ другаго, начали отступать, будучи гонимы невидимою силой Божіею, и такимъ образомъ оставили предѣлы Россіи. Благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, за сію чудесно одержанную побѣду, въ честь чудотворной иконы Богоматери устроилъ монастырь, названный Донскимъ, и учредилъ ежегодно совершать въ оный крестный ходъ.

11) *Августа 26-го*, въ память срѣтенія Владимірской иконы Богоматери, принесенной изъ Владиміра въ Москву, и въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ нашествія татаръ, которые въ 1395 году, при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ и митрополитѣ Кипріанѣ, вступили въ Россійскую землю, имѣя предводителемъ хана Тамерлана. Однажды ханъ, дремля въ своемъ шатрѣ, увидѣлъ во снѣ съ вершины горы сходящихъ Святителей, а надъ ними Жену въ лучезарномъ сіяніи, которая съ угрозою приказала ему оставить предѣлы Россіи. Когда Тамерланъ проснулся, то съ испугомъ приказалъ своимъ войскамъ собираться къ выступленію изъ Россіи. Въ память сего чудеснаго заступленія Богоматери устроенъ Срѣтенскій монастырь и въ оный — крестный ходъ.

12) *Октября 1-го*, въ память покоренія города Казани въ 1554 году, а также въ честь Псково-Покровской иконы Богоматери, въ воспоминаніе чудеснаго избавленія города Пскова отъ осады поляковъ, бывшей въ 1581 году, и въ

---

*) „Истор. Госуд. Росс.“, т. X., стр. 152.

память побѣды надъ турками и татарами послѣ войны съ ними съ 1736 по 1740 годъ,—въ Покровскій соборъ, или церковь Василія Блаженнаго.

13) *Октября 5-го*, въ память совокупнаго празднованія четыремъ московскимъ святителямъ: Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу,—установлено въ 1875 году святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ совершать крестный ходъ. Наканунѣ празднества, во время вечерни, приносится изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ, а въ день праздника во время вечерни же относится обратно въ Чудовъ монастырь съ крестнымъ ходомъ икона святителя Алексія.

14) *Октября 12-го*, если оное случится въ воскресный день, или же въ ближайшее воскресеніе, въ память освобожденія Москвы отъ французовъ въ 1812 году,—вокругъ кремля. Этотъ крестный ходъ, совершаемый съ участіемъ всего московскаго духовенства и многочисленнаго народа, сопровождающаго оный, со всею кремлевскою святынею и чудотворными иконами Владимірской и Иверской Божіей Матери, кромѣ множества хоругвей, предносятся два ветхія знамени, бывшія въ Московскомъ ополченіи во время отечественной войны. Все это напоминаетъ намъ то время горестнаго состоянія Россіи, когда враги проникли въ самое ея сердце, осквернили и поругали все священное и испоконъ вѣковъ чтимое. Россія была разорена. Могущественный врагъ, какъ ураганъ, вырвалъ изъ материнскихъ и супружескихъ объятій тысячи жертвъ, оставивъ несчастнымъ неутѣшную скорбь и плачь. Но десница Всевышняго, по неисповѣдимымъ судьбамъ попустившая врагу опустошить Русское государство, ниспровергла высившуюся гордыню, и твердость Русскаго воинства спасла отечество и вытѣснила сильнаго врага изъ сердца Россіи, а тамъ враги, будучи гонимы гнѣвомъ Божіимъ, разсѣялись, какъ дымъ, и погибли съ шумомъ. Россіяне! прославляй изъ рода въ родъ дивную помощь Бо-

жію, оказанную въ годину искушенія нашему отечеству, и съ благоговѣніемъ чти память тѣхъ событій, въ которыхъ только великая милость Божія спасла любезное наше отечество отъ порабощенія алчному и могущественному врагу!

15) *Октября 22-го*, въ честь Казанской иконы Богоматери и въ память избавленія Москвы отъ нашествія поляковъ въ 1612 году.

Въ этомъ году воспламенившаяся ревность къ изгнанію враговъ изъ сердца Россіи, Москвы, родилась въ стѣнахъ обители Сергіевой Лавры. Такъ, архимандритъ Троицкой Лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ, одушевленные любовію къ отечеству, написали въ города воззванія и, разославъ копіи оныхъ съ людьми вѣрными, возбудили во всѣхъ искреннее желаніе спасти Москву и Россію отъ враговъ, терзавшихъ ее въ продолженіе 3-хъ лѣтъ. Дѣятельнѣе всѣхъ оказались нижегородцы, имѣя во главѣ гражданина Козму Минина, который убѣдилъ князя Пожарскаго вступиться за честь и славу Россіи. Начали собирать ополченіе, съ которымъ отправились къ Москвѣ. Между тѣмъ во всю дорогу къ ополченію примыкали со всѣхъ сторонъ толпы ратниковъ и такимъ образомъ составилась сильная армія. 22, 23 и 24-го августа происходили въ Москвѣ сильныя битвы, такъ что дружина Пожарскаго начала изнемогать отъ сильнаго и продолжительнаго боя и, видя свою слабость, со слезами вопіяла: «*Мы не защитимъ престольнаго града, — Богъ оставилъ насъ!*» Въ это время является Авраамій Палицынъ. Видя общее уныніе, слыша рыданіе и вопли утомленныхъ воиновъ: «*мы не устоимъ безъ казаковъ*»,—забывъ старость свою, опасность и помня только Бога и отечество,—Палицынъ стремится къ казакамъ, уговаривая ихъ ратовать за Россію. Казаки, тронутые воззваніемъ монаха, единодушно воскликнули: «*Умремъ за вѣру, не погубимъ славы нашей! Иди къ товарищамъ нашимъ, зови ихъ къ намъ!*» Видя со-

гласіе казаковъ, Авраамій прибавилъ: «Ополчась на враговъ, возглашайте имя Сергія, *и вы узрите славу Божію!* «Точно также онъ склонилъ и другіе казацкіе полки, которые съ быстротою молніи помчались на мѣсто битвы, гдѣ во всѣхъ полкахъ загремѣло имя Сергія, и враги были смяты и побѣждены помощію Божіей Матери, такъ какъ списокъ Казанской иконы ея находился въ полкахъ князя Пожарскаго, а также и молитвою защитника земли Русской Преподобнаго Сергія. Въ память важнаго сего событія установленъ крестный ходъ въ Казанскій соборъ.

16) Въ воспоминаніе явленія Іисуса Христа, по воскресеніи своемъ, ученикамъ, совершаются крестные ходы во всѣ дни Свѣтлой седмицы послѣ утреннихъ богослуженій: въ Воскресеніе Христово—вокругъ Успенскаго собора, какъ установлено во всѣхъ церквахъ, въ понедѣльникъ—въ Благовѣщенскій соборъ, во вторникъ—въ Архангельскій соборъ, въ среду—въ Чудовъ монастырь, въ четвергъ—въ Спасскій соборъ, что на Бору, въ пятницу—въ Вознесенскій монастырь и въ субботу—въ церковь Николая Гостунскаго.

О торжественныхъ обрядахъ, совершаемыхъ въ Успенскомъ соборѣ.

Когда въ 1447 году россійская православная церковь сдѣлалась независимою отъ константинопольской, безъ нарушенія единенія по ученію и духу, и когда турки завладѣли Константинополемъ, тогда въ Россіи образовалась самостоятельная іерархія, и для посвященія въ митрополиты всероссійскіе пастырей, избранныхъ и нареченныхъ при гробницѣ первостятителя московскаго св. Петра, не посылали уже въ Константинополь.

1) Въ 1539 году рукоположеніе митрополита всероссійскаго Іоасафа совершилось русскими архіереями въ Москвѣ

въ соборной церкви въ присутствіи царя, знатнѣйшаго духовенства и бояръ.

Когда же учреждено было въ Россіи патріаршество, тогда первый патріархъ Іовъ также рукоположенъ былъ въ Успенскомъ соборѣ константинопольскимъ патріархомъ Іереміею, послѣ него также еще девять патріарховъ принимали рукоположеніе и сами избирали по жребію и поставляли іерарховъ.

2) Съ 1498 г. началось торжественное царское коронованіе по образцу церемоніала византійскихъ императоровъ. Первый торжественный обрядъ царскаго коронованія совершился надъ Димитріемъ, внукомъ Іоанна III-го, въ соборной церкви, въ присутствіи двора и бояръ. Потомъ въ 1547 г. торжественный обрядъ вѣнчанія на царство повторенъ былъ при Іоаннѣ Васильевичѣ; его совершалъ въ Успенскомъ соборѣ митрополитъ Макарій. Съ того времени вошло въ постоянное употребленіе коронованіе въ семъ храмѣ Благочестивѣйшихъ Государей и Государынь на Всероссійскій престолъ.

3) Здѣсь въ первую недѣлю Великаго Поста совершается каждогодно чинъ православія.

4) Въ Великій четвертокъ въ 9 часовъ утра совершается елеосвященіе, послѣ коего помазуется народъ освященнымъ елеемъ, и въ тотъ же день, послѣ литургіи, совершается омовеніе ногъ, въ воспоминаніе Тайной Вечери, на которой Іисусъ Христосъ омылъ ноги своимъ ученикамъ.

5) Въ тотъ же день, въ годъ мироваренія, во время литургіи, здѣсь совершается чинъ освященія мура, употребляемаго при таинствѣ муропомазанія.

6) Въ Великій пятокъ, послѣ часовъ, совершается архіереемъ чинъ омовенія святыхъ мощей, почивающихъ въ Успенскомъ соборѣ, а также и другихъ частей свв. мощей, приносимыхъ для сего съ крестнымъ ходомъ изъ Благовѣ-

щенскаго собора. Послѣ омовенія свв. мощи переносятся обратно въ Благовѣщенскій соборъ.

7) На праздникъ Воздвиженія Креста Господня, на всенощномъ бдѣніи, совершается великій чинъ Воздвиженія Креста.

8) 10-го іюля совершается празднованіе Положенію Ризы Господней.

Кромѣ этихъ обрядовъ въ Успенскомъ соборѣ во времена всероссійскихъ патріарховъ совершались, окончившіеся съ XVII вѣкомъ, слѣдующіе обряды:

1) Въ недѣлю Св. Отецъ въ Московскомъ Успенскомъ, Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ и даже въ другихъ епархіальныхъ соборахъ совершался *чинъ пещнаго дѣйствія*, въ воспоминаніе бывшихъ въ Халдейской пещи трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила. Предъ окончаніемъ утрени, въ воскресенье, посреди собора ставилась на амвонѣ деревянная печь, окруженная зажженными свѣчами. Учитель приводилъ туда трехъ отроковъ со свѣчами и пальмами въ рукахъ и халдеевъ; послѣдніе были въ платьѣ изъ краснаго сукна съ крашенинными оплечьями, на головѣ имѣли шапки, опушенныя заячьимъ мѣхомъ. Послѣ шестой пѣсни начиналось самое дѣйствіе, къ которому относились ирмосы и тропари. Халдеи, держащіе въ рукахъ трубки съ горючею травой, вводили отроковъ одного за другимъ въ печь, гдѣ ставился горнъ съ горящими углями. Потомъ халдеи бросали въ нее горючую траву, производившую пламя. Въ это время ключарь спускалъ сверху съ приспособленнымъ на сей случай шумомъ и громомъ Ангела, предъ которымъ падали ницъ халдеи, какъ-бы опаленные; тогда отроки покланялись Ангелу до земли и, взявъ его за крылья, ходили съ нимъ три раза вокругъ пещи при пѣніи, халдеи же стояли за пещію съ поникшими главами. Послѣ сего ключарь посредствомъ шнура подымалъ

вверхъ Ангела, а отроки, по вызову халдеевъ, выходили изъ пещи, кланялись Святителю и пѣли: «Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ»! По окончаніи сего дѣйства и утрени въ патріаршей столовой дѣлалось угощеніе отрокамъ, ихъ учителю и халдеямъ.

2) Въ недѣлю мясопустную за алтаремъ Успенскаго собора совершался чинъ *воспоминаніе Страшнаго суда*. Послѣ утрени Святитель выходилъ изъ собора на уготованное ему за алтаремъ мѣсто, предъ коимъ ставилась икона Страшнаго суда, а предъ нею столъ съ водосвятной чашей и свѣчами. Подлѣ святительскаго мѣста приготовлялось мѣсто и для царя. Предъ патріаршимъ мѣстомъ поставляемъ былъ деревянный козелъ, обитый краснымъ сукномъ, вѣроятно въ поучительное напоминаніе части шуихъ. Патріархъ, облачившись среди собора, а царь въ предѣлѣ св. Димитрія Солунскаго, при колокольномъ звонѣ, выходили изъ храма въ преднесеніи св. крестовъ, образовъ и хоругвей. Занявши свои мѣста, дѣйствіе начиналось пѣніемъ стихиръ, положенныхъ въ тріодѣ въ недѣлю сыропустную, а также чтеніемъ избранныхъ мѣстъ изъ пророчествъ. Потомъ Святитель читалъ Евангеліе о Страшномъ судѣ, а послѣ него это же самое зачало повторяли четыре діакона, стоящіе лицемъ на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Потомъ бывало водоосвященіе. Послѣ водоосвященія патріархъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою царя, бояръ и весь народъ.

3) 1-го сентября бывало исхожденіе въ начало индикта или новопровожденія лѣта, которое въ выходныхъ книгахъ 1640—1647 гг. именуется дѣйствомъ многолѣтняго здоровья. Дѣйствіе это открывалось крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора по окончаніи утрени, въ преднесеніи крестовъ и иконъ, на площадь между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, гдѣ въ присутствіи царя совершалось первосвятителемъ водоосвященіе, послѣ чего онъ, осѣнивъ царя

и народъ крестомъ и благословивъ государя рукою, поздравлялъ его слѣдующею рѣчью: «Государь Боговѣнчанный и Христолюбивый Царь и Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій и многихъ Государствъ Государь и обладатель и всея Руссіи Самодержецъ! Въ нынѣшній въ настоящій день праздника начало индикту, сирѣчь новаго лѣта, соборнѣ молили Всемилостиваго и всещедраго и человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую его Матерь и Святыхъ Архангелъ Михаила и Гавріила и прочихъ святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ, и святыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакимъ и Анны, иже во Святыхъ отецъ нашихъ Преосвященныхъ Митрополитъ Петра, Алексія и Іоны, Московскихъ и всея Руссіи чудотворцевъ, и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о благосостояніи Святыхъ Божіихъ церквей, и о Вашемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи, Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и о боларѣхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о доброхотѣхъ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ, чтобы Всемилостивый, въ Троицѣ славимый, Господь Богъ нашъ въ нынѣшній въ настоящій годъ и въ предъидущія многія лѣта вамъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи умножилъ лѣтъ живота вашего и даровалъ бы Господь Богъ нашъ Великому Государю и Христолюбивому вашему воинству свыше побѣду и крѣпость и храбрость, и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя враги, и возвысилъ бы Господь Богъ вашу Царскую десницу надъ бусурманствомъ и надъ Латинствомъ и надо всѣми иноплеменными

языки, иже бранемъ хотящая, и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ваша всякаго врага и супостата и царство бы ваше устроилъ мирно и не мятежно во благоденствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай Господи, вы, Государь Царь и Великій князь, всея Россіи Самодержецъ, здравъ былъ съ своею Государевою Царицею и Великою Княгинею и съ нашею Великою Государынею и съ своими Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми Богомольцы, съ Преосвященными Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и со Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и сболяры и Христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными Христіаны. Здравствуй, Государь: нынѣшній годъ и въ предбудущія многія лѣта въ родъ и родъ и во вѣки».

Послѣ сего патріархъ, благословивъ царя крестомъ и окропивъ св. водою, съ духовенствомъ и св. образами возвращался въ Успенскій соборъ, гдѣ имъ совершалась божественная литургія.

4) По вступленіи на святительскій престолъ всероссійскіе митрополиты и патріархи ѣздили на осляти вокругъ кремля и другимъ частямъ города. Въ цвѣтоносную же недѣлю, или недѣлю Ваій, совершался торжественный обрядъ шествія Святителя на осляти. Передъ литургіею изъ Успенскаго собора выносили большое древо, обвѣшанное плодами, искусственными цвѣтами и птицами, ставили оное на большія сани, обитыя краснымъ сукномъ и бляхами; подъ деревомъ стояли пять отроковъ въ бѣлой одеждѣ и пѣли прмосы *), позади саней на отводахъ подъяки. Сани съ вербою везли лошади, покрытыя алымъ сукномъ. За санями шли мальчики съ зажженными свѣчами и большимъ фонаремъ, а за нимъ несли хоругви, св. иконы и шесть кадей

*) *Карамзинъ*, И. Г. Р. 9.

Ивановская колокольня.

съ вербою; потомъ слѣдовало духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ, бояре и наконецъ государь и святитель; послѣдній ѣхалъ верхомъ, сидя бокомъ на ослѣ, или на конѣ, покрытомъ бѣлою попоною; въ лѣвой рукѣ онъ держалъ ходовое Евангеліе, а правою благословлялъ народъ. Осла за поводъ велъ самъ государь. Отъ Успенскаго собора до лобнаго мѣста, всю дорогу, по которой ѣхалъ Святитель, стрѣлецкія дѣти устилали путь сукнами, при проѣздѣ коего весь народъ падалъ ницъ. У лобнаго мѣста приготовлены были два стола съ двумя кадками ручной вербы, а на самомъ мѣстѣ—амвонъ и аналогій. По прочтеніи молитвы на этой городской голгофѣ, Святитель подносилъ царю цвѣты и вербу, а потомъ она раздавалась всѣмъ. По прочтеніи Евангелія, приводили осла, на коего садился патріархъ и такимъ же порядкомъ возвращался въ Успенскій соборъ, гдѣ Святитель начиналъ совершать божественную литургію.

Разсматриваемая въ столь многоразличныхъ отношеніяхъ сія первопрестольная Церковь и одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Москвы, блюстительница Всероссійской Святыни, воспріемница обѣтовъ царей и іерарховъ, усыпальница Московскихъ святителей, она въ исторіи, іерархіи и государствѣ имѣетъ важное значеніе и мѣсто, какъ свидѣтельница судебъ Россіи и какъ домъ Пресвятыя Богородицы, хранящій въ стѣнахъ своихъ святыню воспоминаній.

Иванъ Великій.

Такъ-называемая Кремлевская колокольня, принадлежащая ко всѣмъ соборамъ Кремля, по огромной высотѣ своей почитается замѣчательнѣйшею въ Россіи колокольней. Она называется Иваномъ Великимъ, потому что подъ нею находится храмъ св. Іоанна Лѣствичника *).

*) Въ старину около Ивана Великаго на площади читали царскіе указы громогласно, во всю Ивановскую, какъ тогда говорили.

На этомъ самомъ мѣстѣ въ началѣ XIV в. существовала каменная церковь Св. Іоанна Лѣствичника, которую въ 1329 году построилъ первый московскій великій князь Іоаннъ Калита, вѣроятно въ честь своего ангела. Надъ нею сдѣлана была колокольня, служившая для Успенскаго собора, при которомъ особой колокольни никогда не было, а потому сія церковь слыла подъ названіемъ Ивана Святаго подъ колоколами. Когда въ 1472 году приступили къ передѣлкѣ Успенскаго собора, то мощи Св. Митрополита Петра, при разломкѣ его обрѣтенныя, положены были здѣсь, а по окончаніи строенія, чрезъ 7 лѣтъ, перенесены обратно въ соборъ. Прошло 176 лѣтъ, церковь Іоанна Лѣствичника пришла въ ветхость и по повелѣнію великаго князя Іоанна III-го была разобрана и въ 1505 году заложена новая, въ одно время съ Архангельскимъ соборомъ. Въ 1532 году рядомъ съ этою церковію, при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ, заложена другая во имя Рождества Христова, именовавшаяся Соборомъ.

Въ такомъ положеніи были оба эти храма на Ивановской площади до конца XVI вѣка. Въ сіе время, вмѣсто древней небольшой церкви Іоанна Лѣствичника и малой колокольни, въ 1600 году началась сія знаменитая постройка Ивановскаго столпа царемъ Борисомъ Годуновымъ, который при свирѣпствовавшемъ тогда въ Москвѣ голодѣ, желая дать средства къ существованію голодающихъ, повелѣлъ строить сію гигантскую колокольню. Подъ главою колокольни находится надпись, состоящая изъ мѣдныхъ золоченныхъ словъ: «Изволеніемъ Святыя Троицы, повелѣніемъ великаго Государя Царя и великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, и Сына его Благовѣрнаго великаго Государя Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всея Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государства ихъ». Эта надпись послѣ смерти Годунова была залѣплена, но по повелѣнію Петра 1-го опять открыта. Глава на колокольнѣ

ярко вызолочена; крестъ составленъ изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ полосъ и обитъ мѣдными золочеными листами, который сдѣланъ вновь послѣ 1812 года, а старый снятъ Наполеономъ, который думалъ, что онъ сдѣланъ изъ чистаго золота. Преданіе гласитъ, что никто изъ французскихъ инженеровъ и механиковъ не рѣшался снять крестъ безъ подмостковъ, для утвержденія которыхъ потребовалось бы много времени и большихъ издержекъ; но что одинъ русскій крестьянинъ взялся удовлетворить нетерпѣніе Наполеона, который былъ самъ свидѣтелемъ, какъ онъ, взобравшись по одной веревкѣ на сію ужасную высоту, съ необыкновенною скоростію расклепалъ крестъ и спустилъ его внизъ по той же веревкѣ. Наполеонъ приказалъ тутъ же разстрѣлять измѣнника.

Между нижнимъ и вторымъ ярусомъ Ивановской колокольни есть высокая цилиндрическая пустота, шириною болѣе 4 саженей, около которой идетъ винтообразная лѣстница; здѣсь, по преданію, самозванецъ, сдѣлавшись царемъ, хотѣлъ устроить римско-католическій костелъ. Теперь въ нижнемъ этажѣ находится попрежнему церковь Іоанна Лѣствичника, возобновленная московскими хоругвеносцами. Въ зданіи подъ вторымъ ярусомъ колоколовъ находится еще другой храмъ во имя Святителя Николая Чудотворца Гостунскаго, переименованный въ 1818 году изъ прежняго собора Рождества Христова и въ 1883 году усердіемъ московскимъ купцомъ Егоромъ Евдокимовичемъ Пироговымъ возобновленный. Въ храмѣ семъ находится: часть мощей Св. Николая, присланная императору Петру 1-му изъ Баръ-Града; древняя икона того же Святителя, именуемая Можайская, и большое Евангеліе, обложенное кругомъ серебромъ; вѣсу въ немъ 1½ пуда. Съ лѣвой стороны колокольни при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ придѣлано особое зданіе, въ которомъ размѣщены самые большіе колокола. Какъ прочно сооружено сіе зданіе—можно судить потому,

что на немъ до этого висѣлъ колоколъ въ 8,000 пудъ. Стиль архитектуры Ивановской колокольни болѣе похожъ на ламбардо-византійскій. Она восьмиугольная, постепенно съуживающаяся къ верху; имѣетъ въ основаніи 7 саж. и $2^1/_2$ аршина; вышина же ея отъ поверхности земли до купола съ крестомъ 46 саж. и $1^1/_2$ аршина, глава вышины 5 саж., а въ крестѣ 10 аршинъ.

Всѣхъ колоколовъ на Ивановской колокольнѣ находится 33, въ коихъ вѣсу болѣе 11,000 пудовъ; изъ нихъ, въ настоящее время, употребляется для звона 16 колоколовъ, а прочіе висятъ безъ языковъ.

На Филаретовской пристройкѣ самые большіе колокола суть слѣдующіе:

1) *Успенскій*, называвшійся въ старину царь-колоколъ; онъ былъ отлитъ въ первой половинѣ XVI вѣка, вѣсомъ въ 1,000 пудъ, и висѣлъ на брусяномъ срубѣ между Ивановской колокольней и Архангельскимъ соборомъ; въ него звонили въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ-то: по кончинѣ царя, или кого-либо изъ царской фамиліи, или митрополита, а въ послѣдствіи патріарха потомъ онъ помѣщался на самой Филаретовской колокольнѣ; въ 1760 году онъ былъ перелитъ и имѣлъ вѣсу 3551 пудъ; при взрывѣ въ 1812 году пристройки колокольни французами онъ совершенно разбился и въ 1819 году слитъ новый въ 4,000 пудъ.

Успенскій колоколъ одинъ изъ двухъ самыхъ большихъ, находящихся нынѣ въ употребленіи въ Россіи, и лучшій изъ нихъ по звуку *). Діаметръ отверстія его или поперечникъ основанія 6 аршинъ. Повѣшенъ въ срединѣ въ большомъ пролетѣ филаретовской пристройки. Звукъ его замѣчателенъ по полнотѣ тона, гармоничности и силѣ. Во

*) Такого же вѣсу другой колоколъ на колокольнѣ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ отлитъ въ 1748 году мастеромъ Иваномъ Маторинымъ по указу императрицы Елизаветы Петровны.

время звона онъ какъ бы поетъ мощнымъ величественнымъ голосомъ; его заслушиваются любители музыки, такъ какъ тонъ его соотвѣтствуетъ нотѣ «la bemol», находящейся на третьей добавочной снизу линіи нотной системы съ басовымъ ключемъ. Это тотъ колоколъ, въ который звонятъ только въ самые большіе праздники при торжественныхъ случаяхъ и ударяютъ три раза по смерти государей и московскихъ митрополитовъ; имъ же дается начало тому торжественному звону московскихъ церквей въ великую ночь предъ Пасхой, который всегда сзываетъ толпы народа на площади Кремля и звукъ котораго царитъ и не тонетъ среди звона колоколовъ Кремля и Москвы вообще. Въ него ежегодно звонятъ въ праздники: Св. Пасхи (первый день), Рождества Христова, Успенія Богородицы, Св. Троицы, Богоявленія Господня, въ октябрѣ во время крестнаго хода вокругъ Кремля и при случающихся (не ежегодно) другихъ торжественныхъ случаяхъ.

2) *Реутъ*, вылитый въ 1622 году; вѣсу въ немъ 2,000 пудъ. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что во время звона въ него къ присягѣ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу упалъ въ самый низъ, причемъ пробилъ три свода каменныхъ, два деревянныхъ пола и чугунную лѣстницу, причемъ отшиблись уши, но самъ колоколъ не повредился, а уши были вновь искусно вдѣланы и тонъ колокола нисколько не измѣнился. Но въ послѣдніе годы этотъ колоколъ отъ вдѣланныхъ ушей, отъ времени настолько повредился, что въ него стало опасно звонить, почему онъ сталъ не годенъ къ употребленію и въ него теперь не звонятъ.

3) *Воскресный*, вѣсу въ немъ 1,017 пудъ 17 фунт., отлитъ въ 1782 году. Діаметръ отверстія его 4 аршина и 4 вершка.

и 4) *Вседневный*, въ 798 пудъ, отлитъ въ 1704 году.

Въ нижнемъ ярусѣ Ивановской колокольни: 1) *Лебедь*— въ 441 пудъ, перелитъ мастеромъ Семеномъ Можжухинымъ въ 1775 году. 2) *Медвѣдь* — въ 450 пуд., перелитъ въ 1775 году. 3) *Новгородскій* — въ 420 пудъ, отлитъ въ 1730 году И. Ѳ. Маторинымъ. 4) *Широкій*—въ 300 пуд., отлитъ въ 1679 году мастерами Василіемъ и Яковомъ Леонтьевыми. 5) *Слободской*—въ 309 пудъ. 6) *Ростовскій*— въ 200 пудъ, отлитъ въ 1687 году мастеромъ Филиппомъ Андреевымъ при ростовскомъ митрополитѣ Іонѣ (онъ не разбитъ, но виситъ безъ языка). Всѣ эти колокола повѣшены въ аркахъ.

Въ третьемъ ярусѣ въ аркахъ повѣшены 8 колоколовъ: 1) *Новый*—въ 200 пудъ, отлитъ въ 1679 году. 2) *Нѣмчинъ*—въ 190 пуд., отлитъ въ 1651 году; на немъ иностранная надпись. 3) *Нѣмчинъ* — въ 150 пудъ, на немъ тоже иностранная надпись. 4) *Глухой*—въ 100 пудъ, отлитъ въ 1621 году Андреемъ Чеховымъ. 5) *Марьинскій*— въ 79 пудъ, отлитъ въ 1668 году по душахъ блаженныя памяти боярина Бориса Ивановича Морозова. 6) Безъ названія, въ 65 пудъ 10 фун. 7) *Корсунской*—въ 40 пудъ. 8) *Даниловской* (вѣсъ неизвѣстенъ). Отлитъ въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ Ѳедоромъ Маторинымъ въ 1678 году.

Изъ числа этихъ колоколовъ первые два употребляются для звона вмѣстѣ съ нижеозначенными переборными колоколами, а остальныя шесть—безъ языковъ и въ нихъ не звонятъ; два изъ нихъ съ трещинами.

Внутри этого яруса повѣшено 5 небольшихъ «переборныхъ» колоколовъ.

Въ четвертомъ ярусѣ въ аркахъ 10 колоколовъ; изъ нихъ два висятъ на балконѣ отдѣльно, это небольшіе корсунскіе колокола «зазвонные», одинъ въ 9 пуд. 25 фун., а другой въ 7 пуд. 20 фун.; они были разбиты, но въ 1775 г. перелиты вновь мастеромъ Семеномъ Можжухинымъ; они

имѣютъ бѣловатый цвѣтъ и издаютъ чистый звукъ, что заставляетъ полагать, что они вылиты съ примѣсью очень большаго количества серебра. Остальные колокола: 1) *Новой*—въ 53 пуд. 10 фун. 2) Колоколъ въ 41 пудъ, отлитъ въ 1684 году мастеромъ Филиппомъ Андреевымъ. 3) Колоколъ въ 30 пуд. 25 фун. Изъ надписи на немъ видно, что въ 1647 году его дали въ гор. Владиміръ къ церкви Успенія гостиной сотни Иванъ, Патрикѣй, Андрей и Григорій Даниловы Родіоновы, да владимірцы посадскіе люди Хмыловъ и Самовъ на поминъ душъ своихъ и родителей. 4) Въ 1685 году данъ въ Соловецкой уѣздъ, въ Новгородской станъ, въ село Покровское, стольникомъ Д. Ѳ. Арсеньевымъ. 5) Слитъ въ 1620 году повелѣніемъ болярина Ѳедора Ивановича Шереметева и сына его Алексѣя Ѳедоровича, въ вотчину ихъ въ село Нагородню къ Воскресенію Спаса. 6) Слитъ въ 1621 году. 7) Слитъ въ 1659 году. 8) Безъ надписи. Вѣсъ послѣднихъ пяти колоколовъ неизвѣстенъ и при томъ, всѣ они безъ надписей. Всѣ 10 колоколовъ въ этомъ ярусѣ безъ языковъ и не употребляются для звона. Послѣдній колоколъ *Кандія* (такъ называемый въ церковномъ уставѣ) есть маленькій звонецъ, которымъ дается знать звонарю на колокольнѣ о времени благовѣста или звона. Онъ повѣшенъ не на колокольнѣ, а на восточной стѣнѣ Успенскаго собора.

О времени благовѣста на Ивановской колокольнѣ прилагаемъ при семъ особое росписаніе.

Въ заключеніе скажемъ, что звонъ на Ивановской колокольнѣ представляется необыкновенно торжественнымъ, особенно когда производится во всѣ колокола, что бываетъ въ самые большіе праздники и при торжественныхъ случаяхъ; онъ называется «краснымъ звономъ» и имѣетъ свою особую мелодію. Въ ночь подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе красный звонъ совершается по особому, изстари существу-

ющему въ Москвѣ обычаю. Призывный звонъ къ заутренѣ начинается съ колокольни Ивана Великаго въ Кремлѣ. Для вящаго благолѣпія и торжественности этого великаго момента всѣ московскія церкви должны ждать, пока ударитъ громадный успенскій колоколъ Ивана Великаго. На первый ударъ его, вдали, подобно эху, отзывается колоколъ Андроніева монастыря и затѣмъ уже разомъ, какъ будто по мановенію капельмейстера, начинаютъ гудѣть колокола всѣхъ сорока-сороковъ московскихъ церквей. Еще только не успѣли пробить полночи часы на Спасской башнѣ, задребезжалъ сигнальный колокольчикъ «кандія» отъ Успенскаго собора, и, какъ всегда бываетъ, многотысячная толпа на площади Кремля затихла; и вдругъ ударили... дрогнулъ воздухъ, разсѣченный густымъ, но мягкимъ ударомъ Успенскаго колокола! Торжественно понеслась, разростаясь, широкая звуковая волна; перекатилась она съ кремлевскаго холма за Москву-рѣку и разлилась далеко вокругъ. Какъ хорошо, какъ торжественно потрясаетъ ночной, остывшій воздухъ это густое, «бархатное» la bémol! Второй ударъ еще сильнѣе, еще сильнѣе, еще могучѣе, а въ откликъ ему перекатный звонъ тысячи колоколовъ всѣхъ церквей слился въ одинъ протяжный гулъ. Растутъ все больше и больше радостные звуки, переливаясь, дробясь среди торжественной тишины ночи! Чудится, будто бы не землею порождены они, будто съ темнаго свода небесъ льется этотъ могучій, стройный звонъ колоколовъ на безмолвную землю, оцѣпенѣвшую въ нѣмомъ благоговѣніи. Этотъ величавый «красный» звонъ московскій, этотъ «языкъ неба» — лучше всего слушать съ высоты Воробьевыхъ горъ, особенно если вѣтеръ на Москву. Тогда масса звуковъ борется съ теченіемъ воздуха и не сразу, а постепенно наступаетъ на васъ, наполняя собою огромное пространство, раскинувшееся между «Воробьевкой» и городомъ. А. Н. Муравьевъ, путешественникъ по св. мѣс-

тамъ, пишетъ: «Посреди таинственной тишины сей многоглаголивой ночи внезапно съ высоты Ивана Великаго, будто изъ глубины неба, раздался первый звукъ благовѣста, — вѣщій какъ бы зовъ архангельской трубы, возглашающей общее воскресеніе. И вотъ, при первомъ знакѣ, данномъ изъ Кремля, мгновенно послышались тысячи послушныхъ ему колоколовъ и мѣдный ревъ ихъ наполнилъ воздухъ, плавая надъ всею первопрестольною столицею; она была объята симъ торжественнымъ звономъ, какъ бы нѣкоею ей только свойственною атмосферой, проникнутою священнымъ трепетомъ потрясаемой мѣди и радостью благовѣствуемаго торжества. Слышало ухо и не могло насытиться сею дивною гармоніей будто бы инаго надоблачнаго міра».

Царь-колоколъ.

Подлѣ самой Ивановской колокольни на каменномъ пьедесталѣ стоитъ величайшій въ свѣтѣ царь-колоколъ (къ сожалѣнію разбитый), въ которомъ вѣсу 12.327 пуд. и 19 фунтовъ. Онъ превосходитъ какъ по вѣсу, такъ и по величинѣ своей всѣ китайскіе, японскіе и европейскіе, потому что первые не превышаютъ трехъ тысячъ пудовъ, а послѣдніе — тысячи пудовъ. Кромѣ того, онъ еще знаменитъ своимъ древнимъ происхожденіемъ и историческою судьбой, не лишенною интереса.

Московскій царь-колоколъ первоначально сдѣланъ по заказу царя Бориса Ѳедоровича Годунова (онъ короновался въ 1598 году), въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка, и имѣлъ въ окружности 84 фута, въ поперечникѣ (діаметрѣ) 18 футъ, въ толщину 2 фута. Вѣсъ этого перваго царя-колокола остался неизвѣстнымъ; неизвѣстно также, гдѣ онъ висѣлъ, былъ ли въ послѣдствіи поднятъ на колокольню и благовѣстили ли въ него тогда и въ бывшія въ то

время коронаціи царей: Василія Шуйскаго—въ 1606 году, Михаила Ѳедоровича — въ 1645 году. Въ 1654 году царь Алексѣй Михайловичъ перелилъ его изъ разбитаго (когда онъ былъ разбитъ, опять неизвѣстно) и вѣсомъ онъ былъ послѣ этой переливки въ 8,000 пудовъ; лилъ его русскій мастеръ. Нѣсколько лѣтъ (около 14-ти) лежалъ онъ потомъ въ ямѣ, гдѣ его лили, ибо никто не брался поднять его; въ 1668 году, при томъ же царѣ, поднялъ его русскій мужичекъ, царскій привратникъ. Сначала онъ былъ повѣшенъ на особыхъ подмосткахъ близъ Ивана Великаго, а въ 1674 году поднятъ на колокольню. Въ него благовѣстили съ 1668 по 1701 годъ—32½ года, и, между прочимъ, въ коронаціи царей Ѳедора Алексѣевича въ 1676 году, Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1682 году. Мейерберъ, бывшій въ Москвѣ въ 1661 году, обратилъ вниманіе на массивный колоколъ и сообщаетъ, что онъ былъ вылитъ московскимъ уроженцемъ, вѣсилъ 8,000 пудовъ и имѣлъ въ окружности 84 фута. Другой иностранецъ Кельбергеръ, прибывшій въ Москву въ 1674 году, засталъ громадный колоколъ уже висящимъ на особыхъ подмосткахъ близъ Ивана Великаго. Онъ пишетъ, что поднятіе его въ 1674 году на колокольню потребовало девять мѣсяцевъ неустанной работы и лишь послѣ многихъ неудачъ, наконецъ, удалось его повѣсить на свое мѣсто. Впрочемъ, массивный колоколъ висѣлъ не долго; во время пожара, 19-го іюня 1701 года, онъ упалъ и разбился и его обломки лежали въ Кремлѣ до 1731 года, когда онъ снова подвергся переливкѣ. Именной высочайшій указъ императрицы Анны Іоанновны по этому предмету состоялся въ 1730 году. Къ колоколу прибавлено было мѣди 2,000 пудовъ, но по современной этому событію вѣдомости артиллерійской и фортификаціонной конторы онъ былъ двукратно отливаемъ (въ 1731 и въ 1733 годахъ въ послѣдній разъ); для первой отливки употреблено съ прежнимъ раз-

битымъ въ пожарѣ 1701 года 14,124 пуда 29 фунт. мѣди и 1,000 пуд. олова, а для второй прибавлено олова 498 пудовъ 6 фунтовъ. Изъ всего этого количества металла въ колоколъ поступило 12,327 пудовъ 19 фунтовъ, что и составляетъ нынѣшній вѣсъ его. Мѣдь, прибавленная къ старому колоколу, доставлена сибирскими заводами; по сдѣланнымъ испытаніямъ оказалось на 1 пудъ мѣди $1^{36}/_{96}$ золотника золота и $31^{3}/_{96}$ золотника серебра. Онъ имѣетъ вышины 2 саж. $2^{1}/_{4}$ вершка; окружность его составляетъ 8 саж. 2 арш. и $^{1}/_{2}$ вершка; толщина боковъ вверху 6 вершковъ, въ краяхъ 9 вершковъ. Лилъ этотъ колоколъ русскій мастеръ Иванъ Ѳедоровъ Маторинъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ. Отливка и переливка его, кромѣ матеріала, стоила 141,000 на нынѣшніе серебряные рубли.

Наружный видъ царя-колокола таковъ: на поверхности колокола, подъ фризомъ, видны поясныя изображенія: Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, св. апостола Петра и св. Анны пророчицы; подъ ними во весь ростъ изображенъ царь Алексій Михайловичъ и императрица Анна Іоанновна. Между царскими портретами находятся двѣ надписи, въ которыхъ излагается судьба колокола вплоть до 1733 года. Вотъ эти любопытныя надписи: 1) «Блаженныя и вѣчно достойныя памяти великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержавца, повелѣніемъ къ первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, слитъ былъ великій колоколъ осмь тысящъ пудъ мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1654 года; а изъ мѣста сего благовѣстить началъ въ лѣто отъ міророжденія 7176, Христова же Рождества 1668 и благовѣстилъ до лѣта мірозданія 7208, Рождества же Господня 1701 года, въ которое мѣсяца іюня 19 дня отъ великаго въ Кремлѣ быв-

шаго пожара поврежденъ; до 7239 лѣта отъ начала міра, а отъ Христова въ міръ Рождества 1731 пребылъ безгласенъ». 2) «Благочестивѣйшія и самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Анны Іоанновны, самодержицы всея Россіи повелѣніемъ, во славу Бога въ Троице славимаго и въ честь Пресвятыя Богоматери, къ перво-соборной церкви славнаго Ея Успенія, литъ сей колоколъ изъ мѣди прежняго осми тысящъ пудъ колокола, пожаромъ поврежденнаго, съ прибавленіемъ матеріи двухъ тысящъ пудъ, отъ созданія міра 7241, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1733, а благополучнаго Ея Величества царствованія въ четвертое лѣто». Въ третьей надписи означено имя литвшаго колоколъ русскаго мастера Ивана Маторина съ сыномъ Михаиломъ.

Въ 1737 году располагали поднять колоколъ на Ивановскую колокольню, но случившійся 29 мая того же года пожаръ истребилъ подмостки, на которыхъ онъ висѣлъ, и онъ упалъ въ землю и отъ сильнаго паденія отшибся у него край. Онъ пролежалъ въ землѣ цѣлое столѣтіе, а въ 1836 г. Императоръ Николай I повелѣлъ вынуть его изъ земли и поставить на гранитномъ пьедесталѣ, на которомъ находится и до нынѣ.

Какъ хорошо было бы, еслибъ замѣчательному нашему дѣятелю по изслѣдованію русскихъ колоколовъ и усовершенствованію нашихъ звоновъ, извѣстному протоіерею города Ростова, Ярославской губерніи, отцу А. А. Израилеву, поручено было перелить и привести въ извѣстный опредѣленный тонъ и поднять на колокольню знаменитый царь-колоколъ! Для этого нужны, конечно, большія средства (не менѣе 50,000 руб.), которыя правительство едвали согласится дать; но въ такомъ случаѣ почему бы не открыть на этотъ предметъ сборъ пожертвованій по всей Россіи? Вѣроятно, нашлись бы жертвователи-любители православнаго церковнаго благолѣпія, которые не отказались бы возстановить это знаменитое сооруженіе.

Время церковнаго благовѣста
въ москвѣ
НА ИВАНОВСКОЙ КОЛОКОЛЬНѢ.

ДНИ.	ЧАСЫ БЛАГОВѢСТА. Къ утрени и всенощ-ной.	Къ часамъ и литургіи прежде-освящен.	Къ литургіи	Къ вечерни и повечерію.
Въ день Святыя Пасхи	12полн.		6утра.	3 дня.
Въ прочіе дни Свѣтлыя недѣли	3утра.		7 —	4 —
Въ недѣлю Ѳомы	6 дня.		8 —	4 —
Отъ недѣли Ѳомы до 1-го мая:				
Въ воскресные и праздничные дни	6½дня		8 —	4 —
Въ прочіе дни	3 утра.		8 —	4 —
Отъ 15-го мая до 8-го августа.				
Въ воскресные и праздничные дни	7 дня.		8 —	4 —
Въ прочіе дни	3 утра.		8 —	4 —
Въ недѣлю пятидесятницы	7 дня.		9 —	4 —
На 15-е августа	6 дня.		8 —	3 —
Отъ 15-го августа по 8-е сентября.				
Въ воскресные и праздничные дни	6½дня		8 —	4 —
Въ прочіе дни	3 утра.		8 —	4 —
Съ 8-го по 14-е сентября.				
Въ воскресные и праздничные дни	6½дня		8½—	3½—
Въ прочіе дни	3½ ут.		8½—	3½—
На 14-е сентября	6 дня.		8½—	3½—
Съ 14-го сентября по 1-е октября.				
Въ воскресные и праздничные дни	2 утра.		8½—	3½—
Въ прочіе дни	3½ ут.		8½—	3½—
Съ 1-го октября по 2-е февраля.				
Въ воскресные и праздничные дни	2 утра.		9 —	3 —
Въ прочіе дни	4 утра.		9 —	3 —
Въ навечеріе рож. Хр. и Богоявленія Господня.				
а) Кромѣ субботы и воскресенья	4 утра.	9 утра.	12 —	2 —
б) Въ субботу и воскресенье	4 и 2.		9 —	
Въ пятокъ предъ навечеріемъ, когда оно бываетъ въ субботу и воскресенье	4 утра.	10 —		3 —
				3 —
Въ праздникъ Рождества Христова	12полн.		8 —	3 —
Въ праздникъ Богоявленія Господня	1 утра.		8 —	3½—
Со 2-го февраля до четыредесятницы.				
Въ воскресенье и праздничные дни	2 утра.		8½—	3½—
Въ прочіе дни	3½ —		8½—	3½—
Въ среду и пятокъ сырной недѣли	3½ —	10 —	8½—	4 —
Въ понедѣльникъ 1-й недѣли поста	6 —	12 —		4 —
Во вторникъ и четвертокъ	3 —	12 —		4 —
Въ среду, пятокъ и во всѣ дни поста до страстной седмицы	3 —	11 —		4 —
Во всѣ субботы поста кромѣ субботы акаѳиста	3 —		8 —	4 —
Въ Суб. акаѳиста и во всѣ Воскр. дни поста до нед. Ваій	2 —		8 —	4 —
Въ празд. Благовѣщенія, когда бываетъ не въ Суб. и Воск.	2 —		10 —	4 —
Въ четвергъ великаго канона	2 —	11 —		4 —
Въ недѣлю Ваій	1 —		8 —	4 —
На страстной седмицѣ въ понедѣльникъ	3 —	8 —		4 —
„ „ „ во вторникъ	3 —	9 —		4 —
„ „ „ въ среду	3 —	10 —		4 —
Въ великій четвертокъ.				
Въ годъ муроваренія	3 —	8 —	11 —	4 —
Въ годъ умовенія ногъ	2 —	9 —	12 —	4 —
Въ великій пятокъ	1 —	9 —		2 —
Въ великую субботу	1 —		12 —	8 —

Архангельскій соборъ.

Въ Кремлѣ на краю южнаго крутаго холма возвышается древній Архангельскій соборъ, который основанъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ въ 1333 году въ честь вождя небесныхъ Силъ Архистратига Михаила.

До 1333 года на этомъ мѣстѣ была деревянная церковь, которая отъ времени пришла въ ветхость, вслѣдствіе чего благочестивый князь Іоаннъ Даниловичъ, по своему теплому чувству къ религіи и усердію въ построеніи храмовъ Божіихъ, соорудилъ сей храмъ, и въ подражаніе греческимъ императорамъ, которые въ Константинополѣ въ храмѣ Свв. Апостоловъ устроили усыпальницу какъ для себя, такъ и для своего потомства; такъ точно и этотъ храмъ основанъ храмоздателемъ съ цѣлію сдѣлать его усыпальницею для себя и для будущаго рода Русскихъ царей и князей. Желаніе храмоздателя сбылось въ полной силѣ: онъ первый былъ положенъ въ нѣдра земли въ семъ храмѣ, а по немъ уже и его потомство, свидѣтельствуемое цѣлымъ рядомъ надгробій.

Время проходило и малый Калитинскій храмъ постепенно началъ наполняться гробами удѣльныхъ Русскихъ князей, которые, ложась здѣсь одинъ подлѣ другаго, составили многочисленное семейство мертвыхъ, такъ что при Іоаннѣ III-мъ уже находились 25 гробовъ *), а потому и сама усыпальница, какъ бы состарѣвшись на своей службѣ, оказалась неспособною къ дальнѣйшему своему существованію; по сей причинѣ Іоаннъ III, видя крайнюю нужду соорудить новый, болѣе обширнѣйшій храмъ, велѣлъ старый разобрать и въ

*) Въ то время гробы съ покойниками ставились поверхъ земли, а не опускались, какъ теперь опускаются, въ землю.

Архангельскій Соборъ съ западной стороны.

Доз. цензурой.

Тип. И. Родзевича.

1505 году заложилъ теперешній, величественный, Архангельскій каменный соборъ, или царскую усыпальницу, покоющую 8 поколѣній Калиты и 4 колѣна изъ рода Романова.

Во время перестройки, гробы великихъ и удѣльныхъ князей были вынесены въ церковь Св. Іоанна Лѣствичника, подъ колоколами, дабы какою-нибудь тяжестію, при разобраніи стараго и построеніи новаго зданія, не повредить чей-либо гробъ.

Строеніе новаго храма продолжалось 4 года и въ 1509 году онъ былъ освященъ Всероссійскимъ митрополитомъ Сумономъ въ присутствіи самого великаго князя Василія, сына Іоанна III, который, положивъ основаніе храму не дожилъ до его окончанія.

Такимъ образомъ новосозданная усыпальница, величественная и красивая по наружности, безъ сомнѣнія, великолѣпно блистала и внутренними украшеніями, какъ-то: драгоцѣнными окладами св. иконъ, стѣннымъ писаніемъ и церковною утварью. Но въ несчастныя времена, когда Москва наполнена была врагами, все разграблено. Такъ въ 1610 году во время 19 мѣсячнаго пребыванія въ Кремлѣ поляковъ, Архангельскій соборъ былъ разграбленъ и обращенъ въ конюшню для лошадей. Но, по изгнаніи поляковъ, усердіемъ благочестивыхъ царей Михаила и Алексѣя былъ возобновленъ. Сему буйному нашествію поляковъ предшествовало необыкновенное явленіе во время службы въ соборѣ, слышанное протоіереемъ съ причтомъ и богомольцами, которое выразилось, какъ бы вверху подъ сводами, шумомъ, плачемъ и гласами: «*прейдемъ отсюда*». И дѣйствительно, горестно было то время, когда святые Ангелы, наши хранители, какъ бы устыдясь неправдъ людскихъ, особенно правителей царства Московскаго, оставили мѣсто, ихъ благодатному покровительству ввѣренное, и съ гла-

сомъ: «*прейдемъ отсюда*»—удалились на небо *); о томъ же, или другомъ подобномъ, происшествіи есть извѣстіе въ исторіи Соловьева: «Пронесеся слухъ по городу,—говоритъ онъ, что сторожа, караулившіе Архангельскій соборъ, слышали, какъ въ соборѣ были голоса, говоръ, смѣхъ и потомъ плачъ. Соборъ освѣтился и одинъ толстый голосъ, заглушившій другіе, говорилъ за упокой безпрестанно **).

Но уже болѣе $2^1/_2$ вѣковъ какъ прошло то горестное время, не оставивъ по себѣ и слѣдовъ святотатственнаго грабежа, и Архангельскій соборъ облекся въ лучшее украшеніе и процвѣлъ опять своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ, которымъ обязанъ вниманію царя Ѳеодора Алексѣевича. По его царскому указу въ 1680—81 гг. въ Архангельскомъ соборѣ, мастерами столярной и рѣзной работы, сдѣланъ новый иконостасъ, съ новыми во всѣхъ четырехъ поясахъ греческаго письма иконами, написанными художникомъ Дорооѳемъ Ермолаевымъ ***).

Въ 1737 году во время Троицкаго пожара, не уцѣлѣлъ и Архангельскій соробъ, который послѣ онаго былъ возобновленъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Въ это же время на мѣстныя иконы сдѣланы серебро-вызолоченыя чеканныя ризы.

Въ 1772 году, повелѣніемъ императрицы Екатерины II, этотъ соборъ, пришедшій въ обветшаніе, былъ возобновленъ и исправлено иконное писаніе, съ удержаніемъ прежняго стиля; а въ 1775 году, въ храмовой праздникъ, на которомъ присутствовала въ соборѣ за Божественною литургіей Екатерина II-я, преосвященный Платонъ, въ своей проповѣди, какъ бы въ самый день освященія, выразилъ чувство благодарности къ Императрицѣ за ея любовь и усердіе къ

*) „Псковская лѣт.“, изд. *М. Погодинымъ*, т. VIII, стр. 185.
**) „Ист. *Соловьева*“, т. VIII, стр. 185.
***) „Пам. Моск. древ.“.

благолѣпію храмовъ Божіихъ, сказавши: «*не мы только, но и самыя стѣны сего храма проповѣдаютъ благочестіе и благоговѣніе Самодержицы къ мѣстамъ святымъ!...*»

Въ 1812 году Архангельскій соборъ снова подвергся опустошенію. Французы его совершенно ограбили. Святотатственныя руки содрали съ иконъ и съ ракъ св. мощей всѣ среброзолоченыя ризы, иконы употребляли вмѣсто дверей, лавокъ и кроватей, а соборъ служилъ имъ винным складомъ, въ который они натаскали бочки и боченки съ виномъ изъ городскихъ погребовъ. Но когда французы очистили Москву, то вскорѣ Архангельскій соборъ былъ возобновленъ и освященъ архіепископомъ Августиномъ 1 февраля 1813 года при безчисленномъ множествѣ народа.

При Архангельскомъ соборѣ находятся придѣлы: Покрова Божіей Матери, Зачатія св. Іоанна Предтечи и мученика Уара.

Въ этомъ соборѣ замѣчательны иконы:

1) Подлѣ царскихъ вратъ по правую сторону—*образъ Господа Вседержителя*, сѣдящаго на престолѣ въ сіяніи съ благословляющею десницею, а въ шуйцѣ держащаго скипетръ. Икона сія имѣетъ высоты $3^1/_2$, ширины $2^1/_2$ аршина; украшена она, вскорѣ послѣ 1812 года, сребропозлащеною чаканною ризою вѣсомъ въ 1 пудъ 23 ф. 20 зол. До 1812 года на этой иконѣ была серебряная риза вѣсомъ въ 3 пуда, которую французы содрали, а самую икону, вѣроятно, употребляли вмѣсто кровати, но послѣ бѣгства ихъ изъ Москвы, оная была найдена въ Успенскомъ соборѣ.

2) *Храмовая икона Св. Архистратига Михаила*, въ полномъ воинскомъ вооруженіи, кромѣ шлема. Кругомъ Архистратига написаны его чудеса. Она одинаковой мѣры съ предыдущею иконою Спасителя и украшена сребропозлащенною чеканною ризою вѣсомъ въ 1 пудъ 22 ф. 66 зол. Съ

1837 года предъ этою иконою, по особому усердію православныхъ христіанъ, установлено по понедѣльникамъ пѣть молебенъ и читать акаѳистъ, какъ чиноначальнику небесныхъ Силъ, такъ и хранителю нашей жизни.

3) *Икона Св. Іоанна Предтечи Господня.* Предтеча изображенъ съ крыльями, въ полной ростъ, древняго греческаго письма, мѣрою высоты 3 арш. 9 вер. и ширины 1 арш. 12 вершковъ.

4) На южной стѣнѣ собора написаны на одной доскѣ иконнымъ писаніемъ *образъ Василія Великаго*, въ архіерейскомъ облаченіи, и изображеніе великаго князя Василія Іоанновича, въ схимѣ; оба лика въ вѣнцахъ и съ непокровенными главами; первый есть тезоименный Ангелъ втораго. Около вѣнца великаго князя подпись: «Благовѣрный Князь великій Василій Ивановичъ, самодержецъ всея Руси, въ иноческомъ чину инокъ Варлаамъ».

По лѣвую сторону царскихъ вратъ: 1) *Икона Божіей Матери*, стоящей съ предвѣчнымъ младенцемъ Іисусомъ, именуемая: *Что Тя наречемъ* и *Благодатное небо*, писана, по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, съ цареградской иконы, по преданію, принесенной въ Москву въ XIV столѣтіи великою княгинею Софіею Витовтовною. Празднество совершается 6-го марта.

2) *Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, съ изображеніемъ въ персяхъ Ея зачатаго младенца Іисуса. Икона имѣетъ высоты $3^1/_2$ и ширины $2^1/_2$ аршина. На ней риза сребропозлащенная, вѣсомъ въ 1 пудъ 17 ф. 84 зол.

3) Надъ сѣверною дверью — *Тихвинская икона Божіей Матери*, обложена среброзолоченою ризою и украшена жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; она была келлейною царицы Маріи Ѳеодоровны, матери св. Дмитрія царевича.

4) Надъ южными дверьми—*образъ Св. Симеона Столпника*, или, какъ тогда выражались, Лѣтопроводца. Этотъ

образъ во время партіаршества въ Россіи былъ выносимъ къ дѣйству новолѣтія.

5) На сѣверовосточномъ столбѣ — *образъ главы Іоанна Крестителя*; въ немъ находится капля крови Предтечи.

6) Предъ иконостасомъ на аналогіи—*икона Гребневскія Божіей Матери*. Этою иконою, какъ гласитъ преданіе, благословилъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный царевича Димитрія.

Возлѣ перваго праваго столба отъ западнаго входа на возвышенномъ мѣстѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи свв. Черниговскихъ чудотворцевъ, великаго князя Михаила и боярина его Ѳеодора. Существуетъ преданіе, что эти мощи стояли открытыми, когда помѣщались въ Тайницкихъ воротахъ, въ бывшемъ Черниговскомъ соборѣ, до пожара въ немъ. Мощи лежатъ въ мѣдномъ ковчегѣ, вставленномъ въ дубовый гробъ, который обитъ посеребреными и золочеными мѣдными украшеніями.

Святый благовѣрный князь Михаилъ Кіевскій и Черниговскій жилъ въ XIII столѣтіи, былъ сынъ князя Черниговскаго Всеволода Чермнаго. Молодыя лѣта князя Михаила, до княженія его на отцовскихъ престолахъ, проведены были въ изученіи Закона Божія, правилъ религіи и вѣры православной, отчего отличительною чертой его характера была кротость и милосердіе къ ближнимъ.

Въ 1234 году въ Кіевѣ были умерщвлены татарскіе послы, принятые народомъ за шпіоновъ, вслѣдствіе чего Михаилъ, княжившій въ Кіевѣ, предвидя преслѣдованіе и мщеніе со стороны татаръ, оставилъ Кіевъ и поселился въ Венгріи, но вскорѣ замѣтивши недружелюбное отношеніе Венгерскаго короля Бѣлы IV, возвратился обратно, но не пошелъ въ разоренный уже татарами Кіевъ, а занялъ престолъ въ

Черниговѣ. Однако и сюда къ Михаилу не замедлили прибыть послы татарскаго хана Батыя, съ повелѣніемъ явиться къ хану, подобно другимъ князьямъ Русскимъ, какъ для засвидѣтельствованія ему подданства отъ себя и своего народа, такъ и для личнаго полученія отъ него позволенія владѣть престоломъ и княжествомъ. Хотя князь Михаилъ и опасался отправиться въ Орду, предчувствуя, что его тамъ ожидаетъ мщеніе за избіеніе ханскихъ пословъ въ Кіевѣ, но любовь къ своему народу, страждущему подъ игомъ татарскимъ, и надежда сколько-нибудь облегчить его участь превозмогли, и онъ рѣшился отправиться къ Батыю, объявивши о семъ своему зятю Борису Васильевичу, князю Ростовскому, и своему вѣрному другу боярину Ѳеодору. Зная, что приходящіе на поклоненіе хану обязаны предварительно исполнить разные языческіе обряды, князь Михаилъ по этому предмету обратился за совѣтомъ и наставленіемъ къ своему духовному отцу епископу Іоанну. «Многіе князья ѣздили въ Орду,—сказалъ ему епископъ,—и, прельстясь славою міра сего, ходили сквозь огонь, кланялись идоламъ, вкушали оскверненную пищу; но ты, князь, не подражай имъ».—Князь отвѣчалъ: «я желаю пролить кровь мою за Христа и за вѣру чистую». То же сказалъ и бояринъ Ѳеодоръ. Епископъ далъ имъ св. дары: тѣло и кровь Господню, и съ этимъ-то святѣйшимъ залогомъ благословилъ князя Михаила и сопутствующихъ ему, князя Ростовскаго и боярина Ѳеодора, и отпустилъ ихъ въ дальній и не радостный путь къ Батыю. Когда Михаилъ прибылъ въ станъ Батыя съ своими спутниками, Батый приказалъ жрецамъ совершить надъ Михаиломъ все, что слѣдуетъ по языческимъ уставамъ, и потомъ уже представить его въ ханскую ставку. Жрецы потребовали, чтобы князь и бояринъ прошли сквозь огонь, въ знакъ очищенія, преклонились предъ солнцемъ, священнымъ для нихъ кустомъ и уродливымъ

кумиромъ. Михаилъ отвѣчалъ: «христіанинъ покланяется Творцу, а не твари». Узнавъ о непокорности русскаго князя, Батый озлобился и велѣлъ ему выбрать одно изъ двухъ: или поклониться богамъ, или умереть. «Я готовъ поклониться царю,—отвѣчалъ Михаилъ,—ему вручилъ Богъ судьбу царствъ земныхъ, но я христіанинъ и не могу поклониться тому, чему поклоняются жрецы». Напрасно юный Борисъ со слезами умолялъ дѣда поберечь жизнь свою, напрасно бояре Ростовскіе вызывались принять на себя и на весь народъ епитимію за князя, но Михаилъ, подкрѣпляемый благочестивымъ Ѳеодоромъ, не хотѣлъ слушать ихъ. Онъ сбросилъ съ плечъ княжескую шубу и сказалъ: «не погублю души моей; прочь слава міра сего тлѣннаго,—не хочу ея!»

Покуда вельможи ханскіе относили къ Батыю отвѣтъ князя христіанина, блаж. Михаилъ и достойный боярина его начали пѣть псалмы и, окончивъ пѣніе, пріобщились Св. Таинъ. Татарскіе чиновники еще разъ сказали имъ: «идутъ отъ хана убить васъ; покоритесь и останетесь живы» Михаилъ и Ѳеодоръ отвѣчали въ одинъ голосъ: «не слушаемъ васъ, не хотимъ славы міра сего». Послѣ сего посланные убійцы, соскочивъ съ коней, схватили Михаила, растянули за руки и за ноги и начали бить кулаками и палками по груди, потомъ повернули лицомъ къ землѣ и били ногами. Долго длилось это звѣрство. Наконецъ, какой-то отступникъ Доманъ, урожденецъ Путивля, отрѣзалъ ножомъ голову св. мученику. Послѣднее слово св. мученика было: «я—христіанинъ!...»

Тогда стали уговаривать боярина Ѳеодора и обѣщали ему почести, но онъ отвѣчалъ: «не хочу кланяться твари, хочу страдать за Христа моего, какъ и государь мой князь». Его мучили такъ же, какъ и князя, и наконецъ отрѣзали и ему голову. Это было 10 сентября 1246 года. Тѣла испо-

вѣдниковъ Христовыхъ брошены были въ пищу псамъ, но остались цѣлы и невредимы. Господь, за котораго они пострадали, явилъ свое знаменіе въ подкрѣпленіе вѣры слабыхъ и въ униженіе язычеству. Надъ св. мощами стоялъ столпъ свѣтлый, горѣли огоньки и слышалось небесное пѣніе. Богобоязненные христіане тайно взяли ихъ и принесли въ Черниговъ.

Вскорѣ по страдальческой кончинѣ св. князь Михаилъ, вмѣстѣ съ св. боляриномъ Ѳеодоромъ, явился въ сіяніи небеснаго свѣта дочери своей блаж. Евфросиніи и возвѣстилъ ей, что они оба мученическимъ подвигомъ стяжали вѣчное блаженство.

Спустя нѣсколько сотъ лѣтъ, мощи сихъ святыхъ страстотерпцевъ въ 1578 году, по волѣ царя Іоанна Грознаго, были перенесены изъ Чернигова въ Москву и положены въ храмѣ во имя ихъ созданномъ въ Кремлѣ, на Тайницкихъ воротахъ, а съ 1774 года іюля 10 дня перенесены въ Архангельскій соборъ, гдѣ почиваютъ и понынѣ. Память ихъ празднуется Церковію 20 сентября, а перенесеніе мощей ихъ— февраля 14-го.

При второмъ правомъ столбѣ собора, сзади праваго клироса, на возвышеніи въ три ступени, подъ каменною сѣнью, открыто почиваетъ нетлѣнное тѣло св. царевича Димитрія Іоанновича, князя Угличскаго. Современный смерти царевича, дубовый гробикъ, въ которомъ лежитъ тѣло его, обложенъ золотою парчею и вложенъ въ другой деревянный ковчегъ, который обитъ съ трехъ сторонъ листовымъ серебромъ, съ накладными серебряными чеканными изображеніями Ангеловъ и другихъ украшеній.

Димитрій Іоанновичъ, князь Угличскій, сынъ царя Іоанна IV Грознаго, родился 1583 года октября 19. Мать его Марія Ѳеодоровна, во иночествѣ Марѳа, изъ рода Нагихъ. Іоаннъ IV въ завѣщаніи назначилъ Димитрію съ матерью въ удѣлъ

городъ Угличъ, а воспитаніе его поручилъ любимому и умному князю Богдану Бѣльскому.

По вступленіи на родительскій престолъ брата его, царя Ѳеодора Іоанновича, усилился въ правленіи государства шуринъ царя боярин Борисъ Годуновъ, хитрый, коварный, властолюбивый и великій политикъ тогдашняго времени. Его тайныя намѣренія клонились къ тому, чтобы, по слабости здоровья царя и за неимѣніемъ у него дѣтей, престолъ не перешелъ къ сему младшему царевичу, поэтому онъ рѣшился удалить его изъ столицы и тѣмъ удобнѣе открыть себѣ путь къ Россійскому престолу. Замыслы его сперва начали открываться надъ родственниками вдовствующей царицы; обвиняя ихъ въ мнимыхъ важныхъ преступленіяхъ, Борисъ ссылалъ ихъ въ отдаленныя мѣста; наконецъ, и царевичъ Димитрій съ матерью и дядями посланъ былъ на жительство въ городъ Угличъ. Въ семъ удѣльномъ городѣ пребывая, младый царевичъ пострадалъ слѣдующимъ образомъ:

Борисъ Годуновъ, положивъ твердое намѣреніе убить сего невиннаго младенца, избралъ въ сообщники тайныхъ своихъ думъ окольничаго Андрея Клешнина, который обѣщался этому дѣлу скорый положить конецъ, надѣясь на своихъ пріятелей. Но тѣ, которыхъ онъ хотѣлъ употребить въ сіе нечестивое дѣло: Владиміръ Загрязскій и Никифоръ Чепчуговъ, отказались, за что и претерпѣли отъ Годунова гоненія. Однако злоба нашла человѣка, дьяка Михаила Битяговскаго, который охотно согласился на убійство царевича, предварительно составивши съ нѣкоторыми единомышленниками заговоръ.

Въ то время при царевичѣ была мама Марья Волохова, у которой былъ сынъ Данило; они тоже пристали въ сообщество заговорщиковъ, въ числѣ коихъ находились Никита Качаловъ съ нѣкоторыми другими; а вся злодѣйская шайка

состояла, если не больше, то по крайней мѣрѣ изъ двѣнадцати человѣкъ.

Какъ только Битяговскій пришелъ въ Угличъ, то сейчасъ же объявилъ привезенный имъ указъ, въ силу котораго онъ имѣлъ полную власть входить въ домашнія дѣла вдовствующей царицы. Онъ сократилъ ея доходы, а братьевъ ея лишилъ той свободы, которую они прежде имѣли; онъ хотѣлъ знать о всемъ, что происходитъ у царицы, и это собственно для того, чтобъ имѣть случай быть ближе къ царевичу. Но царица Марія неусыпно бодрствовала надъ своимъ сыномъ и почти не упускала его изъ своихъ глазъ. Какъ видно, материнское чувство предчувствовало злодѣйскій замыселъ. Но случилось, что послѣ обѣда она заснула, и всѣ разошлись по своимъ домамъ. Тогда кормилица нашла удобный случай погубить царевича Димитрія. Поманивъ царевича къ себѣ, подъ тѣмъ видомъ, какъ бы играть, она предала его въ руки убійцъ; злодѣи нанесли царевичу смертную рану, и невинный страдалецъ Димитрій мученически предалъ духъ свой Господу. Это было въ 1591 году мая 15 дня, на восьмомъ году отъ рожденія царевича.

Въ 1606 году іюня 3 дня, при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ и патріархѣ Гермогенѣ, св. мощи царевича Димитрія перенесены были изъ Углича въ Москву и поставлены въ соборномъ храмѣ Св. Архистратига Михаила, гдѣ и донынѣ почиваютъ нетлѣнными. На гробницѣ царевича Димитрія находится слѣдующая надпись: «Въ лѣто 7099-е, мѣсяца мая въ 15 день, убіенъ бысть Благовѣрный Царевичъ Князь Димитрій Іоанновичъ Угличкій, Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея россіи, сынъ, повелѣніемъ Бориса Годунова, отъ Никитки Качалова, да отъ Даниліки Битяговскаго съ товарищи, и перенесены его св. мощи изъ Углича въ царствующій градъ Москву, въ 7114 году». Память св. царевича Димитрія

празднуется церковію мая 15-го, а перенесеніе св. мощей его іюня 3 дня.

Надъ возглавіемъ св. мощей Димитрія, въ бронзовомъ вызолоченномъ кивотѣ, находятся нѣкоторыя вещи, принадлежавшія ему, именно:

1) *Деревянные складни,* съ изображеніемъ Деисуса, въ сребропозлащенныхъ окладахъ, филигранной работы.

2) *Среброзолоченый ковчежецъ,* съ рѣзнымъ черневымъ (на крышкѣ) изображеніемъ св. царевича Димитрія; въ немъ лежитъ орѣховая скорлупа.

3) *Власы съ головы царевича.*

4) *Двѣ ладонки изъ шелковой матеріи.*

5) *Утиральникъ шелковой бѣлой матеріи.*

6) *Тафья, или шапочка.*

7) *Квадратный, въ 1½ вершка величины, шелковый кошелекъ,* а въ немъ серебряныя мелкія монеты дѣда царевича, Іоанна III, и отца, Іоанна IV.

8) *Деревянная столовая ложка.*

9) *Рубашка бѣлой тафты.*

Теперь обратимъ наше вниманіе на гробницы, драгоцѣнныя для сердца Россіянина. Здѣсь покоится прахъ нашихъ государей. Остановившись у сихъ безмолвныхъ гробницъ, невольно вспоминаемъ событія минувшихъ вѣковъ. Хотя и минули вѣка, но исторія и преданія сохранили для насъ память дѣлъ великихъ дѣятелей на поприщѣ государственнаго правленія. Минутъ еще вѣка, но память дѣлъ ихъ никогда не истребится.

Вотъ гробъ *Іоанна Даниловича Калиты* (отъ южныхъ дверей къ западной стѣнѣ). Этотъ князь—первый основатель московскаго величія. Любя сей, тогда еще удѣльный, городъ, онъ первый не захотѣлъ жить во Владимірѣ и, ос-

тавшись здѣсь, въ Москвѣ, сдѣлалъ ее столицею. Сему государю многія кремлевскія зданія обязаны своимъ существованіемъ. Исторія, именуя его «благодушнымъ государемъ», чтитъ память его, какъ друга человѣчества; названіе *Калиты*, данное ему гласомъ народа, останется вѣчнымъ памятникомъ доброты его и щедрости.

Близъ него находится гробъ *Симеона Іоанновича Гордаго*, сына его. Сей собиратель земли Русской—какъ именуетъ его исторія, имѣя намѣреніе свергнуть иго татарское, старался уничтожить удѣлы, какъ главную вину порабощенія и бѣдственнаго данничества, и въ Москвѣ сосредоточивъ раздѣленныя силы Россіи, основать прочное и благословенное единодержавіе. Итакъ, за твердую свою волю и самостоятельный и рѣшительный характеръ, удѣльные князья наименовали его *Гордымъ*.

Пройдя двѣ гробницы, Россіянинъ, остановись у третьей и поклонись праху Великаго Князя *Димитрія Іоанновича Донскаго!* Кому изъ русскихъ не извѣстна битва на Куликовомъ полѣ и полное пораженіе татарскихъ полчищъ? И хотя эта битва не избавила отечества нашего отъ ига татарскаго, но однако положила твердое основаніе успѣхамъ Іоанна III-го и показала возможность разрушить могущество пришельцевъ. Одинъ Димитрій твердостію своею и личною храбростію могъ возбудить унылый духъ нашихъ воиновъ и, предводительствуя ими, поразить гордаго Мамая. Честь ему и слава! А воздвигнутый памятникъ на Куликовомъ полѣ изъ рода въ родъ будетъ возвѣщать новому потомству о геройскомъ подвигѣ Димитрія Іоанновича и мужествѣ всего русскаго воинства, положившаго жизнь свою на Куликовомъ полѣ.

Отъ южныхъ дверей возлѣ иконостаса покоятся священные останки *Іоанна III-го Великаго*,—таковымъ именовали его не однѣ лѣтописи русскія, но и иностранныя. Сей

государь и первый царь Россійскій разгадалъ тайну самодержавія. Онъ сдѣлался какъ бы земнымъ богомъ для россіянъ, которые съ сего времени начали удивлять иностранцевъ своею безпредѣльною покорностію волѣ монарха. Въ его царствованіе отечество наше въ политическомъ отношеніи стало на ряду съ другими державами Европы, вступило съ ними въ союзы. Въ его царствованіе свергнуто иго татарское и границы Россіи распространились; при немъ перестроенъ храмъ сей, и наконецъ не только Москва, но и вся Россія преобразовалась.

Отъ западныхъ дверей къ западной стѣнѣ гробница несчастнаго Царя *Василія Іоанновича Шуйскаго*. Избавивъ Россію отъ насильственнаго правленія самозванца, онъ не могъ водворить совершеннаго спокойствія и сдѣлался жертвою властолюбія поляковъ; захваченный ими въ плѣнъ, онъ какъ плѣнникъ содержался въ Варшавѣ и тамъ 1612 года скончался. Долго тѣло его лежало въ полѣ близъ столицы польской въ уединенной могилѣ, и лишь только одинъ столбъ съ надписью: «*здѣсь лежитъ Царь Московскій*», свидѣтельствовалъ о бывшемъ его величіи и составлялъ убогій надгробный памятникъ. Въ 1635 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, заключивши съ Польшею трактатъ, послалъ боярина князя Алексѣя Михайловича Львова за тѣломъ Василія Іоанновича, которое было привезено въ Москву и положено въ Архангельскомъ соборѣ.

Позади праваго столба (перваго къ иконостасу) покоится между прочими царь *Михаилъ Ѳеодоровичъ*. Падемъ съ благоговѣніемъ у гроба его и возблагодаримъ его за дарованіе мира и благоденствія отечеству нашему, послѣ всѣхъ смутъ и бѣдствій. Съ самаго начала его царствованія, мы видимъ прочное и могущественное возвышеніе Россійскаго государства и также твердое и ничѣмъ незыблимое наслѣдіе Русскаго престола въ лицѣ его потомства.

Близъ него покоится царь *Алексѣй Михайловичъ*, коего исторія именуетъ *взыскателемъ благочестія*. Имя его будетъ всегда произноситься съ сердечнымъ умиленіемъ, и отдаленнѣйшее потомство, подобно намъ, почтитъ память его, какъ великаго законодателя Россіи.

Между многими добродѣтельными поступками Алексѣя Михайловича слѣдующая черта въ его жизни довольно поучительна для всѣхъ. Такъ, наканунѣ каждаго Свѣтлаго Христова Воскресенія онъ посѣщалъ московскія темницы, разпрашивалъ всѣхъ заключенныхъ узниковъ объ ихъ преступленіяхъ, уплачивалъ деньги за тѣхъ, кои содержались за долги, освобождалъ невинныхъ преступниковъ и нерѣдко прощалъ самыхъ виновнѣйшихъ.

У другаго праваго столба видимъ мы гробъ *Александра Сафагиреевича*, сына царя казанскаго.

Позади лѣваго столба (перваго къ иконостасу) покоится прахъ царя *Іоанна Алексѣевича*, добровольно уступившаго престолъ брату своему Петру I-му. Подлѣ него стоитъ гробница юнаго Царя *Ѳеодора Алексѣевича*.

Вотъ гробъ и *Петра II*, названнаго въ лѣтописяхъ *сладостною надеждою*; одинъ только онъ изъ императоровъ нашихъ лежитъ въ Москвѣ. Многаго ожидала Россія отъ сего вѣнценоснаго юноши, но промыслу Божію не угодно было благословить надеждъ сихъ. Надгробная надпись свидѣтельствуетъ, какою скорбію были объяты сердца подданныхъ, видѣвшихъ всѣ свои надежды потерянными; вотъ она:

«Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь Петръ Вторый, Императоръ Всероссійскій, рожденъ въ лѣто 1715-е октября 12 и родительское владѣніе пріемши 1727 года 7 мая, вѣнчанный и помазанный 1728 года февраля 25 дня.

«Великихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ облагонадѣявъ изволеніемъ Божіимъ къ вѣчному царствію преселился въ лѣто 1730 іаннуарія 18. Разсыпася радость

сердецъ нашихъ, обратися въ плачъ ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея: горе намъ яко согрѣшихомъ» (Плачъ Іереміи, гл. 5).

Въ южномъ придѣлѣ гробъ *Іоанна IV-го Васильевича Грознаго*; преданіе гласитъ, что онъ положенъ здѣсь по собственной волѣ его. Царствованіе его есть важная эпоха въ исторіи Россійскаго государства. Прочтемъ краткое извлеченіе изъ «Отечественныхъ Записокъ», что объ этомъ Государѣ пишетъ издатель:

«Долго императоръ Іосифъ стоялъ предъ его гробницею въ размышленіи и наконецъ спросилъ митрополита Платона: «отчего гробница Іоаннова одна только покрыта черною пеленою?»

Оттого,—отвѣчалъ Платонъ,—что Іоаннъ одинъ изъ владыкъ Россійскихъ принялъ схиму предъ смертію. Онъ скончался 1584 года 19 марта въ иночествѣ переименовавшись Іоною. Если русскій не можетъ приближаться къ гробницѣ Іоанновой съ умиленіемъ сердечнымъ, то не можетъ забыть и о славѣ его царствованія, о трехъ царствахъ имъ пріобрѣтенныхъ, о многихъ учрежденіяхъ, относящихся къ чести его, къ мудрости и пользѣ отечества.

Въ семъ же придѣлѣ лежатъ сыновья его *Іоаннъ* и *Ѳеодоръ Іоанновичи*: первый есть несчастная жертва родительскаго гнѣва, а второй—наслѣдовавшій престолъ отца своего. Время, которое Ѳеодоръ занималъ на престолѣ, есть эпоха, въ которую, какъ бы въ противуположность царствованія Грознаго отца его, водворилась кротость и милосердіе, усладившія минувшія народныя горести и бѣдствія. Ѳеодоръ, отъ природы мягкосердечный и незлобивый какъ агнецъ, изливалъ на все окружающее его миръ и милость; но въ настоящемъ положеніи государственныхъ дѣлъ того времени сіе мягкосердіе и ко всему хладнокровіе, отличительная черта характера Ѳеодорова, могли бы быть отечеству гибельны и склонить оное къ совершенному паденію. Но во все время

царствованія Ѳеодора мы видимъ близъ трона шурина его, боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова, мужа отличныхъ достоинствъ, управлявшаго волею царя добраго и не только не допустившаго Россію до паденія или уничиженія, но еще возвысившаго оную въ глазахъ всей Европы.

Къ прежнимъ особеннымъ преимуществамъ Архангельскаго собора, какихъ ни одна въ Россіи церковь не имѣла, относятся:

1) Древній обычай класть челобитныя на гробницы царскія, существовавшій съ незапамятныхъ временъ: никто не могъ воспрепятствовать просителю принести сюда свою жалобу, и она прямо доходила въ руки царя.

2) Учрежденіе при соборѣ архіереевъ для отправленія панихидъ въ дни кончины царей и князей, здѣсь погребенныхъ. Эти отдѣльные архіереи начались съ 1599 года и продолжались 166 лѣтъ; уничтожены въ 1765 году. Въ числѣ ихъ были иногда архіепископы и даже митрополиты.

3) Хиротонисаніе съ XIV вѣка нѣкоторыхъ іерарховъ.

4) Цѣлованіе креста младшими князьями — братьями, въ удостовѣреніе вѣрности и любви братской, и чтобы считать старшаго брата—великаго князя, какъ отца.

5) По кончинѣ государей, при гробахъ ихъ въ соборѣ въ продолженіи сорока дней дневали и ночевали бояре и окольничіе.

6) Отправляясь въ дальній путь, или на богомолье, или въ Орду на поклонъ татарскому хану, или на войну,—во всѣхъ такихъ случаяхъ великіе князья и цари приходили сюда прощаться съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себѣ въ напутствіе. На сырной и страстной недѣляхъ они имѣли обыкновеніе ходить въ Архангельскій соборъ прощаться, а въ день свѣтоноснаго Воскресенія Спасителя христосоваться съ родителями своими.

7) Въ праздники Св. Архистратига Михаила и св. царевича Димитрія сюда бывали царскіе выходы.

8) Послѣ торжественнаго коронованія Русскихъ государей, совершаемаго въ Успенскомъ соборѣ, помазанники приходили и донынѣ свято исполняютъ сей древній обычай приходить сюда молиться своимъ предкамъ, испросивши ихъ благословеніе на царствованіе свое. Даже Лжедимитрій не упустилъ изъ вида сего обряда, притомъ показалъ необычное притворное умиленіе, когда подходилъ къ гробу Іоанна Васильевича, со слезами на глазахъ воскликнувъ: «О, родитель любезный, ты оставилъ меня въ сиротствѣ и гоненіи, но св. твоими молитвами я цѣлъ и державствую» *).

Ризница Архангельскаго собора.

Ризница Архангельскаго собора заключаетъ въ себѣ Евангелія, кресты, сосуды, священныя облаченія, покровы и другіе церковные предметы. Изъ нихъ особенно замѣчательны:

1) *Золотой крестъ* съ частицами св. мощей, принадлежалъ царю Ѳеодору Алексѣевичу, который въ 1677 году былъ имъ пожертвованъ въ Архангельскій соборъ на вѣчное поминовеніе отца его, царя Алексѣя Михайловича. Онъ украшенъ крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

2) *Серебряный чеканный крестъ* съ литымъ Распятіемъ и образами: Богоматери, Іоанна Богослова и другихъ святыхъ и съ частицами св. мощей; онъ украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; пожертвованъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV въ 1560 году.

3) *Золотой потиръ съ дискосомъ, звъздицею и двумя блюдцами*; украшены яхонтами, изумрудами и лалами. Они

*) *Карамзинъ*, „И. Г. Р.“, т. XI.

устроены царицею Ириною Ѳеодоровною по супругѣ своемъ, великомъ государѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ 1598 году.

4) *Кадило золотое въ видѣ церкви*, украшенное драгоцѣнными камнями; пожертвовано въ сей храмъ тою же благочестивою царицею Ириною.

Здѣсь также есть много древнихъ облаченій, надгробныхъ пеленъ на царскія гробницы. Всѣ эти вещи замѣчательны по богатству, которыя большею частію низаны мѣстами жемчугомъ.

Изъ рукописей, хранящихся въ ризницѣ Архангельскаго собора, заслуживаютъ особенное вниманіе:

1) *Евангеліе начала XII вѣка*; оно называется Мстиславовымъ, потому что написано было по желанію великаго князя Новгородскаго Мстислава Владиміровича. Оно взято было въ Москву изъ Софійскаго Новгородскаго собора царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Это Евангеліе, кромѣ древности, замѣчательно и по богатству его украшеній.

2) *Славянское Евангеліе*, писанное на александрійской бумагѣ, съ живописными изображеніями евангелистовъ.

3) *Псалтирь*, писанная въ 1594 году, съ рисунками, изображающими содержаніе псалмовъ.

Разсматриваемый нами сей древній соборъ увѣковѣчилъ свое бытіе, и послѣ всѣхъ горестныхъ событій, видѣнныхъ имъ въ теченіе длиннаго періода могучей своей жизни, стоитъ прочно и непоколебимо, строго и свято исполняя завѣщаніе, порученное ему основателемъ его: всецѣло и бережно покоить хотя бренные, безжизненные, но дорогіе останки отъ жизней, нѣкогда великихъ и славныхъ, блестящихъ и темныхъ, грозныхъ и кроткихъ дѣятелей князей и царей Русской земли!

Видъ Благовѣщенскаго Собора.

Благовѣщенскій соборъ.

Благовѣщенскій соборъ въ старину назывался *Церковью на площади, на великокняжескомъ дворѣ*, позднѣе—*на царскихъ сѣняхъ у царскія казны*. Онъ основанъ въ 1397 году при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ. Впослѣдствіи къ Благовѣщенскому собору съ южной стороны пристроена была съ крыльцомъ паперть, гдѣ, по преданію, стоялъ Іоаннъ Васильевичъ Грозный, какъ оглашенный, со времени вступленія въ 4 бракъ, и на этой же паперти въ 1584 году увидѣлъ комету съ крестообразнымъ знаменіемъ, которая явилась между Благовѣщенскимъ соборомъ и церковію Св. Іоанна Лѣствичника, и съ испугомъ сказалъ: *«вотъ знаменіе моей смерти»* *).

Благовѣщенскій соборъ съ самаго своего начала изобиловалъ украшеніями, кои состояли изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, но во время нашествія поляковъ этотъ храмъ, богатый драгоцѣнностями и вкладами царей и князей, былъ разграбленъ и обезображенъ. При воцареніи же Михаила Ѳеодоровича возобновленъ и украшенъ.

Въ 1812 году, въ тяжкую годину испытанія, посланнаго промысломъ Божіимъ, Благовѣщенскій соборъ подвергся одинаковой участи съ прочими церквами въ Кремлѣ — былъ ограбленъ и обращенъ въ конюшню для лошадей Наполеона. По изгнаніи непріятелей, онъ опять возобновленъ и освященъ епископомъ Августиномъ 23 марта 1813 года, и понынѣ находится въ такомъ видѣ безъ всякихъ поправокъ.

Архитектура этого собора носитъ на себѣ типъ аѳонскихъ церквей; онъ во всемъ подобенъ Керченской церкви X. в., которая первая сдѣлана по образцу византійскаго стиля.

---

*) *Карамзинъ*, т. IX, прим. 751.

Онъ состоитъ изъ правильнаго квадрата съ выдающимися на востокъ тремя полукружіями; съ южной, западной и сѣверной сторонъ онаго крытыя паперти съ двумя входами; надъ папертями возвышаются примыкающіе къ четыремъ угламъ зданія четыре придѣла: 1) Входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ, 2) Архангела Гавріила, 3) Собора Пресвятыя Богородицы и 4) Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Кровля на соборѣ изъ позолоченой мѣди, сведенная двойными теремками, одни надъ другими; на ней находятся девять главъ, а на средней водруженъ четвероконечный крестъ, который, какъ гласитъ преданіе, сдѣланъ изъ аравійскаго золота.

Съ наружной стороны собора надъ западными и сѣверными входами каменныя сѣни съ узорчатою рѣзьбою на столпахъ; на дверяхъ въ пяти рамахъ находятся изображенія: Благовѣщеніе Богоматери, таинственное и преобразовательное видѣніе ветхозавѣтныхъ пророковъ о воплощеніи Сына Божія отъ Дѣвы Маріи, Сивуллы съ ихъ изрѣченіями и наконецъ нѣкоторые еллинскіе мудрецы, возвѣстившіе въ своихъ книгахъ истину, близкую къ евангельскому ученію.

Внутренность храма замѣчательна какъ по древности, святости и драгоцѣнности находящихся въ немъ разныхъ предметовъ, такъ равно и назидательныхъ по знаменованію.

Храмъ освѣщается изъ средняго трибуна съ трехъ сторонъ въ стѣнахъ тремя широкими окнами. На стѣнахъ, сводахъ, аркахъ и столпахъ написаны масляными красками изображенія разныхъ святыхъ.

Иконостасъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ состоитъ изъ пяти поясовъ, украшенный бронзовыми карнизами, подзорами, колоннами съ капителями и базами.

Замѣчательными иконами въ Благовѣщенскомъ соборѣ почитаются:

1) *Образъ Всемилостиваго Спаса*, изображенный на стѣнѣ въ углу на паперти возлѣ западнаго входа въ церковь, отъ котораго во время чумы, бывшей въ Москвѣ въ 1771 году, больные получали исцѣленія.

2) На правой сторонѣ царскихъ вратъ *икона Всемилостиваго Спаса*, сѣдящаго на престолѣ, въ рукѣ держащаго разгнутое Евангеліе на словахъ: «*не судите да не судимы будете*» и т. д. Въ этой иконѣ соблюдена вся строгость византійской иконописи XIV в., колоритъ котораго сдѣланъ со свойственною того времени мрачностью, состоящій изъ темной вохры и черной краски. Объ историческомъ значеніи этой иконы свидѣтельствуетъ на ризѣ черневая надпись. Оный образъ писанъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, современный началу Москвы, прежде украшенъ былъ золотымъ окладомъ, вѣнцемъ и оплечьемъ, сканными съ финифтью; нынѣ же сей древній образъ покрываетъ сребропозлащенная риза и остатки древнихъ украшеній, состоящихъ изъ одной гривны и трехъ драгоцѣнныхъ камней значительной величины и цѣны.

2) *Икона Благовѣщенія Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ въ перлахъ*, писана въ XVI вѣкѣ въ греческомъ стилѣ. Этотъ образъ пострадалъ во время пожаровъ, бывшихъ въ Кремлѣ, послѣ коихъ остались слѣды на задней его доскѣ.

До 1812 года икона сія была въ золотомъ, а нынѣ въ сребропозлащеномъ окладѣ съ драгоцѣнными камнями и крупнымъ жемчугомъ въ вѣнцѣ и гривнахъ.

3) На лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ *чудотворный образъ Донскія Богоматери*, въ честь коего основанъ Донской монастырь; на задней сторонѣ сей древней иконы изображено Успеніе Божіей Матери. Сей св. образъ во время Куликовской битвы былъ преподнесенъ великому князю Димитрію Іоанновичу жителями береговъ рѣки Дона, который

былъ утвержденъ на древкѣ, какъ хоругвь, и во все время брани сопутствовалъ Димитрія Іоанновича Донскаго, а въ 1591 году царя Ѳеодора Іоанновича противъ подступившихъ къ Москвѣ татаръ, подъ предводительствомъ Казы-Гирея. На семъ достопамятномъ образѣ былъ золотой окладъ вѣсомъ въ 26 фунт., украшенный изумрудами и жемчугомъ, но въ 1812 году все это украшеніе похищено, лишь уцѣлѣла золотая рама вѣсомъ въ 12 фунтовъ, на которой остались знаки испытанія Наполеоновыхъ солдатъ, которые вѣроятно сочли оную за мѣдную.

4) Въ алтарѣ находится чудотворная *икона Богоматери Мироточивыя*. Эта икона принесена была въ 1368 году изъ Цареграда въ Москву Пименомъ, всероссійскимъ митрополитомъ. Однажды, по просьбѣ одного христолюбца, она принесена была въ его домъ для совершенія молебствія; въ это время отъ нея истекло благовонное цѣлебное муро и отъ помазанія имъ многіе болящіе получили исцѣленія *).

5) Въ алтарѣ за престоломъ стоятъ *два Корсунскія креста*, вышиною 1 арш. 7 вершк., обложены басменнымъ серебромъ и дробницами, иконами разныхъ святыхъ и мѣстами цвѣтными камнями.

Позади клиросовъ стоятъ аналогіи, на которыхъ въ особыхъ ковчегахъ размѣщены части свв. мощей: *Іоанна Предтечи*, *Великомученика Пантелеимона*, *Евангелиста Марка*, *Великомученицы Екатерины*, *Василія Великаго*, *Іоанна Златоустаго*, *Николая Чудотворца*, *Великомученика Димитрія* и многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ. Сіи части святыхъ мощей хранятся въ крестахъ и панагіяхъ, которые большею частію, присылаемы были въ даръ отъ восточныхъ патріарховъ и императоровъ русскимъ князьямъ и царямъ.

---

*) „Памят. Москов. древн“.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ на стѣнахъ паперти изображены древніе философы со свитками въ рукахъ, содержащими въ себѣ фолософскія изрѣченія, близкія къ христіанскому ученію. Напр. у Трисмегиста: «Не создана естества божественна рожденія, не имѣетъ ни начала, ни конца». У Анахарсиса: «Унынie есть погуба человѣкомъ и всяческимъ, яже суть въ нихъ». У Менандра: «Проклятъ всякъ, не любящій Бога. Иже не любитъ Создателя да будетъ проклятъ». У Сократа. «Добраго мужа никакое зло не постигнетъ. Душа наша безсмертна, По смерти будетъ добрымъ награда, а злымъ наказаніе». У Платона: «Должно надѣяться, что Самъ Богъ ниспошлетъ небеснаго учителя и наставника людямъ». У Плутарха: «Бога бойся первое, родителямъ повинуйся, іереи хвали». На хартіи у другаго изображенія Плутарха читаемъ: «Страшный и ужаса исполненный прародителей въ Едемѣ падежъ, егда не послушаша Бога». У Анаскарида: «Бѣду пріемлетъ всякъ выше испытуяй о Бозѣ яко не подобаетъ».

Благовѣщенскій соборъ былъ нѣкогда домовою церковью великихъ князей и царей. Здѣсь совершались крещеніе и вѣнчаніе великихъ князей и государей. Въ этомъ соборѣ находятся хоры для царицъ и царевенъ; на нихъ онѣ слушали божественную службу.

Ризница Благовѣщенскаго собора.

Ризница Благовѣщенскаго собора, къ счастію современниковъ, сохранилась отъ святотатственной руки въ 1812 году; въ то время оная вывезена была изъ Москвы въ Вологду.

Изъ болѣе замѣчательныхъ памятниковъ древности и художества обратимъ наше вниманіе на болѣе замѣчательные предметы:

1) *Евангеліе*, писанное уставомъ на бумагѣ въ листъ, конца XVI вѣка, обложено аксамитомъ, верхняя дска золотая, сканная, на ней наложены литыя дробницы Спасителя, четырехъ евангелистовъ и разныхъ святыхъ. Вкладъ царя Іоанна Васильевича, пожертвованное въ 1568 году.

2) *Евангеліе*, писанное уставомъ съ юсами въ полулиста, верхняя дска золотая съ финифтяными травами, чеканными серединками и четырьмя евангелистами; украшено алмазами, яхонтами, лалами, изумрудами, топазами, винисами въ гнѣздахъ, большею частью неграненными и съ черневою надписью на полоскахъ. Это Евангеліе также пожертвовано царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

3) *Сосудъ для святаго причащенія агатовый*, оправленный въ золоченое серебро, поддонъ украшенъ по мѣстамъ сканными каймами, цвѣтными камнями винисами, бичетами, аметистами и баусомъ въ гнѣздахъ. Сей сосудъ устроенъ въ 1328 году архіепископомъ Новгородскимъ Моисеемъ.

4) *Сосудъ золотой гладкій*, древней работы, по сдѣланной на немъ черневою надписью онъ долженъ принадлежать къ XV вѣку, такъ какъ оныя слова: «*пите отъ нея вси се е кровь моя*» и проч. свидѣтельствуетъ неспорно о томъ, что они принадлежатъ къ XV вѣку.

5) *Крестъ изъ Животворящаго Древа*, въ золотомъ окладѣ, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, при подножіи креста золотая панагія Іерусалимскаго патріарха Ѳеофила, съ камнемъ отъ гроба Господня.

6) *Крестъ золотой съ финифтью*, заключаетъ въ себѣ крестикъ изъ Животворящаго Древа. Онъ принадлежалъ царевичу Алексѣю Петровичу.

7) *Крестообразный серебряный ковчегъ* съ черневыми изображеніями, въ коемъ хранятся памятники страстей Господнихъ: 1) ароматы, коими было помазано тѣло Іисуса Хри-

ста, 2) часть Ризы Господней, 3) губка, которую подносили къ устамъ страждущаго Спасителя, напитанную уксусомъ съ виномъ и смирною, 4) кровь Іисуса Христа, 5) часть камня отъ гроба Господня, 6) часть Ризы Богоматери, 7) власы изъ брады Господа нашего Іисуса Христа, 8) камень отъ столба, къ коему привязанъ былъ Спаситель, 9) вѣнецъ терновый, 10) часть ложной багряницы, въ которую римскіе воины облекли Спасителя, 11) кровь изъ ребра Христова, 12) камень отъ доски, на которую положено было тѣло Іисусово, снятое со креста, 13) часть отъ трости коею били Господа Іисуса, 14) хитонъ Спасителя, 15) камень отъ яслей, въ которомъ былъ положенъ Іисусъ послѣ Рождества, 16) ароматы принесенные мироносицами на гробъ Спасителя.—Святыня сія пріобрѣтена за большую цѣну въ 1383 году въ Царьградѣ Суздальскимъ епископомъ Діонисіемъ.

8) *Крестъ Корсунскій* греческаго царя Константина, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; на рукоятіи онаго находится надпись: «Сій Крестъ украси Савва владыка Ардельскій въ 1639 году мѣсяца мая 29-го».

9) *Дарохранительница золотая*, богато украшенная, надъ нею большой лалъ, который былъ въ коронѣ Павла I.

Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ вещей, здѣсь находится серебряная водосвятная чаша, ковши, кадила, богатыя священническія облаченія, сдѣланныя изъ аксамита, и ризы бархатныя, съ жемчужными украшеніями, пожертвованныя императрицею Екатериною II.

Соборъ Спаса-Преображенія, или Спасъ на Бору.

Эта древняя церковь въ Кремлѣ по своей архитектурѣ, низменности и простотѣ представляетъ разительную противоположность съ другими соборами Кремля. Этотъ памятникъ

простоты уцѣлѣлъ даже и въ то время, когда почти вся Москва была въ пламени. Какъ видно, перстъ Божій положилъ предѣлъ всепожирающему пламени, и тогда какъ Кремль и царскій дворецъ зажжены были въ пяти мѣстахъ, кремлевскіе соборы и сей храмъ остались невредимы; преданіе гласитъ, что во время этого пожара надъ кремлевскими соборами какъ будто бы разорвались облака и пролился необычайный дождь.

Наконецъ въ 1812 году оная церковь устояла противъ замысловъ Наполеона, который Москву и всѣ ея священные памятники хотѣлъ обратить въ груду камней. Этимъ ему хотѣлось, чтобы странники и богомольцы, влекомые, изъ отдаленныхъ окраинъ Россіи прежними воспоминаніями, теперь бы съ ужасомъ бѣжали отъ мѣстъ праха и опустошенія и съ скорбнымъ сердцемъ вѣщали бы: «*нѣтъ уже матери городовъ, осиротѣла Россія!*»

До 1330 года на мѣстѣ семъ существовала дубовая церковь во имя Преображенія Господня, которая была сооружена первымъ Московскимъ княземъ Даніиломъ на холмѣ, гдѣ былъ дремучій боръ и гдѣ стояла хижина отшельника Букала. Въ 1330 году великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита на этомъ мѣстѣ вмѣсто дубовой церкви построилъ каменную во имя Преображенія Господня и перевелъ въ оную изъ Данилова монастыря, который былъ основанъ его родителемъ во имя Преображенія Господня, архимандрита Іоанна съ братіею, и такимъ образомъ здѣсь въ 1330 году основалась обитель иноковъ, которая въ то время была одна изъ замѣчательныхъ обителей и служила разсадникомъ иноческой жизни, и надобно предполагать, что въ этой обители пребывали вмѣстѣ чернецы и черницы, такъ какъ до XVI вѣка въ россійскихъ монастыряхъ нерѣдко пребывали чернецы и черницы вмѣстѣ. Поэтому здѣсь князья и княгини принимали постриженіе и схиму и до сооруженія Архан-

гельскаго собора и Вознесенскаго монастыря. Спасская обитель служила для нихъ усыпальницею.

Здѣсь самъ храмоздатель Іоаннъ Даниловичъ Калита и сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго Іоаннъ получили постриженіе въ иноческій санъ. Здѣсь находили себѣ пристанище святители, пріѣзжавшіе въ Москву по дѣламъ церкви; здѣсь окончилъ свою жизнь Пермскій апостолъ Стефанъ, прибывшій въ Москву къ митрополиту Кипріану; здѣсь нищелюбивый Калита положилъ первое основаніе призрѣнію нищихъ и убогихъ и, часто посѣщая обитель сію въ молитвенные часы, самъ кормилъ и одѣвалъ убогихъ и нищихъ, и наконецъ, вызванный таинственнымъ видѣніемъ Святителя Петра, Іоаннъ предъ своею кончиною, поселившись въ этой обители, принялъ постриженіе въ ангельскій образъ. Такимъ образомъ эта обитель существовала до временъ великаго князя Іоанна III. Когда же сей князь началъ приводить Москву въ болѣе цвѣтущее состояніе, сооружая обширнѣйшіе и великолѣпные палаты и терема, замѣнившіе во дворцѣ его тесовые деревянные хоромы, повалуши и брусяныя избы; тогда же близъ него искали себѣ пріюта прежніе удѣльные князья и выходцы изъ Константинополя и Рима. При сооруженіи новыхъ зданій и дворца иноческая обитель, находившаяся рядомъ съ дворцомъ, сдѣлалась неумѣстною; вслѣдствіе этого въ 1527 году оная обитель была перенесена на лѣвый берегъ Москвы-рѣки, въ бывшій Васильевскій станъ, болѣе соотвѣтствующій къ прохожденію иноческой жизни. Эта обитель названа Новоспасскою, а бывшій Спасо-Преображенскій монастырь переименованъ въ соборъ, въ которомъ богослуженіе отправляло уже бѣлое духовенство.

Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ находятся придѣлы: во имя Св. Мучениковъ Гурія, Самона и Авива, Св. Мученика Прокопія и Св. Стефана епископа Пермскаго.

Въ этомъ соборѣ замѣчательны иконы:

а) *Храмовая, Преображенія Господня*, византійско-русскаго пошиба, какимъ писались иконы въ XVI и XVII вѣкахъ. Она въ серебряномъ окладѣ.

б) *Образъ Боголюбскія Божіей Матери* не менѣе достопамятенъ по древности и стилю; онъ перенесенъ, какъ полагаютъ, изъ Боголюбова въ Москву.

в) *Икона Св. Архангеловъ Михаила* и *Гавріила*, тоже древняя. Архангелы изображены съ торокамп въ ушахъ, какъ знаменіями осѣненія Св. Духа; руками своими они поддерживаютъ ликъ предвѣчнаго Младенца.

г) *Икона Похвалы Пресвятыя Богородицы*, строгановскаго письма, отличающаяся твердостію рисунка и свѣтлостію колорита.

д) *Икона Срѣтенія Господня*, весьма искуснаго фряжскаго письма.

е) *Образъ Св. Стефана Пермскаго съ дѣяніемъ*, московскаго пошиба, XVII вѣка.

Здѣсь же, у сѣверной стѣны храма, почиваютъ подъ спудомъ св. мощи Стефана Пермскаго, причисленнаго въ XVI вѣкѣ къ лику святыхъ отечественной церкви. Говорятъ, что до нашествія поляковъ онѣ лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго.

Святый Стефанъ епископъ Пермскій родился въ Великомъ Устюгѣ отъ благочестиваго отца, причетника соборной церкви Симеона, и матери Маріи. Еще съ юныхъ лѣтъ онъ показывалъ въ себѣ необыкновенныя дарованія, въ годъ выучился бѣгло читать книги и потомъ, въ свободное время отъ занятій причетническихъ, любилъ разговаривать съ зырянами на торгу; въ то время Устюгъ былъ торговый городъ, въ который съѣзжались зыряне съ разныхъ мѣстъ. Увлекаемый желаніемъ лучшей жизни и просвѣщенія, онъ отправился въ каѳедральный городъ своей страны и, «еще

Св. Стефанъ, Епископъ Великопермскій.

младъ сый, постригся въ черницы во градѣ Ростовѣ у св. Григорія Богослова, въ монастырѣ, нарицаемомъ Затворъ, близъ епископіи, яко многи книги бяху ту»*). Любознательный молодой человѣкъ избралъ Богословскій монастырь именно потому, что здѣсь было много книгъ, близость каѳедры епископской и другія средства потребныя для образованія. Онъ съ неутомимою любовью занимался чтеніемъ книгъ, но, желая большаго просвѣщенія, началъ изучать греческій языкъ. Такимъ образомъ блаженный Стефанъ имѣлъ удобства ознакомиться и съ греческимъ языкомъ, и съ книгами Греческой Церкви. Но зырянскій языкъ знакомъ ему былъ еще на родинѣ, въ Устюгѣ, по близкимъ сношеніямъ тамъ съ сосѣдями зырянами, а теперь занимался онъ имъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи не только говорить съ ними, но и предлагать имъ на ихъ языкѣ ученіе вѣры Христовой. Онъ составилъ зырянскую азбуку и перевелъ нѣсколько церковныхъ книгъ на языкъ пермскій. Рѣшаясь на подвигъ апостольскій онъ обогащался не одними знаніями и не одними человѣческими пособіями: онъ проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ, обучалъ душу смиренію, кротости, терпѣнію, любви, чтобы переносить всѣ непріятности и скорби для Господа, безъ вреда дѣлу вѣры и своей души. За чистоту жизни онъ посвященъ въ іеродіакона Арсеніемъ епископомъ Ростовскимъ. Такимъ образомъ подвигъ блаженнаго Стефана продолжался въ Ростовѣ 10 лѣтъ, и въ продолженіе этого времени приготовивъ себя въ проповѣдника вѣры язычникамъ, онъ явился въ Москву къ правившему митрополіею Герасиму епископу Коломенскому и просилъ благословенія на свои намѣренія. «Благослови меня, владыко, идти въ страну языческую, Пермь, говорилъ Стефанъ; хочу учить св. вѣрѣ людей невѣрныхъ; рѣшился я или привесть

*) „Жит. св. Стефана“, описан. Епифаніемъ.

ихъ ко Христу, или сложить у нихъ голову за Христа моего». Пастырь, увидя въ Стефанѣ особенное призваніе Божіе къ великому дѣлу, одушевилъ его пастырскимъ наставленіемъ и, рукоположивши его въ іеромонаха, снабдилъ антиминсомъ, св. мѵромъ и другими священными вещами, а великій князь обезопасилъ его своими охранными грамотами.

Первое зырянское населеніе, которое встрѣтилъ онъ при устьѣ Вычегды, была Котласъ, или попрежнему Пырасъ. Здѣсь московскій проповѣдникъ былъ принятъ радушно; онъ крестилъ здѣсь жителей и основалъ храмъ. Продолжая путь свой, онъ проповѣдывалъ язычникамъ имя Христово и ставилъ часовни и кресты. Наконецъ, онъ остановился въ главномъ селеніи зырянъ, гдѣ жила самая знать. Здѣсь Стефанъ съ особенною ревностію сталъ проповѣдывать небесныя истины и многихъ привелъ къ св. вѣрѣ.

Блаженный Стефанъ благодарилъ Господа за обращеніе невѣдущихъ истиннаго Бога и построилъ при устьѣ рѣки Выми храмъ въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Онъ открылъ въ немъ богослуженіе на зырянскомъ языкѣ, дабы каждый могъ самъ сличать ученіе христіанское съ мыслями и дѣлами суевѣрія. Но невѣжество было слишкомъ велико,— оно требовало вразумленія болѣе поразительнаго. Предметомъ самаго высокаго благоговѣнія служила для зырянъ «Прокудливая береза», громадная по толщинѣ и вышинѣ, стоявшая на возвышенномъ мѣстѣ. Къ ней собирались зыряне съ разныхъ сторонъ и приносили лучшія добычи звѣроловства. Эта береза была самымъ сильнымъ препятствіемъ успѣху его проповѣди. Итакъ, св. Стефанъ, помолившись Богу, срубилъ и потомъ сожегъ прокудливую березу. Язычники, узнавъ о гибели божества своего, сбѣжались, готовые убить Стефана. Но св. Стефанъ, не отвѣчая на брань и угрозы фанатиковъ, молился Господу. Спокой-

ствіе и кротость, съ какими встрѣчалъ близкую смерть св. Стефанъ, поразили зырянъ; другихъ удержалъ отъ убійства страхъ предъ Москвою за посла ея. Когда волненіе нѣсколько утихло, проповѣдникъ сказалъ зырянамъ: «Судите сами, сильны ли боги ваши, когда не могутъ защищать себя отъ огня? Боги ли они, когда такъ немощны, да и не имѣютъ не только смысла, но и слуха и зрѣнія? И отъ меня слабаго не умѣло и не могло защитить себя ваше божество. Не таковы же ли и всѣ другіе боги ваши? Но не таковъ Богъ христіанскій. Онъ все видитъ, все знаетъ и всемогущъ, когда создалъ весь міръ и о всемъ промышляетъ. И какъ Онъ благъ, особенно къ знающимъ Его! Я желаю вамъ добра, проповѣдуя вамъ истиннаго Бога: Онъ будетъ любить васъ, будетъ благотворить вамъ, когда станете чтить Его искренно». Эти слова сильно поразили зырянъ; многіе крестились, а св. Стефанъ на мѣстѣ, гдѣ стояла береза, воздвигъ храмъ въ честь архистратига Михаила.

Видя преуспѣяніе въ проповѣди св. Стефана, закоренѣлые фанатики дѣлали ему и всѣмъ принявшимъ христіанство зырянамъ разныя обиды и непріятности, желая этимъ вызвать къ ссорѣ, но св. Стефанъ переносилъ благодушно и новыхъ своихъ учениковъ наставлялъ быть терпѣливыми. Это спокойное перенесеніе всѣхъ непріятностей сильно поражало зырянъ; они собрались наконецъ въ большомъ числѣ и въ общемъ совѣтѣ рѣшили, что Стефанъ—чудный учитель, а за обиды и оскорбленія платитъ любовію и прощеніемъ,—какъ не слушаться его? И такимъ образомъ они явились сами къ Стефану съ просьбою крестить ихъ въ его вѣру. Св. Стефанъ благодарилъ Господа за сильную благодать Его, а новыя чады вѣры стали сами истреблять предметы прежняго своего поклоненія, предавая оныя огню. Потомъ св. Стефанъ построилъ еще на устьѣ Выми храмъ Св. Николая и при каждомъ храмѣ началъ устраивать училища

и, собирая юношей, отроковъ и дѣтей, училъ ихъ азбукѣ пермской и складамъ, и Часослову, и Осмогласнику, и Псалтири и прочимъ книгамъ, переведеннымъ имъ на пермскій языкъ. Училъ ихъ пѣть священныя пѣснопѣнія съ голоса, продолжалъ переводъ книгъ на пермскій языкъ и училъ ихъ писать пермскія книги и самъ помогалъ имъ. И учили они другъ друга и съ его рукописей переписывали переводы. Видно, что проповѣднику стало легче, спокойнѣе, что преслѣдованія и оскорбленія прекращались, если уже не прекратились,—что волновавшіе народъ кудесники стихли, такъ какъ онъ могъ приняться уже за требующее тишины и спокойствія дѣло обученія. Но еще опасности не миновались, еще остался у Стефана врагъ,—и врагъ сильный,—пользовавшійся дотолѣ полнымъ авторитетомъ у народа пермскаго: то былъ знаменитѣйшій кудесникъ Памъ, котораго пермяне чтили болѣе всѣхъ своихъ чародѣевъ, называли своимъ наставникомъ и учителемъ и вѣрили, что его волшебствомъ держится земля Пермская и его ученіемъ утверждается идольская вѣра. Въ началѣ проповѣди Стефановой, его, какъ видно, не было въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовалъ проповѣдникъ. Видя упадокъ своей вѣры, Пама возсталъ противъ распространявшейся святой вѣры и въ одно время онъ съ убѣдительною рѣчью обратился къ народу: «Пермяне, за чѣмъ измѣняете вы вѣрѣ отцовъ и оставляете отеческихъ боговъ? Зачѣмъ перестаете приносить жертвы, какъ приносили отцы наши? Кого вы слушаете? Неужели человѣка, изъ Москвы пришедшаго? Можетъ ли быть для насъ изъ Москвы что доброе? Не оттуда ли тяжкія дани на насъ налагаются, насильства причиняются? Не оттуда ли насылаютъ тіуновъ и приставниковъ? Не слушайте этого русина, да притомъ москвитина, человѣка чужаго; но слушайте меня, своего близкаго, желающаго вамъ добра! Я—вашего рода, одного съ вами племени; я—землякъ

вашъ, говорю однимъ съ вами языкомъ. И слѣдуетъ вамъ слушать меня, старца и отца вашего, а не этого юношу, который по лѣтамъ годится мнѣ въ сыновья или внуки». Но на эту ловкую рѣчь, затрогивавшую самыя дорогія народныя чувства, новокрещенные, къ удивленію Памы, отвѣчали ему: «Для чего не съ головой, а съ ногами бесѣдуешь. Если ты силенъ на словахъ, то состязайся со Стефаномъ, а не съ нами». Тогда кудесникъ силился погубить Стефана волшебствомъ и чарами, призывалъ противъ него бѣсовъ, творя заклинанія. Но на этотъ разъ бѣсы не являлись на его заклинанія, и чары его были безплодны. Видя, что его обычное орудіе не дѣйствуетъ противъ проповѣдника, Памъ сталъ прельщать новокрещенныхъ и отклонять ихъ отъ христіанской вѣры то льстивыми словами, то дарами и мздою, и всячески старался унизить Стефана въ глазахъ его учениковъ, хуля предъ всѣми христіанскую вѣру, осыпая укорами и оскорбленіями проповѣдника. Наконецъ кудесникъ вступилъ со Стефаномъ въ публичное состязаніе. Съ надменною гордостію такъ онъ началъ споръ свой съ христіанскимъ проповѣдникомъ: «Какою властію ты творишь это? Кто далъ тебѣ эту власть? Кто послалъ тебя въ землю нашу для подобныхъ дѣлъ. Ты надругался надъ богами нашими, разрушилъ и пожегъ огнемъ ихъ храмы, обезчестилъ нашу религію и честь; ты не только хочешь искоренить нашу вѣру, но и нами самими овладѣть съ помощію своихъ ухищреній и сдѣлать насъ подобными себѣ. Ты такія козни творишь, какихъ никто до тебя не дѣлалъ и никто не смѣетъ и не можетъ дѣлать; ты дѣло такое сдѣлалъ, котораго и слышано не было и о которомъ языкъ нашъ не дерзнетъ проглаголать. Дѣлающіе подобныя дѣла, по моему суду, достойны смертныя казни, что вскорѣ и будетъ тебѣ отъ меня. Скоро сотворю я чары на твою погибель и напущу боговъ моихъ на тебя, и исчезнетъ съ лица земли

и память о тебѣ, и отмщу я за боговъ моихъ и за тѣхъ, которыхъ ты совратилъ».

«Боги твои,—отвѣчалъ Стефанъ,—которыхъ ты поминаешь и которыми хвалишься, погибли. Не они ли низложены руками нашими и въ огнѣ сожжены и силы своей не показали они, и даже голосу не подали?»

На это возразилъ кудесникъ: хотя боги наши и были поруганы тобою, но они по милосердію не погубили тебя. Не будь они милосерды, давно бы скрутили тебя или скорчили и погубили, но, незлобивые, они щадятъ тебя, дабы ты, познавъ ихъ благость, пересталъ оскорблять ихъ. А что наша вѣра лучше вашей христіанской, это я тебѣ ясно докажу: у васъ одинъ Богъ, а у насъ много боговъ, много пособниковъ, много поборниковъ. Они даютъ намъ все: и рыбъ, что въ водахъ живутъ, всѣхъ птицъ, по воздуху летающихъ, и все, что находится въ дубравахъ или лугахъ: соболей, лисицъ, рысей и прочихъ животныхъ, которыя, благодаря нашей охотѣ, и до васъ доходятъ, и обогащаются, и величаются ими ваши князья, бояре и вельможи, и дарятъ другъ друга, и торгуютъ, и посылаютъ въ окрестныя страны и дальнія земли: къ грекамъ, и къ нѣмцамъ, и въ Литву. И все то нашей ловли, и подаютъ намъ то боги наши многіе. Еще и тѣмъ наша вѣра лучше вашей, что у насъ одинъ человѣкъ или двое выходятъ на медвѣдя и борются съ нимъ, и убиваютъ его при помощи боговъ нашихъ, которымъ за то обѣщаютъ шкуру звѣря. А у васъ на одного медвѣдя выходитъ много народу, до 100 и до 200 человѣкъ, или болѣе, и такое множество съ трудомъ одолѣваютъ звѣря, а иногда и не могутъ одолѣть, а, напротивъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ медвѣдь исковеркаетъ и изломаетъ, и возвращаются безъ успѣха домой, напрасно потративши трудъ. Не смѣшно ли это? Да и тѣмъ еще наша вѣра лучше вашей, что къ намъ скоро доходятъ всякія вѣсти: что

бы ни совершилось въ дальней странѣ, въ тотъ же часъ становится вѣдомо намъ, при помощи нашихъ боговъ, а вы, христіане, спустя много дней и мѣсяцевъ того не узнаете. Но эти доказательства, можно сказать, дѣтскія, не могли выстоять противъ убѣдительныхъ словъ Евангельскаго проповѣдника. Стефанъ отвѣчалъ кудеснику, что единый истинный Богъ христіанскій могучѣе многихъ языческихъ, которые не боги, а бѣсы, сверженные съ небесъ въ бездну. Бездушными идолами прельщаютъ они неразумныхъ, ни въ чемъ не помогаютъ они людямъ, но скорѣе вредятъ и всегда стараются вредить, потому что они злы, немилосерды, люты, яры, гнѣвливы, завистливы, ненавистники и враждебны роду человѣческому, который они давно стерли бы съ лица земли, еслибы не были связаны и удерживаемы Божіею силой. Ловитва же всякая дается людямъ не идолами, на единомъ мѣстѣ неподвижно стоящими, не бѣсами, не имѣющими никакой власти надъ созданіемъ Божіимъ, но тѣмъ же самымъ подателемъ всѣхъ благъ—Богомъ, который каждому даетъ соразмѣрно трудамъ его. А борьба со звѣрями дикими бываетъ не въ одной Перми, но и во всѣхъ странахъ. Побѣждаютъ же люди звѣрей не помощью мнимыхъ боговъ вашихъ, не тѣлесною силой или искуствомъ борцовъ, а потому что отдалъ Богъ во власть человѣка всѣхъ зверей, и скотовъ, и рыбъ, и птицъ. Многіе христіане укрощали лютыхъ звѣрей именемъ христовымъ: львамъ заграждали пасть, словомъ вязали медвѣдя и леопарда, на аспида и василиска наступали, попирали льва и змія. А относительно вестей, скоро приносимыхъ волхвамъ бѣсами, святый Стефанъ сказалъ: между христіанами много было такихъ прозорливыхъ мужей, которые очами духовными видѣли не только то, что совершалось далеко отъ нихъ въ то время, какъ они жили, и видѣли такъ ясно, какъ будто это совершалось у нихъ на глазахъ, но даже

пророчески предвозвѣщали то, что совершится спустя много лѣтъ послѣ ихъ кончины. При этомъ Стефанъ передалъ, какъ провозвѣщали святые пророки о рожденіи и жизни Іисуса Христа, о таинствѣ искупленія, которое онъ совершилъ, объ его страданіяхъ и крестной смерти.

Цѣлый день и цѣлую ночь, оставаясь безъ пищи и безъ сна, вели словесное состязаніе между собою Стефанъ и Памъ, и наконецъ порѣшили на дѣлѣ испытать, чья вѣра лучше. Хитрый кудесникъ предварительно освѣдомился у Стефана, умѣетъ ли онъ заговаривать огонь и воду, и получивъ отъ него отвѣтъ, что онъ не имѣетъ власти надъ стихіями, предложилъ испытаніе огнемъ и водою: пройти обоимъ вмѣстѣ сквозь огонь и воду, и кто ни въ огнѣ не сгоритъ, ни въ водѣ не утонетъ, того вѣра лучше и того народъ долженъ слушаться. Народъ любитель подобныхъ зрѣлищъ, изъявилъ свое одобреніе при такомъ рѣшеніи. «Угодно бысть слово сіе всему народу Пермскому, на слышаніе пренія сошедшемуся, и похвалиша судъ таковый». Кудесникъ былъ увѣренъ, что свойственная всякому человѣку любовь къ жизни заговоритъ въ сердцѣ юнаго иноземца и что Стефанъ по этому откажется отъ состязанія. Но Памъ жестоко ошибся: онъ не зналъ твердости вѣры христіанина и упованія на Бога и попалъ самъ въ сѣть, столь обдуманно разставленную другому.

Стефанъ на предложеніе кудесника сказалъ: ты хочешъ того, что превосходитъ силы мои, но надѣюсь на щедроты всесильнаго Бога и уповаю на милость его: Онъ въ силахъ чуднымъ образомъ сохранитъ меня живымъ и невредимымъ и въ водѣ, и въ огнѣ, ради славы имени святаго своего, да утвердится тѣмъ чудомъ въ вѣрѣ предстоящій народъ, и да посрамишься ты съ своими бѣсами, на которыхъ надѣешься. Послѣ этихъ словъ Стефанъ обратился къ народу и сказалъ: «Благословенъ Господь! Принесите сюда огня и

зажгите вонъ то пустое, открытое строеніе, стоящее отдѣльно, а мы съ кудесникомъ, взявшись за руки, войдемъ въ это строеніе». Тотчасъ принесли огня и зажгли храмину. А Стефанъ, воздѣвъ руки къ Богу, произнесъ такую молитву: «Владыко всемилостивый и всемогущій, помоги намъ въ скорби, пошли милость Твою, яви человѣколюбіе Твое, покажи силу Твою, да уразумѣютъ предстоящіе люди истинную вѣру и да познаютъ, что Ты единый истинный Богъ и что я рабъ Твой. Вотъ возшумѣли враги Твои и ненавидящіи Тебя подняли голову: посему сотвори со мною знаменіе во благо и да видятъ ненавидящіи меня и посрамятся, такъ какъ Ты, Господи, помогъ мнѣ и утѣшилъ меня. Ты Богъ, утѣшающій насъ во всякой скорби нашей чрезъ Своего Духа Святаго, съ которымъ благословенъ Ты во вѣки. Аминь». Помолившись, онъ сказалъ народу: миръ вамъ, братія, спаситеся, простите и молите о мнѣ: я готовъ умереть за святую вѣру и потому иду на предлежащій мнѣ подвигъ, уповая на начальника вѣры и совершителя Іисуса, и обратившись къ кудеснику, прибавилъ: пойдемъ вмѣстѣ, взявшись за руки, какъ обѣщались. Но кудесникъ устрашился шума огня, сильно пылавшаго, и не хотѣлъ идти; Стефанъ, взявъ его крѣпко за одежду, силою потащилъ въ огонь. Кудесникъ упирался и, падая на землю, кричалъ, что онъ не хочетъ идти въ огонь, что сгоритъ онъ тамъ подобно сѣну и стеблію. Народъ съ досадой кричалъ на него, чтобъ онъ шелъ въ огонь, какъ самъ рѣшилъ, но онъ молилъ оставить его. «Не самъ ли ты выбралъ это испытаніе, не самъ ли ты захотѣлъ искусить Бога живаго? Зачемъ же теперь отказываешься»? говорилъ ему Стефанъ. Но кудесникъ кланялся до земли и, припадая къ ногамъ его, признавалъ свою вину и немощь, обличалъ свою суетность и обманъ, и говорилъ, что онъ придумалъ такое испытаніе, желая устрашить Стефана, но что болѣзнь об-

ратилась на его собственную голову. Подобно огненному испытанію, прошло и испытаніе водою. Когда прорубили ледъ въ двухъ мѣстахъ: вверху воды одну прорубь и внизу другую, для того, чтобы кудесникъ со Стефаномъ, взявшись за руки, вошли въ верхнюю прорубь и, подойдя подо льдомъ, вышли изъ нижней проруби; тогда волхвъ, несмотря на понужденіе Стефана, также отказался войти, и посрамился кудесникъ, и довершилось торжество истинной вѣры надъ ложною. И спросилъ его Стефанъ: такъ какъ ты побѣжденъ, то хочешь ли вѣровать и креститься? Кудесникъ отказался. Тогда обратился проповѣдникъ слова Божія къ народу: «Вы были свидѣтелями, что онъ самъ придумалъ способъ испытанія истинной вѣры огнемъ и водою и самъ же отказался исполнить свое слово: не пошолъ ни въ огонь, ни въ воду, и не хочетъ принимать крещенія. Что вы думаете о немъ, скажите? «Народъ закричалъ: онъ стоитъ смертной казни и, схвативши его, отдали въ руки Стефану, да казнитъ онъ его смертію, какою хочетъ, и прибавили: если отпустишь его живымъ, то еще хуже пакости будетъ творить тебѣ. Но святой отвѣчалъ: нѣтъ, не будетъ рука наша на врагѣ нашемъ; Христосъ послалъ меня не бить, а благовѣстить: повелѣлъ мнѣ не мучить, но учить съ кротостію и увѣщать съ тихостію; не заповѣдалъ мнѣ Владыка мой казнить, но милостиво наставлять. Онъ не хочетъ увѣровать въ Бога, будучи ожесточенъ и ослѣпленъ злобою,—то будетъ ему въ казнь вѣчную: глаголетъ Господь нашъ: кто пріиметъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ, а кто не пріиметъ вѣры—осужденъ будетъ. Довольно настрого запретить ему учить своему лживому ученію и развращать людей Божіихъ. И не мѣсто волку жить посреди стада Христова, пусть удалится онъ отъ сихъ предѣловъ.

Въ 1383 году св. Стефанъ отправился въ Москву и разсказалъ великому князю Димитрію и митрополиту Пимену

о всемъ происшедшемъ, причемъ представлялъ необходимымъ поставить для нихъ епископа, такъ какъ тотъ край, гдѣ жили крещеные зыряне (до 1.000 человѣкъ) далекъ отъ Ростова. Когда же собранъ былъ соборъ по этому поводу, то всѣ единодушно избрали Стефана епископомъ для зырянъ, который и былъ посвященъ въ епископскій санъ въ 1383 году.

Отпущенный съ дарами великаго князя, Святитель прибылъ къ своей паствѣ, основалъ каѳедру въ Усть-Вымѣ, и здѣсь при храмѣ Благовѣщенія устроилъ монастырь. Потомъ посвятилъ способныхъ изъ зырянъ въ причетники, діаконы и священники, и такимъ образомъ въ мѣстахъ, гдѣ приносили жертву идоламъ, начала приноситься безкровная жертва вѣчному Богу.

Но однако вскорѣ, по наущенію злобнаго врага-діавола, на мирное стадо, пасомое Святителемъ напали, вогулы и начали грабить селенія зырянъ; но когда св. Стефанъ съ вооруженными зырянами, въ полномъ святительскомъ облаченіи съ духовенствомъ, пошелъ на встрѣчу врагамъ, тогда вогулы, завидя зырянъ и приняв Святителя за страшнаго волхва, бросились бѣжать и оставили все награбленное у зырянъ.

Въ 1390 году св. Стефанъ былъ въ Москвѣ. Здѣсь нужно было просить новаго великаго князя объ обузданіи чиновниковъ его, которые въ отдаленномъ краю дѣлали насилія всякаго рода и заставляли зырянъ страдать жестоко. Въ это путешествіе, поспѣшая въ Москву, не могъ онъ быть, хотя и желалъ, въ обители Преподобнаго Сергія; остановясь въ 10 верстахъ, онъ сотворилъ молитву и сказалъ: «Миръ тебѣ, духовный брате!» Въ то время Преподобный сидѣлъ за трапезою съ братіею и, вставши, поклонился и на привѣтствіе св. Стефана отвѣчалъ: «Радуйся и ты Христовъ пастырь; миръ Божій да пребываетъ съ тобою». Съ

того времени и понынѣ въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, въ память того привѣтствія, а также и дружелюбнаго единенія между св. Стефаномъ и Преподобнымъ Сергіемъ, строго исполняется слѣдующій, вошедшій въ правило, обычай: предъ послѣднимъ кушаньемъ, по знаку старшаго іеромонаха, а когда бываютъ праздничные соборные столы, какъ-то: въ день храмоваго праздника Св. Троицы и въ память Преподобнаго Сергія, тогда отъ самого митрополита, ударяютъ въ колокольчикъ, братія всѣ встаютъ, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и послѣ краткой молитвы всѣ садятся и продолжается прерванная трапеза.

Пріѣхавши въ Москву, Святитель пермскій нашелъ здѣсь особенное къ себѣ вниманіе отъ великаго князя Василія, а при отъѣздѣ великій князь и бояре одарили его богатыми дарами. Съ помощію этихъ даровъ блаженный Стефанъ построилъ при своей обители странноприимный домъ, гдѣ съ любовію принималъ и покоилъ безпомощную бѣдность.

Въ 1396 году, чрезъ 18 лѣтъ своего апостольскаго служенія, епископъ Стефанъ, простившись со своею паствою и благословивши ее, отправился въ Москву по дѣламъ церковнаго управленія. Чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія туда, онъ заболѣлъ, изнеможенный не столько лѣтами, сколько непрерывными трудами и заботами. Братія часто посѣщала его; одни окружали его одръ, другіе сидѣли около него и самъ князь великій приходилъ къ нему, и многіе бояре часто навѣщали его. Почувствовавъ приближеніе смерти, Стефанъ призвалъ своихъ клириковъ и ризничныхъ, иподіаконовъ и всѣхъ пріѣхавшихъ съ нимъ изъ земли пермской, и обратился къ нимъ съ такимъ словомъ: «Братія, выслушайте, что я скажу вамъ. Вотъ я отпускаю васъ назадъ въ землю пермскую. Послѣ моей смерти ступайте туда и скажите новокрещеннымъ пермякамъ, всѣмъ ближнимъ и дальнимъ,—скажите имъ все, что слышали и ви-

дѣли. Послѣднее слово хочу я сказать: пришелъ мой день и часъ смертный. Скажите же отъ меня людямъ, что я иду туда, куда пошли отцы мои и куда всѣ пойдутъ, и не буду уже больше жить съ ними, что я умираю, что суждено всѣмъ, живущимъ на землѣ. Внемлите, дѣти мои, закону Божію, бдите и молитеся, стойте въ вѣрѣ непоколебимо, мужайтеся, будьте тверды сердцемъ, берегитесь еретиковъ, удаляйтесь отъ приходящихъ расколовъ церковныхъ, избѣгайте вашего прежняго кумирослуженія, да не прельститъ васъ никто злыми рѣчами. Вы знаете, братія, сколько скорби, сколько томленія перенесъ я въ землѣ пермской и сколько потерпѣлъ я въ странѣ вашей, утверждая вѣру, сколько я пекся о васъ, какъ день и ночь молился за васъ Богу. Теперь вы пріяли крещеніе, передаю васъ Богу и благодати Его. Слушайте закона Божія и всего, что Онъ завѣщалъ въ законѣ своемъ; слушайтесь святаго Евангелія и святыхъ его божественыхъ Апостоловъ. Если послѣ моей смерти придетъ къ вамъ какой еретикъ или идолослужитель, или придерживающійся раскола церковнаго, или волхвъ, или кудесникъ,—не примайте такихъ и съ такими не имѣйте общенія; ученія его не слушайте, словамъ его не внимайте и повелѣній отъ него не принимайте, хотя бы онъ и мудръ былъ. Держитесь ученія, которое я вамъ передалъ; блюдите и творите то, что слышали отъ меня и чему отъ меня научились, и Богъ мира да будетъ съ вами, аминь». Сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія, все устроивъ какъ слѣдуетъ, «простре позѣ свои и овому отъ пресвитеръ кадильницею съ ѳимьяномъ покадити веляше, овому же молитву отходную промолвити, овѣмъ же канунъ по исходѣ души проглаголати» *). И, съ благодареніемъ и молитвою на устахъ, тихо и безмятежно испустилъ духъ, какъ будто

*) „Памятники“, стр. 138.

уснулъ мирнымъ сномъ. Тѣло его съ подобающею честію, при огромномъ стеченіи народа, духовенства, бояръ и князей, погребено въ великокняжескомъ Спасскомъ монастырѣ, что прежде назывался Спасъ на Бору, а нынѣ Спасскій Кремлевскій соборъ. Православная церковь въ XVII столѣтіи причла Стефана Пермскаго къ лику святыхъ и празднуетъ память его въ день преставленія 26-го апрѣля *).

Изъ вещей, принадлежащихъ святителю Стефану, сохранились: саккосъ, который находится въ Сольвычегодской Благовѣщенской церкви, посохъ, хранящійся въ Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ, святцы на деревѣ, двѣ иконы—Спасителя и Святителя Николая, крестъ деревенный и, наконецъ, образъ Св. Троицы, находящійся въ Вологодскомъ соборѣ.

Верхо-Спасскій соборъ

(что вверху за золотой рѣшеткой).

Верхо-Спасскій соборъ первоначально построенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1636 году. Соборъ этотъ, по своему мѣсту называется, *Верховымъ*, *на верху*, *на сѣняхъ за золотою рѣшеткою*, а по образу Спасителя *Верхо-Спасскимъ*. Онъ былъ молитвеннымъ храмомъ великихъ князей и царей. Здѣсь замѣчательны иконы:

а) *Всемилостиваго Спаса*, древняго византійскаго стиля. Сей древній образъ, какъ гласитъ преданіе, привезенъ въ Россію изъ Рима Греческою царевною Софіею Ѳоминичною и былъ ея комнатнымъ, потомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ поставленъ въ сію церковь.

б) *Св. Лонгина Сотника, Св. Ѳеодора Стратилата и Св. Іоанна Предтечи.* Въ храмовой праздникъ, 16 августа, сюда приходили цари слушать Божественную литур-

*) Извл. изъ „Жит. Русск. свв.“, мѣс. апрѣль.

тію, а въ посты говѣли и пріобщались Св. Таинъ. Кромѣ этого, здѣсь совершалось крещеніе царевичей Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, а при совершеннолѣтіи ихъ отправлялось молебствіе, къ которому самъ царь Алексѣй Михайловичъ приводилъ сыновей своихъ Алексѣя и Ѳеодора *дать въ послуженіе Господу Богу.*

Патріаршій, нынѣ Синодальный домъ съ церковію Двунадесяти Апостоловъ

Это историческое зданіе, гдѣ въ настоящее время помѣщается церковь Двунадесяти Апостоловъ, Мурварная Палата и комнаты Конторы Святѣйшаго Сунода, было нѣкогда домомъ Всероссійскихъ патріарховъ, который построенъ въ 1656 году патріархомъ Никономъ.

Все сіе зданіе отличается древностію и внушаетъ чувство благоговѣнія къ сему мѣсту: эта лѣстница, совсѣмъ не похожая на нынѣшнія парадныя, эти сѣни и корридоры, безъ всякой правильной формы освѣщаемые малыми окнами съ желѣзными рѣшетками, каменный помостъ переходовъ и, наконецъ, царствующая здѣсь какая-то мрачность—вливаютъ въ душу посѣтителя уныніе и невольно заставляютъ вспомнить минувшее. Здѣсь патріархъ Никонъ торжественно встрѣчалъ царя Алексѣя Михайловича, возвратившагося побѣдителемъ надъ поляками; здѣсь царь сей принималъ отъ него благословеніе, неоднократно бесѣдовалъ и бывалъ угощаемъ имъ. Кто изъ россіянъ и даже иноземцевъ, знающихъ исторію Россіи, не захотѣлъ бы посмотрѣть то мѣсто, гдѣ жилъ сей шестой патріархъ Всероссійскій, умный, дѣятельный и усердный къ вѣрѣ и просвѣщенію: исправленіе духовныхъ книгъ и различныя по церкви того времени учреж-

денія свидѣтельствуютъ ревность его въ исполненіи обязанностей верховнаго первосвятителя. Патріархъ сей любилъ наружную пышность, имѣлъ завистниковъ, враговъ, отъ которыхъ и пострадалъ.

Въ этомъ зданіи находится церковь Двѣнадцати Апостоловъ. Сюда выходили патріархи на служеніе въ будничные дни и праздники, кромѣ большихъ торжественныхъ, въ которые они отправляли Божественную службу въ Успенскомъ соборѣ. Въ церкви Двѣнадцати Апостоловъ находятся замѣчательныя иконы:

а) *Икона Спаса Нерукотвореннаго*, которая была написана на стѣнѣ надъ бывшими патріаршими воротами. Во время перестройки ихъ, кирпичи, на коихъ написана эта икона, упали съ высоты, но ликъ Спасителя, написанный на нихъ, чудеснымъ образомъ сохранился и понынѣ существуетъ.

б) *Икона Черниговскія Божіей Матери*, копія съ подлинной чудотворной, находящейся въ Черниговскомъ Троицко-Ильинскомъ монастырѣ.

Прославленіе чудесами отъ св. сея иконы послѣдовало въ 1662 году. Однажды, нѣкоторые благочестивые граждане Чернигова увидѣли на сей иконѣ Богоматери слезы, которыя струились изъ очей ея въ продолженіе 8 дней. Такое чудесное явленіе послужило видимымъ знаменіемъ любви и покровительства Божіей Матери къ роду христіанскому. Спустя нѣсколько времени, попущеніемъ Божіимъ, вторгнулись въ Черниговъ татары, которые, разоривши окрестныя селенія, не пощадили и Ильинскаго монастыря. Иноки сей обители, узнавъ о вторженіи татаръ, собрались въ церковь и усердно молились Богоматери объ избавленіи отъ враговъ и потомъ скрылись въ Антоніевой пещерѣ. Ночью татары напали на монастырь, взошли въ церковь и расхитили церковныя имущества, но къ чудотворной иконѣ Бого-

матери, украшенной драгоцѣнностями, не могли и приблизиться, ибо Божественная сила не допустила ихъ коснуться святой иконы и даже взойти имъ въ пещеру, гдѣ скрывались иноки. Съ этого времени и прославилась Черниговская икона Богоматери и другими чудотвореніями.

Древнѣйшій списокъ съ Черниговской чудотворной иконы Богоматери находится въ сей церкви. Онъ сдѣланъ былъ при патріархѣ Никонѣ въ 1658 году, въ то самое время, когда написана была и самая подлинная чудотворная икона. Празднованіе Черниговской иконѣ Богоматери совершается 16-го апрѣля *).

в) *Храмовая икона Свв. Двѣнадцати Апостоловъ*, современная построенію самаго храма. Она написана была съ иконы, находящейся въ патріаршей церкви въ Константинополѣ.

г) *Икона Апп. Петра и Павла*, замѣчательная какъ по живописи, такъ и по древности. Эта икона состоитъ изъ двухстворчатаго складня: на одной половинѣ написанъ Ап. Петръ, а на другой Павелъ, съ частію мощей его. Она написана была, какъ видно, въ XII или XIII в., по всей вѣроятности въ Греціи, и прислана была, по преданію отъ папы Римскаго въ даръ императору Петру 1-му, который пожертвовалъ оную въ Патріаршую церковь.

д) *Икона святыхъ угодниковъ Божіихъ Московскихъ чудотворцевъ*. Празднованіе ей установлено совершать въ четвертое воскресенье Великаго поста.

Въ этой церкви находятся части свв. мощей числомъ 40, по числу свв. четыредесяти мучениковъ, вложенныя въ дскѣ.

На сѣверозападной сторонѣ церкви Двѣнадцати Апостоловъ сохранились келліи Всероссійскихъ патріарховъ. Онѣ представляютъ собою самое скромное помѣщеніе: три малыя комна-

*) См. „Слава Пресвят. Богород.“.

ты: передняя, зала и кабинетъ, — все это въ миніатюрѣ составляло жилище Московскихъ первосвятителей.

Патріаршая ризница.

Надъ церковію Двѣнадцати Апостоловъ находится ризница Всероссійскихъ патріарховъ, съ домовою ихъ церковію, въ которой осталось и мѣсто, гдѣ присутствовали патріархи во время богослуженія. Здѣсь хранятся кресты, панагіи, митры, саккосы, амофоры, епитрахили и другая утварь и облаченія Всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ. Предлагаемъ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, въ особенности о болѣе замѣчательныхъ.

1) *Крестъ* изъ части животворящаго древа Креста Господня, устроенный Германомъ митрополитомъ Адріанопольскимъ, присланный 1656 г. къ царю Алексѣю Михайловичу отъ боярина Бутурлина изъ Вязьмы, въ то время, когда онъ здѣсь находился съ царскими войсками, по случаю войны съ Польшею.

Изъ наперстныхъ крестовъ, хранящихся въ патріаршей ризницѣ, замѣчательны кресты патріарха Никона, отличающіеся отъ всѣхъ прочихъ какъ богатствомъ такъ и величиною.

2) *Панагіи* принадлежавшія митрополитамъ и патріархамъ, изъ коихъ одна заслуживаетъ вниманія какъ по простотѣ отдѣлки, такъ и потому, что принадлежала первому Московскому митрополиту святому Петру. Она золотая и украшена лалами о жемчугомъ; въ срединѣ ея оникъ, на коемъ вырѣзанъ рельефно пророкъ Даніилъ, а на оборотной сторонѣ изображенъ рѣзьбою по золоту образъ Божіей Матери.

3) *Панагія* митрополита Діонисія, золотая, украшенная драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Въ срединѣ ея большой оникъ, на которомъ вырѣзано изображеніе Божіей Матери

въ ростъ, съ Богомладенцемъ въ лонѣ Ея. Внутри панагіи вложены: часть животворящаго древа, камень отъ Гроба Господня и часть губы, «что отирали страсти Господни».

4) *Панагія* того же святителя Діонисія, золотая съ рѣзнымъ изображеніемъ на ониксѣ преподобнаго Іоанна Лѣствичника. Внутри панагіи, между частицами св. мощей, хранится часть багряницы Спасителя и часть камня отъ горы Голгоѳы.

5) *Митры.* Изъ митръ, принадлежащихъ первосвятителямъ Московскимъ, замѣчательны патріарха Никона, кои отличаются богатствомъ украшеній. Такъ, напр., митра, извѣстная подъ именемъ *большой*, украшена крупными алмазами, яхонтами, сапфирами, изумрудами и жемчугомъ. Наверху ея утвержденъ золотой крестъ осыпанный драгоцѣнными камнями.

6) *Другая митра* патріарха Никона, такъ-называемая *большая корона*, тоже украшена разными драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Но преимущественно эта митра-корона употреблялась только двумя патріархами—Филаретомъ и Никономъ, которые титуловались и подписывались въ грамотахъ «Великими Государями». Поэтому въ священнослуженіяхъ употребляли и митру въ видѣ царской короны.

7) *Митра* патріарха Іова отличается простотою, безъ всякихъ затѣйливостей, и скорѣе походитъ на шапку; таковыя митры принадлежатъ глубокой древности и употреблялись Всероссійскими митрополитами и Новгородскими епископами.

8) *Саккосы.* Саккосъ Св. Петра митрополита, по лазоревому атласу тканый кругами, съ золотыми въ нихъ крестами, оплечье и зарукавья низаны мелкимъ жемчугомъ и украшены сребропозлащенными дробницами, на коихъ изображены разные святые.

9) *Саккосъ* Св. Фотія митрополита, шитый золотомъ и

серебромъ по лазоревому атласу. На оплечьи, зарукавьяхъ и по всему саккосу вышиты шелками праздники и лики святыхъ, а по подольнику вышиты шелкомъ съ золотомъ изображенія греческаго императора Іоанна Палеолога, супруги его Анны, русскаго великаго князя Василія Димитріевича, великой княгини Софьи Витовтовны и, наконецъ, самого Фотія. На поляхъ саккоса вышитъ золотомъ по-гречески символъ православной вѣры. Имъ-то патріархъ Никонъ руководствовался при исправленіи символа вѣры въ печатныхъ до него книгахъ.

10) *Омофоры*. Изъ омофоровъ, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ, преимущественнаго вниманія заслуживаетъ омофоръ *греческій* изъ бѣлой камки, съ 9-ю шелковыми кистями, подложенъ червчатою тафтою. На немъ, въ четырехъ нашивныхъ крестахъ, шиты по лазоревой землѣ праздники: Рождество Христово, Богоявленіе, Воскресеніе и Распятіе Господне, а по срединѣ въ кругу образъ Воскресенія Господня. Этотъ омофоръ, по преданію, приписывается Святителю Николаю Чудотворцу. Омофоръ этотъ привезенъ изъ Никея въ Москву Никейскимъ митрополитомъ Григоріемъ, въ даръ царю Алексѣю Михайловичу. Объ этомъ омофорѣ патріархъ Іерусалимскій Паисій, въ грамотѣ своей отъ 7 апрѣля 1654 года къ царю Алексѣю Михайловичу, пишетъ слѣдующее: «Онъ (т.-е. митрополитъ Григорій) показалъ намъ найденный имъ въ ризницѣ своей митрополіи (Никеи) одинъ ветхій священный омофоръ, сохранившійся отъ времени 1-го Вселенскаго собора; и этотъ омофоръ, какъ значится въ ризничей описи митрополіи, принадлежалъ святѣйшему Александру, патріарху Александрійскому, присутствовавшему на соборѣ 318 св. отцевъ, гдѣ онъ и самъ возлагалъ его на себя и прочіе св. отцы, утвердившіе благочестивые догматы и проклявшіе безбожнаго Арія».

Такимъ образомъ открывается, что если этотъ омофоръ

не принадлежалъ собственно Святителю Николаю, то онъ съ несомнѣнною достовѣрностію долженъ быть приписанъ одному изъ знаменитыхъ епископовъ, именно Александру епископу Александрійскому, ревностному поборнику православной вѣры на 1-мъ Никейскомъ Вселенскомъ соборѣ.

Кромѣ этого омофора здѣсь хранится нѣсколько другихъ омофоровъ, епитрахилей, палицъ и поручей, которыя принадлежали Московскимъ первосвятителямъ и употреблялись ими при богослуженіи. Они отличаются изяществомъ отдѣлки и богатствомъ украшеній изъ драгоцѣнныхъ камней.

Кромѣ того здѣсь хранится много разныхъ дорогихъ церковныхъ вещей, какъ-то: серебряныхъ лампадъ, кадилъ, чарокъ, умывальниковъ, кувшиновъ, мисъ и разной столовой посуды, которую употребляли патріархи въ домашнемъ быту.

Патріаршая библіотека.

Въ зданіи, сосѣдственномъ съ Муроварною Палатою и комнатами Конторы Святѣйшаго синода, помѣщается Патріаршая библіотека, которая въ ряду московскихъ достопримѣчательностей занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Эта ученая сокровищница составляетъ самый лучшій памятникъ древняго духовнаго просвѣщенія и, сколько извѣстно намъ по исторіи, знаменитый ученый Максимъ Грекъ и профессоръ Маттей, въ бытность свою въ сей библіотекѣ, пришли въ удивленіе, смотря на богатство и рѣдкость рукописей находящихся въ патріаршей библіотекѣ.

1) Основаніе Патріаршей библіотеки положено было еще Всероссійскими митрополитами, такъ какъ Греческая Церковь, посылая въ Россію своихъ митрополитовъ, передавала такъ сказать и свои сокровища; ибо каждый изъ сихъ первосвятителей, пріѣзжая на Россійскую митрополію, безъ сомнѣнія, вывозилъ съ собой и книги. Въ началѣ XVI вѣка

видимъ уже мы Максима Грека выписаннымъ Василіемъ Іоанновичемъ съ Аѳонской горы, который началъ переводить греческія книги и рукописи на славянскій языкъ; сей ученый грекъ первый положилъ начало къ приведенію въ порядокъ знаменитой Патріаршей библіотеки. Послѣ него патріархъ Никонъ еще болѣе способствовалъ умноженію сего книгохранилища; онъ нарочно посылалъ монаха Арсенія Суханова въ обители горы Аѳонской для пріобрѣтенія древнихъ книгъ и рукописей. Арсеній въ точности исполнилъ порученіе и сіе святилище словесности сдѣлалось единственнымъ. Какихъ истинно рѣдкостей не увидитъ здѣсь ученый наблюдатель!

Еще разъ повторимъ: если ученые греки, при обозрѣніи сей библіотеки, не имѣли словъ, чтобы выразить свое удивленіе, то что можемъ мы? Надобно знать хорошо греческій и латинскій языки, надобно имѣть годы досужаго времени, чтобы получить полное свѣдѣніе о драгоцѣнностяхъ, здѣсь хранящихся. Здѣсь не только археологъ, но и всякій немного ученый найдетъ пищу для своего любопытства. Здѣсь хранится рукописей греческихъ 511, славянскихъ 1008, а также разные письменные акты.

Греческія рукописи содержатъ въ себѣ, большею частію, Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, Творенія свв. Отцовъ и писателей Церкви, Минею, каноны и полемическія сочиненія.

Изъ таковыхъ укажемъ на самыя древнія и заслуживающія вниманія:

1) *Евангеліе* VII—VIII в., писанное на пергаментѣ; оно привезено вмѣстѣ съ другими рукописями въ 1655 г. изъ Греціи Арсеніемъ Сухановымъ, изъ аѳонскаго Ватопедскаго монастыря. Оно, какъ полагаютъ; то самое, которому еще въ то время считали болѣе тысячи лѣтъ.

2) *Евангеліе* XII в., такъ называемое Юрьевское, писа-

но на пергаментѣ въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ, при основателѣ его игуменѣ Кириакѣ (1118—1128 г.).

3) *Евангеліе* XVII вѣка самаго большаго формата, прекрасно писанное, по преданію, царевною Татіаною Михайловною; величина буквъ нѣсколько болѣе $^1/_4$ вершка. При взглядѣ на это Евангеліе невольно удивится каждый терпѣнію порфирородной дѣвицы, которая въ стѣнахъ терема, въ тишинѣ и безмятежности души своей, трудилась въ переписываніи св. Евангелія.

4) *Литургія* Василія Великаго, писанная въ свиткѣ.

5) *Псалтирь съ толкованіемъ*, переведенная Максимомъ Грекомъ; рукопись сія относится къ 1692 году.

6) *Псалтирь* съ возслѣдованіемъ, препод. Зосимы Соловецкаго чудотворца, XV в.; въ началѣ рукописи надпись: «сія книга Псалтирь съ слѣдованіемъ Зосимы соловецкаго, правилъ по ней правило самъ Зосима чудотворецъ». Въ этой рукописи, въ Символѣ вѣры 8-й членъ читается безъ прилога «истиннаго».

7) *Четіи-Минеи* X—XI вѣка, въ одной книгѣ. Лица св. мужей и мучениковъ, подвиги и разнаго рода мученія представлены въ самыхъ лучшихъ художественныхъ рисункахъ.

8) *Четіи-Минеи*, такъ называемыя Макарьевскія. Любители древняго духовнаго просвѣщенія, въ своихъ розысканіяхъ и справкахъ, большею частію, обращаются къ Макарьевскимъ Четіи-Минеямъ; въ особенности же старообрядцы, питая къ нимъ глубокое уваженіе, при повѣркахъ своихъ о чтеніи аллилуіа, о перстосложеніи креста и другихъ предметахъ, извлекаютъ изъ нихъ самое лучшее убѣжденіе въ истинѣ Православной христіанской Церкви.

9) *Кормчая Книга* написанная въ 1282 году для Новгородскаго архіепископа Климента. Она по составу своему есть самая полнѣйшая и древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи Кормчихъ книгъ.

Мироварная Палата и о мироваренiи.

Во время патріаршества въ Россіи рядомъ съ церковію Двѣнадцати Апостоловъ находилась Крестовая палата. Здѣсь патріархи принимали царей и другихъ особъ, а также производились соборы по дѣламъ Церкви и устраивались обѣды въ праздники и другіе случаи. Въ настоящее же время въ ней совершается мироваренiе, вслѣдствіе чего она и названа Мироварною. Мироваренiе совершается собственно для таинства муропомазанія, которымъ помазуется каждый православный христіанинъ послѣ св. крещенія, для сообщенія даровъ благодати Св. Духа.

Въ составъ мира входитъ до тридцати разныхъ веществъ, какъ-то: елей, стиракса, ладоны — простой, росной, бѣлый и черный сандаракъ, мастика, розовые цвѣты, базилика и прочія.

Временемъ для приготовленія мира служитъ св. четыредесятница. Съ средокрестной недѣли поста начинается предварительное приготовленіе вышеупомянутыхъ веществъ, а самое дѣйствіе мироваренія начинается съ понедѣльника Страстной седьмицы. Утромъ этого дня, митрополитъ, или другой архіерей, въ сослуженіи высшаго духовенства совершивъ водоосвященіе и окропивши св. водою вещества приготовленныя для мира, вливаютъ въ котлы масло, вино и прочія вещества; затѣмъ самъ архіерей возжигаетъ огонь подъ котлами. Между тѣмъ діаконы въ облаченіи помѣшиваютъ влитыя въ котлы масло и вино, а священники въ продолженіе трехъ дней непрерывно читаютъ св. Евангеліе.

Въ великій Четвертокъ изъ Успенскаго собора бываетъ крестный ходъ въ Мироварную Палату, въ которомъ участвуетъ архіерей, въ полномъ облаченіи, гдѣ, вручивъ протопресвитеру алавастръ съ св. міромъ, прочіе же сосуды

съ новоприготовленнымъ мvромъ благословляетъ нести священникамъ, и они торжественно несутъ ихъ въ алтарь Успенскаго собора, при пѣніи «Благословенъ еси Христе Боже нашъ» и проч., гдѣ поставляютъ ихъ вокругъ жертвенника; потомъ начинается Божественная литургія. Во время великаго выхода со Св. Дарами, алавастръ и всѣ кувшины съ мvромъ выносятся изъ сѣверныхъ дверей, вносятся въ царскія врата и поставляются, первый на престолъ, а послѣдніе вокругъ престола. По освященіи Св. Даровъ и по произнесеніи возгласа: «и да будутъ милости Великаго Бога» и проч., архіерей открываетъ постепенно каждый сосудъ и благословляетъ трижды крестнымъ знаменіемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Потомъ произноситъ вслухъ всей церкви молитву освященія надъ мvромъ. По окончаніи литургіи новоосвященное мvро и алавастръ торжественно переносятся, при пѣніи псалма: «Отрыгну сердце мое слово благо», въ хранилище Патріаршей ризницы, откуда потомъ, по мѣрѣ надобности, раздается оно по епархіямъ, по особому на сіе каждый разъ разрѣшенію Московской Святѣйшаго Синода Конторы.

— —

Церковь Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ.

Храмъ сей построенъ въ 1731 году, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, въ честь изображеннаго на стѣнѣ башни образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Храмъ сей напоминаетъ намъ о прежде бывшемъ на мѣстѣ семъ Житномъ или запасномъ дворѣ, который построенъ великою княгинею Софіею Витовтовною.

Здѣсь въ трехъ отдѣльныхъ зданіяхъ хранился всякаго рода хлѣбъ, который привозили изъ царскихъ волостей. Въ 1737 году пожаръ истребилъ бо́льшую часть этихъ строеній; остальныя сломаны въ 1773 году при закладкѣ новаго

дворца въ Кремлѣ по плану архитектора Бажанова. Намъ неизвѣстно, была ли тамъ церковь до построенія теперешней, но только извѣстно объ образѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, который былъ написанъ на стѣнѣ башни, въ которой содержались преступники. Преданіе гласитъ, что въ царствованіе Іоанна Васильевича, чрезъ него одинъ узникъ, содержащійся въ этой башнѣ, освобожденъ отъ пытки и казни. Вѣроятно, какой-нибудь особенный случай служилъ побужденіемъ императрицѣ Аннѣ соорудить здѣсь этотъ храмъ, въ самый годъ своего вступленія на Всероссійскій престолъ.

Зданіе сего храма квадратное, съ одною главою, которое примыкаетъ къ стѣнѣ Благовѣщенской башни, замѣняющей колокольню. Въ подвалахъ его помѣщаются церковнослужители. Самая церковь, довольно обширная, въ два свѣта. Алтарный иконостасъ ея въ четыре пояса состоитъ изъ иконъ стариннаго письма въ греческомъ стилѣ; храмовая икона, писанная по штукатуркѣ масляными красками на южной стѣнѣ, въ великолѣпномъ кіотѣ, украшена серебряною ризою.

Въ 1836 году въ этомъ храмѣ построенъ придѣлъ въ честь Св. Іоанна Милостиваго, гдѣ находится часть св. мощей его *).

Церковь Константина и Елены.

Церковь эта существовала, какъ надобно полагать, еще въ XIV в., такъ какъ въ прежнее время въ числѣ кремлевскихъ воротъ извѣстны были Константино-Еленинскія; слѣдовательно, церковь Константина и Елены тогда уже была, ибо всѣ ворота получали названіе отъ близъ нахо-

*) „Памятники Москов. древн.“ *Снегирева.*

дящихся храмовъ. Въ 1470 году эта церковь сгорѣла и послѣ того вновь сооружена. Въ 1692 году церковь Константина и Елены была перестроена иждивеніемъ царицы Наталіи Кириловны.

Послѣ 1812 года эта церковь находилась въ запустѣніи, но, по повелѣнію государя императора Николая I, была возобновлена.

Церковь Рождества Іоанна Предтечи.

Въ юго-западной части Кремля, у Боровицкихъ воротъ, возвышается, отдѣльно отъ прочихъ зданій, древняя церковь Рождества Іоанна Предтечи. Это мѣсто въ древнее время занято было боромъ, а потому и по нынѣ церковь эта слыветъ на *бору* и *подъ боромъ*. При этой церкви святый Петръ митрополитъ избралъ себѣ жилище, когда, основавши каѳедру въ Москвѣ, совсѣмъ переѣхалъ изъ Владиміра. Эта церковь до построенія Успенскаго собора была одною изъ главныхъ церквей въ Москвѣ и со времени основанія митрополичьей каѳедры она называлась соборною, или Крестовою церковію.

Намъ неизвѣстно, когда и кѣмъ именно сначала построена эта церковь, но только лѣтописи называютъ ее *первою на Москвѣ*, срубленною въ лѣсу, который покрывалъ это урочище. Въ 1461 году вмѣсто деревянной церкви, которая пришла въ ветхость, великій князь Василій Темный построилъ каменную, которая спуста 32 года, отъ бывшаго пожара, обрушилась. Послѣ того при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ она была возобновлена, и пристроенъ къ ней придѣлъ въ честь Св. Мученика Уара, въ память рожденія царевича Димитрія, который, по древнему обычаю, въ день рожденія нареченъ Уаромъ, а при крещеніи Димитріемъ. Освященіе сей церкви совершалъ митрополитъ Симонъ въ

1509 году. Въ этомъ придѣлѣ стояли нѣкогда и мощи сего царевича, принесенныя въ Москву изъ Углича, откуда потомъ перенесены въ Архангельскій соборъ, гдѣ почиваютъ и понынѣ. А стоявшій въ оном придѣлѣ образъ Св. Мученика Уара, къ которому притекаютъ матери молиться о больныхъ дѣтяхъ своихъ, находится въ придѣлѣ Мученика Уара, при Архангельскомъ соборѣ.

Церковь Рождества Іоанна Предтечи во время Всероссійскихъ митрополитовъ, имѣла важное значеніе, особенно въ іерархическомъ отношеніи: при ней сосредоточивался судебно-церковный судъ; здѣсь находилось верховное управленіе духовенствомъ и монастырями и рѣшались всѣ дѣла не только духовныя, но и нѣкоторыя гражданскія, касающіяся до семейнаго права, какъ-то: браки, разводы, отношенія между родителями и дѣтьми, также утверждались духовныя завѣщанія.

Такимъ образомъ, при Предтеченской церкви жили самые первые Московскіе митрополиты, святый Петръ и преемникъ его Ѳеогностъ. Святый Алексій митрополитъ избралъ мѣстомъ для своего жилища основанный имъ Чудовъ монастырь, а святый Іона бывшій дворъ митрополичій, при церкви Рождества Іоанна Предтечи, перенесъ ближе къ храму Успенія Божіей Матери и здѣсь, въ 1450 году, основалъ каменныя палаты *).

Церковь Положенія Ризы.

БОГОМАТЕРИ ВО ВЛАХЕРНѢ.

Церковь сія, стоящая рядомъ съ Грановитою палатой и противъ западныхъ входныхъ дверей Успенскаго собора, по-

*) „Памятники Москов. древн.“ *Снегирева.*

строена святителемъ Іоною, вслѣдствіе слѣдующаго историческаго обстоятельства.

Въ 1451 году было нашествіе на Россію татаръ, подъ предводительствомъ Седи-Ахмета, которые уже подступили къ Москвѣ, и жители столицы ожидали великаго бѣдствія. 2-го іюля, въ день праздника Положенія Ризы Богоматери, татары внезапно отступили отъ Москвы, опустошивъ одни только ея предмѣстья. Святый Іона митрополитъ, въ ознаменованіе того дня, въ который совершилось избавленіе Москвы отъ враговъ, устроилъ на своемъ митрополичьемъ дворѣ каменную церковь въ честь Положенія Ризы Богоматери во Влахернѣ, украсивъ ее живописью и драгоцѣнною утварью.

Въ пожары 1682 и 1737 годовъ, а также и во время нашествія непріятелей, эта церковь неоднократно подвергалась разрушенію, потомъ опять была возобновляема. Изъ сохранившихся памятниковъ священной древности суть слѣдующія иконы: *Положенія Ризы Богоматери, Святой Троицы, Владимірская и Печерская Божіей Матери.* Изъ другихъ предметовъ здѣсь сохранились: 4 подсвѣчника предъ иконостасомъ, пожертвованные патріархомъ Іосифомъ, и древнее паникадило XVII столѣтія.

Церковь Ризъ Положенія служила нѣкогда домовою церковію Московскихъ первосвятителей, а въ бывшихъ при ней палатахъ жили Всероссійскіе митрополиты отъ Іоны до Діонисія и патріархи отъ Іова до Никона. Изъ прежнихъ палатъ сохранилась одна, находящаяся при Кремлевскомъ дворцѣ, извѣстная подъ именемъ Патріаршей *).

Печерская часовня.

Къ западной стѣнѣ церкви Положенія Ризы Божіей Матери примыкаетъ часовня въ честь Печерской иконы Бого-

*) „Опис. монастырей“ *Ратшина.*

метери, отъ которой и самая церковь именуется Печерскою. Въ этой часовнѣ на стѣнѣ находится *Печерская икона Богоматери*, древній списокъ съ чудотворной Печерской иконы, находящейся въ Кіевопечерской обители.

Кіевопечерская чудотворная икона Божіей Матери прославилась первоначально въ XI столѣтіи. По умноженіи братства въ Кіевопечерской обители, преподобные Антоній и Ѳеодосій вознамѣрились воздвигнуть новую церковь въ честь Божіей Матери и начали пламенно молиться Царицѣ Небесной, дабы Она сама благоволила явить имъ свою небесную помощь въ созиданіи церкви. Чрезъ нѣсколько времени, по Божіему произволенію, пришли изъ Царяграда въ Кіевъ къ Антонію и Ѳеодосію четыре зодчихъ и сказали имъ: «Однажды ночью явились намъ нѣкіе юноши и повелѣли намъ идти во Влахернъ *). Повинуясь небесному гласу, мы немедленно отправились въ путь. Когда пришли во Влахернскій храмъ, то въ великомъ страхѣ узрѣли тамъ Царицу Небесную, окруженную небеснымъ воинствомъ, и отъ Нея услышали голосъ: «Хощу воздвигнуть себѣ церковь въ Кіевѣ»,—и повелѣла намъ идти сюда, давши намъ свв. мощи для основанія церкви и образъ своего Успенія, говоря, что онъ будетъ мѣстнымъ образомъ. При этомъ они вручили Преподобнымъ мощи и образъ. Послѣ сего Преподобные начали молиться Богу, чтобы Господь самъ указалъ мѣсто угодное Ему для созданія храма. Три дня молились они, потомъ Антоній воздѣлъ руки свои къ небу и началъ взывать къ Богу: «Послушай меня, Господи, да разумѣемъ мѣсто, угодное Тебѣ для созиданія храма». Въ это время вдругъ спалъ съ неба огонь и попалилъ землю, и сдѣлался ровъ. Всѣ бывшіе свидѣтелями сего чудеснаго явленія со страхомъ пали на землю и вознесли благодарственныя мо-

*) Храмъ Божіей Матери.

ленія Богу за столь великое и чудесное къ нимъ благоволеніе и указаніе мѣста для созиданія храма. Такъ положено было начало Кіевопечерской церкви Успенія Божіей Матери. Когда основана была церковь и начали украшать ее стѣнною иконописью, то, во время трудовъ иконописцевъ, въ алтарѣ Божія Матерь чудеснымъ образомъ сама собою изобразилась на стѣнѣ, и вслѣдъ за симъ этотъ образъ озарился божественнымъ свѣтомъ, такъ что иконописцы пали ницъ, не будучи въ состояніи вынести ослѣпительнаго свѣта, происходившаго отъ образа. Божія Матерь изобразилась съ предвѣчнымъ младенцемъ, сидящею на престолѣ, съ предстоящими подлѣ нея—Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Эта чудотворная икона Богоматери и другая Ея—Успенія, дарованная Кіеву Самою Царицею Небесною, составляютъ главную святыню Кіево-Печерской Лавры и съ благоговѣніемъ чтутся православнымъ нашимъ отечествомъ. Празднованіе Печерской иконѣ Богоматери совершается мая 3-го дня *).

Церкви въ Кремлевскомъ Дворцѣ.

1. Церковь Св. Великомученицы Екатерины.

Екатерининская церковь построена была царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1627 году. Какъ домовая церковь, она съ XVII вѣка была мѣстомъ богомолья царицъ и царевенъ, которыя въ посты нерѣдко пріобщались здѣсь св. Христовыхъ Таинъ. Въ храмовой праздникъ здѣсь патріархъ служивалъ литургію, въ присутствіи царя съ его семействомъ.

Екатерининскую церковь особенно чтилъ царь Алексѣй Михайловичъ, которому въ 1660 году св. великомученица Екатерина въ сонномъ видѣніи извѣстила о рожденіи дочери

*) „Кіевопечерскій Патерикъ“.

Екатерины. На мѣстѣ видѣнія, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, онъ устроилъ Екатерининскую пустынь *).

2. Церковь Словущаго Воскресенія, или Обновленія храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ.

Когда именно основанъ этотъ храмъ, положительно ничего нельзя сказать, такъ какъ на это нѣтъ особыхъ данныхъ; но по стилю строенія и иконъ, находящихся въ иконостасѣ, можно отнести къ концу XVII вѣка.

Здѣсь замѣчательна древняя *икона Владимірскія Божіей Матери*, списанная съ чудотворной, которая находится въ Успенскомъ соборѣ, а также *Распятіе Іисуса Христа*, вырѣзанное на деревѣ рельефомъ, въ ростъ человѣческій, съ надписями вверху: еврейскою, греческою и римскою. Крестъ сей водруженъ за престоломъ, подъ которымъ въ 1682 году скрылся отъ крамольниковъ-стрѣльцовъ братъ царицы Наталіи Кирилловны, Аѳанасій Нарышкинъ. Но вѣроломный рабъ Хомяко, имъ облагодѣтельствованный, указалъ мятежникамъ его убѣжище, изъ котораго Нарышкина извлекши разсѣкли его на части предъ дверьми церкви и бросили оттуда на соборную площадь **).

3. Церковь Распятія Христова.

Эта церковь находится надъ проходнымъ корридоромъ къ Печерской Богоматери, которая была особенно чтима царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и служила мѣстомъ для его богомолья. Здѣсь особенно замѣчательны въ иконостасѣ иконы, которыя, по преданію, вышиты царевнами, у коихъ лица писаны на холстѣ, а драпировка составлена изъ разноцвѣт-

*) „Описаніе“ *Ратшина*.

**) См. Собраніе записокъ о жизни Петра I-го, Ч. 1.

ной шелковой ткани, наклеенной на доски. Кромѣ того замѣчательны на южной стѣнѣ въ кіотѣ: *икона Спаса Еммануила, стоящаго на солнцѣ, и Богоматери съ луною подъ ногами*, и икона въ алтарѣ, писанная на холстѣ, изображающая *Распятіе Господне*, а по сторонамъ его—*царя Константина и Елена, царь Алексѣй Михайловичъ, Марія Ильинична и патріархъ Никонъ*, предстоящіе въ моленіи предъ Животворящимъ Крестомъ; у патріарха въ рукѣ свитокъ, на коемъ начертано: «Яко одушевленну ти припадемъ и взываемъ ти, кресте мой пресвятый, ты ми просвѣти душу и умъ и слухъ и устнѣ и языкъ и дыханіе»!

По лѣвую сторону алтаря находится особый притворъ, который служилъ моленною для царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь хранится крестъ, состоящій изъ кедра, кипариса и певга. Онъ имѣетъ одинаковую мѣру съ крестомъ, который обрѣтенъ былъ царицею Еленою въ Іерусалимѣ на Голгоѳѣ; на стѣнахъ размѣщены иконы Страстей Господнихъ и Страшнаго суда.

4. Церковь Рождества Богородицы.

Церковь сія сооружена въ память побѣды надъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ 1380 года 8 сентября, въ день праздника Рождества Богородицы. Супруга героя Куликовскаго, великая княгиня Евдокія, желая увѣковѣчить знаменитый день Куликовской битвы, въ 1393 году построила каменную церковь въ честь Рождества Богородицы, украсивши оную св. иконами, книгами, дорогими пеленами и серебряными и золотыми сосудами.

Церковь Рождества Богородицы въ различныя времена неоднократно подвергалась разрушеніямъ. Въ 1480 г. внезапно ночью обрушились ея своды, причемъ много потер-

пѣли иконы и вся внутренность церкви. Въ 1514 году, при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ, церковь Рождества Богородицы была вновь сооружена, а когда производилась постройка нынѣшняго Большаго дворца, то и церковь была возобновлена.

Здѣсь замѣчательна *икона Ѳеодоровскія Божіей Матери*, принесенная въ Москву изъ Костромы матерью царя Михаила Ѳеодоровича. Эта икона есть точный списокъ съ подлинной чудотворной иконы, находящейся въ Успенскомъ Костромскомъ соборѣ.

До 1812 года эту святую икону покрывали богатыя драгоцѣнныя украшенія, но, вѣроятно, были похищены святотатственною рукою враговъ отечества, французами. Съ 1613 года въ честь иконы Ѳеодоровскія Божіей Матери совершали празднество 14 марта, какъ день избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Празднованіе сіе учреждено было по слѣдующему обстоятельству. Когда въ Москвѣ, послѣ всѣхъ смутъ и бывшихъ самозванцевъ, былъ избранъ на Русское царство Михаилъ Ѳеодоровичъ, который въ то время жилъ съ своею матерью, Марѳою Іоанновною, въ Костромѣ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, тогда посланы были изъ Москвы послы въ Ипатіевскій монастырь для объявленія ему народнаго избранія. Въ Костромѣ къ посольству присоединилось духовенство, которое съ крестнымъ ходомъ и съ чудотворною иконой Ѳеодоровскія Божіей Матери послѣдовало въ Ипатіевскій монастырь. Когда приблизились къ монастырю, юный Михаилъ Ѳеодоровичъ до глубины души тронутъ былъ этою священною процессіей. Здѣсь архіепископъ Ѳеодоритъ поднесъ Михаилу Ѳеодоровичу грамоту и произнесъ слѣдующія слова: «Царь народомъ избранный! Прійми на себя правленіе государствомъ». Но Михаилъ отказался, и послѣ этого еще долго умоляли его. Наконецъ, Марѳа, умилившись предъ свв. иконами, поверглась предъ Ѳеодоров-

скою иконой Богоматери, начала изливать предъ нею молитвы о благоденствіи Россіи и счастія сына ея и сказала: «да будетъ святая воля Твоя, Владычице міра! Въ Твои руки предаю сына моего,—настави его на путь истины и на благо отечеству». Михаилъ, видя согласіе матери своей, не могъ уже отказываться отъ народнаго избранія: «Иду служить отечеству,—говорилъ онъ,—и благу его посвящаю всѣ дни мои». Съ тѣхъ поръ, въ честь сего обѣтнаго образа, Михаилъ Ѳеодоровичъ ежегодно совершалъ празднество 14-го марта. Празднованіе Ѳеодоровской иконѣ Богоматери совершается 16 августа и 14 марта *).

5. Церковь Воскресенія Святаго Лазаря, друга Христова.

Архитектура этой церкви относится къ XIV вѣку и составляетъ памятникъ глубокой древности. Какъ и самое изображеніе на стѣнѣ арки Ангела съ надписью: «Ангелъ Господень трубитъ на землю», свидѣтельствуетъ о древности оной. Въ столпѣ этой церкви имѣется углубленіе въ видѣ ниши, гдѣ, какъ видно, было княжеское мѣсто. Этотъ храмъ, до построенія Вознесенскаго монастыря, былъ усыпальницею княгинь и княженъ. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что при постройкѣ нынѣшняго дворца, подъ сею церковію, въ землѣ открыты были человѣческія кости. Этотъ храмъ, по повелѣнію императора Николая Павловича, былъ возобновленъ въ первобытномъ его видѣ **).

---

*) См. „Слава Пресв. Богородицы.“

**) „Указатель“ Агеева.

Чудовъ монастырь.

На мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Чудовъ монастырь, былъ дворъ ханскихъ намѣстниковъ. Этотъ дворъ Тайдула, жена хана Чанибека, изъ благодарности за исцѣленіе, подарила Святителю Алексію, а Святитель здѣсь, вмѣсто ханскаго двора, въ память чудеснаго исцѣленія, послѣдовавшаго надъ слѣпотствующею царицей, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ день чуда Архистратига Михаила, 1365 года, устроилъ деревянную церковь въ честь чуда Архистратига Михаила, бывшаго въ Колоссаѣхъ. Съ этого времени начала существовать Чудовская обитель, въ которую вызваны были монашествующіе изъ Сергіевой обители.

Во время нашествія Тахтамыша Москва предана была огню, тогда и Чудовъ монастырь былъ разоренъ, сожженъ и ограбленъ. При возобновленіи опустошеннаго города великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, и эта обитель была возстановлена.

Въ 1501 году храмъ Архистратига Михаила за ветхостію былъ разобранъ и заложенъ новый, который въ 1504 году былъ оконченъ и освященъ митрополитомъ Симономъ.

Во время нашествія непріятелей на Москву, а равно и бывшихъ въ ней пожаровъ, въ 1547, 1611, 1626 и 1812 годахъ этотъ храмъ подвергался разрушенію, но усердіемъ великихъ князей и царей опять былъ возобновляемъ. Въ южной сторонѣ алтаря сего храма находится мѣсто, гдѣ обрѣтены были мощи Святителя Алексія.

Въ 1686 году придѣлъ Благовѣщенія Божіей Матери, находящійся при храмѣ чуда Архистратига Михаила, перенесенъ былъ въ новую церковь, сооруженную патріархомъ Адріаномъ въ честь Святителя Алексія; сюда перенесены были и мощи его и поставлены на томъ мѣстѣ, гдѣ оныя почиваютъ и донынѣ.

Кромѣ церквей Архангельской, Благовѣщенской и Алексіевской, къ Чудову монастырю принадлежала нѣкогда церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла, находящаяся въ прежде бывшемъ архіерейскомъ домѣ, а нынѣ въ Императорскомъ Николаевскомъ дворцѣ.

Въ 1880 году въ Чудовѣ монастырѣ вновь устроена церковь во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, которая находится при помѣщеніи для пріѣзжихъ архіереевъ въ столицу.

Наружный видъ Чудова монастыря сохранилъ характеръ, въ какомъ строились церкви въ XV и XVI вѣкахъ.

Внутренность храма съ коробовыми сводами, кои опираются на четырехгранные столпы, соединенные перемычками; изъ нихъ два отдѣляютъ алтарь отъ другой части церкви, которая освѣщается изъ трибуны шестью окнами въ стѣнахъ; внутреннія стѣны храма украшены подновленными въ 1779 году фресками, изображающими большею частію чудеса Архистратига Михаила.

Иконостасъ сдѣланъ въ старинномъ вкусѣ; иконы въ верхнихъ поясахъ древнѣе иконъ находящихся въ нижнемъ поясѣ, т.-е. мѣстныхъ. Лучшее украшеніе иконостаса составляютъ царскія двери, превосходной работы, которыя сдѣланы изъ серебряной латуни.

Чудовъ монастырь славился издревле строгою подвижническою жизнію. Въ теченіе четырехъ вѣковъ изъ настоятелей, архимандритовъ Чудова монастыря, до 1744 года, въ которомъ онъ обращенъ въ каѳедру Московскихъ архіереевъ, вышло 23 богомудрыхъ святителей: одиннадцать изъ нихъ были епископами, трое архіепископами, седмь митрополитами и двое (Іоакимъ и Адріанъ) Всероссійскими патріархами *). Подъ руководствомъ такихъ опытныхъ въ духов-

*) „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Рос. церкви“, *Строева*. Спб., 1877 г.

ной жизни и просвѣщенныхъ мужей иноки Чудовской обители воспитывались въ духѣ истиннаго благочестія. Достаточно указать на получившаго здѣсь иноческое образованіе игумена Тр.-Сергіева монастыря Спиридона, котораго пр. Іосифъ Волоколамскій называетъ великимъ старцемъ, и на Аѳанасія, изъ иноковъ чудовскихъ возведеннаго на Всероссійскую митрополію.

Служа училищемъ благочестія и подвижнической жизни, Чудовъ монастырь былъ вмѣстѣ и разсадникомъ духовнаго просвѣщенія.

Такъ, святый Питиримъ, архимандритъ Чудовскій, впослѣдствіи епископъ Пермскій, въ 1447 году составилъ житіе св. Алексія, основателя монастыря, и службу на обрѣтеніе мощей его. Въ 1518—1525 годахъ препод. Максимъ Грекъ, вызванный изъ Аѳона, занимался здѣсь, съ сотрудниками изъ русскихъ, переводомъ духовныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, исправленіемъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ и разными сочиненіями. Во второй половинѣ XVI вѣка инокъ Чудова монастыря Варлаамъ Палицынъ составилъ Русскую лѣтопись.

Въ XVII и XVIII ст. чудовскіе иноки: Епифаній Славеницкій, Евѳимій келарь, Каріонъ Истоминъ *) и другіе, заявили себя самостоятельными учеными сочиненіями и переводами съ греческаго Твореній Св. Отцовъ.

Но рядомъ съ свѣтлыми страницами въ исторіи Чудова монастыря встрѣчаются и черныя. Одинъ изъ иноковъ его, Григорій, сынъ галицкаго боярина Богдана Отрепьева, назвавшись сыномъ Іоанна Грознаго царевичемъ Димитріемъ, причинилъ много зла Россіи, за что и заслужилъ проклятіе въ потомствѣ. Патріархъ Игнатій, возведенный въ сей санъ самозванцемъ Отрепьевымъ изъ архіепископовъ рязанскихъ

*) „Словарь истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина". С.-Пб., 1827 г.

30 іюня 1605 года и въ свою очередь короновавшій его, въ маѣ 1606 г., по убіеніи Лжедимитрія, былъ заключенъ въ Чудовъ монастырь, откуда въ 1612 году бѣжалъ въ Польшу *). Послѣ самозванца престолъ Россіи занялъ Василій Іоанновичъ Шуйскій, но процарствовалъ до 1610 г.

Въ этой же обители промыслъ Божій попустилъ клятвопреступникамъ боярамъ сорвать царскую багряницу съ Шуйскаго и насильственно постричь его въ монашество.

Во время стрѣлецкаго бунта 1682 года въ Чудовомъ монастырѣ тоже насильственнымъ образомъ, былъ постриженъ въ иночество отецъ царицы Наталіи Кирилловны, Кириллъ Поліевктовичъ Нарышкинъ.

Въ этомъ же монастырѣ святители, оставлявшіе свою паству, находили себѣ покой; притомъ нерѣдко служилъ онъ мѣстомъ осужденія и заточенія нѣкоторыхъ іерарховъ. Въ немъ заключены были подъ началъ отступники: Всероссійскій митрополитъ Исидоръ и лженатріархъ Игнатій.

Здѣсь враги умертвили голодною смертію патріарха Гермогена, а въ 1667 году 12 декабря въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря, подъ предсѣдательствомъ патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго, соборъ осудилъ патріарха Никона на заточеніе.

Въ этой обители издревле, по введенному обычаю, крещаемы были дѣти Россійскихъ государей и возлагаемы были на раку Святителя Алексія.

Съ 1506 года обитель сія служила пристанищемъ ученыхъ мужей, кои вызываемы были изъ Греціи и здѣсь образовали греко-латинскую школу; училище это именовалось Патріаршимъ, такъ какъ оное состояло подъ вѣдѣніемъ патріарха. А въ половинѣ XVII вѣка въ этой обители общество ученыхъ монаховъ занималось исправленіемъ

*) „Странникъ“ 1881 г. мѣс. октябрь.

церковно-славянскихъ книгъ, сличая оныя съ древними греческими.

Наконецъ во время чумы, бывшей въ Москвѣ въ 1771 году, буйная толпа русскихъ, возставшихъ за икону Боголюбскія Божіей Матери, снятую архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ съ Варварскихъ воротъ, гдѣ жители стекаясь сюда толпами, одни другихъ заражали, мятежники устремились ночью въ Чудовъ монастырь, разломали ворота и вездѣ искали Амвросія, вслѣдствіе чего архіерейскіе покои и всѣ монашескія кельи были разграблены. Буйство приняло еще большій размѣръ, когда они дорвались до винныхъ погребовъ и, перепившись, грабили его цѣлыя сутки. Изъ Чудова монастыря толпа бросилась въ Донской монастырь, гдѣ и убили архипастыря. Этотъ же монастырь былъ свидѣтелемъ общей любви и благоговѣнія къ преемнику Амвросія, Платону; туда сходились жители московскіе слушать его сладковѣщанныя проповѣди и принимать его благословеніе. Еще памятенъ тотъ день 1812 года, когда, не задолго до вступленія враговъ въ Москву, Платонъ, изнуренный старостію и скорбію, сидѣлъ на крыльцѣ Чудова монастыря и слезящими глазами въ послѣдній разъ прощался съ Москвою, обреченною на сожженіе и поруганіе. Святая обитель въ 1812 году была обращена врагами въ квартиру Наполеонова штаба. Но когда французы оставили Москву, тогда и сей пятивѣковый свидѣтель разныхъ превратностей, бывшихъ въ Москвѣ, возобновленъ и освященъ преосвященнымъ Августиномъ.

Чудовъ монастырь отличался отъ другихъ монастырей особыми обычаями, которые утвердилъ впослѣдствіи патріархъ Адріанъ. Дабы иноки сей обители болѣе прилежали безмолвію, онъ установилъ: въ понедѣльникъ, среду и пятокъ запирать ворота обители, а для того, чтобъ они болѣе заботились о своемъ спасеніи и богомысліи, въ особенности

Св. Алексій Митрополитъ Московскій.

Дозв. цензурой.

Тип. И. Родзевича.

во время богослуженія, устроили особые входы въ церковь: для мужескаго пола—въ Алексѣевскую, а для женскаго—въ Благовѣщенскую, какъ дѣлается и понынѣ.

Съ такими воспоминаніями соединено существованіе въ Москвѣ Чудовской обители благочестія, свидѣтельствующей намъ о подвигахъ святителей, о благоволеніи къ ней государей и служившей нѣкогда пріютомъ для наукъ.

Въ аркѣ съ южной стороны, между церковію Святителя Алексія и Благовѣщенскою, почиваютъ св. мощи сего угодника Божія въ серебряной ракѣ, а по лѣвую сторону отъ раки, на стѣнѣ, въ кіотѣ за стекломъ, хранится облаченіе его, въ коемъ онъ былъ погребенъ.

Святый Алексій митрополитъ родился около 1293 года отъ благочестивыхъ родителей, черниговскихъ бояръ, по имени Ѳеодора и Маріи. Во святомъ крещеніи онъ нареченъ былъ Елевферіемъ. На 12 году ему было открыто высокое назначеніе его. Разъ раскинулъ онъ сѣти на птичекъ и, долго сторожа ихъ отъ утомленія задремалъ. Вдругъ неожиданно во снѣ слышитъ онъ голосъ: «Алексій! къ чему такой трудъ твой, — тебѣ надобно быть ловцомъ людей». Пробужденный отрокъ изумился необыкновенному голосу и имени Алексія. Это видѣніе глубоко запало въ душу его, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ молчаливъ, оставилъ дѣтскія игры и много сталъ думать о жизни и ея назначеніи. Родители, удивляясь перемѣнѣ жизни его, спрашивали у слугъ о причинахъ перемѣны, но тѣ могли сказать только то, что Елевферій часто уходитъ въ мѣста уединенныя. Наконецъ спрашивали самого отрока, отчего онъ уклоняется отъ людей и занимается только книгами и къ чему изнуряетъ себя постомъ?—«Не печальтесь о мнѣ, добрые родители, отвѣчалъ отрокъ: не дѣлаю я худаго, а желаю успѣвать во благомъ; пусть исполнится надъ мною воля Господня».

На 15 году Елевферій уже рѣшился посвятить себя мо-

нашеской жизни: съ этою цѣлію онъ вступилъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ вскорѣ пріиялъ иноческій образъ съ именемъ Алексія. Съ этого времени онъ всецѣло предался иноческимъ подвигамъ, проводя время то въ храмѣ, то въ келлейныхъ молитвахъ, притомъ читая и усердно изучая Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, ночное же бдѣніе служило ему къ усмиренію плоти и очищенію сердца. Въ то время каѳедру Россійской митрополіи занималъ Ѳеогностъ, который полюбилъ строгаго подвижника инока Алексія, и съ общаго совѣта съ великимъ княземъ Симеономъ Іоанновичемъ, назначилъ его своимъ намѣстникомъ, поручивши ему управлять судебными церковными дѣлами. При занятіяхъ судебными дѣлами онъ коротко узналъ людей и ихъ слабости, а равно пріобрѣлъ обширныя и точныя свѣдѣнія о церковныхъ законахъ, и все это впослѣдствіи сдѣлало его опытнымъ и мудрымъ правителемъ церкви Христовой. Въ концѣ 1352 года блаженный Ѳеогностъ посвятилъ Алексія въ епископа Владимірскаго, а по смерти митрополита Ѳеогноста великій князь Симеонъ Іоанновичъ и соборъ русскихъ Святителей опредѣлили поставить на мѣсто Ѳеогноста митрополитомъ епископа Алексія, посему онъ посланъ былъ въ Константинополь, гдѣ и получилъ санъ первосвятительскій отъ бывшаго тогда патріарха Филоѳея. На возвратномъ пути въ Россію, блаженный Святитель, плывя моремъ, подвергся опасности. На морѣ поднялась страшная буря: волны подымались какъ горы, готовыя ежеминутно покрыть собою корабль. Всѣ бывшіе съ митрополитомъ пришли въ отчаяніе, ниоткуда не видя спасенія. Между тѣмъ Святитель съ пламенною молитвой обратился къ Тому, Который положилъ предѣлъ морямъ; при этомъ онъ далъ себѣ обѣтъ соорудить храмъ во имя того святаго, которому будутъ праздновать въ день высадки ихъ на землю. Господь услышалъ молитву избранника своего, буря утихла и ми-

трополитъ Алексій со всѣми съ нимъ плывшими были спасены. 16 августа 1354 года митрополитъ Алексій благополучно прибылъ въ Россію, гдѣ приняли ожидаемаго Святителя съ восторгами радости. Первымъ его дѣйствіемъ въ санѣ митрополита было посвященіе епископовъ въ Ростовъ, Смоленскъ и Рязань, гдѣ не было архипастырей, которые во время моровой язвы скончались.

Въ 1357 году совершились чудные подвиги Святителя въ Ордѣ. Молва о великихъ добродѣтеляхъ его дошла до улусовъ татарскихъ. Тамъ супруга хана Чанибека Тайдула лежала больная и слѣпая уже три года. Объ Алексіи знала она уже и потому, что во время путешествія его въ Царьградъ дала ему охранную грамоту. Но теперь явилось въ Москву посольство отъ Чанибека, съ письмомъ къ великому князю: «Мы слышали,—писалъ Ханъ,—что есть у васъ служитель Божій, который, если о чемъ попроситъ Бога, Богъ слушаетъ его. Отпустите его къ намъ, и если его молитвами исцѣлѣетъ моя Царица, будете имѣть со мною миръ; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю». Смутился смиренный Святитель, когда великій князь передалъ ему грамоту хана и просилъ исполнить волю Чанибека. Любовь къ отечеству и св. Церкви заставили его исполнить волю грознаго хана, и Святитель началъ готовиться въ путь. Предъ отъѣздомъ онъ въ соборномъ храмѣ отслужилъ молебное пѣніе предъ иконою Богоматери и потомъ предъ ракою св. Петра митрополита. Во время самаго моленія внезапно, предъ глазами всѣхъ, сама собой зажглась свѣча при гробѣ чудотворца Петра. Часть этой свѣчи съ освященною водою Алексій взялъ съ собою въ Орду. Когда блаженный Алексій былъ на пути, Тайдула видѣла во снѣ мужа, облаченнаго въ святительскую одежду, пришедшаго къ ней и съ нимъ другихъ, одѣтыхъ въ ризы. Ожидаемый Святитель принятъ былъ въ Ордѣ съ честію, потомъ имъ

отслуженъ былъ надъ болящею молебенъ съ чудною свѣчою; окропленная святою водой, Тайдула стала видѣть. Признательный ханъ, въ знакъ благодарности подарилъ, Святителю перстень, который доселѣ можно видѣть въ Московской патріаршей ризницѣ.

Святитель, совершивъ чудо вѣры между людьми тьмы, принужденъ былъ поспѣшно оставить Орду, такъ какъ тамъ начинались волненія по случаю смерти Чанибека.

По пріѣздѣ Святителя въ Москву, вскорѣ явился посолъ новаго хана и требовалъ отъ русскихъ князей даровъ, съ которыми они должны сами явиться въ Орду. Святителя умоляли снова идти въ Орду и смягчить жестокость Бердибека. Блаженный Алексій не устоялъ и склонился на просьбу князей и рѣшился ѣхать въ Золотую Орду, гдѣ на сей разъ пришлось ему испытать не мало скорбей, но, при помощи Божіей, онъ и у жестокаго Бердибека снискалъ благосклонность, и онъ выдалъ святителю Алексію ярлыкъ въ охрану духовенства русскаго. Когда же Святитель возвращался изъ Орды, то вездѣ его народъ встрѣчалъ съ торжествомъ, какъ ходатая за землю Русскую.

Спустя нѣсколько времени, послѣ послѣдняго путешествія въ Орду, Святитель занялся строеніемъ обителей иночествующихъ. Въ 1361 году онъ основалъ женскую общежительную обитель въ честь ангела своего Алексія; въ томъ же году основанъ имъ на берегу рѣки Яузы обѣтный монастырь во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Въ 1362 году основанъ Святителемъ Владычній монастырь, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Серпухова, а въ Нижнемъ Новгородѣ и во Владимірѣ возстановлены два монастыря: въ первомъ—Благовѣщенскій, а во второмъ—Цареконстантиновскій. Потомъ въ 1365 году основалъ онъ въ самомъ Кремлѣ обитель въ честь чуда Архистратига Михаила, съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ монастырѣ онъ пригото-

вилъ себѣ и гробъ, въ которомъ завѣщалъ положить себя по смерти, написалъ завѣщаніе и вручилъ монастырь самому великому князю Димитрію Іоанновичу. Желая имѣть послѣ себя достойнаго пастыря, онъ вызвалъ къ себѣ Преподобнаго Сергія, и началъ склонять его занять митрополичій престолъ. Во время разговора Святитель велѣлъ принести архіерейскій крестъ и сталъ его предлагать св. Сергію, но Преподобный со смиреніемъ отвѣчалъ, что такъ какъ онъ отъ юности своей не былъ златоносецъ, то въ старости тѣмъ болѣе желаетъ пребывать въ нищетѣ. Митрополитъ сталъ уговаривать Сергія и наконецъ своими руками возложилъ крестъ на своего собесѣдника. Послѣ этого онъ сказалъ ему, что приближается конецъ его жизни и что онъ желаетъ избрать его преемникомъ, какъ достойнаго по жизни пастыря. Преподобный Сергій началъ отрекаться отъ предложенія и просилъ Святителя не говорить ему объ этомъ, такъ какъ онъ себя считаетъ совершенно неспособнымъ къ исполненію обязанностей такого высокаго сана. Митрополитъ, видя его непреклонность, пересталъ объ этомъ ему говорить, боясь, чтобы св. Сергій не отошелъ въ дальнія пустыни для избавленія себя отъ подобныхъ требованій.

Предчувствуя конецъ своей жизни, святитель Алексій, будучи въ глубокой старости, далъ знать объ этомъ великому князю Димитрію Іоанновичу. Совершивши Божественную литургію и причастившись Св. Христовыхъ Таинъ, онъ всѣмъ окружавшимъ его преподалъ миръ и благословеніе, послѣ того началъ читать отходную молитву; но не успѣлъ еще окончить ее, какъ святая его душа отлетѣла ко Господу 12-го февраля 1378 года.

Спустя 60 лѣтъ послѣ кончины святителя Алексія, въ 1438 году, верхъ церкви Архистратига Михаила внезапно обрушился, но алтарь остался невредимъ, такъ что священно-служители, совершавшіе въ немъ Божественную ли-

тургію, остались невредимы. Когда копали ровъ для новаго каменнаго зданія, то на южной сторонѣ полуразрушившагося храма были обрѣтены нетлѣнныя мощи святителя Алексія.

Ризница Чудова монастыря.

Чудовъ монастырь замѣчателенъ своею богатою ризницей, состоящею изъ Евангелій, крестовъ, священныхъ сосудовъ и священническихъ облаченій. Изъ нихъ болѣе замѣчательны:

1) *Золотой потиръ* и дискосъ, съ финифтяными украшеніями, по мѣстамъ усѣянные въ розетахъ драгоцѣнными камняли и съ 4-мя на чашѣ наведенными эмалью образками. Вверху звѣздицы вставленъ большой изумрудъ, похожій на корону, съ вырѣзаннымъ на немъ крестомъ и словами: IC. XC. Ніка. Къ сему потиру принадлежатъ два золотыя блюдца, ложица съ яхонтами, изумрудами и сквознымъ ломъ, коніе съ золотою рукоятью, усѣянное алмазными искрами.

2) *Крестъ золотой* съ св. мощами и литымъ Распятіемъ, украшенный жемчугомъ, драгоцѣнными камнями и финифтяными травами. Изъ надписи видно, что онъ устроенъ при патріархѣ Іовѣ въ 1589 году.

3) *Крестъ золотой* съ черневымъ Распятіемъ и съ частями св. мощей, украшенный алмазами, жемчугомъ и яхонтами. Вкладъ бояръ Морозовыхъ.

4) *Двѣ драгоцѣнныя панаіи*, принадлежавшія митрополиту Платону и, по завѣщанію онаго, оставленныя въ Чудовомъ монастырѣ. Одна изъ нихъ въ видѣ звѣзды осыпана бриллiантами и съ финифтянымъ образомъ Богоматери Всѣхъ скорбящихъ Радости, а подъ нимъ портретъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, пожаловавшей сію панагію Пла-

тону. Другая панагія овальная, украшена крупными брилліантами; въ срединѣ ея финифтяный образъ Спасителя, несущаго на ременахъ заблудшееся овча, а назади вырѣзанъ гербъ митрополита Платона съ его девизомъ: «Слава Богу о всемъ. 1792 года».

5) *Девять архіерейскихъ Митръ.* Изъ нихъ двѣ старинныя отличаются богатствомъ украшеній жемчугомъ и разноцвѣтными камнями, но самая богатѣйшая и, едва ли не единственная во всей Россіи, по драгоцѣнности украшеній, искусству и вкусу работы — *Потемкинская:* она по золотому глазету осыпана крупными алмазами, яхонтами, сапфирами и другими драгоцѣнными камнями, обнизана окатистымъ жемчугомъ. Между двѣнадцатью финифтяными образами, съ лаврами изъ брилліантовъ, изумрудовъ и яхонтовъ, находятся лики Св. Великомученицы Екатерины и Св. Григорія Армянскаго, Ангеловъ императрицы Екатерины II и князя Потемкина. Надъ образомъ Спасителя корона изъ крупныхъ брилліантовъ, а наверху митры возвышается сапфиръ съ перекрестьемъ изъ брилліантовъ.

6) *Золотое чеканное кадило* узорчатой старинной работы въ видѣ пятиглавой церкви. Вкладъ боярина Бутурлина въ 1680 году.

Изъ облаченій архіерейскихъ и священническихъ болѣе всѣхъ замѣчательно облаченіе митрополита Платона, устроенное имъ самимъ. Саккосъ изъ золотой камзольной парчи, на передникѣ его три короны и три креста изъ жемчуга, изумрудовъ, топазовъ и другихъ самоцвѣтныхъ камней; подольникъ, рукава, бока и бортъ его украшены жемчугомъ. Омофоръ украшенъ такими же драгоцѣнностями.

Библіотека Чудова монастыря.

Въ библіотекѣ Чудова монастыря находятся драгоцѣнные остатки памятниковъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожаровъ и расхи-

щеній во время несчастныхъ обладаній Москвы врагами Россіи и Церкви. Въ ней въ настоящее время находится болѣе 400 рукописей и старинныхъ книгъ церковной и гражданской печати. Изъ болѣе замѣчательныхъ и древнихъ суть слѣдующія:

1) *Евангеліе* святителя Алексія, писанное имъ въ 1355 г., когда онъ былъ въ Константинополѣ и, слѣдовательно, имѣлъ въ рукахъ лучшіе списки подлинника. Евангельскій текстъ у св. Алексія, во многомъ несходный съ прежними славянскими списками, заключаетъ не только исправленіе ошибокъ, сдѣланныхъ писцами, но и совершенно новый переводъ съ подлинника.

2) *Два Евангелія* XVI вѣка.

3) *Три Псалтири*: одна писана на пергаментѣ въ XIII вѣкѣ, а другія двѣ—на бумагѣ въ XV и XVI вѣкахъ.

4) *Кормчая Книга*, или Номоканонъ, харатейная, писанная въ концѣ XIV или въ началѣ XV ст.

5) *Преподобнаго Никона Черногорца* толкованіе Заповѣдей Господнихъ, писанное на пергаментѣ въ XVI вѣкѣ.

6) *Минеи-Четіи* за мѣсяцы: сентябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, мартъ, апрѣль, май и іюнь, писанныя въ XVI вѣкѣ, при царѣ Борисѣ Годуновѣ. Эти Четіи-Минеи сходны съ Четіи-Минеями Макарьевскими.

7) *Книга Степенная*, заключающая въ себѣ сказаніе о благочестивыхъ Россійскихъ Самодержцахъ, XVI вѣка.

8) *Каріона Истомина* (іеромонаха). Сборникъ различныхъ поученій, молитвъ и разныхъ писемъ къ великимъ государямъ и Святителямъ, XVII вѣка.

Хранящіяся здѣсь печатныя книги древностію своею не восходятъ далѣе XVII вѣка.

По вѣрѣ въ молитвенное ходатайство предъ Богомъ Святителя Алексія и доблестныхъ учениковъ его, въ Чудовомъ

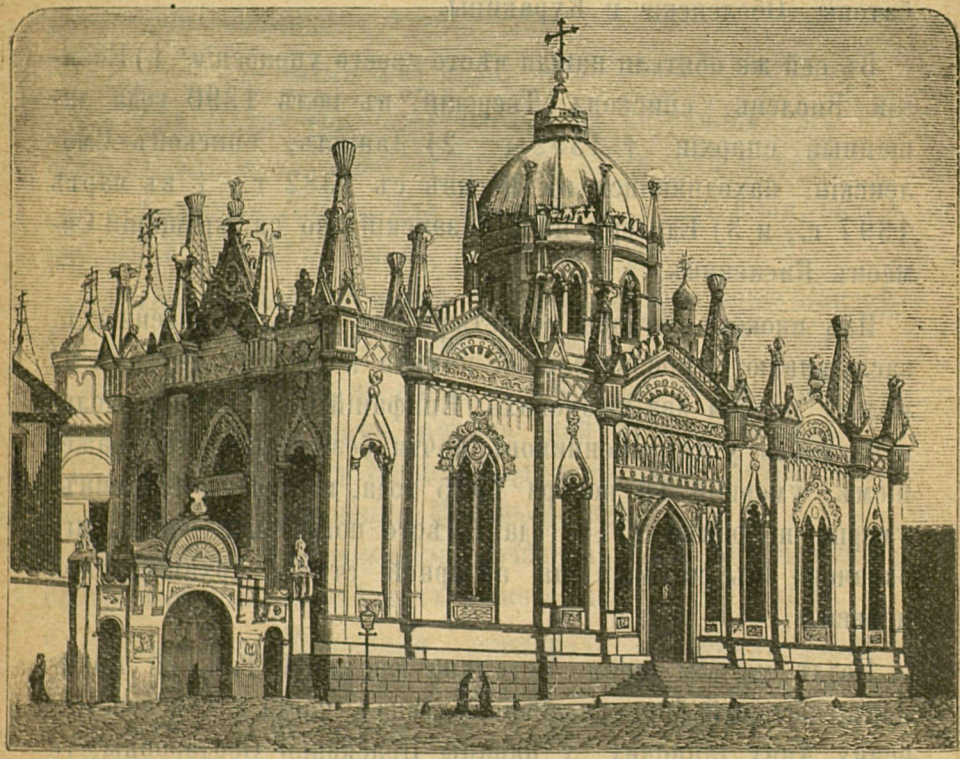
монастырѣ погребались, кромѣ братіи, не только Всероссійскіе первосвятители и Московскіе іерархи, но и знаменитые бояре и князья. Изъ первыхъ здѣсь погребены: 1) митрополитъ Симонъ, † 12 января 1512 г.; 2) митрополитъ Аѳанасій, † около 1569 г.; 3) патріархъ Гермогенъ, † 17 февраля 1612 г., тѣло котораго впослѣдствіи перенесено въ Успенскій соборъ; 4) архіепископъ Іосифъ Волчанскій, † 10 іюня 1745 г.; 5) архіепископъ Платонъ Малиновскій, † 14 іюня 1754 г. и 6) митрополитъ Тимоѳей Щербатскій, † 18 апрѣля 1767 г. А изъ бояръ погребены: Собакины, Стрѣшневы, Морозовы и князья: Трубецкіе, Хованскіе, Щербатовы, Оболенскіе и Куракины.

Въ сей же обители нашли мѣсто своего упокоенія: 1) Евѳимій Вислень, епископъ Тверскій, въ іюлѣ 1390 года лишенный епархіи, † 1392 г.; 2) Даніилъ, епископъ Смоленскій, находившійся въ Москвѣ съ 1382 г., † въ мартѣ 1397 г., и 3) Едигеръ царь Казанскій, во св. крещеніи Симеонъ Касаевичъ, † 1565 г.

Изъ иноковъ Чудова монастыря, въ немъ погребенныхъ, заслуживаютъ признательной памяти по своимъ трудамъ на пользу церкви два іеромонаха: Епифаній Славеницкій, пользовавшійся у современниковъ почти безпримѣрнымъ уваженіемъ, умершій 19 ноября 1675 года, и Каріонъ Истоминъ, умерш. не ранѣе 1714 года. Мѣсто погребенія послѣдняго означено въ надписи на алтарной стѣнѣ Архангельской церкви.

Подлѣ могилы іером. Истомина юродивый Тимоѳей Архиповъ, который (по сказанію Болтина), когда встрѣчалъ царевну Анну Іановну у царицы Прасковьи Ѳеодоровны, то всегда повторялъ: «донъ, донъ, донъ царь Иванъ Васильевичъ» По вступленіи своемъ на престолъ императрица Анна Іоанновна, вспомнивъ предсказаніе юродиваго, оты-

скала его могилу въ Чудовомъ монастырѣ, служила надъ нею панихиду и поставила камень съ слѣдующею надписью: «1731 года, мая въ 29 день, при державѣ благочестивѣйшія государыни нашей Императрицы Анны Ивановны преставися рабъ Божій Тимоѳей Архиповъ сынъ, который, оставивъ иконописное художество, юродствовалъ міру, а не себѣ, жилъ при дворѣ матери ея императорскаго величества, Государыни Императрицы, Царицы и Великія Княгини Параскевы Ѳеодоровны, 28 лѣтъ, а въ 30 день мая преставися». Живописный портретъ Архипова хранится въ Чудовомъ монастырѣ.



Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Если достовѣрно, что Спасскій монастырь на Бору былъ общежительный для обоего пола иночествующихъ, то Воз-

несенскій дѣвичій монастырь былъ въ Кремлѣ первымъ монастыремъ для однихъ только женщинъ.

Вознесенскій монастырь основанъ великою княгинею Евдокіею Димитріевною, благочестивою супругою великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго въ XIV вѣкѣ, 1386 года *).

Сей историческій фактъ достовѣренъ, если взять во вниманіе благочестивую жизнь великаго князя и великой княгини, любовь ихъ къ созиданію храмовъ Божіихъ, а равно вспомнить о святыхъ мужахъ, близкихъ къ княжескому семейству, каковы были: св. Алексій, митрополитъ Московскій, крестникъ дѣда Димитріева и попечитель самого Димитрія, преподобный Сергій, игуменъ Радонежскій, воспріемникъ нѣкоторыхъ дѣтей княжескихъ, и св. Ѳеодоръ, игуменъ Симоновскаго монастыря, духовникъ великаго князя и его семейства. Сіи святые мужи, сами ревнуя о созданіи св. обителей, могли воспитывать подобное же усердіе и въ близкихъ къ нимъ особахъ великокняжескаго семейства. Посему сказаніе объ основаніи Вознесенскаго монастыря именно великою княгинею Евдокіею Димитріевною можетъ имѣть достоинство исторической истины.

По кончинѣ великаго князя Димитрія Іоанновича, великая княгиня Евдокія Димитріевна пребывала еще въ своемъ великокняжескомъ теремѣ, занимаясь благоустроеніемъ чадъ своихъ и богоугодными дѣлами; не задолго до кончины своей она поселилась въ основанной ею обители, приняла иночество съ именемъ Евфросиніи и 7-го іюня 1407 года почила о Господѣ.

Обитель сія сооружена какъ бы въ противоположность Архангельскому собору, который служитъ усыпальницею

*) „Ист. Гос. Рос.“, т. 5, стр. 233.

Русскихъ государей. Между тѣмъ, великія княгини и княжны погребались у Спаса на Бору и въ другихъ церквахъ. А для того, дабы и для нихъ сдѣлать одну общую усыпальницу, то вѣроятно съ этою цѣлію и основанъ былъ Вознесенскій монастырь, какъ усыпальница государынь.

Обитель сія нѣсколько разъ была разрушаема отъ бывшихъ въ Москвѣ пожаровъ, но усердіемъ благочестивыхъ государей опять была возстановляема, а въ 1612 г. во время девятнадцатимѣсячнаго пребыванія въ Москвѣ поляковъ и въ 1812 году французовъ, въ обители остались слѣды разрушенія, поруганія святыни и грабительства. Но однако святое мѣсто не осталось въ запустѣніи, вскорѣ было возобновлено и украшено.

Въ стѣнахъ Вознесенской обители издревле воспитывали царскихъ невѣстъ, гдѣ онѣ пребывали до вступленія ихъ въ бракъ; здѣсь же заключена была прекрасная Ксенія, дочь Бориса Годудова, послѣ насильственной смерти матери и брата. При Лжедимитріи сюда переведена была изъ бѣднаго Выксинскаго монастыря послѣдняя супруга царя Іоанна Васильевича Марія, во инокѝняхъ Марѳа, къ ней ѣздилъ съ патріархомъ Іовомъ царь Борисъ, допрашивалъ ее, не участвуетъ ли она въ заговорѣ противъ него; но, не узнавъ отъ нея ничего, приказалъ только усилить за нею строгій присмотръ. Между тѣмъ вскорѣ въ Москву вступилъ самозванецъ Лжедимитрій, который приказалъ приготовить ей самые лучшіе покои въ монастырѣ съ особенною прислугой и какъ бы почтительный сынъ, ежедневно навѣщалъ ее. А когда въ Москву пріѣхала Марина Мнишекъ, невѣста мнимаго сына ея Димитрія, то она, какъ будущую свою невѣстку, приняла къ себѣ въ покои, гдѣ Марина жила до свадьбы. Во все время пребыванія Марины въ Вознесенскомъ монастырѣ самозванецъ ежедневно приходилъ къ ней,

и стѣны смиренной обители съ ихъ инокинями, прервавшими связь съ міромъ и его забавами, теперь нерѣдко оглашались пѣснями, музыкою и пляскою и такимъ образомъ превращали святую обитель въ домъ разврата и соблазна. Но когда обманъ открылся и обличенный самозванецъ былъ убитъ, тогда москвичи, притащивъ трупъ его къ воротамъ Вознесенскаго монастыря, вызвали инокиню Марѳу, прежнюю царицу, и спрашивали ее: «Точно ли убитъ сынъ ея»? Она отвѣчала: «Объ этомъ надобно было спросить, когда онъ былъ живъ, а теперь уже онъ не мой». Здѣсь же коротали вѣкъ свой въ уединеніи, молитвахъ и трудахъ нѣкоторыя царицы русскія, а также нерѣдко заключаемы были особы женскаго пола за преступленія, или по какому-либо подозрѣнію. Съ тѣхъ поръ, какъ начали погребать здѣсь государынь, цари въ сыропустную и Свѣтлую недѣли для поклонія праху почившихъ предковъ своихъ, посѣщали ихъ гробы, а въ память ихъ приходили служить панихиды.

Сдѣлавши краткій обзоръ сей исторической обители, разсмотримъ теперь въ ней церкви и другія болѣе замѣчательныя вещи.

1) Церковь *Вознесенія Господня* основана въ 1407 году, въ послѣдній годъ жизни основательницы Вознесенскаго монастыря, великой княгини Евдокіи, во инокиняхъ Евфросиніи, которой, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, не суждено было видѣть окончаніе сего храма Божія, такъ какъ кончина ея послѣдовала въ началѣ самаго сооруженія. Начатое ею продолжала великая княгиня Софія Витовтовна, и когда церковь уже сооружена была по кольцо верха, внезапно отъ случившагося пожара были повреждены стѣна и своды. Послѣ этого она стояла 60 лѣтъ недостроенною. Но въ 1463 году великая княгиня Марія, супруга Василія

Темнаго, по обѣту своему, приказала разобрать и вновь соорудить этотъ храмъ, и въ 1468 году церковь сія была окончена, снабжена всѣмъ потребнымъ для богослуженія и освящена всероссійскимъ митрополитомъ Филиппомъ 1-мъ.

Чрезъ 16 лѣтъ послѣ сего храмъ сей сгорѣлъ; но въ 1518—1519 гг., по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, былъ разобранъ и заложенъ вновь на старомъ фундаментѣ. Съ сего времени соборный монастырскій храмъ неоднократно, вмѣстѣ съ прочими зданіями монастыря, подвергался истребленію отъ огня и неоднократно посему былъ возобновляемъ. Окончательно же сей храмъ былъ возобновленъ, по наружному своему устройству, въ 1721 году, повелѣніемъ государя императора Петра I-го, а по внутреннему своему украшенію послѣ 1812 года, помощію христолюбивыхъ жертвователей и тщаніемъ игумена сего монастыря Трифены. Къ соборному храму Вознесенія Господня, сдѣланы два придѣла: первый въ честь иконы Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ Радости, второй—въ память честнаго и славнаго Успенія Богоматери. Здѣсь находится древній чудотворный образъ иконы *Божіей Матери Одигитріи*, украшенный богатымъ окладомъ новѣйшей работы, а вѣнецъ и убрусъ жемчужные, весьма древней работы. Икона греческаго письма уцѣлѣла невредимою во время пожара, бывшаго въ 1547 году. Празднество 28 іюля.

Второй храмъ въ Вознесенскомъ монастырѣ во имя *Св. Великомученицы Екатерины*, каменный, построенъ по Высочайшему повелѣнію благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I-го въ 1817 году и освященъ въ концѣ того же года. Готическій фасадъ сего храма обставленъ полуколоннами и украшенъ остроконечными башенками съ вычурными арабесками, такъ что по своей красивой архитектурѣ можетъ считаться первымъ въ Москвѣ. Въ 1881

году въ храмѣ семъ при возобновленіи устроенъ иконостасъ изъ бѣлаго мрамора, а вмѣсто подсвѣчниковъ предъ мѣстными иконами висячія лампады. Здѣсь же придѣлъ Казанскія Божіей Матери, устроенный въ 1729 г. Въ храмѣ этомъ находится древняя чудотворная икона Казанской Богоматери.

Третій храмъ въ сѣверовосточномъ углу Вознесенскаго монастыря, почти рядомъ со Спасскими воротами, во имя *Преподобнаго Михаила Малеина* съ придѣломъ *Св. Священномученика Θеодора*, иже въ Пергіи Памфилійской, основанъ въ XVII вѣкѣ. Цѣль построенія сего храма нѣсколько изъясняется тѣмъ, что дни торжества въ честь преподобн. Михаила (12 іюня) и священномученика Θеодора (21 апрѣля) были вмѣстѣ днями тезоименитства царя Михаила Θеодоровича и родителя его боярина Θеодора Никитича, впослѣдствіи патріарха всея Россіи Филарета (Романова).

Въ Вознесенскомъ монастырѣ также замѣчательна ризница, состоящая изъ драгоцѣнныхъ Евангелій, крестовъ, потировъ, дискосовъ и надгробныхъ покрововъ, устроенныхъ въ память по великимъ княгиняхъ и царицамъ, княжнамъ и царевнамъ, которые возлагаются на ихъ гробницы, кои размѣщены точно такъ, какъ царскія гробницы въ Архангельскомъ соборѣ. Онѣ начинаются отъ южныхъ входныхъ дверей и оканчиваются у сѣверныхъ, занимая мѣсто по стѣнамъ южной, западной и сѣверной, въ одинъ и два ряда. Всѣ гробницы складены изъ кирпичей, а нѣкоторыя изъ бѣлаго камня.

Первая и самая древнѣйшая гробница преподобной Евфросиніи.

Блаженная Евфросинія, въ мірѣ Евдокія, была дочь великаго князя Суздальскаго Димитрія Константиновича, который долго оспаривалъ старѣйшинство престола у юнаго

князя Московскаго Димитрія и, наконецъ, уступивъ силѣ его оружія, выдалъ за него дочь свою и изъ соперника сдѣлался вѣрнымъ союзникомъ. Всѣми дарами природы украшена была прекрасная княжна Суздальская, но мудрость ея и благочестіе превосходили еще временную красоту; двадцать два года счастливо провела она въ супружествѣ съ великимъ княземъ Димитріемъ, котораго память осталась незабвенною въ потомствѣ славною побѣдой надъ полчищами Мамаевыми, усвоившею ему навсегда названіе Донскаго. Шесть сыновей родились отъ сего брака, изъ коихъ старшій Василій со славой наслѣдовалъ престолъ отеческій, когда ранняя кончина похитила великаго князя во цвѣтѣ его мужества. И еще восемнадцать лѣтъ послѣ смерти супруга провела Евдокія въ цѣломудренномъ вдовствѣ, въ палатахъ великокняжескихъ, мудрою совѣтницею сына въ дѣлахъ правленія.

Горестна была ей разлука съ любимымъ супругомъ, котораго столь нечаянно похитила смерть, и современная лѣтопись сохранила слова горькаго ея плача надъ гробомъ его. Умирающій поручилъ ей быть вмѣстѣ отцомъ и матерью осиротѣвшихъ чадъ своихъ, наставляя и укрѣпляя ихъ по заповѣдямъ Господнимъ, и она свято исполнила данный ей завѣтъ; исполнили оный и сыновья, которыхъ предалъ отецъ Богу и матери ихъ, строго повелѣвъ имъ быть всегда подъ ея страхомъ и ни въ чемъ ее не преслушать, ибо клятва отеческая разрушаетъ домы дѣтей, а воздыханіе матери до конца ихъ искореняетъ. Съ великою честію и многими слезами похоронивъ супруга своего въ соборѣ Архангельскомъ, неутѣшная вдова посвятила себя исключительно на служеніе Богу.

Много соорудила она святыхъ церквей и обителей; на своемъ княжескомъ дворѣ поставила церковь каменную во имя Рождества Богородицы, съ придѣломъ Лазарева воскресенія, въ память славной побѣды супруга своего надъ та-

тарами. Знаменитые иконописцы того времени, Ѳеофанъ грекъ и Симеонъ Черный, благолѣпно расписали церковь сію. И въ Переяславлѣ Залѣсскомъ построила она храмъ во имя рождества Предтечи и другіе по разнымъ городамъ, во славу Божію; въ царствующемъ же градѣ создала дѣвичью общежительную обитель Вознесенія Господня, на которую обратила всѣ свои заботы, потому что въ ней избрала себѣ мѣсто упокоенія временнаго и вѣчнаго.

Въ четвертое лѣто вдовства ея, страшный Тамерланъ, покоривъ многія царства, хотѣлъ покорить и Русскую землю и уже дошелъ до Ельца; блаженная Евдокія усугубила молитвы къ Богу объ избавленіи Церкви отъ предлежавшей скорби. Ея совѣтомъ и первосвятителя Кипріана перенесена была изъ Владиміра чудотворная икона Матери Божіей, писанная Евангелистомъ Лукою. Явленіемъ св. иконы устрашился Тимуръ.

Блаженная Евдокія не переставала прилагать новые подвиги къ прежнимъ своимъ трудамъ, исправляя всѣ добродѣтели, которыми можно угодить Богу, наипаче же подавая обильную милостыню нищимъ. Но, несмотря на строгій постъ и воздержаніе, сохранила она внѣшнее благолѣпіе своего образа, какъ нѣкогда Даніилъ и отроки Вавилонскіе, не изможденные постомъ, но благодати Божіей. Завидуя ея добродѣтели, врагъ человѣческій возбудилъ подозрѣніе въ нѣкоторыхъ безразсудныхъ людяхъ противъ цѣломудрія сей непорочной Христовой невѣсты. «Можешь ли, державная,— говорили они,—цѣломудренно вдовствовать въ такомъ довольствѣ?» Неразумное слово сіе достигло даже до слуха благородныхъ чадъ ея и возмутило духъ одного изъ нихъ, Георгія, который впослѣдствіи нанесъ много скорби землѣ Русской. Не утаилось нареканіе сіе отъ блаженной княгини, но нисколько она не смутилась, а благодарила Бога за неправедное поношеніе, въ надеждѣ на праведное воздаяніе. Она

хотѣла безмолвствовать и до конца, но, видя смущеніе сыновнее, призвала всѣхъ своихъ дѣтей и со слезами имъ сказала: «Не смущайтесь, милыя мои чада; съ радостію желала бы я претерпѣвать всякое уничиженіе и клевету человѣческую Христа ради, но, видя смущеніе одного изъ васъ, рѣшаюсь открыть вамъ то, что хотѣла отъ всѣхъ утаить, да познаете истину и упразднится настоящая клевета». Тогда, открывъ сверху нѣсколько своей одежды, показала имъ отчасти перси свои и утробу, до такой степени изможденныя отъ великаго ея воздержанія, что изсохла, почернѣла плоть ея и прилипла къ костямъ; а между тѣмъ пышная одежда представляла ее дородною, ибо она нарочно облекалась во многія одѣянія, для того, чтобъ утаить отъ людей свой подвигъ, вѣдомый единому Богу. Ужаснулись чада ея и умилились, увидѣвъ, какъ благочестивая ихъ мать истомила воздержаніемъ благородную плоть свою, но она запретила имъ говорить о томъ кому-либо и особенно мстить клеветникамъ, предоставляя судъ Господу.

Вскорѣ послѣ сего было ей утѣшительное явленіе отъ Раздаятеля вѣнцовъ труженикамъ. Самъ Господь, за нѣсколько времени до ея кончины, послалъ Ангела своего возвѣстить ей о скоромъ исшествіи ея изъ міра. Пораженная свѣтлымъ его зракомъ, она не могла произнести ни единаго слова и пребыла безмолвною многіе дни, знаками только объясняя, чтобы написали для нея на иконѣ Ангела Божія, въ томъ видѣ, какъ онъ явился, и когда принесли ей образъ Архистратига небесныхъ силъ, внезапно разрѣшился языкъ ея; она извѣстила о бывшемъ ей явленіи и велѣла поставить икону въ домовой своей церкви Рождества Богородицы.

Благовѣрная княгиня не хотѣла уже долѣе оставаться въ палатахъ княжескихъ, но, приготовляя себя къ отшествію въ вѣчность, пожелала провести остальные дни въ созданной ею обители Вознесенской. Съ плачемъ провожали ее дѣти и

бояре изъ соборной церкви въ обитель. Во время сего торжественнаго шествія, сидѣвшій на пути слѣпецъ, услышавъ что идетъ великая княгиня, громко возопилъ: «о, боголюбивая княгиня наша, питательница нищихъ, мы убогіе, всегда имѣли отъ тебя довольство въ пищѣ и одеждѣ; нынѣ же не призри меня, многіе годы страждущаго слѣпотою, но сотвори со мною милость и, по обѣщанію твоему, даруй мнѣ прозрѣніе, ибо въ сію ночь ты мнѣ явилась во снѣ, говоря: «завтра прозришь». Блаженная шла мимо, какъ бы не внимая рѣчамъ его, и только сбросила съ плеча рукавъ верхней своей одежды. Какъ только осязалъ руками своими слѣпой сброшенный ему рукавъ и съ вѣрою отеръ имъ очи, внезапно возвратилось ему зрѣніе и прославилъ онъ Бога.

До тридцати болѣвшихъ различными недугами исцѣлились во время шествія ея въ обитель на постриженіе. Она приняла легкое иго Христово, облекшись въ иноческій образъ, и измѣнила княжеское имя свое Евдокіи на монашеское Евфросиніи и еще нѣсколько времени подвизалась, доколѣ не совершила богоугодное свое теченіе іюля 7-го 1407 года, въ созданной ею обители, гдѣ и была положена, какъ бы краеугольный ея камень. Господь, прославившій ее при жизни, прославилъ и послѣ блаженной кончины многими благами ея обитель. Неоднократно возгаралась сама собою свѣча надъ ея гробомъ, какъ и надъ гробомъ благовѣрнаго ея супруга, знаменуя тѣмъ небесный свѣтъ, которымъ наслаждались они въ небесномъ царствіи, за свѣтлые подвиги временнаго своего царствія *).

На правой сторонѣ со входа отъ святыхъ вратъ, подлѣ стѣны, гробъ *царицы Евдокіи Лукіяновны*, супруги царя Михаила Ѳеодоровича.

Евдокія Лукіановна была дочь бѣднаго можайскаго дво-

*) Извлечено изъ „Жит. Русск. свв.“ мѣсяцъ іюнь.

рянина Стрѣшнева. Исторія говоритъ, что когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью своею Марѳою Ивановною въ полночь пошелъ осматривать невѣстъ, кои въ числѣ шестидесяти привезены были изъ разныхъ городовъ и находились въ отведенныхъ имъ комнатахъ, по окончаніи наблюденія, мать спрашиваетъ: на которую изъ дѣвицъ палъ выборъ его,—и какже она удивилась, когда услышала отъ сына — царя, что онъ предпочелъ прислужницу одной изъ привезенныхъ дѣвицъ! Мать, не довѣряя слуху своему, убѣждаетъ Михаила, чтобъ онъ разсудилъ, какъ онъ этимъ выборомъ оскорбитъ честолюбіе князей и бояръ, но Михаилъ отвѣчалъ: по волѣ только Божіей и твоей принялъ я вѣнецъ и царство, ни въ чемъ я не желаю оскорбить тебя непослушаніемъ. Ты всегда была моею наставницею и покровомъ. Но говорю тебѣ чистосердечно, что сердце мое кромѣ этой дѣвицы другой никогда не выберетъ и не полюбитъ. Она не знатной породы; быть можетъ она терпитъ бѣдность и горе,—и я испыталъ нужду и гоненіе!» Доброе сердце Михайлово не выдержало и онъ залился слезами. «Сынъ мой!— сказала родительница Михаила,—развѣ и я не терпѣла напастей? Судьбы небесныя тебя сохранили; онѣ назначили тебѣ царство... Воля Божія да будетъ съ тобою! Возьми ту которая пришла тебѣ по мысли и по сердцу». Такимъ образомъ сердце юнаго Михаила, испытавшаго напасти, гоненія, неправды и злобу человѣческую, избрало кроткую и тихую нравомъ Евдокію.

Уже Евдокію призываютъ въ царскіе покои, уже облекаютъ ее въ дорогія одежды: мать Михаила называетъ ее дочерью, Михаилъ предъ лицомъ Бога именуетъ ее невѣстою; духовенство въ храмахъ Божіихъ возноситъ о ней моленіе въ Царю царей, Который, вразумляя насъ внезапными случаями, смиряетъ гордыню человѣческую и вставляетъ страдающую добродѣтель.

На другой день, по совершеніи торжественнаго обряда обрученія, отправлены были чиновники съ грамотами къ отцу Евдокіи—Лукіану Степановичу Стрѣшневу, который въ смиреніи духа принялъ царскихъ пословъ, и внезапный переходъ Евдокіи дочери своей отъ ничтожества къ величію нисколько не изумилъ Стрѣшнева; относя все къ судьбамъ Всевышняго и преклонивши колѣна, со слезами возопилъ онъ къ Подателю всѣхъ благъ: «Боже! Ты охранялъ меня въ бѣдности; да буду подкрѣпленъ Твоею десницею и въ славѣ, посылаемой мнѣ Тобой!»

Потомъ, раздавши все свое имѣніе бѣднымъ и простившись со всѣми поселянами, онъ вмѣстѣ съ послами отправился въ Москву, гдѣ его представили царю; но когда привели къ нему Евдокію, то Стрѣшневъ взялъ ее за руку, склонился съ нею на колѣни предъ образомъ Богоматери. «Заступница сиротъ!—восклицалъ онъ,—Покровительница скорбящихъ и убогихъ! Ты хранила дочь мою въ нищетѣ и въ безъизвѣстности: будь и теперь ей помощницею! Подкрѣпи ее силою своею на многотрудномъ пути земнаго величія: да будетъ въ сихъ палатахъ, во дни благоденствія, сердце ея такъ же чисто и непорочно, какъ было оно во дни скорби и нищеты!» Евдокія со слезами и рыданіемъ бросается въ объятія отцовскія: «Родитель мой! я никогда не помышляла быть царскою невѣстою»—Богъ устроилъ такъ,—продолжалъ Стрѣшневъ:—Онъ изъ хижины приводитъ въ царскія палаты; Онъ нищету и бѣдность претворяетъ въ сіяніе чести и славы. Богъ тебя взыскалъ; не забудь Его милости: мы угождаемъ Ему одними дѣлами».

И дѣйствительно, эта добродѣтельная царица вполнѣ заслужила любовь народную и Божіе благословеніе пребывало на ней до самой смерти, которая послѣдовала 16 августа 1645 г. *).

*) „Виблюо.“, XI, 225.

3) Благовѣрная государыня, царица и великая княгиня *Марія Ильинична*, дочь стольника и медынскаго воеводы Ильи Даниловича Милославскаго, первая супруга государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, матерь государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича и государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича. Царица сія преставилась сорока четырехъ лѣтъ отъ рода, 3-го марта 1669 года. Въ тотъ же день кончина ея возвѣщена была тремя ударами въ большой колоколъ, и патріархъ послалъ окружную богомольную грамоту. 4-го марта тѣло въ Бозѣ почившей государыни царицы предано землѣ съ подобающею честію. Самъ патріархъ, въ предшествіи св. крестовъ и иконъ и въ предшествіи священнослужителей, провожалъ тѣло изъ дворца въ Вознесенскій монастырь, гдѣ самъ же со властьми служилъ преждеосвященную литургію, отпѣвалъ и погребалъ.

4) Благовѣрная государыня, царица и великая княгиня *Наталія Кирилловна*, дочь небогатаго дворянина Кирилла Поліевктовича Нарышкина, вторая супруга государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и матерь государя императора Петра I. На шестомъ году послѣ брака Наталія Кирилловна лишилась своего августѣйшаго супруга, имѣя при себѣ трехъ малолѣтнихъ дѣтей: царевича Петра— по пятому году, царевну Наталію — по четвертому году и царевну Ѳеодору—по третьему году. По кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, вдовствующая царица Наталія Кирилловна отказалась отъ всякихъ торжествъ и забавъ, никогда не возлагала на себя царскихъ украшеній, но проводила время въ постѣ и молитвѣ, собственными руками шила одежду для нищихъ и убогихъ, посылала милостыню въ тюрьмы и больницы, посѣщала ночью узниковъ и недужныхъ. По окончаніи царствованія государя Ѳеодора Алексѣевича, вдовствующая царица въ самое короткое время испытала много тяж-

кихъ душевныхъ страданій; только кротость и христіанская любовь, соединенныя съ твердостію духа и непоколебимою вѣрой — отличительныя свойства душевныхъ качествъ царицы Наталіи Кирилловны—укрѣпляли ее въ минуты тяжкихъ испытаній. Она имѣла утѣшеніе видѣть своего возлюбленнаго сына Петра дѣйствительнымъ властителемъ Россіи и была свидѣтельницею начала его великихъ преобразованій. Не задолго до кончины своей царица Наталія Кирилловна, въ іюнѣ 1693 года, ѣздила въ Переяславль смотрѣть на плаваніе, по Плещееву озеру, флотиліи, сооруженной стараніями ея державнаго сына. 13 января 1694 года царица Наталія Кирилловна ощутила первые признаки своей предсмертной болѣзни; 20 числа того же мѣсяца она призвала къ себѣ патріарха съ духовенствомъ, пріобщилась Св. Христовыхъ Таинъ, приняла елеосвященіе и благословила обоихъ царей. Въ слѣдующіе три дня—21, 22 и 23 числа—государыня приказала отдать свои царскія одѣянія въ церкви, сокровища раздѣлить между бѣдными, а наканунѣ кончины, 24 января, просила царей сложить казенные долги и освободить узниковъ. Въ четвертокъ, 25 января, родительница Великаго Петра окончила земную жизнь на сорокъ четвертомъ году отъ рожденія. Царь Петръ былъ глубоко опечаленъ кончиною своей матери. Велика была скорбь и всего православнаго народа, лишившагося въ усопшей государынѣ благодѣтельницы, рука которой ни на минуту не оскудѣвала въ милостяхъ. Когда изъ царскаго дома вынесли гробъ, то безчисленное множество людей, всякаго званія, бросились къ нему со слезами и погребальное шествіе едва могло пройти въ церковь между рыдающею толпою.

Между южными дверьми соборнаго монастырскаго храма и ракою честныхъ мощей преподобной Евфросиніи находятся двѣ (4-я и 5-я) царскія надгробницы, изъ коихъ ближайшая къ южной стѣнѣ храма (4-я) воздвигнута надъ мѣстомъ

погребенія царицы *Маріи Петровны, во иночествѣ Елены*, и другая (5-я) — надъ мѣстомъ погребенія государыни царицы и великія княгини *Агаѳіи Семеоновны.*

4) Благовѣрная царица *Марія Петровна,* во иночествѣ *Елена*, дочь князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго и супруга царя Василія Ивановича Шуйскаго. Царица Марія Петровна пріяла иноческій санъ съ именемъ Елены въ 1610 году въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и пребывала то въ Московскомъ Ивановскомъ, то въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ и скончалась въ іюлѣ 1626 года. Тѣло ея было привезено изъ Суздальскаго монастыря и погребено на семъ мѣстѣ.

5) Благовѣрная государыня царица и великая княгиня *Агаѳія Семеоновна*, дочь незнатнаго дворянина Семеона Ѳеодоровича Грушецкаго и первая супруга государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, скончалась послѣ перваго тяжелаго разрѣшенія отъ бремени, 14 іюля 1681 года. Въ самый день преставленія сей царицы, въ четвертокъ, послѣ вечерни, ударили три раза въ старый успенскій колоколъ. Въ пятницу утромъ, въ началѣ четвертаго часа дня, патріархъ, въ предшествіи св. хоругвей, крестовъ, иконъ и священнослужителей, присутствовалъ при выносѣ тѣла въ Бозѣ почившей царицы въ Вознесенскій монастырь, гдѣ самъ совершалъ литургію и погребеніе; разрѣшительную молитву патріархъ также самъ вложилъ въ руку. Государь же «въ провожденіи и на погребеніи не былъ, скорби ради».

Въ юго-западномъ отдѣленіи соборнаго монастырскаго храма, за первымъ столпомъ его, находится восемнадцать надгробницъ, расположенныхъ въ два ряда, по девяти надгробницъ въ каждомъ ряду.

Въ первомъ, ближнемъ къ западной стѣнѣ храма, ряду надгробницъ, первая (6-я)—близъ самыхъ западныхъ две-

рей соборнаго храма—воздвигнута надъ царственнымъ младенцемъ государынею царевною и великою княжною *Θеодорою Алексѣевною*, прочія же восемь (7—14)—надъ лицами возрастными.

6) Государыня царевна и великая княжна *Θеодора Алексѣевна* (младенецъ), послѣдняя дочь государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и супруги его государыни царицы и великія княгини Наталіи Кирилловны, скончалась трехъ лѣтъ отъ роду, въ среду 28 ноября 1677 года.

7) Рядомъ съ государынею царевною и великою княжною Θеодорою Алексѣевною погребена *царица великая княгиня Маріа Θеодоровна*, во иночествѣ Марѳа, дочь сановника Θеодора Нагаго, послѣдняя супруга царя и великаго князя Іоанна IV Васильевича и родительница Св. Димитрія царевича. Лишившись супруга своего, младая царица поселилась съ младенцемъ-сыномъ въ удѣльномъ своемъ городѣ Угличѣ, гдѣ, къ несчастію ея и отечества, мученически скончался царственный отрокъ. По святой кончинѣ царевича Димитрія, вдовствующая царица, пріявъ иночество и имя Марѳы, тринадцать лѣтъ почти постоянно пребывала въ пустынѣ Св. Николая на Выксѣ, близъ гор. Череповца, за 580 верстъ отъ Москвы. Въ половинѣ 1605 года царица инокиня Марѳа поселилась въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ и провела послѣдніе два года многострадальной жизни своей. Она скончалась мирно 20 іюля 1608 года.

8) Рядомъ съ царицею инокинею Марѳою погребена *царица и великая княгиня Марѳа Васильевна*, дочь Новгородскаго купца Василія Стефановича Собакина, третья супруга государя царя Іоанна IV Васильевича. Царица сія, вступивъ въ замужство больною, преставилась чрезъ двѣ недѣли послѣ брака 1571 года 13 ноября, ночью со вторника на среду.

9) Рядомъ съ царицею Марѳою Васильевною погребена

царица и великая княгиня Марія Темгрюковна, дочь Темгрюка, одного изъ знатнѣйшихъ черкесскихъ владѣтелей, вторая супруга царя и великаго князя Іоанна IV Васильевича. Предъ совершеніемъ брака (21 августа 1561 года) княжна Черкесская просвѣщена крещеніемъ и наречена Маріею. Воспріемникомъ ея отъ купели былъ самъ митрополитъ. Проживъ въ супружествѣ съ великимъ княземъ восемь лѣтъ, она послѣ тяжкой и долговременной болѣзни преставилась 1 сентября 1569 года. Кончина царицы Маріи Темгрюковны оплакана царемъ и всею Россіей: «Дѣла остановились; бояре, дворяне, приказные люди надѣли смиренное платье или трауръ (шубы бархатныя и камчатныя безъ золота); во всѣхъ городахъ служили паннихиды; давали милостыню нищимъ и вклады въ монастыри и въ церкви».

10) Рядомъ съ царицею Маріею Темгрюковною погребена *царица и великая княгиня Анастасія Романовна*, дочь окольничьяго боярина Романа Юрьевича Захарьина, первая супруга царя и великаго князя Іоанна IV Васильевича, мать царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича и родная тетка патріарха Филарета Никитича Романова. Современники единогласно приписываютъ сей царицѣ всѣ превосходныя качества души: благочестіе, основательный умъ, чувствительность и неизъяснимую кротость; въ лѣтописяхъ именно сказано, что «предобрая» Анастасія наставляла и приводила Іоанна на всякія добродѣтели. Черезъ тринадцать лѣтъ послѣ брака, сія царица въ іюнѣ 1560 года вдругъ занемогла тяжкою болѣзнію, которая увеличилась испугомъ отъ пожара въ Кремлѣ. Несмотря на все искусство врачей, царица Анастасія Романовна скончалась того же 1560 года 7 августа въ пятомъ часу. Никогда общая горесть не изображалась умилительнѣе и сильнѣе. Не дворъ одинъ, а вся Москва погребала свою первую, любезнѣйшую, царицу. Когда несли тѣло въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, народъ не давалъ

пути ни духовенству, ни вельможамъ, тѣснясь на улицахъ ко гробу. Всѣ плакали и всѣхъ неутѣшнѣе—бѣдные, нищіе, называя Анастасію именемъ матери. Имъ хотѣли раздавать обыкновенную въ такихъ случаяхъ милостыню: они не принимали, чуждаясь всякой отрады въ сей день печали. Іоаннъ шелъ за гробомъ: братья, князья: Юрій, Владиміръ Андреевичъ и юный царь Казанскій Александръ—вели его подъ руки. Онъ стоналъ и рвался; одинъ митрополитъ, самъ обливаясь слезами, дерзалъ напоминать ему о твердости христіанина.

11) Рядомъ съ царицею и великою княгинею Анастасіею Романовною погребена *великая княгиня Елена Васильевна*, дочь князя Василія Ивановича Глинскаго, вторая супруга великаго князя Василія Іоанновича и мать Іоанна IV Васильевича Грознаго. По кончинѣ супруга своего Елена пять лѣтъ была правительницею Русской державы и еще юная лѣтами, цвѣтущая здравіемъ, скончалась 1538 года 3 апрѣля, во второмъ часу дня, и въ тотъ же день погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

12) Рядомъ съ великою княгинею Еленою Васильевною погребена *великая княгиня Софія Ѳоминична*, дочь Ѳомы Палеолога, родная племянница послѣдняго греческаго императора Константина Палеолога, вторая супруга великаго князя Московскаго Іоанна III Васильевича и мать великаго князя Василія IV Іоанновича. Послѣ тридцатилѣтняго супружества, великая княгиня Софія Ѳоминична скончалась, въ девятомъ часу дня, 7 апрѣля 1503 года.

13) Рядомъ съ великою княгинею Софіею Ѳоминичною погребена *великая княгиня Марія Борисовна*, дочь великаго князя Тверскаго Бориса Александровича, первая супруга великаго князя Московскаго Іоанна III Васильевича. По отзыву современниковъ, добрая, смиренная великая княгиня Марія Борисовна была только пять лѣтъ въ супруже-

ствѣ и, еще юная, скончалась внезапно 1467 года, апрѣля 22 дня, въ пятомъ часу утра. Московскій митрополитъ Филиппъ 1 совершилъ погребеніе великой княгини, при которомъ, за отсутствіемъ великаго князя, находилась мать его великая княгина Марія Ярославовна.

14) Рядомъ съ великою княгинею Маріею Борисовною, въ самомъ юго-западномъ углу соборнаго Вознесенскаго храма, погребена *великая княгиня Марія Ярославовна во иноцѣхъ Марѳа*. Великая княгиня Марія Ярославовна, дочь князя Ярослава Владиміровича, внука князя Владиміра Андреевича Храбраго, была супругою (съ 1433 г.) великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго и матерью великаго князя Іоанна III Васильевича. Во время тридцатилѣтней супружеской жизни великая княгиня Марія Ярославовна украшалась благочестіемъ и благотворительностію. Оставшись вдовою, она усугубила свои благотворенія: ея грамоты сохраняли въ цѣлости имущества разныхъ обителей; ея же иждивеніемъ возобновленъ былъ соборный храмъ Вознесенскаго монастыря. На семнадцатомъ году вдовства своего, великая княгиня Марія Ярославовна рѣшилась принять иноческій санъ, въ который и облечена «на своемъ дворѣ» февраля 2-го дня игуменомъ Кириллова монастыря и наречена Марѳою. Въ подвигахъ иноческихъ проведши не болѣе шести лѣтъ, инокиня Марѳа почила о Господѣ въ 1484 году іюля 4 дня.

Сею надгробницею оканчивается первый рядъ надгробницъ, идущій отъ западныхъ дверей Вознесенскаго храма вдоль западной стѣны его, до южной. Слѣдуетъ другой рядъ надгробницъ (15—23), расположенный при восточномъ концѣ перваго ряда.

15) Близъ самой южной стѣны храма погребена *великая княгиня Софія Витовтовна* дочь великаго князя Литовскаго Витовта Кестутьевича, супруга великаго князя Мо-

сковскаго Василія Димитріевича и мать великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Послѣ двадцатилѣтней брачной жизни великая княгиня Софія Витовтовна, оставшись вдовою, пожертвовала монастырямъ многія помѣстья и скончалась, пріявъ иноческій чинъ, 1453 года іюня 15-го дня.

16) Рядомъ съ великою княгинею Софіею Витовтовною погребена *царица и великая княгиня Ирина Ѳеодоровна*, супруга царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича, происходившая изъ семейства Годуновыхъ. Въ девятый день, по кончинѣ супруга своего, царица и великая княгиня Ирина Ѳеодоровна выѣхала изъ Кремлевскаго дворца въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ еще въ юныхъ лѣтахъ пріяла иноческій санъ и имя Александры. Около шести лѣтъ она не выходила никуда, кромѣ церкви, пристроенной къ ея смиренной келліи, въ которой и скончалась 26 октября 1603 года. Съ царскимъ великолѣпіемъ совершено было погребеніе и роздано много милостыни.

17) Рядомъ съ царицею и великою княгинею инокинею Александрою погребена *царевна и великая княжна Марія Іоанновна*, дочь царя и великаго князя Іоанна Васильевича Грознаго и супруги его царицы и великія княгини Анастасіи Романовны. Царевна сія родилась 17 марта 1551 года и скончалась вскорѣ по рожденіи.

18) Рядомъ съ царевною и великою княжною Маріею Іоанновною погребена *царевна и великая княжна Ѳеодосія Ѳеодоровна*, первая дочь великаго князя Ѳеодора Іоанновича и супруги его царицы и великія княгини Ирины Ѳеодоровны. Царевна сія родилась въ 1592 году и крещена 14 іюня въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ крайне обрадованъ рожденіемъ сей дочери: въ восторгѣ благодарилъ за нее Всевышняго; простилъ всѣхъ опальныхъ, самыхъ важныхъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть; велѣлъ отворить темницы и вы-

пустить узниковъ; надѣлилъ монастыри богатою милостынею и послалъ множество серебра духовенству въ Палестинѣ; народъ также радовался. Но радость сія была кратковременна. Царевна великая княжна Ѳеодосія Ѳеодоровна въ 1593 году скончалась. Несмотря на всѣ утѣшенія вѣры, Ѳеодоръ долго не могъ осушить слезъ своихъ: съ нимъ плакала и столица, погребая юную царевну въ Вознесенскомъ монастырѣ.

19) Рядомъ съ царевною и великою княжною Ѳеодосіею Ѳеодоровною погребена *царевна и великая княжна Анна Васильевна* дочь царя и великаго князя Василія Ивановича Шуйскаго и супруги его царицы и великія княгини Маріи Петровны. Она родилась и скончалась около 1610 года.

20) Рядомъ съ царевною и великою княжною Анною Васильевной погребена *государыня царевна и великая княжна Пелагія Михайловна*, вторая дочь государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и супруги его государыни царицы и великія княгини Евдокіи Лукіановны. Царевна и великая княжна Пелагія Михайловна родилась 20 апрѣля 1628 года и крещена того же года 1-го мая въ Чудовомъ монастырѣ; воспріемникомъ ея отъ купели былъ келарь Троицы Сергіева монастыря, старецъ Александръ Булатниковъ. Царевна Пелагія Михайловна, не проживъ года, преставилась 25 января 1629 года.

21) Рядомъ съ государынею царевною и великою княжною Пелагіею Михайловною погребена родная, по отцу и матери, сестра ея *государыня царевна и великая княжна Марѳа Михайловна* (младенецъ). Царевна сія родилась 21 августа 1631 года и крещена того же августа 28 дня въ Чудовомъ монастырѣ. День тезоименитства ея праздновался 1-го сентября. Царевна и великая княжня Марѳа Михайловна преставилась 1632 года 21 сентября, въ пятницу, въ шестомъ часу дня.

22) Рядомъ съ государынею царевною и великою княжною Маѳою Михайловною погребена родная, по отцу и матери, сестра ея государыня царевна и великая княжна *Софія Михайловна* (младенецъ). Царевна сія была крещена въ Чудовѣ монастырѣ 5 октября 1634 года. Тезоименитство ея совершалось 17 сентября. Царевна и великая княжна Софія Михайловна преставилась 1636 года 23 іюня въ шестомъ часу дня, въ четвертокъ.

23) Рядомъ съ государынею царевною и великою княжною Софіею Михайловною погребена родная, по отцу и матери, сестра ея *благовѣрная государыня царевна и великая княжна Евдокія Михайловна*, которая преставилась въ младенчествѣ 1637 года 10 февраля, въ пятомъ часу ночи съ пятницы на субботу.

Отъ западныхъ до сѣверныхъ дверей Вознесенскаго храма воздвигнуто девять надгробницъ, изъ коихъ семь (24—30) поставлены отъ западныхъ дверей храма до сѣверной стѣны его и двѣ (31—32) по—сѣверной стѣтѣ до сѣверныхъ дверей храма.

24) Близъ самыхъ западныхъ дверей храма погребена *благовѣрная государыня царевна и великая княжна Марія Іоанновна* (младенецъ), дочь государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича и супруги его благовѣрной государыни царицы и великой княгини Параскевы Ѳеодоровны. Она скончалась 1699 года, съ 13 на 14 февраля, съ пятницы на субботу, въ седьмомъ часу ночи. Для извѣстія о кончинѣ царевны Маріи Іоанновны, съ благословенія патріарха, ударили въ колоколъ въ 10 часу ночи. Тѣло въ Бозѣ почившей царевны первоначально было поставлено въ придворномъ соборномъ храмѣ во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Рождества. Отсюда до Вознесенскаго монастыря тѣло провожалъ и въ семъ монастырѣ погребеніе совершалъ самъ патріархъ.

25) Рядомъ съ государынею царевною и великою княжною Маріею Іоанновною погребена родная, по отцу и матери, сестра ея *государыня царевна и великая княжна Ѳеодосія Іоанновна* (младенецъ). Она родилась въ 1690 году въ ночь на 4-е іюня и того же мѣсяца 20 дня крещена въ Чудовѣ монастырѣ, въ церкви Алексія митрополита: воспріемниками ея отъ купели были: государь царь Петръ Алексѣевичъ и родная тетка его царевна Татіана Михайловна; таинство же крещенія совершалъ духовникъ ихъ царскихъ величествъ. Благовѣрная государыня царевна и великая княжна Ѳеодосія Іоанновна, не проживъ года, скончалась 1691 года 12 мая, во вторникъ, въ 5 часу дня. Въ тотъ же день тѣло ея, по указанію патріарха, было вынесено въ предшествіи духовника государева и ключаря большаго собора въ придворную соборную церковь Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Рождества: тѣло сопровождали ихъ величества государь царь Іоаннъ Алексѣевичъ и государыня царевна Параскева Ѳеодоровна. Утромъ слѣдующаго дня самъ патріархъ, въ присутствіи государя царя, въ предшествіи хоругвей, св. иконъ и въ предшествіи священнослужителей провожалъ тѣло въ Бозѣ почившей царевны въ Вознесенскій монастырь, гдѣ самъ совершалъ литургію и погребеніе.

26) Рядомъ съ государынею царевною и великою княжною Ѳеодосіею Іоанновною погребена *благовѣрная государыня царица и великая княгиня Марія Владиміровна*— дочь князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, первая супруга государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Она скончалась чрезъ четыре мѣсяца послѣ брака, 1625 года съ 6-го на 7-е января, въ 9 часу ночи. Погребеніе ея торжественно совершено было 8 января.

Рядомъ съ надгробницею государыни царицы Маріи Владиміровны воздвигнуты двѣ надгробницы, изъ коихъ первая

(27-я), близъ западной стѣны храма, поставлена надъ мѣстомъ погребенія государыни царевны и великой княжны *Анны Алексѣевны*, а вторая (28-я) въ ногахъ первой, надъ мѣстомъ погребенія государыни царевны и великой княжны *Евдокіи Алексѣевны*.

27) *Благовѣрная государыня царевна и великая княжна Анна Алексѣевна*, дочь государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и супруги его государыни царицы и великія княгини Маріи Ильиничны. Она родилась 23 января 1655 года и скончалась (3 марта 1659 года) въ младенчествѣ, проживъ съ небольшимъ четыре года.

28) *Благовѣрная государыня царевна и великая княжна Евдокія Алексѣевна*, родная по отцу и матери, сестра государыни царицы и великой княжны Анны Алексѣевны, родилась 1650 года 18 февраля. Царевна Евдокія Алексѣевна скончалась на двадцатомъ году своей жизни (16 февраля 1669 г.). О кончинѣ ея возвѣщено было народу ударами въ большой колоколъ. Въ самый день кончины, тѣло въ Бозѣ почившей царевны, съ подобающею церковною честію, въ предшествіи св. крестовъ, иконъ и въ предшествіи священнослужителей, несли изъ дворца до Вознесенскаго монастыря. Патріархъ на выносѣ тѣла не былъ, онъ только встрѣчалъ его у св. вратъ Вознесенскаго монастыря и совершилъ погребеніе въ присутствіи государя, августѣйшаго родителя царевны.

29) Рядомъ съ дѣтьми государя царя Алексѣя Михайловича, великими княжнами Анною и Евдокіею Алексѣевнами, погребена *великая старица Іуліанія*, супруга окольничаго и воеводы Романа Юрьевича Захарьина, мать государыни царицы и великія княгини Анастасіи Романовны, прабабки государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Іуліанія питала глубокое уваженіе къ прп. Геннадію, костромскому и любимоградскому чудотворцу, который

предрекъ, что дочь ея будетъ первою царицею въ русскомъ государствѣ. Предсказаніе исполнилось, и Анастасія Романовна, сдѣлавшись русскою царицею, всегда имѣла особенное усердіе къ сему угоднику.

30) Почти рядомъ въ великою старицею Іуліаніею, близъ сѣверной стѣны храма, погребена *царица Параскева Михайловна* (изъ рода Соловыхъ), вторая супруга юнаго царевича Іоанна Іоанновича, сына царя Іоанна Васильевича Грознаго. Она еще при жизни супруга своего, пріяла иночество на Бѣлѣ Озерѣ, гдѣ имѣла свое содержаніе и до конца жизни своей занималась богоугодными трудами. Царица Параскева Михайловна скончалась въ 1620 году.

Изъ двухъ надгробницъ (31 и 32), расположенныхъ по сѣверной стѣнѣ Вознесенскаго храма до сѣверныхъ дверей его, дальная (31-я) отъ сихъ дверей воздвигнута надъ мѣстомъ погребенія *государыни царевны и великой княжны Наталіи Алексѣевны*, а ближняя (32-я)—надъ мѣстомъ погребенія государыни царевны и великой княжны *Татіаны Михайловны*.

31) *Благовѣрная государыня царевна и великая княжна Наталія Алексѣевна*, дочь царевича и великаго князя Алексѣя Петровича и супруги его Софіи, принцессы Вольфенбиттельской, старшая родная сестра императора Петра II Алексѣевича. Она скончалась 14 лѣтъ, 22 ноября 1728 г.

32) *Благовѣрная государыня царевна и великая княжна Татіана Михайловна*, дочь государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и супруги его государыни и великія княгини Евдокіи Лукіановны, родилась въ декабрѣ 1635 года и крещена 24 января слѣдующаго года въ Чудовѣ монастырѣ. Царевна Татіана Михайловна, проживъ богоугодно 71 годъ и 8 мѣсяцевъ, скончалась 1706 года на 24 августа съ пятницы на субботу. Чрезъ три четверти часа, по кончинѣ ея, ударили для извѣстія въ колоколъ.

На другой день начался благовѣстъ къ выносу тѣла. Три митрополита (Сибирскій, Крутицкій, Пятницерквенскій) и одинъ Коломенскій архіепископъ, въ полномъ церковномъ облаченіи, въ предшествіи множества архимандритовъ, игуменовъ и другихъ священноцерковнослужителей, и въ преднесеніи рипидъ, иконъ и хоругвей, отправились въ царскія палаты, откуда, при обычномъ заупокойномъ звонѣ, сопровождали тѣло въ Вознесенскій монастырь. За гробомъ шли царь, царица, царевна и прочіе. Литургію совершали въ монастырской соборной церкви Крутицкій митрополитъ съ прочимъ духовенствомъ, а въ монастырской Екатерининской церкви Сибирскій митрополитъ, который читалъ и разрѣшительную молитву, подписанную всѣми архіереями. Крутицкій же митрополитъ сію разрѣшительную молитву и другую, присланную отъ Греческаго патріарха, вложилъ въ руку новопреставленной. Лице закрылъ и елеемъ полилъ Сибирскій митрополитъ.

33) Между сѣверными дверьми Вознесенскаго храма и предъалтарнымъ иконостасомъ его погребена *благовѣрная государыня царевна и великая княжна Анна Михайловна*, въ инокиняхъ Анѳиса, третья дочь государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и супруги его государыни царицы и великія княгини Евдокіи Лукіановны. Она родилась 17 іюля, крещена въ Чудовѣ монастырѣ роднымъ дѣдомъ своимъ, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ. Царевна и великая княжна Анна Михайловна на 62 году жизни своей пріяла иночество и имя Анѳисы и, чрезъ десять дней послѣ сего, мирно почила въ 1692 году на 27 октября, съ среды на четвертокъ, въ пятомъ часу ночи.

Кромѣ сихъ царственныхъ лицъ, въ Вознесенскомъ монастырѣ погребены и еще нѣкоторыя царственныя особы женскаго пола, но мѣсто погребенія ихъ неизвѣстно. Царственныя же особы сіи суть слѣдующія:

1) *Княгиня Анастасія Георгіевна*—дочь князя Георгія (Юрія) Святославича Смоленскаго, супруга князя Георгія Димитріевича Донскаго, невѣстка великой княгини Евдокіи, во иночествѣ преп. Евфросиніи. Она скончалась въ 1422 году, послѣ двадцати-двухъ лѣтней брачной жизни.

2) *Великая княгиня Елена Стефановна*, дочь Стефана, государя Молдавскаго, супруга великаго князя Іоанна Іоанновича, невѣстка великаго князя Іоанна III Васильевича. Она скончалась, чрезъ шесть лѣтъ послѣ супруга своего, въ январѣ 1505 года.

3) *Царевна и великая княжна Евдокія Іоанновна* (младенецъ), дочь царя и великаго князя Іоанна IV Васильевича и супруги его царицы и великія княгини Анастасіи Романовны. Она родилась 26 февраля 1556 года и крещена въ Чудовомъ монастырѣ, въ храмѣ Архистратига Михаила. Воспріемникомъ ея отъ купели былъ митрополитъ Макарій. Царевна и великая княжна Евдокія Іоанновна скончалась въ іюнѣ 1558 года и погребена въ самый день кончины.

4) *Великая княгиня Евдокія Богдановна* (Сабурова), первая супруга великаго князя Іоанна Іоанновича, невѣстка царя и великаго князя Іоанна IV Васильевича. Она, пріявъ въ Суздалѣ иночество и имя Александры, скончалась въ 1620 году.

Спасскія ворота.

Спасскія ворота построены въ 1491 году по повелѣнію великаго князя Іоанна III-го Васильевича (дѣда Іоанна Грознаго). Построеніе Спасской башни производилось подъ наблюденіемъ италіанскаго архитектора Петра Медіоланскаго. Какъ имя великаго князя, такъ и архитектора и самое построеніе этой башни изображено съ восточной и западной сторонъ надъ воротами на каменныхъ доскахъ латинскими

высѣченными литтерами въ слѣдующихъ словахъ: «Іоаннъ Васильевичъ Божіею милостію Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Тверскій, Псковскій, Вятскій, Угорскій, Пермскій, и другихъ странъ, и всея Россіи Государь на 30 году владѣнія своего повелѣлъ построить сію башню, строилъ Петръ».

До половины XVII столѣтія Спасскія ворота назывались Флоровскими, отъ бывшей когда-то подлѣ нея церкви во имя Св. Мучениковъ Флора и Лавра. Переименованіе же изъ Флоровской въ Спасскую произошло по слѣдующему историческому событію: когда въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича принесенъ былъ изъ Вятки *Нерукотворенный образъ Христа Спасителя*, тогда сей царь встрѣтилъ св. икону торжественно и съ духовною церемоніею, и, въ память внесенія ея въ Кремль чрезъ Флоровскія ворота, повелѣлъ именовать вмѣсто Флоровскихъ Спасскими, и своимъ царскимъ указомъ отъ 16 апрѣля 1658 года повелѣлъ навсегда, чтобы въ эти ворота никто не проходилъ, не снявши шапки *), чѣмъ всякій доказываетъ свое усердіе и уваженіе къ святынѣ и изъявляетъ свою благодарность Богу за многія избавленія отъ враговъ и разныхъ напастей; притомъ самая внутренность и своды воротъ заставляютъ предполагать, что въ четырехъ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ стѣнахъ, нѣкогда стояли св. иконы, такъ какъ въ другихъ проѣздныхъ Кремлевскихъ воротахъ нѣтъ подобныхъ углубленій. Вѣроятно, что это мѣсто, по своимъ священнымъ предметамъ, почиталось и въ древнія времена. Не безъ особеннаго же случая на иконѣ Спасителя, находящейся съ восточной стороны надъ Спасскими воротами, изображены по сторонамъ Его два праведника: Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій чудотворцы. Какъ видно изъ исторіи, въ 1521 году, при нашествіи на Россію татарскаго хана

*) „Живоп. Обозр.“ 1841 г., т. VII, стр. 25.

Махметъ-Гирея, жители московскіе были въ великой печали и скорби. Въ это время въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ жила престарѣлая монахиня, лишившаяся зрѣнія. Она въ келліи своей усердно молилась Богу объ избавленіи отъ бѣдствія и вдругъ во время молитвы слышитъ шумъ, страшный вихрь и звонъ колоколовъ. Въ то же мгновеніе Божіимъ произволеніемъ умъ ея какъ бы погрузился въ созерцаніе, и она узрѣла душевными очами дивное видѣніе: изъ Кремля въ Спасскія ворота шелъ многочисленный соборъ святителей, священниковъ и діаконовъ; въ этомъ священномъ сонмѣ видны были и Московскіе чудотворцы митрополиты: Петръ, Алексій, Іона и Ростовскій Леонтій; среди ихъ несены были чудотворный образъ Владимірскія Божіей Матери и другія иконы, кресты, Евангеліе и хоругви; все это шествіе имѣло видъ крестнаго хода, слышно было пѣніе и кажденіе ѳиміама. За крестнымъ ходомъ послѣдовало множество народа всякаго возраста мужчинъ и женщинъ. По выходѣ изъ Кремля крестнаго хода, видитъ она преподобнаго Сергія чудотворца скоро грядущаго отъ Ильинскихъ воротъ срѣтить крестный ходъ, а съ другой стороны идущаго Варлаама Хутынскаго, между тѣмъ крестный ходъ уже приближался къ тому мѣсту, которое нынѣ называется Лобнымъ: Великіе Угодники припали къ ногамъ Святителей и со слезами спросили ихъ: зачѣмъ они идутъ вонъ изъ города. «О святіи пастыріе словеснаго сего стада Христовыхъ овецъ! чего ради исходите изъ града сего, и камо уклоняетеся, и кому оставляете паству вашу въ настоящее сіе время варварскаго нашествія?» Святители со слезами отвѣчали имъ, что исходятъ по волѣ Божіей за нечестіе града. Святые же подвижники Сергій и Варлаамъ убѣдительно стали упрашивать, и съ плачемъ говорили имъ: «вы убо, о святіи Святителіе! нѣкогда въ жизни сей души свои полагали есте о паствѣ вашей, нынѣ вы въ настоящей сей

скорби оставити ихъ хощете, ихъ же видите, како сѣтующе хождаху, и на покаяніе обращахуся! Не презрите убо, молимъ вы, не оставляйте Богомъ порученныя вамъ паствы, се убо время вамъ еже помощи имъ. Еще усугубите о нихъ прилежная ваша молитвы къ Пречистой Богородицѣ. Тако бо возможно есть умолити Бога нашего, и праведный Его гнѣвъ на милость претворите, людіе же потщатся Богу угодныя дѣла исправляти»...

Потомъ всѣ единодушно приступили къ молитвѣ и начали служить молебенъ, послѣ котораго всѣ четыре стороны града осѣнили Животворящимъ крестомъ, и по осѣненіи весь святолѣпный соборъ со всею святынею возвратился обратно въ Кремль *).

Когда это чудное видѣніе окончилось, она ясно уразумѣла, что находится въ своей келіи, и тотчасъ получила исцѣленіе отъ слѣпоты очей и стала видѣть. Объ этомъ чудномъ происшествіи она сказала отцу своему духовному; впрочемъ, не одна она видѣла это видѣніе, но нѣкоторые и изъ благочестивыхъ жителей града.

Въ память того чудеснаго событія, примиренія съ Богомъ подпавшихъ гнѣву Его людей, надъ воротами поставленъ *образъ Спасителя*, а *Преподобные Сергій и Варлаамъ* изображены на немъ въ колѣнопреклоненномъ видѣ, какъ бы умоляя Творца небеснаго отвратить праведный свой гнѣвъ отъ людей согрѣшившихъ и явить свое великое долготерпѣніе и милосердіе. Да и сколько разъ неправедныя дѣла наши превосходили долготерпѣніе Божіе, когда праведный серпъ гнѣва Его, какъ класы, пожиналъ людей и рука чуждаго народа неоднократно тяготѣла надъ землею нашею, тогда великіе заступники и ходатаи земли Русской, преподобные Сергій и Варлаамъ, поспѣшали умолять правосудіе

*) „Кн. Степен.“, ч. II, стр. 198.

Божіе. Они не только въ жизни своей помогали землѣ Русской, пренебрегая ради общаго блага отечества старостью въ подъятіи многихъ трудовъ, но и по смерти не перестаютъ являть свое участіе къ любимому своему отечеству. Предъ сею иконою Спасителя москвичи особенно служатъ молебны о водвореніи семейнаго мира и о преуспѣяніи въ предполагаемыхъ дѣлахъ.

Съ западной стороны надъ воротами находится *икона Печерскія Божіей Матери;* по сторонамъ Богоматери предстоятъ великіе Святители Московскіе: *Свв. Петръ и Алексій.* И здѣсь сіи Святители изображены для того именно, чтобы каждый входящій и выходящій изъ Кремля чрезъ Спасскія ворота помнилъ, что сіи Угодники Божіи еще въ жизни своей усмиряли буйный и лютый нравъ варваровъ, въ рукахъ которыхъ находилась земля Русская. Они небоязненно путешествовали въ земли ихъ и своимъ ангелоподобнымъ и смиреннымъ видомъ укрощали жестокія и безчувственныя сердца немилосердныхъ властителей, которые попущеніемъ Божіимъ нѣсколько вѣковъ держали Россію въ своихъ мощныхъ рукахъ.

Россіянинъ, вступившій въ Кремль! вспомни тѣ тяжкія времена, которыя переживали наши предки, когда буйныя страсти и беззаконія людей требовали наказанія, дабы уцѣломудрить людей, за что Господь Богъ неоднократно предавалъ Русскій народъ врагамъ, разнымъ болѣзнямъ, смертности, неурожаямъ и другимъ наказаніямъ. Но великіе наши ходатаи, сіи Святители, всегда являлись нашими заступниками и своими теплыми молитвами умилостивляли гнѣвъ Божій. Итакъ, Спасскія ворота ознаменовали цѣлый рядъ историческихъ событій. Притомъ можно допустить, что и прежде этихъ событій они почитались первыми и священными для предковъ нашихъ изъ всѣхъ другихъ воротъ, ведущихъ въ Кремль, потому что ими въ прошедшія столѣтія

проходили всѣ торжественные церковные крестные ходы, и изъ нихъ выходили цари и великіе князья Россійскіе и митрополиты со всѣмъ духовнымъ соборомъ; а также жители Москвы въ разныя времена встрѣчали въ этихъ воротахъ приносимыя по разнымъ случаямъ св. иконы, какъ-то: Владимірскія Божіей Матери изъ Владиміра, Всемилостиваго Спаса изъ Новгорода, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Устюга и Св. Чудотворца Николая Великорѣцкаго изъ Вятки. А въ XVII столѣтіи изъ этихъ воротъ въ день Вербнаго Воскресенія предъ литургіею изъ Успенскаго собора бывалъ крестный ходъ, изображающій Входъ Христовъ въ Іерусалимъ; въ этомъ крестномъ ходу патріархъ ѣхалъ на осляти изъ Спасскихъ воротъ Кремля.

Въ 1812 году, когда французы хотѣли взорвать на воздухъ кремлевскія зданія, тогда и Спасская башня была обречена Наполеономъ на разрушеніе и сдѣланъ уже былъ подъ оную подкопъ; но судьбы Всевышняго не предопредѣлили предать этотъ памятныхъ древности Русской врагамъ на разрушеніе, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ башенъ сдѣлались жертвою взрыва. Преданіе гласитъ, что въ то время, когда занята была Москва французами, нѣкоторые изъ французскихъ хищниковъ неоднократно покушались съ образа Спасителева снять ризу; но эти покушенія ихъ остались безуспѣшными.

Въ 1874 году Спасская башня исправлена поправками и въ такомъ видѣ находится понынѣ.

На Спасской башнѣ устроены боевые часы съ курантами, которые императоръ Петръ I-й выписалъ изъ Голландіи и велѣлъ ихъ поставить на башнѣ. Въ настоящее время на этой башнѣ находится 36 колоколовъ, изъ коихъ нѣсколько колоколовъ бьютъ четверти, а остальные дважды въ сутки, въ 3 и 8 часовъ вечера, выигрываютъ въ прекрасно подобранной монотонной мелодіи гимны: «Боже, Царя Храни» и

«Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». При Спасскихъ воротахъ съ восточной стороны устроены двѣ часовни: на правой сторонѣ во имя Спасителя, гдѣ находится икона точно такая же, какъ и надъ воротами, а по лѣвую въ честь иконы Смоленскія Божіей Матери, которыя принадлежатъ церкви Василія Блаженнаго.

Никольскія ворота.

Никольскія ворота, находящіяся отъ Спасскихъ воротъ къ сѣверу, ведутъ мимо Красной площади на Никольскую улицу. Они были сооружены при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III тѣмъ самымъ архитекторомъ, который построилъ и Спасскія ворота.

Никольскія ворота издавна получили сіе названіе отъ *образа Святителя Николая, именуемаго Можайскимъ*, который изображенъ былъ на бывшихъ еще до этихъ воротахъ.

Никольскія ворота въ продолженіе своего существованія неоднократно были ознаменованы замѣчательными событіями, именно: въ то время, когда Россійскіе митрополиты и патріархи въ Вербное Воскресеніе во время крестнаго хода шествовали на осляти, то предъ этими воротами крестный ходъ останавливался, и совершалось молебное пѣніе Святителю Николаю. Въ эти ворота совершался крестный ходъ изъ Кремля въ Казанскій соборъ, въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ, а въ 1380 году въ эти ворота выступило войско Димитрія Іоанновича Донскаго на Куликовскую битву противъ Мамая. Въ 1408 году онѣ были свидѣтелями осады Москвы Эдигеемъ, въ 1551 году—нашествія Крымскихъ татаръ, въ 1611 и 1612 годахъ—битвъ русскихъ съ поляками. Въ Троицкій пожаръ Никольскія ворота сильно потерпѣли отъ огня, но вскорѣ были возобновлены, а въ 1812 году, когда французы оставляли Москву, тогда

сдѣлали подъ Никольскую башню подкопъ и заложили мину съ порохомъ, дабы взорвать и превратить въ груду камней эту вѣковую твердыню, но однако месть безсильной злобы Наполеона хотя частію и удалась, ибо отъ происшедшаго взрыва верхняя часть башни была разрушена почти до самаго мѣста, гдѣ стояла икона Святителя Николая, но что касается до остальной нижней части башни, то не только она, но даже и стекло у образа чудотворца, несмотря на ужасное потрясеніе, остались невредимы.

Когда благочестивые граждане собрались на это печальное зрѣлище и увидѣли, что на полуразрушенной башнѣ образъ Святителя Николая чудесно сохранился, то со слезами молились предъ его чудотворнымъ образомъ. А благочестивѣйшій государь императоръ Александръ Павловичъ, бывши въ Москвѣ и увидѣвъ эту чудотворную икону, былъ проникнутъ глубокимъ чувствомъ умиленія и начерталъ на стѣнѣ подъ этимъ образомъ слѣдующія слова: «Кто Богъ великій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ творяй чудеса». И дѣйствительно, одному только Богу и могущественно творить такія чудеса: въ десницѣ Его и самое слабое и хрупкое вещество получаетъ исполинскую силу.

По обѣимъ сторонамъ Никольскихъ воротъ на восточной сторонѣ устроены точно такія же двѣ часовни, какъ и у Спасскихъ воротъ, которыя принадлежатъ Казанскому собору.

Лобное мѣсто.

Лѣтописи молчатъ о прежнемъ значеніи Лобнаго мѣста, но, судя по историческимъ памятникамъ, здѣсь возвѣщались судъ и правда, были избираемы и провозглашаемы цари на Русское царство. Такъ, здѣсь нареченъ былъ царемъ Василій Іоанновичъ Шуйскій и потомъ былъ объявленъ лишен-

нымъ царства. Сюда приведенъ былъ мятежниками патріархъ Гермогенъ, который убѣждалъ принять на царство Василія Іоанновича Шуйскаго, и здѣсь отклонялъ онъ народъ принять на Русское царство Польскаго королевича Владислава. На этомъ же мѣстѣ провозглашенъ былъ царемъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Кромѣ этого, на Лобное мѣсто совершаемы были крестные ходы въ воспоминаніе событій, въ которыя явлены были помощь и милость Божія православному Русскому народу. Сюда совершался торжественный ходъ на осляти. На Лобномъ мѣстѣ поставлялись для торжественнаго чествованія приносимыя въ Москву свв. мощи Черниговскихъ чудотворцевъ князя Михаила и боярина его Ѳеодора, св. Димитрія царевича и святителя Филиппа митрополита Московскаго. Здѣсь встрѣченъ былъ патріархомъ Никономъ Влахернскій образъ Божіей Матери изъ Царяграда.

Здѣсь Всероссійскіе митрополиты и патріархи, въ день вступленія на святительскій престолъ, преподавали благословеніе народу.

Въ 1812 году епископъ Августинъ, по выходѣ французовъ изъ Москвы, здѣсь отслужилъ молебенъ съ водоосвященіемъ, а въ 1830 году, когда въ Москвѣ распространилась холера, митрополитъ Филаретъ совершилъ на Лобное мѣсто крестный ходъ и отсюда преподалъ народу духовное наставленіе.

И нынѣ на Лобное мѣсто восходятъ крестные ходы и отсюда святители дѣлаютъ крестныя осѣненія и благословенія народу.

Судя по этимъ религіознымъ обрядамъ, сомнительно допустить, чтобы это мѣсто «Лобное» сдѣлано собственно для казней. Напротивъ, Московская Голгоѳа, какъ встарину, такъ и теперь служила и служитъ мѣстомъ для торжественныхъ молебствій.

Покровскій соборъ, или церковь Василія Блаженнаго.

Лобнымъ оно быть можетъ названо потому, что возвышается на взлобьѣ горы. Но казни совершались не здѣсь, а на *поломѣ* мѣстѣ, которое въ началѣ XVII в. именовалось сперва *Лобнымъ рынкомъ*, а потомъ уже *Красною площадью*.

Покровскій соборъ, или церковь Василія Блаженнаго.

Покровскій соборъ, извѣстный болѣе подъ именемъ церкви св. Василія Блаженнаго, основанъ въ 1554 году. Основатель онаго царь Іоаннъ Васильевичъ IV Грозный, предъ своимъ походомъ для покоренія Казанскаго татарскаго царства, далъ обѣтъ—по завоеваніи онаго построить соборъ, и когда возвратился изъ покоренной Казани, то повелѣлъ построить этотъ знаменитый соборъ, чѣмъ увѣковѣчилъ свое имя, память побѣды надъ Казанскимъ царствомъ и присоединеніе его къ Россійской державѣ въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

На этомъ мѣстѣ, въ то время извѣстномъ по Кремлевскому рву, было кладбище съ деревянною церковію Св. Живоначальныя Троицы, въ которой было погребено тѣло св. Василія Блаженнаго, и вмѣсто оной построенъ нынѣ видѣнный нами каменный храмъ, котораго архитектура величественна и удивительна: это—смѣсь азіатскаго съ готическимъ. Здѣсь главы не имѣютъ ни малѣйшаго между собою сходства ни въ величинѣ, ни въ формѣ, ни въ наружномъ украшеніи; вообще всѣ части сего храма фигурно отдѣланы,—нѣтъ ни одного окна, ни однихъ дверей, которыя не украшались бы снаружи узорчатымъ карнизомъ. Но однако при всей несообразности и тяжести сего зданія мы видимъ что-то особенно пріятное. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшей симметріи, а между тѣмъ въ совокупности эта разнообразность

пріятна. Эта архитектура есть верхъ искусства и талантливости зодчаго, котораго имя, къ несчастію, осталось неизвѣстнымъ и только въ преданіи народномъ сохранилось, которое существовало еще въ половинѣ XVII столѣтія, что будто бы Іоаннъ Грозный призвалъ къ себѣ зодчаго и спросилъ: можетъ ли онъ построить храмъ лучше этого, и тотъ отвѣчалъ, что можетъ». Тогда Грозный царь приказалъ выколоть ему глаза, говоря: не хочу, чтобы гдѣ-нибудь была святыня лучше этой *). Два года продолжалось построеніе сего собора и въ 1557 году 29 іюля онъ былъ торжественно освященъ митрополитомъ Макаріемъ въ присутствіи царя Іоанна Васильевича IV, брата его князя Юрія, знаменитыхъ бояръ и множества народа.

Съ теченіемъ времени къ Покровскому собору были дѣланы пристройки другими царями. Такъ, въ 1558 году повелѣніемъ царя Ѳеодора Іоанновича сына Грознаго и по благословенію патріарха Іова, къ Покровскому собору съ восточной стороны пристроена каменная церковь, вслѣдствіе чудесъ проявленныхъ отъ гроба св. Василія Блаженнаго 2 августа 1588 года, и освящена во имя сего Христа ради юродиваго чудотворца, и въ этотъ же день (2 августа) установлено совершать память сего угодника Божія. Съ того времени и понынѣ Покровскій соборъ сталъ болѣе извѣстнымъ подъ именемъ церкви Св. Василія Блаженнаго **).

Въ настоящее время въ Покровскомъ соборѣ находится 11 престоловъ: главный престолъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, 2) Александра Свирскаго, 3) Василія Блаженнаго, 4) Рождества Богородицы, 5) Николая Чудотворца, 6) Входа Іисуса Христа во Іерусалимъ, 7) Св. Живоначальныя Троицы, 8) Адріана и Наталіи, 9) Іоанна Мило-

*) „Истор. Русск. народа“, соч. *И. П.*, т. VI, стр. 330.
**) „Истор. свѣдѣн. Покров. собора“. *Бѣлякина*, 1868 г.

стиваго, 10) Священномученика Григорія Великія Арменіи, 11) Преподобнаго Варлаама Хутынскаго.

Въ Покровскомъ соборѣ почиваютъ подъ спудомъ свв. мощи Василія Блаженнаго и Іоанна Христа ради юродивыхъ, которыя составляютъ главную святыню сего собора.

Блаженный Василій родился близъ царствующаго града Москвы, при державѣ благовѣрнаго великаго князя Іоанна III. Преданіе сохранило намъ только одни имена благочестивыхъ его родителей, Іакова и Анны, не сказавъ, къ какому званію они принадлежали. Извѣстно и то, что, подобно другимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, долго искушаемы были они отъ Господа неплодствомъ и что благословеніе ихъ, рожденіемъ сына, было слѣдствіемъ усердной молитвы. Будущую богоугодную жизнь ихъ младенца явилъ Господь необыкновеннымъ знаменіемъ еще на лонѣ матери, ибо, вкушая млеко изъ праваго сосца ея, никогда не касался лѣваго, знаменуя тѣмъ избраніе имъ десной части добродѣтели. Отъ юнаго возраста возлюбилъ онъ единаго Бога и вслѣдъ Его пошелъ, оставивъ домъ отеческій и родъ свой, и хотѣлъ служить одному только Богу. Шестнадцати лѣтъ бѣжалъ Василій изъ дома родительскаго, но не въ безмолвную пустынь, гдѣ бы могъ удобнѣе восходить благоговѣйнымъ помысломъ въ горняя, но удалился, (что могло бы казаться страннымъ) въ многолюдный городъ, въ которомъ, по слову псаломному, не оскудѣваютъ беззаконіе, неправда, лихва и лесть. Преподобный показалъ своимъ примѣромъ, что не мѣсто спасаетъ человѣка, или полагаетъ преграды его спасенію, но что благочестивый человѣкъ освящаетъ всякое мѣсто, ибо онъ жилъ во градѣ, какъ въ пустынѣ, и въ народѣ пребывалъ какъ бы въ обители кающихся.

Избравъ необыкновеннымъ мѣстомъ для своего подвижничества многолюдный градъ, блаженный избралъ и необыкновенный путь ко граду небесному, юродство Христа ради.

Въ продолженіе всей своей подвижнической жизни всегда имѣлъ онъ предъ своими глазами страшный день воздаянія Господня и не носилъ никакого одѣянія, но пожелалъ быть всегда нагимъ, какъ бы уже предстоящимъ нелицемѣрному судилищу Сына Божія; посему и былъ извѣстенъ у современниковъ подъ именемъ *нагоходца*. Ни зимою, ни лѣтомъ, никогда не имѣлъ онъ у себя крова, ни даже какого-либо малага вертепа, но зимою страдалъ отъ мороза, лѣтомъ же былъ опаляемъ зноемъ. «Если яростна зима, то сладокъ рай», говорилъ Преподобный, воспоминая сорокъ мучениковъ, скончавшихся отъ мороза на озерѣ Севастійскомъ, въ виду разогрѣтой бани. Истомляя плоть свою необычайнымъ воздержаніемъ и подвигами, превышавшими силы человѣческія, сохранялъ онъ душу свою свободно отъ страстей, посреди молвы житейской, обитая посреди народа, какъ бы на одинокомъ столпѣ, и безмолвствуя, какъ бы совершенно безгласный, чтобъ утаить отъ людей свою добродѣтель. Духовное его обращеніе къ Богу выражалось и въ самомъ тѣлѣ Блаженнаго, ибо глава его всегда была поднята къ небу и очи его устремлялись горѣ; посему и Господь прославилъ еще на землѣ угодника своего чудными знаменіями.

Когда ночью тайно ходилъ Преподобный по святымъ церквамъ на молитву, ему церковныя врата сами собою отверзались; былъ данъ ему отъ Господа и даръ прозрѣнія вещей будущихъ. Лѣтописецъ повѣствуетъ о чудномъ видѣніи, которое открылъ Богъ Блаженному Василію въ 1521 году, предъ грознымъ нашествіемъ Махметъ-Гирея. Не задолго до сего многимъ изъ благоговѣйныхъ были страшныя видѣнія, для исправленія нашего, и наипаче видѣлъ ихъ праведный нагоходецъ Василій. Пришелъ онъ однажды ночью къ соборной церкви Богоматери и долго стоялъ предъ святыми вратами, уныло на нихъ взирая и тайную совершая

со слезами молитву къ Богу: тогда слышали нѣкоторые близъ него стоявшіе шумъ великій внутри церкви и видѣли въ ней страшное пламя, которое исходило изъ всѣхъ ея оконъ, такъ что вся церковь казалась огненною и по времени утихло пламя. И въ другой разъ, повѣствуетъ лѣтописецъ, человѣколюбивый Богъ, не хотящій конечной гибели нашей, но да престанемъ отъ злобы и да не уповаемъ на мимотекущее богатство, попустилъ быть страшному пожару іюня въ 21 день 1543 года, и опять было о томъ заблаговременно откровеніе Блаженному Василію.

Послѣ сихъ пожаровъ, въ полдень, 8 іюля, пришелъ Блаженный въ монастырь Воздвиженія Честнаго Креста, что называется на Островѣ, сталъ предъ дверьми церкви, которая въ то время была еще деревянная, и, взирая на нее, плакалъ неутѣшно. Дивился мимо ходившій народъ, не понимая причины его плача, и только узнали впослѣдствіи, когда на другой день возгорѣлся страшный пожаръ и пламя изъ церкви распространилось на сосѣднія улицы; выгорѣла Неглинная, Большой посадъ и весь великій торгъ, и самый дворъ Царскій съ Митрополичьимъ, все сіе испепелилось въ скорое время; не только деревянные храмы, но и каменные распадались и желѣзо растоплялось какъ олово.

Сколько ни старался утаить, своимъ юродствомъ, высоту своей добродѣтели Блаженный Василій, не могъ однако укрыться, по слову евангельскому, градъ, стоящій вверху горы. Слава о чистомъ его житіи и крѣпкомъ терпѣніи дошла до слуха благовѣрнаго царя Іоанна Васильевича и святителя Макарія, который возвѣстилъ о немъ державному; оба восхваляли Бога, даровавшаго въ ихъ время столь святаго мужа. Господь прославилъ его предъ государемъ многими знаменіями, чтобы, послѣдуя примѣру царя, всѣ люди воздавали ему достойную честь.

Случилось однажды Блаженному Василію, въ день тезои-

менитства царскаго, быть приглашеннымъ въ палаты; принялъ онъ въ руку заздравную чашу и до трехъ разъ выливалъ ее изъ окна, возбудивъ тѣмъ негодованіе царя, который подумалъ, что имъ пренебрегаетъ Блаженный; но Василій дерзновенно сказалъ державному: «Престань отъ гнѣва твоего, о царь, и вѣдай, что изліяніемъ сего питія угасилъ я пламя, которымъ объятъ былъ весь Новгородъ, и престало запаленіе». Сказавъ сіе, устремился вонъ изъ палатъ царскихъ; погнавшіеся за нимъ не могли его настигнуть, ибо когда прибѣжалъ къ Москвѣ рѣкѣ, прямымъ путемъ пошелъ онъ по водамъ и сдѣлался невидимъ. Ужаснулся царь, видѣвшій это изъ своего терема. Хотя и почиталъ онъ Василія за святаго мужа, но однако усомнился въ томъ, что возвѣщалъ онъ о пожарѣ великаго Новгорода, и, замѣтивъ день и часъ, послалъ туда гонца. Тогда лишь обнаружилась истина. Горожане свидѣтельствовали посланному, что во время всеобщаго запаленія города явился внезапно нагой человѣкъ съ водоносомъ, который заливалъ пламя, и оно потухло. Это былъ самый тотъ день и часъ, когда Преподобный бѣжалъ съ пира царскаго.

Пришло на мысль царю соорудить себѣ домъ на Воробьевыхъ горахъ; приступилъ онъ къ строенію и однажды въ день праздничный, пришедши въ церковь, помышлялъ о томъ, какъ бы довершить ему благолѣпно зданіе. Пришелъ въ тотъ же храмъ и святый Василій и, утаившись отъ лица царскаго, сталъ въ углу, взирая на царя и внутреннимъ окомъ наблюдая, что совершается въ мысляхъ его. Послѣ божественной службы взошелъ царь въ свои палаты и вслѣдъ за нимъ Блаженный Василій. Державный сталъ вопрошать его: гдѣ былъ во время литургіи? Блаженный отвѣчалъ ему: «тамъ же, гдѣ и ты», и когда царь говорилъ, что не видѣлъ его, «я же тебя видѣлъ», возразилъ опять Блаженный, и даже тамъ, гдѣ ты истинно былъ, въ храмѣ,

или въ иномъ мѣстѣ».—Нигдѣ не былъ я, какъ только въ храмѣ, сказалъ царь; но блаженный обличилъ тайную его мысль. «Нѣтъ, я видѣлъ тебя мысленно ходящимъ по Воробьевымъ горамъ и строющимъ дворецъ свой; и такъ ты не былъ въ храмѣ Господнемъ, а Василій тамъ былъ, ибо послѣ пѣнія: всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, со святыми Херувимами поклонялся онъ Богу ни о чемъ земномъ не помышляя, стоять же въ храмѣ и помышлять житейское, значитъ не быть въ немъ. Умилился царь и сказалъ: «такъ истинно было со мною», и еще болѣе сталъ бояться Блаженнаго, какъ обличителя тайныхъ его мыслей.

Однажды случилось кораблю персидскому, въ которомъ много было народа, плыть по Каспійскому морю; поднялся бурный вѣтръ и волны начали заливать корабль, такъ что уже не было больше надежды на спасеніе; кормчій не правилъ кораблемъ, ибо утратилъ путь посреди бурной стихіи. Вмѣстѣ съ Персіянами находились на кораблѣ нѣсколько православныхъ христіанъ; вспомнили они въ часъ опасности Блаженнаго Василія и сказали плывшимъ съ ними невѣрнымъ: «есть у насъ на Руси въ Москвѣ Блаженный Василій, который ходитъ по водамъ и волны его слушаютъ; онъ имѣетъ великое дерзновеніе ко Христу Богу нашему и силенъ избавить отъ потопленія корабль нашъ, погружаемый волнами, и спасти насъ». Едва произнесли слово сіе, увидѣли обнаженнаго мужа, стоящаго на водахъ, который взялъ корабль ихъ за руль и направлялъ посреди бурныхъ волнъ; еще немного утихли волны и пересталъ вѣтръ, и всѣ спаслись отъ предстоящей гибели. — Возвратившіеся въ свою землю Персіяне возвѣстили хану своему о бывшемъ чудѣ; ханъ же послалъ о томъ сказать царю Русскому Іоанну Васильевичу, и когда нѣкоторые изъ спасенныхъ Персіянъ пришли по торговымъ промысламъ въ Москву, узнали они Христа ради юродиваго на стогнахъ, что это былъ тотъ

самый, который избавилъ ихъ на морѣ, и прославили Бога христіанскаго.

Одинъ изъ вельможъ московскихъ любилъ Блаженнаго Василія и самъ Василій нерѣдко посѣщалъ его. Однажды, когда пришелъ къ нему въ лютый морозъ бояринъ и сталъ умолять его, чтобы по крайней мѣрѣ въ такое суровое время онъ прикрылъ наготу свою. «Истинно ли желаешь сего?» спросилъ его Христа ради юродивый. «Истинно желаю, отвѣчалъ бояринъ, чтобы ты облекся въ мои одежды, ибо люблю тебя отъ всего сердца». Улыбнулся Блаженный и сказалъ: «добро, господинъ мой, дѣлай какъ хочешь, ибо и я тебя люблю». Обрадовался бояринъ и вынесъ ему собственную лисью шубу, покрытую краснымъ сукномъ, и Василій, облекшись ею устремился по стогнамъ. Лукавые люди, увидя издали святаго въ столь необычайной одеждѣ, умыслили коварно испросить у него шубу. Одинъ изъ нихъ легъ на дорогѣ и представился какъ бы мертвымъ; другіе же, когда приблизился къ нимъ юродивый, пали предъ нимъ на землю и просили подать имъ что-либо для погребенія лжеумершаго. Воздохнулъ Василій изъ глубины сердца о ихъ окаянствѣ и спросилъ: «истинно ли мертвъ клевретъ ихъ и давно ли скончался?» Они отвѣчали: «что въ сію только минуту», и Блаженный, снявъ съ себя шубу, покрылъ мнимо усопшаго, говоря: «Писано въ псалмахъ: лукавнующіе потребятся». Едва только отошелъ онъ, товарищи стали будить мертваго, думая, что заснулъ, но онъ уже болѣе не восталъ, ибо дѣйствительно умеръ.

Проходилъ по торжищу Христа ради юродивый, гдѣ сидѣли женщины, продававшіе свое рукодѣлье; посмѣялись онѣ наготѣ его и всѣ ослѣпли. Одна изъ нихъ, будучи разумнѣе другихъ, какъ только почувствовала, что лишается зрѣнія, воспользовавшись остаткомъ свѣта, устремилась вслѣдъ за Василіемъ, умоляя его остановиться. Со слезами

припала она къ ногамъ его, раскаяваясь въ своемъ согрѣшеніи, и Блаженный добродушно сказалъ ей: «прозришь, если исправишься». Онъ дунулъ ей на глаза и она прозрѣла. Исцѣленная умолила его возвратиться къ ея подругамъ, сидѣвшимъ на торжищѣ въ слѣпотѣ своей; человѣкъ Божій снисходительно исполнилъ ея желаніе и всѣмъ имъ возвратилъ зрѣніе.

Пришелъ онъ въ корчемницу, которой хозяинъ былъ золъ сердцемъ и съ бранью подносилъ вино, часто повторяя имя демонское. Блаженный Василій сталъ въ дверяхъ и, скорбя духомъ, смотрѣлъ на приходившихъ пить; вслѣдъ за нимъ взошелъ человѣкъ, трясущійся тѣломъ отъ многаго пьянства, который просилъ корчемника скорѣе дать ему за деньги вина, но тотъ отъ нетерпѣнія, въ порывѣ злобы, крикнулъ на него: «Лукавый да возьметъ тебя, пьяницу, мѣшающаго мнѣ подносить лучшимъ тебя». Услышавъ такое слово, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ приведшій, принимая изъ рукъ его вино; а Блаженный Василій, какъ бы юродствуя, громко засмѣялся и рукоплескалъ ему, говоря: «Хорошо сдѣлалъ ты, человѣкъ, такъ и всегда дѣлай, чтобы спастись отъ невидимаго врага». Бывшіе въ корчемницѣ спрашивали о причинѣ смѣха; разумно отвѣчалъ имъ Христа ради юродивый: «когда корчемникъ призвалъ имя лукаваго, взошелъ онъ съ его словами въ сосудъ; когда же хотѣвшій пить вино оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, вышелъ изъ сосуда демонъ и бѣжалъ изъ корчмы; я же смѣялся отъ великой радости и хвалю помнящихъ Христа Спаса нашего и осѣняющихъ себя во всѣхъ дѣлахъ своихъ крестнымъ знаменіемъ, которые отражаютъ всю силу вражію».

Если иногда проходилъ юродивый мимо такого дома, въ которомъ совершалось молебное пѣніе, или читали Божественное писаніе, или бесѣдовали о Богѣ, онъ собиралъ камни и съ улыбкою металъ ихъ въ углы сего дома. Когда

же спрашивали люди, которые привыкли вопрошать о странныхъ его дѣйствіяхъ, для чего бросаетъ камни, онъ отвѣчалъ: «Отгоняю бѣсовъ, которымъ нѣтъ мѣста въ такомъ домѣ, исполненномъ святыни, чтобы и внѣ его не прилѣплялись, и мысленно благодарю владыку дома, что не даетъ имъ у себя мѣста». Если же проходилъ мимо такого дома, гдѣ пили вино, или пѣли безстыдныя пѣсни, или плясали, то со слезами обнималъ углы дома и на вопросы мимоходившихъ отвѣчалъ: «Неподобающее христіанамъ творится въ этомъ домѣ. Спаситель повелѣлъ намъ непрестанно молиться, да не внидемъ въ напасть, а не суетными дѣлами утѣшаться; сказано въ Евангеліи: горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете (Лук. 18, 25).—Домъ сей изгонятъ отъ себя блюстителей своихъ—Ангеловъ святыхъ, приставленныхъ намъ отъ купели, ибо не терпятъ они такихъ непотребныхъ дѣяній и поелику не обрѣтается имъ мѣста, сидятъ они на углахъ, скорбные и унылые, и я привѣтствовалъ ихъ со слезами, вы же думаете, что я цѣлую углы. Я просилъ ихъ, чтобы они умолили Господа о тѣхъ людяхъ, къ которымъ они были приставлены, да спасутся!».—Внимая такой разумной бесѣдѣ мнимоюродиваго, умилялся народъ и благодарилъ Бога за столь чуднаго совѣтника.

Такъ, въ великомъ подвигѣ многіе годы неуклонно провелъ Блаженный Василій, голодомъ и жаждою, зноемъ и мразомъ и всякими лишеніями распиная плоть свою, какъ истинный рабъ Христовъ, чтобы сдѣлаться достойнымъ причастникомъ славы Его.—Когда же, по Божіему усмотрѣнію, настало время земному обратиться въ землю, предсмертная болѣзнь объяла Преподобнаго и въ первый разъ возлегъ онъ на одрѣ. Услышавъ о близкомъ его преставленіи, благовѣрный царь Іоаннъ, съ супругою своею Анастасіею и дѣтьми Іоанномъ и Ѳедоромъ, пришли принять его благословеніе.

Блаженный, уже при послѣднемъ издыханіи, пророчески сказалъ царевичу Ѳеодору: «Все прародителей твоихъ твоимъ будетъ и будешь имъ наслѣдникъ». Необычайная радость осіяла лице Блаженнаго Василія, ибо созерцалъ онъ пришествіе къ нему Ангеловъ Божіихъ, и такъ предалъ въ руки ихъ праведную свою душу. Чудное благовоніе распространилось отъ тѣла святаго; почти весь городъ собрался на его погребеніе. Умилительное было зрѣлище: царь и князья, на раменахъ своихъ, сами понесли тѣло его въ церковь и провожалъ его митрополитъ со всѣмъ своимъ клиромъ, народъ же со слезами взывалъ: «О блаженный Василій! молись прилежно Христу Богу за градъ нашъ Москву и за всѣ россійскіе грады и веси, и за христолюбиваго царя и воинству его буди пособникъ на супостатовъ». Царь и царица проливали слезы, вмѣстѣ радостныя и скорбныя, скорбныя о лишеніи такого подвижника, радостныя же о его прославленіи; и многіе тогда получили исцѣленіе чрезъ прикосновеніе къ святымъ мощамъ. Съ великою честію похоронилъ его святитель Макарій, близъ малой деревянной церкви Святыя Троицы, на мѣстѣ, гдѣ воздвигнутъ Покровскій соборъ, 2 августа 1557 года. Всей жизни Блаженнаго было 88 лѣтъ, изъ коихъ юродствовалъ онъ 72 года.

Съ кончиною Блаженнаго не окончилась память его жизни и славныхъ дѣлъ, но паче возвеличилась, ибо по его преставленіи, какъ свидѣтельствуетъ жизнеописатель, безчисленныя чудеса совершались надъ его ракою, которыя не возможно было всѣ записать, ради ихъ множества; не только жители царствующаго града, приходившіе съ вѣрою къ мѣсту его погребенія, почерпали исцѣленіе отъ своихъ недуговъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, но и въ отдаленныхъ предѣлахъ царства Русскаго сдѣлалось извѣстнымъ славное имя Блаженнаго. Многіе болящіе, для которыхъ безсильна была помощь человѣческая, вразумляемы были въ сновидѣ-

ніяхъ прибѣгнуть къ молитвамъ Блаженнаго Василія, и изъ дальнихъ странъ предпринимали, при своей немощи, трудный путь въ царствующій градъ, гдѣ получали по вѣрѣ своей исцѣленіе. Наконецъ, приспѣло, по усмотрѣнію Божію, время, въ которое имя Василія Блаженнаго, написанное на небесахъ въ церкви первородныхъ, долженствовало быть прославленнымъ и на землѣ церковію, воинствующею подъ знаменіемъ Креста Господня.

Въ тридцать первый годъ послѣ его преставленія, уже при державѣ благочестиваго царя Ѳеодора Іоанновича и при святѣйшемъ патріархѣ Іовѣ, прославилъ Господь многими знаменіями святость Угодника своего: въ самый день его памяти, при великомъ стеченіи народа, болѣе ста двадцати болящихъ внезапно получили исцѣленіе. Царь и святитель, принимая знаменіе сіе съ несомнѣнною вѣрою, воздали хвалу Богу, благоволившему въ ихъ времена проявить своего Угодника, и повелѣли ко вновь сооруженному храму. Покрова Богоматери пристроить придѣлъ во имя Блаженнаго, въ которомъ до нынѣ почиваютъ святыя его мощи *).

Не подалеку отъ гробницы св. Василія Блаженнаго находится и другая гробница св. Іоанна Христа ради юродиваго. Святый Іоаннъ юродивый, названный «большимъ колпакомъ», родился въ Вологдѣ. Послѣ долгаго труженичества на соловаренномъ промыслѣ, гдѣ онъ работалъ безмездно, изнуряя себя постомъ и молитвою, пошелъ онъ въ городъ Ростовъ; тамъ водворился онъ при соборномъ храмѣ Успенія Богоматери и подвизался, наложивъ на себя тяжкія вериги со крестами, а на всѣхъ своихъ составахъ мѣдныя кольца и тяжкій желѣзный колпакъ на голову, отъ чего и прозванъ былъ большимъ колпакомъ. Изъ Ростова онъ перешелъ въ Москву, гдѣ ходилъ съ распущенными волосами

*) „Жит. святыхъ Росс. Церкви“, мѣс. августъ.

и почти нагой въ жестокіе морозы и предсказывалъ бѣдствія отечества. Предвидя близкую кончину, онъ посѣтилъ церковь Покрова Богоматери и Блаженнаго Василія, что на Рву, и просилъ у протоіерея Димитрія мѣсто себѣ, гдѣ бы ему лечь. Протоіерей съ братіею благословилъ ему избрать мѣсто, и Блаженный избралъ оное, гдѣ нынѣ почиваютъ его мощи.

Изъ церкви пошелъ Іоаннъ къ живому мосту на Москву рѣку, гдѣ встрѣтился ему болящій человѣкъ, по имени Григорій, два года уже не владѣвшій ногою. Распросивъ его о болѣзни, Іоаннъ какъ бы нечаянно наступилъ ему на ногу и тѣмъ исцѣлилъ ее. Блаженный велѣлъ ему идти сказать о томъ протоіерею церкви Покрова, безъ сомнѣнія, для того, чтобы, по случаю сего исцѣленія, соборная братія даровала ему обѣщанное мѣсто. Потомъ пошелъ за рѣку въ баню и тамъ, въ первый разъ, снявъ съ себя всѣ свои тяжкія вериги, трижды облился водою, приготовляя себя, чрезъ сіе умовеніе, къ погребенію; онъ легъ на скамью, положивъ подъ голову всю носимую тяжесть, и простился со всѣми тутъ бывшими, говоря: «Простите меня, братія, и когда преставлюсь, отнесите меня къ церкви Покрова Богородицы и ко гробу Блаженнаго Василія, чтобы протіерей съ братіею у себя похоронили тѣло мое». Съ сими словами скончался. Бывшіе при его блаженной кончинѣ поспѣшили извѣстить о ней настоятеля соборной церкви Покрова. Протоіерей съ братіею немедленно перенесли священные останки въ церковь свою, при большомъ стеченіи народа; во время панихиды исцѣлился сынъ боярскій Елеазаръ Юрьевъ, двадцать лѣтъ страдавшій глазами.

Скончался блаженный 3-го іюля 1589 года и, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, много слышавшаго о его добродѣтели, соборно погребалъ юродиваго митрополитъ Казанскій, съ епископомъ Рязанскимъ и множествомъ архи-

мандритовъ и игуменовъ. Въ самый часъ погребенія страшная возшумѣла буря, съ громами и молніями, которыя опалили много святыхъ иконъ въ церквахъ. Ризничій владыки Рязанскаго убитъ до смерти въ самомъ храмѣ, гдѣ совершалось погребеніе, діакона Покровскаго Пимена вынесли едва живымъ, священника Іоанна ударило о землю, такъ что былъ долго безъ чувствъ и едва успѣлъ покаяться, и многихъ предстоявшихъ оглушило и ранило небеснымъ огнемъ. «Единый Богъ вѣдаетъ тайную вину сей небесной кары», говоритъ лѣтописецъ, записавшій страшное событіе.

Миновалась буря и начались благодатныя исцѣленія отъ гроба угодника Божія, которыя ознаменовали святость его; иныхъ самъ онъ звалъ къ своему гробу, являясь имъ на пути, другихъ разрѣшалъ, притекавшихъ съ вѣрою къ его ракѣ; до пятнадцати такихъ исцѣленій записано въ соборной церкви, гдѣ погребенъ. И на дальнія страны простиралась благодатная его сила. На сѣверѣ, въ городѣ Орѣшкѣ, воевода Борисъ Петровичъ Благовъ одержимъ былъ тяжкою болѣзнію и былъ при смерти. Ночью впалъ въ забвеніе и услышалъ таинственный голосъ: «Молись Господу и пречистой Его Матери и призывай на помощь Іоанна водоносца, называемаго Большой колпакъ, молитвами коего исцѣлитъ тебя Господь!» Послѣ сего таинственнаго посѣщенія разрѣшился отъ болѣзни воевода и прославилъ угодника Божія.

По лѣтописцу извѣстно также, что сей Христа ради юродивый, встрѣчаясь на стогнахъ, обличалъ Бориса Годунова, который не смѣлъ ему возражать и, быть-можетъ, буря устрашившая царствующій градъ въ часъ погребенія Христа ради юродиваго была предзнаменованіемъ страшныхъ бѣдствій, угрожавшихъ столицѣ и всей Россіи, за невинную кровь царственнаго мученика, которая вскорѣ должна была пролиться въ Угличѣ *).

*) „Житіе святыхъ Росс. церкви", мѣсяцъ іюль.

Казанскій соборъ.

Казанскій соборъ построенъ былъ въ 1630 году въ честь чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, помощію которой Москва, а также и все Россійское царство спасено отъ враговъ ея—поляковъ. Здѣсь находится на иконостасѣ съ лѣвой стороны отъ царскихъ врать и чудотворная икона Божіей Матери, составляющая главную святыню собора.

О происхожденіи чудотворной иконы Казанской Божіей Матери исторія гласитъ такъ:

Въ 1579 году, при Іоаннѣ Васильевичѣ, въ Казани, имъ завоеванной у татаръ, Богоматерь, явясь девятилѣтней дѣвочкѣ Матронѣ, жившей съ матерью, повелѣла ей возвестить городскимъ властямъ чтобъ они взяли образъ Ея изъ пепелища сгорѣвшаго дома родителей Матроны. Неразумная дѣвочка сначала никому не сообщала о своемъ видѣніи. На слѣдующій разъ видѣніе повторилось, дѣвочка разсказала объ немъ своей матери, но та не обратила вниманія на дѣтскія слова. Наконецъ, въ третій разъ увидѣла Матрона во снѣ икону Богоматери; на этотъ разъ грозенъ былъ видъ Ея,—отъ Пречистаго лика исходило пламя, и грозный голосъ сказалъ затрепетавшей отъ ужаса дѣвочкѣ: «Если ты не повѣдаешь глаголовъ моихъ, Я явлюсь въ другомъ мѣстѣ, а ты погибнешь». На утро испуганная дѣвочка, обливаясь слезами, умоляла мать, чтобъ она помогла ей исполнить велѣніе Царицы небесной. Мать пошла вмѣстѣ съ дочерью къ казанскимъ воеводамъ и архіепископу Іереміи, но тѣ не повѣрили ихъ словамъ. Тогда мать рѣшила сама искать въ указанномъ мѣстѣ, но ничего не нашла. Пробовали искать и другіе, и также безъ успѣха. Наконецъ, сама дѣвочка стала копать землю и скоро обрѣла святый образъ. Слухъ объ этомъ чудномъ обрѣтеніи быстро облетѣлъ всю Казань, и толпы народа, не только

православныхъ, но и магометанъ, устремились видѣть дивную святыню. Самъ святитель Іеремія совершилъ крестный ходъ на мѣсто явленія иконы и съ великою честью препроводилъ ее въ ближайшій храмъ, несомую руками священника этого храма Гермогена, впослѣдствіи патріарха-мученика Всероссійскаго. Между тѣмъ чудный образъ ознаменовалъ себя многими поразительными чудесами и исцѣленіями. Слухъ о радостномъ событіи скоро разнеся изъ Казани по всей Россіи, особенно когда въ столицу къ царю послали списокъ съ иконы и исторію ея обрѣтѣнія и чудесъ. Благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ на мѣстѣ явленія построить церковь и Богородицкую женскую обитель, на устройство которыхъ сдѣлалъ большое пожертвованіе изъ своей казны. Въ сооруженномъ храмѣ поставили святую икону, и первыми инокинями въ обители были мать и дочь, послужившіе явленію образа. Тогда же въ память явленія Казанской иконы Богородицы было установлено торжественное празднованіе въ восьмой день іюля.

Въ 1611 году, когда Василій Іоанновичъ Шуйскій былъ низложенъ съ престола, поляки коварно овладѣли Москвою. Вѣрные сыны Россіи со всѣхъ сторонъ ополчились для избавленія своей столицы и отечества.

Движимые однимъ чувствомъ благочестія, для успѣха въ своемъ правомъ дѣлѣ, предки наши прежде всего обратились съ молитвою къ Господу и пречистой Его Матери. Всему православному воинству и народу заповѣдали трехдневный постъ. Богъ услышалъ сердечный вопль болѣзнующихъ объ отечествѣ. Преподобный Сергій явился архіепископу Арсенію, бывшему въ плѣну у поляковъ, и объявилъ, что Господь, по молитвамъ Божіей Матери и великихъ чудотворцевъ Россіи: Петра, Алексія и Іоны, въ слѣдующій день низложитъ враговъ и святый градъ предастъ православнымъ христіанамъ. Божественное видѣніе, изцѣлившее

недугъ удрученнаго врагами Святителя, скоро сдѣлалось извѣстнымъ Россійскому воинству. Ободренные воины приступили къ Москвѣ, и въ 1612 году 22 октября освободили Китай-городъ. Поляки, потерявъ надежду удержать остальную часть города, сами сдали Кремль.

Въ слѣдующій воскресный день, въ сопровожденіи христолюбиваго воинства, назначили совершить крестный ходъ на Лобное мѣсто для принесенія Господу и пречистой Его Матери торжественнаго благодаренія за избавленіе свое отъ враговъ. Когда совершалось сіе священное, торжественное шествіе, во срѣтеніе ему вышелъ изъ Кремля архіепископъ Арсеній со священнымъ соборомъ, неся икону Владимірскія Божіей Матери, честные кресты и другія святыя иконы, бывшія въ плѣну. Узрѣвши чудотворную икону Богоматери, воины и народъ отъ умиленія и радости пролили слезы и лобызали святое изображеніе.

Въ память столь славнаго избавленія Москвы отъ поляковъ, молитвами Владычицы нашей Богородицы, установлено церковію въ 1650 году 22 октября праздновать Казанской иконѣ Божіей Матери и совершать крестный ходъ въ Казанской соборъ.

Воскресенскія ворота.

Вблизи Казанскаго собора въ сѣверной стѣнѣ, окружающей Московскій Китай-городъ, ворота сіи составляютъ главный проѣздъ отъ Красной площади на Тверскую улицу. Ворота сіи назывались то *Неглинными*, то *Львиными*, то *Курятными* и *Воскресенскими*, какъ и до нынѣ именуются, Иверскими же они названы отъ чудотворной *иконы Иверскія Божіей Матери*, находящейся въ часовнѣ при Воскресенскихъ воротахъ. До 1737 года на Воскресенскихъ воротахъ со стороны Красной площади находились святыя

иконы, но въ пожаръ 1737 года, обхватившій почти всю Москву, когда жертвою пламени сдѣлались Воскресенскія ворота, то сгорѣли и бывшія на нихъ святыя иконы. И такимъ образомъ 144 года на Воскресенскихъ воротахъ не было святыхъ иконъ и только лишь впадины на оныхъ свидѣтельствовали, что когда-то были на нихъ святыя иконы. Наконецъ, въ 1881 году прежняя святыня возвращена Воскресенскимъ воротамъ и прежде бывшія на этихъ воротахъ иконы вновь написаны и по Высочайшему повелѣнію поставлены: отъ Воскресенской площади надъ правымъ проѣздомъ Преподобнаго Сергія и Св. Алексія Митрополита, надъ лѣвымъ Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и Св. Петра митрополита; со стороны Красной площади надъ правымъ проѣздомъ Св. Ѳеодора Стратилата и Св. Филиппа, надъ лѣвымъ Св. Александра Невскаго и Св. Іоны митрополита и между проѣздами, въ срединѣ, Воскресенія Христова.

Въ этомъ же 1881 году Иверская часовня возобновлена и 13 сентября освящена митрополитомъ Макаріемъ II.

Главнѣйшею достопамятностію и безцѣннымъ украшеніемъ Воскресенскихъ воротъ составляетъ Божественный ликъ святѣйшей Вратарницы, т.-е. Иверской Божіей Матери. Какъ на Аѳонѣ, такъ и въ Москвѣ она осѣняетъ и освящаетъ врата, напутствуя благословеніемъ входы и исходы вѣрующихъ. Но какимъ именно образомъ сія святая икона досталась Москвѣ, объ этомъ гласитъ исторія слѣдующее:

Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, Пахомій, архимандритъ Аѳонскаго Иверскаго, монастыря въ 1647 г. пріѣзжалъ въ Москву собирать приношенія въ пользу Аѳонскихъ обителей. Тогда знаменитый Никонъ, бывшій впослѣдствіи патріархомъ всей Россіи, съ дозволенія царскаго, просилъ Пахомія снять и доставить въ Москву самый вѣрный списокъ съ чудотворной иконы Божіей Матери. Возвратясь на родину, Пахомій поспѣшилъ исполнить его желаніе

и въ слѣдующемъ 1648 году прислалъ въ Москву новонаписанную икону при письмѣ своемъ отъ 15 іюля къ царю Алексѣю Михайловичу съ екклисіархомъ Пахоміемъ, іеродіакономъ Дамаскинымъ и келаремъ Игнатіемъ.

Начертаніе сей иконы благочестивые старцы Святой Горы сопровождали молитвословіемъ, всенощными бдѣніями и разными богослужебными обрядами, что подробно описано въ современномъ переводѣ письма Пахоміева: «какъ есми пріѣхалъ (Пахомій) въ нашъ монастырь, собравъ всю свою братію, триста шестьдесятъ пять братовъ, и сотворили есма великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта, и святили есмя воду со святыми мощами, и святою водою обливали чудотворную икону Пресвятыя Богородицы старую Портантскую, и въ великую лохань ту святую воду собрали, и собравъ паки обливали новую доску, что сдѣлали всю отъ кипариснаго дерева, и опять собрали ту святую воду въ лохань, и потомъ служили божественную и святую литургію съ великимъ дерзновеніемъ (вѣрою), и послѣ святой литургіи дали ту святую воду и святыя мощи иконописцу преподобноиноку, священнику и духовному отцу, господину Іамвлиху Романову, чтобы ему, смѣшавъ святую воду и святыя мощи съ красками, написать святую икону» (Далѣе описывается, что иконописецъ только въ субботу и воскресеніе употреблялъ пищу, а братія, по дважды въ недѣлю, совершали всенощныя и литургіи.)—«И та икона (новонаписанная) не разнится ничѣмъ отъ первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликомъ—только слово въ слово новая аки старая». Посланные съ святою иконою прибыли въ Москву 13 октября 1648 года, и у Воскресенскихъ воротъ Китая города царь со всѣмъ своимъ семействомъ, патріархъ Іосифъ, духовенство, синклитъ, бояре и несчетное множество народа всякаго возраста и званія съ особеннымъ благого-

вѣніемъ встрѣтили священное изображеніе Богоматери, принесенное изъ столь отдаленной страны.

Святая икона была первоначально поставлена въ монастырѣ, называвшемся тогда Никола Большая Глава и отданномъ отъ царя Алексія Михайловича Аѳонскимъ инокамъ; послѣ чего онъ сталъ именоваться Никольскимъ греческимъ. Въ 19 день мая 1669 года Иверская икона перенесена въ особую часовню, для нея устроенную у Воскресенскихъ воротъ.

Вѣроятно, благочестивый государь, вспоминая, что въ Аѳонской обители она избрала себѣ мѣсто на вратахъ монастырскихъ, хотѣлъ имѣть сію небесную *Вратарницу* огражденіемъ главныхъ вратъ первопрестольнаго своего града, которыя, сверхъ наименованія Воскресенскихъ, назывались тогда по важности своей Тріумфальными.

На чудотворной иконѣ Иверской былъ прежде золотой окладъ, устроенный приношеніями благочестивыхъ богомольцевъ въ январѣ 1758 года. Изъ современныхъ рукописей видно, что въ устроеніи сего оклада принимали участіе не только дворянство и купечество московское, но и сама императрица Елисавета Петровна съ своею фамиліею, также побѣдители прусскихъ войскъ — Салтыковъ, Чернышевъ и Румянцевъ, отъ которыхъ поступило значительные подаяніе въ серебрѣ и золотѣ. Когда же сію икону стали часто носить въ домы болящихъ, то, чтобы часовня не оставалась пустою, написанъ былъ съ иконы другой образъ, который и донынѣ находится въ часовнѣ вмѣстѣ съ чудотворною иконою.

Въ 1812 году, во время нашествія французскихъ полчищъ, сія чудотворная икона была вывезена преосвященнымъ Августиномъ, управлявшимъ тогда Московскою епархіею, во Владиміръ. Въ запискахъ бывшаго въ то время настоятеля Перервинскаго монастыря, о. Лаврентія, сообща-

ются о семъ слѣдующія подробности: «Перваго числа сентября, въ воскресеніе, въ 12 часу вечера, преосвященный Августинъ получилъ письмо отъ главнокомандующаго въ Москвѣ графа Ростопчина о томъ, что, по причинѣ нечаяннаго рѣшенія князя Кутузова отдать столицу непріятелю, объявляется преосвященному Высочайшее повелѣніе немедленно выѣхать изъ Москвы по Владимірскому тракту, взявъ съ собою иконы Божіей Матери: Владимірскія, что въ Успенскомъ соборѣ, Иверскія и Смоленскія. Преосвященный тотчасъ послалъ секретаря своего въ Успенскій соборъ за иконою Владимірскія Богородицы; икона Смоленскія уже была вывезена преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ Смоленскимъ; а за иконою Иверскія послалъ меня. Я пріѣхалъ въ часовню хотя и въ ночное уже время, однако же засталъ многихъ, то выходящихъ, то входящихъ, въ часовню для поклоненія чудотворной иконѣ; а горящія въ лампадахъ свѣчи разливали яркій свѣтъ вдоль самой улицы. Посему, чтобы непримѣтно оную икону, такъ сказать, скрыть отъ молящихся, приказалъ я бывшему тогда іеромонаху Исаакѣ облачиться въ священническую одежду, нести предъ иконою зажженную свѣчу и съ пѣніемъ псаломщиками Богородичныхъ стиховъ перенесть икону въ кельи монашествующихъ, сказывая другимъ, что икона подымается для болящаго, какъ то обыкновенно бываетъ; и на мѣсто оной поставить снимокъ той иконы, что безпрепятственно отъ народа было исполнено. Икона, по принесеніи въ кельи, положена была въ приготовленный ящикъ и отправлена въ домъ преосвященнаго. Въ ночь сію, кажется, весь городъ находился въ безпрестанномъ движеніи, а зарево съ Можайской стороны освѣщало до половины неба, такъ что на улицахъ отъ него было свѣтло. По возвращеніи моемъ въ домъ преосвященнаго, икона Владимірскія Богородицы была уже привезена. Итакъ, преосвященный, наградя деньгами

всѣхъ тѣхъ, кои не желали въ его домѣ остаться, испросивъ Божеское благословеніе и поручивъ бѣдствующій городъ небесному покровительству, отправился съ обѣими иконами изъ Москвы во Владиміръ, въ 2 часа утра, 2-го сентября, въ понедѣльникъ». А списокъ съ чудотворной иконы, находящійся въ часовнѣ, былъ укрытъ отъ алчности нечестивыхъ грабителей монахами Перервинской обители.

Сія святая икона издревле прославлена многими чудотвореніями, описанными въ рукописной книгѣ, которая хранится при часовнѣ. Икона сія представляетъ предметъ особеннаго благоговѣнія московскихъ жителей, искони усердныхъ ко премилосердной Заступницѣ вѣрныхъ. Боговѣнчанные Монархи Россіи, при каждомъ въѣздѣ въ свою древнюю столицу, останавливаются у часовни при Воскресенскихъ воротахъ и смиряютъ славу земнаго величія предъ небеснымъ смиреніемъ Матери Превѣчнаго. Здѣсь ежедневно отъ ранняго утра и до поздняго вечера стекается множество народа—богатыхъ и бѣдныхъ, старыхъ и юныхъ, знатныхъ и простолюдиновъ: иные приходятъ, по обѣту, молить Пресвятую Дѣву о заступленіи и помощи, или принести Ей жертву хвалы и благодаренія за полученныя благодѣянія Божія: иные, проходя во внутренность города, или выходя оттуда, почитаютъ непремѣннымъ долгомъ совѣсти помолиться предъ святою иконою и облобызать ее.

Но весьма часто сей чудотворной иконы не бываетъ въ часовнѣ: благоговѣйные чтители святыни, болящіе, удрученные скорбями и лѣтами, приглашаютъ ее въ домы свои для молитвословія, для утѣшенія въ горестяхъ, для уврачеванія недуговъ, и въ это время на мѣстѣ ея ставится копія.

Православная церковь празднуетъ чудотворному образу Иверской Божіей Матери дважды въ годъ: 12 февраля и во вторникъ Свѣтлыя седмицы Святыя Пасхи съ вечера—все-

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Доз. цензурой. Тип. И. Родзевича.

нощнымъ бдѣніемъ, а въ самый день праздника—молебствіемъ съ водосвятіемъ и акаѳистомъ.

Братія Иверской часовни ежедневно совершаютъ молебствія Богоматери (вечеромъ) осенью и зимою въ 5 часовъ, въ Великій постъ въ 6, послѣ Пасхи лѣтомъ въ 7 часовъ.

Молитва ко Пресвятой Богородицѣ.

О Пресвятая Владычице и Госпоже Богородице! Пріими недостойную молитву нашу и сохрани отъ навѣтъ злыхъ человѣкъ и отъ напрасныя смерти и даруй намъ прежде конца покаяніе. На моленіе наше умилосердися и радость вмѣсто печали даруй. И избави насъ, Госпоже, отъ всякія бѣды и напасти, скорби и болѣзни, и отъ всякаго зла и сподоби насъ грѣшныхъ рабовъ своихъ одесную стати во второмъ пришествіи Сына Твоего Христа Бога нашего и наслѣдники насъ быти сподоби царствія небеснаго и жизни вѣчныя, со всѣми святыми въ безконечные вѣки. Аминь *).

Храмъ Христа Спасителя.

Прошло 70 лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда рука гордаго завоевателя почти всей Европы, французскаго императора Наполеона I-го, который, упоенный счастіемъ побѣдъ, рѣшился наложить свою руку и на Россію, смотрѣвшую съ ужасомъ на тѣ тиранніи и мародерства, которыя производила разноплеменная Наполеоновская армія въ разныхъ королевствахъ. Россія въ этомъ случаѣ возбуждала и помогала тѣмъ государствамъ, которыя, обнаживши мечь, геройски стали грудью противъ врага, мечтавшаго сдѣлаться власте-

*) Эта молитва читается на молебствіяхъ предъ святою иконою Иверскою, что у Воскресенскихъ воротъ, въ Москвѣ.

линомъ всей Европы. Властолюбецъ не могъ простить Россіи ея великодушія,—онъ задумалъ покорить себѣ и оную; для этой цѣли собралъ болѣе шести сотъ тысячъ закаленныхъ въ бояхъ воиновъ, съ которыми и вступилъ въ Русскую землю.

Императоръ Россійскій Александръ I-й, въ высшей степени миролюбивый, по чувству состраданія къ угнетеннымъ, не желалъ, чтобъ изъ-за пустой славы и честолюбія проливалась кровь христіанская, предложилъ Наполеону миръ, но завоеватель, гордясь своими побѣдами, отклонилъ предлагаемый миръ и вскорѣ со своими полчищами двинулся въ глубь страны.

Видя врага вступившаго въ родную землю, Россія вынуждена была стать крѣпко за своего Царя и Отечество. Русскія войска по своей малочисленности, въ сравненіи съ врагомъ, не могли долго держаться въ своихъ позиціяхъ и хотя съ уроиомъ, но отступали мужественно, не давая французамъ даромъ и одной пяди родной земли. Война шла правильно и обдуманно, такъ какъ по плану главнокомандующаго Барклай де-Толли, а потомъ Кутузова, рѣшено было шагъ за шагомъ отступать къ Москвѣ, тревожа и нападая на непріятеля и этимъ самымъ ослабляя его силы. Подъ стѣнами города Смоленска былъ упорный бой, Смоленскомъ завладѣлъ непріятель, но за то на Бородинскомъ полѣ произшедшее горячее сраженіе, гдѣ побѣда осталась нерѣшенною, такъ какъ двѣ сражающіяся арміи не уступали одна другой, дало Наполеону убѣдиться, что война только еще начинается, но никакъ не близится къ концу, какъ онъ думалъ.

Въ подмосковной деревушкѣ Фили, сдѣлавшейся историческою, въ одной изъ избушекъ, происходилъ генеральный совѣтъ, на которомъ рѣшено было безъ боя отдать въ руки непріятеля Москву. Французы съ торжествомъ вступили

въ опустѣлую столицу, гдѣ ихъ встрѣтило полное разочарованіе, такъ какъ къ недостатку провизіи, которая заблаговременно вся была вывезена, наступили необычайные октябрьскіе морозы; потомъ постоянныя нападенія русскихъ войскъ заставили непрошенныхъ гостей оставить Москву и, послѣ пораженія при Малоярославцѣ, отступать по старой дорогѣ къ Смоленску. Въ это постыдное бѣгство русскій народъ ополчился противъ непріятеля и, не давая ему запастись провіантомъ, заставлялъ его бѣжать поспѣшно по разоренной уже раньше дорогѣ. На помощь русскимъ настали сильные морозы, такъ что болѣе ста тысячъ изъ союзной французской арміи погибло отъ холода, а самъ Наполеонъ едва не попался въ плѣнъ, спасаясь бѣгствомъ; онъ оставилъ на произволъ судьбы слишкомъ десять тысячъ своего войска въ предѣлахъ Россіи.

Изгнавъ врага изъ Россіи, императоръ Александръ I-й преслѣдовалъ его до самаго Парижа. Въ предмѣстьи онаго было послѣднее сраженіе, которое положило конецъ войнѣ и освободило Европу отъ французскаго ига. Вскорѣ по взятіи Парижа Наполеонъ былъ низложенъ и сосланъ на островъ Св. Елены. Такъ окончилась знаменитая Отечественная война, въ которой самъ Богъ помогалъ русскимъ одолѣть доселѣ непобѣдимаго врага. Въ память этого, императоръ Александръ Павловичъ вознамѣрился создать такой памятникъ, который по своей величественности и красотѣ служилъ бы воспоминаніемъ бывшей тяжкой для Россіи годины и былъ бы народною жертвой, воздвигнутою Богу въ благодарность за избавленіе отъ непріятеля, силившагося покорить Русь. Такимъ незабвеннымъ памятникомъ благочестивѣйшій государь императоръ Александръ I й положилъ въ намѣреніи воздвигнуть храмъ Христу Спасителю, какъ это видно изъ слѣдующаго манифеста, изданнаго въ Вильнѣ: «Спасеніе Россіи отъ враговъ столь же многочисленныхъ

силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть могла уйдти за предѣлы наши, есть явно изліянная на Россію благодать Божія, есть поистинѣ достопамятное событіе, которое не изгладятъ вѣка изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы, въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ, создать церковь во имя *Христа Спасителя*».

Сооруженіемъ храма императоръ желалъ сохранить въ памяти потомковъ великія милости Божіи къ нашему Отечеству, избавившему отъ рабства не только дорогую нашу Русь, но и тѣхъ, которые уже были рабами ненасытнаго честолюбца, а равнымъ образомъ увѣковѣчить и имена защитниковъ земли Русской, положившихъ душу свою за преданность къ царю и за любовь къ отечеству.

На составленіе проекта плана храма былъ объявленъ конкурсъ въ Россіи и за границей. Вскорѣ много было представлено проектовъ, но изъ числа ихъ только одинъ, принадлежащій русскому академику Александру Лаврентьевичу Витбергу, понравился государю. Его проектъ, по своей величественности и глубокой мысли, вполнѣ согласовался съ желаніями императора, который и былъ имъ утвержденъ. Для осуществленія дальнѣйшаго хода сего дѣла, была составлена строительная коммиссія, состоящая изъ Витберга, московскаго генералъ-губернатора, митрополита и архитекторовъ. На коммиссію возлагалось изысканіе средствъ для постройки храма, заготовка матеріаловъ и наконецъ самая постройка, которая была ведена подъ руководствомъ Витберга.

12-го октября 1817 года, въ день бѣгства французовъ изъ Москвы, происходила торжественная закладка храма Христа Спасителя, который предполагалось построить на Воробьевыхъ горахъ. Мѣсто для постройки выбрано было самое возвышенное, дабы храмъ былъ совершенно открытъ и видѣнъ со всѣхъ сторонъ, представляя прекрасный видъ взорамъ каждаго. И дѣйствительно, еслибъ это предположеніе было приведено въ исполненіе, то не было бы ничего въ мірѣ болѣе величественнаго, какъ храмъ Христа Спасителя, такъ какъ высота онаго по проекту предполагалась 113½ саженъ. Храмъ долженъ состоять изъ трехъ ярусовъ и отдѣльныхъ придѣловъ: нижній—во имя Рождества Христова, средній—въ честь Преображенія Господня и верхній—посвящался Воскресенію Христову. Нижній ярусъ храма долженъ былъ примыкать съ одной стороны къ склону горы, а три стороны его были открыты. Внутри онаго предполагалось устроить гранитные столбы, которые бы поддерживали самое зданіе. Къ храму должны были примыкать подземныя катакомбы въ горѣ, куда предположено было перенести тѣла нѣкоторыхъ убитыхъ, затѣмъ написать на стѣнахъ имена павшихъ защитниковъ отечества: здѣсь же должны были совершаться панихиды по убитымъ. Освѣщеніе должно было быть весьма слабое, такъ чтобы все было какъ бы въ полумракѣ. Вокругъ этого нижняго храма, съ наружной стороны, должна была примыкать набережная, гдѣ находились бы пушки и знамена, отобранныя у непріятеля. Средній ярусъ храма начинался уже на поверхности горы и, имѣя форму креста, былъ свѣтлый и освѣщался громадными окнами въ алтарѣ. По стѣнамъ предполагалось помѣстить изображенія изъ исторіи жизни Христа Спасителя и Его учениковъ и Апостоловъ. Затѣмъ верхній освѣщался чрезъ куполъ. На стѣнахъ изображалась бы исторія Воскресенія Христова и его жизни послѣ Воскресенія.

Наружность храма должна была представлять одно цѣлое зданіе, украшенное въ средней части изображеніями апостоловъ а въ верхней—ангеловъ. Сквозная чугунная колоннада должна была поддерживать главный куполъ.

Но однако этому плану Витберга не суждено было осуществиться, такъ какъ коммиссія для построенія онаго постоянно видоизмѣняла первоначальный планъ его, объясняя, что въ томъ видѣ, какъ его предположилъ Витбергъ, храмъ не можетъ быть построенъ и потребуетъ громадныхъ расходовъ, главная же причина заключалась въ томъ, что сумма денегъ въ количествѣ двухъ милліоновъ рублей, отпускаемая ежегодно изъ казны, недостаточна для производства работъ и покупку матеріаловъ, потому былъ сдѣланъ заемъ въ Опекунскомъ совѣтѣ въ десять милліоновъ рублей въ текущій счетъ, и на эти деньги куплено было 23.254 души крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ, съ землею, въ которой находили строительныя матеріалы, какъ то: извѣстнякъ, камень, строевой лѣсъ и др. Работы производились крестьянами поочередно, которыя между прочимъ шли слишкомъ медленно, потому что не было тщательнаго надзора. Кромѣ того обнаружились безпорядки и злоупотребленія какъ въ управленіи крестьянами, такъ и въ заготовкѣ матеріаловъ,—все это было донесено государю императору Николаю I, который назначилъ слѣдствіе, и вся вина обрушилась на Витберга, какъ главнаго руководителя, который былъ удаленъ отъ участія въ коммиссіи и высланъ на жительство въ Вятку. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ былъ возвращенъ изъ ссылки въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ крайней бѣдности.

Всѣ работы по изготовленію матеріала и предварительнымъ работамъ обошлись Правительству въ четыре милліона сто тридцать три тысячи рублей. Торжественная закладка перваго храма происходила 12 октября 1817 года, а въ

1827 году, по волѣ императора Николая Павловича, начатыя работы были прекращены и заготовленный матеріалъ былъ розданъ въ разныя мѣста.

Послѣ неудачнаго начала построенія храма Христа Спасителя, государь императоръ Николай 1-й приказалъ сдѣлать новый, болѣе удобоисполнимый планъ, составленіе котораго было поручено архитектору Тону. Представленный имъ, 10 апрѣля 1832 года, планъ былъ Высочайше утвержденъ, и по оному предположено было построить храмъ на подобіе древнихъ русскихъ церквей въ византійскомъ стилѣ; притомъ онъ долженъ быть колоссальныхъ размѣровъ и изящной отдѣлки. Мѣсто для постройки храма выбралъ самъ Государь на берегу Москвы рѣки, гдѣ прежде существовалъ Алексѣевскій женскій монастырь, который переведенъ въ подмосковное Красное Село.

Для построенія храма была учреждена новая строительная коммиссія, которая въ 1838 году приступила къ выемкѣ земли для фундамента. Во время этихъ работъ были найдены два кладбища—одно надъ другимъ. Первое, на глубинѣ 3-хъ аршинъ, слѣдуетъ отнести ко времени чумы, бывшей въ Москвѣ въ 1771 году; а второе, на глубинѣ 6 аршинъ, относится къ XVI и XVII столѣтіямъ, такъ какъ на выкопанныхъ каменныхъ гробахъ была надпись съ обозначеніемъ этихъ столѣтій. На глубинѣ 9-ти аршинъ были найдены кости допотоннаго мамонта.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же 1838 года началась кладка фундамента. Для сокращенія расходовъ и облегченія работъ были проведены въ яму деревянные желоба, чрезъ которые спускались внизъ: известь, бутъ и кирпичъ. На всемъ пространствѣ ямы клался бутъ большими глыбами, затѣмъ его заливали известью и выравнивали поверхность по ватерпасу. Матеріалъ весь для фундамента былъ заготовленъ еще Витбергомъ въ Рузскомъ уѣздѣ, въ 80-ти верстахъ отъ

Москвы. Пространство между фундаментомъ, въ 267 квадратныхъ саженъ, также было заполнено кирпичнымъ щебенемъ и залито известью. Такой фундаментъ, по прочности своей, можетъ выдержать всякую тяжесть, не осаживаясь въ землю. Сумма, израсходованная на кладку фундамента, которая продолжалась два года, простирается до 320.000 рублей.

10 сентября 1839 года была совершена закладка храма Христа Спасителя, въ присутствіи государя императора Николая Павловича, Наслѣдника, впослѣдствіи императора, Александра Николаевича, великаго князя Михаила Павловича, герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, эрцъ-герцога Австрійскаго, принцевъ: Прусскаго (нынѣ царствующаго Германскаго императора Вильгельма) и Надерландскаго, князя Варшавскаго, министровъ, чиновъ Двора и генералитета.

Послѣ обычнаго водоосвященія, Филаретъ митрополитъ Московскій обратился къ императору Николаю Павловичу съ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Есть для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ особенная судьба Провидѣнія Божія, по которой одному избранному дается возвышенная мысль, а другому предоставляется величественное исполненіе. Въ ожиданіи сего плотскому оку представляется, что дѣло не успѣваетъ; но предъ очами Провидѣнія оно преуспѣваетъ. Вмѣсто одного избраннаго имѣетъ оно двухъ, и сквозь одно дѣло просіяваетъ много добродѣтелей: въ предпріемлющемъ—не только доброе намѣреніе, но и смиреніе, и терпѣніе, и покорность судьбамъ Божіимъ, какъ онъ долженъ уступить другому исполненіе; въ исполняющемъ—не только благое дѣланіе, но и безкорыстіе, великодушіе, братолюбіе, когда исполняетъ мысль другаго какъ бы свою».

«Такъ Давидъ, благодарный Богу за утвержденіе своего царства, помышляетъ создать Ему храмъ во Іерусалимѣ и въ семъ утверждается совѣщаніемъ съ Наѳаномъ. Мысль прекрасна; пророкъ изобрѣлъ ее, пророкъ одобрилъ. Однако и два пророка не угадали судьбы Провидѣнія, пока она имъ не явилась. Исполнителемъ мысли Давидовой Богъ назначаетъ Соломона: *Той созиждетъ домъ Имени Моему и управлю престолъ его до вѣка* (2 Царств. VII, 13).»

«Такъ Александръ Благословенный, благодарный Богу за спасеніе своего царства, помышляетъ создать, для священныхъ воспоминаній и благодарныхъ молитвъ, храмъ Христу Спасителю въ столицѣ, бывшей всесожженіемъ за спасеніе отечества и возрожденной изъ пепла. Мысль его провозглашена; Церковь благословляла начинаніе Благословеннаго. Ты, одинъ изъ братій его, стоялъ тогда подлѣ него: и теперь мы видимъ, что тебѣ еще тогда указалъ Вседержитель исполнить священный обѣтъ державнаго брата державною рукою»,

«Итакъ, Россіяне мы, въ современныхъ происшествіяхъ читаемъ древнюю книгу Богоправимыхъ царствъ. Священныя времена проходятъ предъ нами въ дѣяніяхъ нашихъ царей. Какое утѣшеніе для вѣры! Какая надежда для отечества!

«Благочестивѣйшій Государь! *Да утвердится сердце твое во Господѣ; да возвесется рогъ Твой въ Бозѣ Твоемъ.* Спаситель міра, спасшій Россію, да благоноспѣшитъ Тебѣ *создати сей домъ имени Его и да управитъ престолъ Твой до вѣка*».

Послѣ рѣчи государь положилъ въ прежній мраморный камень, вмѣщавшій въ себѣ предметы закладки 1817 года, крестообразную бронзовую доску съ вырѣзанною надписью о времени закладки и съ именами присутствовавшихъ гостей, затѣмъ еще два камня: одинъ—со своимъ именемъ, а другой—съ именемъ императрицы. Такіе же камни были по-

ложены и остальными почетными гостями. Кромѣ креста и камней положены въ закладкѣ золотыя и серебряныя монеты чекана 1839 года: 30 полуимперіаловъ, 24 пятизлотника, 60 четвертаковъ, столько же двугривенныхъ, пятиалтынныхъ и гривенниковъ. Тогда же были розданы всѣмъ присутствующимъ почетнымъ лицамъ медали: 29 золотыхъ, 100 серебряныхъ и 100 бронзовыхъ въ память дня закладки храма, съ надписью, на одной сторонѣ, на которой изображено Всевидящее Око: «*Не намъ, не намъ, а имени Твоему*, а на другой сторонѣ вычеканенъ фасадъ храма съ надписью: «*Завѣщалъ Александръ 1-й, началъ исполненіе Николай 1-й*».

Съ 1839 по 1853 г. (почти 15 лѣтъ) производилась кладка кирпичныхъ стѣнъ, куполовъ и наружная облицовка зданія, на что употреблено кирпича около 45 милліоновъ штукъ, а до 1857 г. были приготовлены и установлены металлическія части крыши и куполовъ и окончены всѣ наружныя работы, такъ что въ 1859 году, по снятіи наружныхъ лѣсовъ, храмъ, чрезъ 20 лѣтъ послѣ закладки, явился во всемъ величіи и красотѣ. Въ 1857 году были устроены внутри храма лѣса и началась штукатурка и облицовка мраморомъ стѣнъ и пола. Въ 1860 году началась работа по расписанію и украшенію куполовъ и другихъ частей храма, которая продолжалась 20 лѣтъ, вслѣдствіе сложности художественной отдѣлки, а также и недостаточности средствъ, такъ какъ ежегодно отпускалось не болѣе 600 тысячъ рублей, и только съ 1873 года, по Высочайшему соизволенію государя императора Александра Николаевича, былъ предоставленъ неограниченный кредитъ для окончанія работъ къ 1880 году, которыя и были окончены въ томъ году во всѣхъ его частяхъ.

Наружность храма поражаетъ своимъ величіемъ, грандіозными размѣрами, общею гармоніей и превосходными скульп-

турными работами, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ и внутренность, отличающаяся своимъ богатствомъ, благолѣпіемъ и изяществомъ, съ соблюденіемъ во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ строго византійскаго стиля.

Общій характеръ храма, согласно Высочайшей волѣ, напоминаетъ древнія русскія церкви. Основаніе его представляетъ равноконечный крестъ, въ углахъ котораго находятся четыре выступа (порталы); къ каждому изъ порталовъ примыкаетъ широкое крыльцо въ 15 ступеней; на боковыхъ сторонахъ находятся по два фонаря, освѣщаемыхъ электричествомъ. Крыльца сдѣланы изъ мелкозернистаго, темнокраснаго и пестраго отполированнаго финляндскаго гранита. Этимъ же гранитомъ облицованъ и наружный фундаментъ храма, а наружныя стѣны обложены бѣловатаго цвѣта протопоповскимъ мраморомъ *). Высота храма отъ основанія, до оконечности креста большаго купола 48½ саженъ. Вмѣстѣ съ крыльцами храмъ занимаетъ пространство въ 1500 квадратныхъ саженъ, а внутренность его—876½ квадратныхъ саженъ. Разстояніе отъ сѣверныхъ до южныхъ входныхъ вратъ 33½ сажени.

Все зданіе освѣщается 60 окнами; изъ нихъ 16 устроены въ главномъ куполѣ, 36 надъ хорами и 8 въ корридорѣ.

Лицевая сторона храма со всѣхъ четырехъ сторонъ совершенно одинакова. Всѣ двѣнадцать бронзовыхъ литыхъ дверей (по три съ каждой стороны) съ изображеніемъ на нихъ событій изъ священной исторіи имѣютъ вѣсъ: средніе до 800 пудовъ, а боковыя до 500 пудовъ каждая. Внутренняя сторона дверей сдѣлана изъ рѣзнаго дуба. Стоимость всѣхъ дверей достигаетъ суммы до 413.000 рублей. Большія двери имѣютъ 4 саж. и 1½ арш. вышины и 2½ саж. ширины, боковыя же 4 саж. вышины и 6 арш. ширины.

*) Село Протопопово находится въ Коломенскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Москвы, въ 35 верстахъ отъ столицы.

Съ наружной стороны храма въ полуциркульныхъ аркахъ порталовъ, въ углахъ и надъ карнизомъ пьедестала помѣщены скульптурныя горельефныя изображенія, которыя находятся отъ земли на высотѣ 13 саженъ. Скульптурная работа начата была въ 1846 году, а окончена въ 1863 году и исполнена изъ протопоповскаго мрамора русскими художниками: барономъ Клодтомъ (7 рельефовъ на сумму 94.000 руб.), Логановскимъ (33 рельефа на сумму 535.000 руб.) и Рамазановымъ (8 рельефъ на 84.000 руб.). Всѣ таковыя священно-историческія изображенія напоминаютъ событія отечественной войны 1812 года; здѣсь, какъ бы выступающія въ защиту, изображены фигуры Русскихъ святыхъ заступниковъ и молитвенниковъ за Россійское царство, которые въ разныя времена являли Россіи свое покровительство. Здѣсь же представлены бывшіе отечественные дѣятели, съ честію и славою потрудившіеся къ утвержденію и распространенію православной вѣры, и, наконецъ, князья русскіе, которые твердо стояли за благо Россіи и благодушно положили душу свою за преданность и любовь къ родной землѣ и народа.

Выборъ всѣхъ таковыхъ изображеній предоставленъ, по Высочайшей волѣ, Филарету митрополиту Московскому, которыя помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

На западной сторонѣ.

Въ верхнемъ ряду въ средней аркѣ: *поясное изображеніе Спасителя*, благословляющаго десницею и шуйцею. По сторонамъ въ четырехъ малыхъ аркахъ: *Св. Александръ Невскій, Святитель Николай, Св. Блаженный Николай Новгородскій и Св. Праведная Елисавета.*

При аркѣ большихъ среднихъ вратъ: *два Ангела* съ простертыми крылами, держащіе свитокъ съ надписью: «*Гос-*

подь Силъ съ нами (Псал. XIV, ст. 12). При аркахъ малыхъ вратъ: съ правой стороны *два Ангела* съ хоругвями, наклоненными крестообразно, а съ лѣвой—тоже *два Ангела*, съ наклоненными знаменами, на которыхъ изображенъ крестъ.

При оконныхъ аркахъ четыре Архангела съ символами: *Іегудіилъ* съ вѣнцомъ въ рукѣ, *Варахіилъ* съ цвѣтами въ рукѣ, *Гавріилъ* съ лиліей и *Уріилъ* съ пламенемъ въ рукѣ.

На углахъ, справа: *Давидъ посаждаетъ на престолъ Соломона;* слѣва: *Давидъ передаетъ планъ храма въ собраніи вельможъ сыну своему Соломону.*

Около фигуръ верхняго ряда вырублена надпись: «*Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ*» (Исаіи VIII, 8, 9).

На южной сторонѣ.

(обращенной къ Москвѣ-рѣкѣ).

Въ верхнемъ ряду, въ средней аркѣ, *икона Смоленской Божіей Матери* *).

По сторонамъ четырехъ малыхъ арокъ: *Св. Романъ князь Рязанскій* (въ воспоминаніе сраженія при Клястицахъ 19 іюля 1812 года), *Св. Апостолъ Ѳома* (сраженіе при Полоцкѣ и Тарутинѣ 6 октября), *Св. Іоаннъ Предтеча* (бой при Малоярославцѣ 12 октября), *Св. Іоаннъ архіепископъ Новгородской* (сраженіе при Красномъ 5 ноября).

Въ нижнемъ ряду: *Св. Архистратигъ Михаилъ, явившійся Іисусу Навину.*

При аркахъ малыхъ вратъ: съ правой стороны *Варакъ и Деввора*, а съ лѣвой—*Моисей и Маріамъ.*

*) Эта чудотворная икона въ настоящее время находится въ Смоленскѣ. Она три мѣсяца находилась въ Русской арміи, а наканунѣ Бородинской битвы съ молебнымъ пѣніемъ обносима была по рядамъ войска.

При оконныхъ аркахъ выступовъ: справа—*Преподобный Варлаамъ Хутынскій* (второй бой при Полоцкѣ 6 октября) и *Благовѣрный князь Гавріилъ Псковскій*. (Графъ Витгенштейнъ, прикрывъ путь отъ Двины къ Новгороду и Пскову, защитилъ отъ непріятеля нашу сѣверную столицу. Псковское купечество, желая выразить графу, какъ защитнику Пскова, свою благодарность, поднесло ему образъ Св. Гавріила Псковскаго. У Св. Гавріила на мечѣ надпись: «Чести моей никому не отдамъ».) Слѣва—*Преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе*. На углахъ, справа—*Авраамъ, встрѣчаемый Мелхиседекомъ;* а слѣва — *Давидъ, встрѣчаемый сонмомъ женъ послѣ побѣды надъ Голіафомъ*.

Около фигуръ верхняго ряда надпись: «*Господь силъ съ нами. заступникъ нашъ Богъ*» (Псал. XLV, 8).

На восточной сторонѣ.

(обращенной къ Кремлю).

Въ верхнемъ ряду, въ средней аркѣ, *икона Владимірскія Божіей Матери* (въ воспоминаніе Бородинской битвы, происходившей 26 августа, въ день празднованія чудотворной сей иконѣ).

По сторонамъ малыхъ арокъ: *Св. царица Александра, Св. Марія Магдалина, Св. Анна Пророчица и Св. Великомученица Екатерина*.

Въ нижнемъ ряду при аркѣ большихъ среднихъ вратъ: *Святители Московскіе Петръ и Алексій*, держащіе надъ аркою Евангеліе.

При аркахъ малыхъ вратъ, съ правой стороны: *Святитель Стефанъ Пермскій* въ фелони и съ хартіей и *Преподобный Сергій Радонежскій* въ монашеской мантіи и епитрахили; съ лѣвой стороны: *Святители Іона и Филиппъ митрополиты Московскіе*.

При оконныхъ аркахъ: *Преподобный Никонъ Радонежскій, Преподобный Іосифъ Волоколамскій, Св. благовѣрный князь Даніилъ Московскій и Преподобный Саввa Звенигородскій.* На углахъ, справа: *Воскресеніе Христово,* слѣва: *Рождество Христово.*

Около фигуръ верхняго ряда надпись: «Да Воскреснетъ Богъ и расточатся врази «Его» (Псал. LXVII, 2).

На сѣверной сторонѣ.

(къ Пречистенкѣ).

Въ верхнемъ ряду, въ средней аркѣ, *икона Иверской Божіей Матери.*

По сторонамъ малыхъ арокъ: *Св. Мученикъ Лавръ* (въ воспоминаніе сраженія при Кульмѣ 18 августа 1813 года). *Св. Мученикъ Сергій* (взятіе Лейпцига 7 октября 1814 года), *Св. Григорій Двоесловъ* (походъ къ Парижу 12 марта) и *Св. Мученикъ Хрисанъ* (взятіе Парижа 19 марта 1814 года).

Въ нижнемъ ряду при аркѣ большихъ среднихъ вратъ: *Св. Апостолъ Петръ и Павелъ.*

При аркахъ малыхъ вратъ: съ правой стороны— *Св. Равноапостольный князь Владиміръ* и *Св. Благовѣрная княгиня Ольга;* съ лѣвой стороны— *Св. Равноапостольный царь Константинъ и матерь его царица Елена.*

При оконныхъ аркахъ: *Св. Апостолъ Андрей, Великомученикъ Георгій, Св. Благовѣрный князь Михаилъ и боляринъ его Ѳеодоръ.*

На углахъ: справа— *Преподобный Сергій Радонежскій благословляетъ на брань великаго князя Дмитрія Донскаго противъ Мамая;* слѣва— *Преподобный Діонисій, Троицкій архимандритъ, благословляетъ князя Пожарскаго и гражданина Минина на освобожденіе Москвы отъ поляковъ.*

Около фигуръ верхняго ряда надпись: «*Господи! силою Твоею возвеселится царь*» (Псал. XX, 2).

Все зданіе увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя значительно болѣе прочихъ. На золоченіе всѣхъ главъ гальванопластическимъ способомъ употреблено золота 25 пуд. 31 фунтъ 47 золот., такъ что одна позолота главъ обошлась въ 482 тысячи рублей. Діаметръ большаго купола въ поперечникѣ 14 саженъ. Круглая стѣна средней главы лежитъ на восьмигранномъ основаніи, а прочія на выходящихъ углахъ между концами креста и имѣютъ форму колоколенъ. Куполы, покрывающіе большую и малыя главы, вверху съуживаются, подобно всѣмъ главамъ старинныхъ русскихъ церквей. Высота главнаго купола отъ карниза до шара подъ крестомъ 13 саженъ. Самый же шаръ, служащій базисомъ большаго креста имѣетъ въ діаметрѣ одну сажень. Глава купола въ окружности 44 сажени. Крестъ этой большой главы въ длину 4 сажени, а каждая изъ четырехъ цѣпей его имѣетъ 11 саженъ длины. Внутри оной главы находится чугунная лѣстница, вѣдущая до средины шара подъ крестомъ и вѣситъ 42.336 пудовъ.

Малыя главы имѣютъ въ поперечникѣ $4^1/_2$ сажени; высота ихъ отъ карнизовъ до шара подъ крестами $4^1/_2$ саж., шары—2 арш.; длина крестовъ около 3 саженъ, а цѣпи крестовъ длиною по 16 аршинъ. Всѣ кресты отлиты изъ бронзы, вычеканены и вызолочены чрезъ огонь три раза.

Кровля храма Христа Спасителя и главы одѣты по желѣзнымъ стропиламъ, ребрамъ и связямъ красною мѣдью, толщиною въ $^1/_{16}$ часть дюйма, причемъ соединительные гребни мѣдныхъ листовъ, во избѣжаніе могущаго произойти разъединенія листовъ, загнуты по шести разъ.

Вѣсъ металлическихъ частей всѣхъ пяти главъ и крыши Храма—108.406 пудовъ, а общая стоимость металлическихъ частей всей крыши и главъ съ позолотою—1.147.808 руб.

Четыре малыя главы куполовъ предназначены для колоколовъ. Всѣхъ колоколовъ 14. Общій вѣсъ ихъ 4.008 пудовъ 39 фунт. Въ трехъ главахъ помѣщено по одному, а въ четвертой 11-ть причемъ *торжественный* колоколъ вѣсомъ 1.654 пуда 20 фунт., языкъ его 54 пуд. 20 фунт. *). *Воскресный* колоколъ—въ 970 пуд.—повѣшенъ въ сѣверо-западной колокольнѣ 14-го іюня 1878 г., *полиелейный*—въ 635 пуд.—въ юго-восточной колокольнѣ и *будничный*—въ 323 пуда—въ сѣверо-восточной, на которой и остальные 10 колоколовъ: № 5-й—въ 205 п., № 6-й—115 п., № 7-й—51 п., № 8-й—28 п., № 9-й—14 п., № 10-й—6 п., № 11-й—3 п., № 12-й—2 п., № 13-й—35 ф. и № 14-й—24 фунт. Всѣ они отлиты въ Москвѣ, на колокольномъ заводѣ Н. Д. Финляндскаго, въ 1877 и 1878 г., изъ лучшей мѣди, и съ укрѣпленіемъ и повѣшеніемъ ихъ на мѣста стоятъ 88.184 руб. 25 коп. Звонъ ихъ сильный, но пріятный и гармоническій, трезвонъ производится музыкально. Несмотря на то, что колокола не на одной колокольнѣ, а на всѣхъ четырехъ, по четыремъ угламъ храма, на разстояніи другъ отъ друга болѣе 20 саженъ, звонъ начинается также постепенно и оканчивается также вдругъ, какъ бы и на одной колокольнѣ. Этимъ дѣломъ заправляютъ особые звонари, 11 человѣкъ, подъ дирекціею главнаго изъ нихъ.

Торжественный колоколъ имѣетъ звучный и мягкій гулъ и по своему вѣсу—третій въ Москвѣ.

Вокругъ большой главы находится бронзовая, вызолоченная баллюстрада, т.-е. рѣшетка для прикрытія дымовыхъ трубъ. Рѣшетка эта стоитъ 193 тыс. рублей.

Храмъ Христа Спасителя отопляется 12-ю печами; всѣ

*) Колоколъ этотъ повѣшенъ на юго-западной колокольнѣ 1 октября 1878 года. Снаружи онъ вызолоченъ сусальнымъ золотомъ. Въ діаметрѣ отверстія его 5 аршинъ.

обороты и проходы для огня сдѣланы изъ англійскаго кирпича, который выдерживаетъ самую высокую температуру и надолго сохраняетъ теплоту. Кромѣ этихъ печей въ алтарѣ устроены три камина.

Для предохраненія сего величественнѣйшаго зданія Храма отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти отъ грозы, устроены громоотводы, которыми завѣдываетъ одинъ изъ профессоровъ физики Московскаго университета.

Величавый храмъ Христа Спасителя будетъ служить замѣчательнымъ памятникомъ русскаго зодчества; его постройка свидѣтельствуетъ о глубокихъ познаніяхъ и сильномъ талантѣ его строителя. Строгая выдержанность византійскаго стиля и чудная гармонія всѣхъ частей его производятъ сильное впечатлѣніе на зрителя.

Окончивъ обзоръ наружныхъ частей Храма со всѣхъ четырехъ сторонъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внутренняго устройства его. При входѣ въ него внутренность представляетъ великолѣпнѣйшій видъ; онъ раздѣленъ на три части: корридоръ, хоры и храмъ.

Корридоръ, шириною въ 6 аршинъ, предназначенъ, по образу древнихъ русскихъ храмовъ, для крестныхъ ходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ самымъ наглядным памятникомъ событій отечественной войны. Здѣсь, какъ для украшенія стѣнъ, такъ и для напомнинанія о событіяхъ тысяча восемьсотъ двѣнадцатаго года, находятся на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ всѣ манифесты, вышедшіе въ то время. Такъ, начиная съ лѣвой стороны западныхъ дверей, находится вырѣзанное на мраморной доскѣ Высочайшее объявленіе отъ 13 іюня 1812 года о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россійской имперіи и затѣмъ два воззванія отъ 6 іюля къ народу Русскому и Москвѣ объ ополченіи.

Далѣе слѣдуетъ въ хронологическомъ порядкѣ описаніе 71 сраженія, бывшихъ въ предѣлахъ Россіи въ 1812 г.,

причемъ въ каждомъ описаніи обозначено имя главнокомандующаго, названіе частей войскъ и орудій, участвовавшихъ въ сраженіи, имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, и общее число выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ, наконецъ кѣмъ и какія были получены за эти сраженія награды. Надписи эти расположены такъ, что заканчиваются на восточной сторонѣ храма, гдѣ противъ алтаря помѣщены манифесты: объ изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Русскаго государства 25 декабря 1812 года, два благодарственные манифеста: одинъ—къ Русскому народу, а другой—къ Русскому дворянству, за ихъ усилія и пожертвованія во время опасности отечества; противъ горняго мѣста—манифестъ о построеніи храма Христа Спасителя въ Москвѣ въ благодарность Богу и на память послѣдующимъ вѣкамъ; по сторонамъ—благодарственный манифестъ городу Москвѣ, и манифестъ объ учрежденіи медали въ память 1812 года. Затѣмъ далѣе, по южной и западной сторонамъ, въ такомъ же порядкѣ и по тому же образцу, помѣщены описанія 87 сраженій, происшедшихъ за границей, и, наконецъ, съ правой стороны западныхъ дверей манифесты: о взятіи Парижа, низложеніи Наполеона I-го и о водвореніи мира въ Европѣ. Надъ каждою доской находится изображеніе того святаго, память котораго празднуется въ тотъ день, когда происходило сраженіе. Въ четырехъ же углахъ корридора поставлены большіе кіоты съ иконами, такъ: въ *сѣверной* части корридора, посвященной Отечественной войнѣ, помѣщены слѣдующія изображенія: 1) Ангелъ держащій Казанскую икону Божіей Матери (благословеніе Кутузова въ Казанскомъ соборѣ при отправленіи его въ армію), 2) Михаилъ Архангелъ, Стратегъ небесныхъ Силъ (8 ноября, день тезоименитства Кутузова), 3) Ангелъ держащій икону: Явленіе Божіей Матери Преподобному Сергію Радонежскому (благословеніе митрополитомъ Платономъ императора Александра при

отправленіи его въ армію), 4) Св. Преподобный Сергій Вологодскій (7 октября, бѣгство французовъ изъ Москвы), 5) Св. Ѳеофанъ Печерскій (11 октября, окончательное очищеніе Москвы французами) и 6) Св. Иннокентій Иркутскій (26 ноября, бѣгство Наполеона и его арміи изъ Россіи). Въ *южной* части корридора, гдѣ помѣщена исторія заграничныхъ войнъ 1813 и 1814 гг.: 1) Св. Василій Великій (1 января, переходъ черезъ Нѣманъ), 2) Св. Ѳедоръ Тиронъ (17 февраля, присоединеніе Австріи къ союзу съ Россіей для войны съ Наполеономъ), 4) Св. Іаковъ Боровицкій (23 ноября, освобожденіе Германіи отъ ига Наполеона), 5) Св. Василій Анкирскій (1 января, переходъ чрезъ Рейнъ) и 6) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ (30 марта, миръ въ Парижѣ). Предъ этими иконами всегда теплятся лампады и, по желанію приходящихъ во храмъ, совершаются панихиды о положившихъ животъ свой на полѣ брани за вѣру, царя и отечество. Корридоръ освѣщается 8-ю окнами и небольшими бронзовыми, вызолоченными, люстрами.

Такъ какъ корридоръ совершенно отдѣленъ отъ самаго храма, который виденъ изъ него только чрезъ бронзовыя рѣшетчатыя двери, помѣщающіяся въ большихъ и малыхъ аркахъ, служащихъ входами изъ корридора во внутренность главнаго храма, то онъ постоянно можетъ быть открытымъ для посѣщенія богомольцевъ.

Прежде чѣмъ перейдти къ обозрѣнію главнаго храма и придѣловъ его, разсмотримъ живопись на сводѣ и поясѣ главнаго купола, на сводахъ малыхъ куполовъ, на парусахъ и нишахъ храма.

При исполненіи живописи въ храмѣ Христа Спасителя государь императоръ Николай Павловичъ выразилъ желаніе, чтобы живопись этого храма напоминала о всѣхъ милостяхъ Господнихъ, ниспосланныхъ, по молитвамъ праведниковъ, на Русское царство въ теченіе девяти вѣковъ; поэтому глав-

ная задача моммиссіи состояла какъ въ выборѣ сюжетовъ священныхъ изображеній, соотвѣтствующихъ идеѣ императора Николая I-го и цѣли сооруженія Храма, такъ равно въ назначеніи для нихъ мѣстъ, и притомъ такъ, чтобы каждый отдѣлъ Храма имѣлъ свое особое значеніе.

Всѣ священныя изображенія, назначенныя для средины Храма, по содержанію своему, выражая евангельское сказаніе о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, представляютъ такія событія, которыя подтверждаютъ Его Божество и указываютъ на то, что судьбы міра въ рукахъ всемогущаго Промысла.

Прочія священныя картины находятся въ тѣсной связи съ тѣми событіями, которыя были особенно знаменательны въ духовной и гражданской жизни нашего отечества. Онѣ размѣщены въ различныхъ частяхъ Храма и соотвѣтствуютъ глубокому значенію его—какъ храма и какъ историческаго памятника, сооруженнаго на вѣчныя времена для сохраненія въ памяти народной великаго и чуднаго событія. Кромѣ того, храмъ Христа Спасителя, какъ историческій музей, представляя собраніе художественныхъ произведеній, укажетъ будущимъ поколѣніямъ ту ступень совершенства, до которой достигло современное искусство живописи.

Скажемъ далѣе, что всѣ священныя изображенія принадлежатъ исключительно кисти русскихъ живописцевъ-художниковъ, академиковъ и профессоровъ и, производя на молящагося благопріятное впечатлѣніе своею художественностію и историческою вѣрностію, не испещрены ни яркостію красокъ, которая поражаетъ зрителя, ни блескомъ наружнымъ, который его обольщаетъ лишь на минуту, не производя глубокаго впечатлѣнія: въ нихъ художникъ передалъ холстинѣ и камню все свое искусство, всю свою душу *).

*) При написаніи фоновъ и изображеній святыхъ, во избѣжаніе отблеска, употреблялся глютенъ, а не олифа и скипидаръ.

Сводъ главнаго купола. Такъ какъ живопись, по содержанію своему въ общемъ, должна возбуждать мысль о божественномъ домостроеніи, то-есть о тѣхъ путяхъ и средствахъ, которыя Богъ избралъ для спасенія людей, начиная отъ сотворенія міра и грѣхопаденія первыхъ людей до искушенія рода человѣческаго Спасителемъ, то, сообразно этому, мы видимъ въ самой верхней части храма, на сводѣ главнаго купола, изображеніе Господа Саваоѳа, ветхаго деньми, сѣдящаго, благословляющаго обѣими руками, имѣющаго на лонѣ Сына Божія въ образѣ Младенца съ хартіей, на которой написано: «ΛΟΓΟΣ» (слово), и въ персяхъ Духа Святаго въ видѣ голубя. Изображеніе это помѣщено вверху потому, что Господь Вседержитель находится превыше всего: само небо служитъ ему престоломъ *). По слову Всемогущаго Творца, возникаетъ земной шаръ и крылатые Херувимы, озаренные въ полетѣ пламенемъ первобытнаго огня **). Власы Господа, согласно библейскому сказанію, убѣленные сѣдиною, развѣваются, руки воздѣты; Онъ и творитъ вселенную, и въ то же время благословляетъ созидаемое Имъ. Облекающая Его риза образуется какъ бы изъ творимаго Имъ свѣта и вмѣстѣ къ тѣмъ исчезаетъ въ пространствѣ ***). Кругомъ его сонмы ангеловъ устремляютъ благоговѣйно взоры съ Святому Источнику ихъ безпредѣльнаго существованія. Мысль о вѣчности выражена на челѣ Господа соединеніемъ сѣдинъ со свѣжестію силы лица Божія, а мысль о всемогуществѣ соединена во всей Его фигурѣ сочетаніемъ покоя и движенія въ моментъ мироздания въ одно нераздѣльное, гармоническое цѣлое. На запад-

*) *Небо — престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ* (Исаіи LXVI, 1).

**) *Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя, пламень огненный* (Псал. CIII, 4). *И взыде на херувимы и летѣ, летѣ на крилу вѣтреню* (Псал. XVII, 11).

***) *Одѣяйся свѣтомъ яко ризою* (Псал. CIII, 2).

ной сторонѣ неба начертано еврейскими буквами одно изъ библейскихъ наименованій Господа Вседержителя: «Элогимъ», что значитъ «Богъ». Подъ этимъ знаменіемъ бытія и вездѣсущія Божія въ таинственномъ смыслѣ представлены возникшіе уже и возникающіе ангелы, крылатые Херувимы и Серафимы, вѣчно славящіе Святаго Творца всего видимаго и невидимаго *). Изображеніе окружено сильнымъ сіяніемъ, простирающимся во всѣ стороны на значительную часть голубаго, усѣяннаго золотыми и серебряными звѣздами, неба.

Изображеніемъ Господа Саваоѳа начались живописныя работы во храмѣ. Исполненіе живописи въ куполѣ принялъ на себя профессоръ живописи Л. Т. Марковъ въ 1861 году и кончилъ ее въ 1866 году. Этотъ громадный трудъ стоившій 110 тысячъ рублей, исполненъ со всею тщательностію и согласно строгимъ требованіямъ науки и искусства.

Трудность исполненія этого изображенія происходила отъ того, что въ немъ должна быть, какъ выше сказано, выражена мысль о вѣчности и всемогуществѣ Божіемъ, и выражена притомъ вполнѣ согласно съ духомъ православія и догматами Церкви. Кромѣ того, такъ какъ сводъ купола, имѣющаго въ поперечникѣ 12 саженъ, представляя собою вогнутую линію въ 6 саженъ, отстоитъ отъ зрителя на 33 сажени въ высоту отъ пола, то весьма естественно, что при такихъ условіяхъ фигуры должны быть громадны (большая имѣетъ 7 саженъ, меньшая 3 сажени) и казаться не изогнутыми, а совершенно прямыми и во всѣхъ своихъ частяхъ пропорціональными. Наконецъ, нужно было подобрать такіе цвѣта и краски, которые придали бы фи-

*) *Егда сотворены быша звѣзды, восхвалища мя гласомъ великимъ вси ангели мои* (Іов. XXXVIII 7).

гурамъ, какъ того требуетъ характеръ ихъ, нѣкоторую воздушность. Здѣсь отъ художника требовались непремѣнно и талантъ, и особенная опытность въ выполненіи.

Идея о сотвореніи міра, вѣчности и всемогуществѣ Творца, художественно представленная въ сводѣ главнаго купола, естественно переноситъ молящагося мыслію къ послѣдующей исторіи рода человѣческаго. Періодъ времени отъ грѣхопаденія до сошествія Св. Духа на Апостоловъ заключаетъ въ себѣ ветхозавѣтныя предсказанія и преобразованія о пришествіи Мессіи, наконецъ самое пришествіе и служеніе Его роду человѣческому. Сообразно этому, въ поясѣ главнаго купола представлены лица ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви, имѣющія особенное значеніе по отношенію къ Спасителю міра, или какъ свидѣтели Его жизни и проповѣдники Его ученія, или какъ предвозвѣстники Его пришествія на землю.

Такимъ образомъ, въ поясѣ главнаго купола, на восточной его сторонѣ, изображенъ Спаситель, сѣдящій въ бѣломъ хитонѣ съ раскрытой книгой, въ которой написано: „*Азъ есмь свѣтъ міру*“, (Іоан. VIII, 12). Окрестъ Спасителя, по обѣимъ сторонамъ Его, расположено тридцать священныхъ изображеній, вышиною каждое до 8 аршинъ. Вся живопись пояса главнаго купола, занимающая пространство 4.239 квадр. аршинъ, вмѣстѣ съ подгрунтовкою, стоила 100.732 рубли.

На сводахъ четырехъ малыхъ куполовъ изображены: въ восточномъ—Святый Духъ въ видѣ голубя, окруженный седмью божественными Его дарами; въ западномъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ въ царскомъ облаченіи; въ десницѣ Его—книга, а въ шуйцѣ—скипетръ; надъ Нимъ простирается радуга, подъ Нимъ стеклянное море, противъ Него 24 старца, поклоняющіеся Ему; въ южномъ (гдѣ придѣлъ Святителя Николая) изображенъ Іисусъ Христосъ въ

видѣ младенца, окруженный ангелами, съ надписью: *И Слово плоть бысть и вселился въ ны, и видѣхомъ славу Его славу, яко единороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14). По угламъ свода четыре шестокрылатые серафима. Въ сѣверномъ крылѣ (придѣлъ св. Александра Невскаго) изображенъ Господь Вседержитель, держащій въ рукѣ скипетръ и книгу судебъ, запечатанную седмью печатями; у ногъ Его четыре Евангелиста въ видѣ апокалипсическихъ животныхъ, воспѣвающихъ Его славу. По угламъ четыре шестокрылатые серафима съ надписью: *Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый* (Апокал. IV, 8). **Паруса храма.** Четыре внутреніе столба храма (пилоны), послужившіе основаніемъ для купола, въ верхней ихъ части, при соединеніи съ арками, расширяются, образуя такъ, называемые паруса. На парусахъ храма, заключающихъ въ себѣ 1.358 квадр. аршинъ, помѣщены четыре священныя картины: три изъ нихъ изображаютъ важнѣйшіе моменты земной жизни Спасителя, въ которыхъ Господь явилъ Свою славу: Преображеніе Господне, а подъ нимъ Евангелистъ Матѳей; Воскресеніе Господне *), а подъ нимъ Евангелистъ Маркъ, и Вознесеніе Христа, а подъ нимъ Евангелистъ Іоаннъ. Четвертая картина—Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, а подъ нимъ Евангелистъ Лука. Живопись въ парусахъ храма, считая съ подгрунтовкой (6.790 р.), стоитъ 111.600 рублей.

Въ четырехъ углубленіяхъ, сдѣланныхъ внутри нижней части пилоновъ, называемыхъ нишами, написаны слѣдующія священныя изображенія:

На *сѣверо-восточной* сторонѣ: Поклоненіе пастырей рождшемуся въ Виѳлеемѣ Младенцу Іисусу.

*) Содержаніе этого изображенія заимствовано изъ церковной пѣсни: *Снисшелъ еси въ преисподняя земли.* Оно сдѣлано по древнему рисунку и представляетъ восхожденіе Христа изъ ада на небо и изведеніе ветхозавѣтныхъ праведниковъ.

На *юго-восточной* сторонѣ: Поклоненіе волхвовъ и принесеніе даровъ Младенцу Іисусу.

На *сѣверо-западной* сторонѣ (слѣва, гдѣ каѳедра для проповѣдниковъ): Благословеніе Преподобнымъ Сергіемъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго на брань противъ Мамая.

На *юго-западной* сторонѣ (справа, гдѣ царское мѣсто): Пророкъ Самуилъ помазуетъ Давида, сына Іессеева, на царство.

Всѣ четыре картины въ нишахъ исполнены профессоромъ живописи Верещагинымъ за 24 тыс. рублей.

Въ четырехъ мраморныхъ кіотахъ, изъ которыхъ двѣ находятся возлѣ клиросовъ и двѣ у пилоновъ храма, близъ священныхъ картинъ въ нишахъ: «Помазаніе Давида на царство» и «Благословеніе Св. Сергіемъ Димитрія Донскаго» помѣщены замѣчательныя по художественному исполненію священныя изображенія профессора Бронникова: у праваго клироса—*Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы*, а у лѣваго клироса — *Рождество Пресвятыя Богородицы;* позади картины «Помазаніе Давида»—*Благовѣщеніе* *), а противъ нея—*Успеніе Богоматери.*

Въ самыхъ клиросахъ помѣщены два образа работы профессора Сорокина: въ правомъ клиросѣ—*Нерукотворенный Образъ Спасителя*, писанный съ образа, находящагося въ церкви Спаса, что за Золотой Рѣшеткою въ Кремлѣ, а въ лѣвомъ—*Владимірскій образъ Божіей Матери*, снимокъ съ образа, находящагося въ Успенскомъ соборѣ.

Наконецъ, въ трехъ аркахъ, на которыхъ лежитъ ку-

---

*) При изображеніи Благовѣщенія художникъ не руководствовался общепринятымъ правиломъ — изображать Пресвятую Дѣву предъ аналоіемъ съ раскрытою на немъ книгой: въ данномъ случаѣ онъ изобразилъ тотъ моментъ, когда Она исполняетъ свою обыденную работу и видитъ ангела благовѣствующаго Ей.

полъ, начертанъ *Символъ вѣры*, а въ четвертой надалтарной—пѣснь: *Единородный Сыне.*

Надъ тремя главными входными дверями западными, южными и сѣверными въ орнаментныхъ кругахъ помѣщено шесть живописныхъ изображеній Христа Спасителя, благословляющаго входящихъ на молитву и исходящихъ изъ храма. На западной лицевой стѣнѣ: Спаситель благословляетъ входящихъ на молитву; съ одной стороны Его Святитель Николай, а съ другой—Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій. На противоположной стѣнѣ: Спаситель съ открытымъ текстомъ Евангелія: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Съ одной стороны Его Божія Матерь, съ другой—Іоаннъ Предтеча. На южной лицевой стѣнѣ: Нерукотворенный Образъ Спасителя, а на противоположной стѣнѣ: Господь Вседержитель въ царскомъ облаченіи. По бокамъ этихъ изображеній—Ангелы. На сѣверной лицевой стѣнѣ: Іисусъ Младенецъ, а на противоположной стѣнѣ — Христотъ въ архіерейскомъ облаченіи; по бокамъ этихъ изображеній—Ангелы.

Главный храмъ.

Если мы войдемъ въ главный храмъ Христа Спасителя, посвященный Рождеству Христову, чрезъ западныя входныя двери, то взору нашему представится прежде всего алтарь съ иконостасомъ.

Главный иконостасъ храма представляетъ собою восьмигранную часовню, сдѣланную изъ бѣлаго мрамора, съ орнаментами и инкрустаціей изъ различныхъ породъ мраморовъ, увѣнчанную бронзовымъ вызолоченнымъ шатромъ, кверху съуживающимся, и состоящую изъ четырехъ ярусовъ, предназначенныхъ для помѣщенія иконъ. Внутри этой часовни находится престолъ, такъ что она служитъ вмѣстѣ и на-

престольною сѣнію. Сводъ этой часовни простирается надъ третьемъ, а бронзовый вызолоченный шатеръ надъ четвертымъ ярусомъ.

На *царскихъ дверяхъ* (вышиной 7 арш. 11 вершк. и шириной 3 арш. 13½ вершк.) помѣщены священныя изображенія въ шести иконахъ: 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ двухъ иконахъ: на правой сторонѣ — Пресвятая Дѣва, а на лѣвой—Архангелъ Гавріилъ. 2) Четыре Евангелиста, также въ двухъ иконахъ: по два Евангелиста на каждой иконѣ. 3) Двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери. Первые четыре иконы кисти Нефа (1.400 руб.), послѣднія двѣ—Горбунова.

По бокамъ царскихъ вратъ, на бронзовыхъ столбахъ, четыре иконы Святителей Московскихъ: налѣво — Св. Петръ и Іона, а направо — Св. Алексій и Филиппъ. Исполнены на бронзовыхъ высеребренныхъ доскахъ академикомъ Горбуновымъ за 600 руб.

Нижній ярусъ. Направо отъ царскихъ вратъ — образъ Господа Вседержителя, а налѣво — образъ Рождества Христова, исполненный такъ, что Божія Матерь рельефнѣе выдается, чѣмъ прочія лица. Исполнилъ профессоръ Нефъ за 7.000 руб.

На *сѣверной* двери изображенъ Св. Архидіаконъ Лаврентій въ діаконскомъ облаченіи: правая рука Его съ ораремъ простерта къ народу въ тотъ моментъ, когда Святой произноситъ слова: «Станемъ добрѣ». На *южной* двери—Первомученикъ Стефанъ въ діаконскомъ облаченіи; въ правой рукѣ Святаго кадило, въ лѣвой—камень, знаменіе его страданія. Оба изображенія исполнены академикомъ Сорокинымъ за 1.400 руб., на металлическихъ доскахъ; каждое вышиною 3 арш. 4 вер. и шириною 1 арш. 14 вершк. Высота же дверей сѣверныхъ и южныхъ 3 арш. 7 вершк., ширина 2 арш. 12 вершковъ.

Второй ярусъ иконостаса состоитъ изъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ. Иконы втораго яруса исполнены профессорами Нефомъ и Сорокинымъ по 900 руб. за каждую.

Третій ярусъ представляетъ Новозавѣтную Церковь. Въ срединѣ надъ царскими вратами—Христосъ Спаситель воскресшій, въ червленномъ хитонѣ, въ сильномъ сіяніи; правою рукою благословляетъ, а лѣвою поддерживаетъ крестъ. Окрестъ Его Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12-ть Апостоловъ.

Четвертый ярусъ представляетъ (поясныя изображенія) Праотцевъ и Пророковъ Ветхозавѣтной Церкви.

На разстояніи 5¼ арш. отъ царскихъ врать возвышается *солея,* поднимающаяся на семь ступеней выше пола и отдѣленная отъ средины его бронзовою рѣшеткою.

Перейдемъ теперь въ алтарь главнаго храма. Въ немъ помѣщены священныя картины, напоминающія какъ о самомъ рожденіи Спасителя, такъ и о событіяхъ послѣднихъ дней Его земной жизни, а также—изображеніе лицъ, имѣющихъ непосредственную связь съ совершаемымъ здѣсь священнодѣйствіемъ.

Ниже свода на площади восточной стѣны (имѣющей 242¼ квадр. аршина пространства), исполнено изображеніе *Рождества Христова* согласно божественной пѣсни: «Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ».

На первомъ планѣ картины изображенъ вертепъ, въ вертепѣ — ясли, вмѣщающія въ себѣ повитаго Богомладенца. Предъ Нимъ сидитъ Богоматерь съ дѣвственно-материнскою любовію и радостно-благоговѣйнымъ взоромъ, обращеннымъ къ Родившемуся. Отъ Младенца исходитъ сіяніе, освѣщающее внутренность вертепа. Съ правой стороны отъ зрителя пастыри различныхъ возрастовъ, озаренные свѣтомъ, взираютъ на Ангела съ распростертыми крылами, ко-

торый указываетъ имъ рукою въ ту сторону, гдѣ Христосъ возлежитъ въ ясляхъ. Съ лѣвой стороны—три волхва, идущіе къ вертепу по указанію звѣзды, надъ ними сіяющей. Вверху небо, наполненное множествомъ воинствъ небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Они одѣяны небеснымъ свѣтомъ, отъ котораго распространяется свѣтъ, озаряющій и пастырей. Исполнено профессоромъ Верещагинымъ за 24 тыс. руб.

Ниже этой картины надъ Горнимъ мѣстомъ помѣщено изображеніе «*Тайной Вечери*». Исполнено также въ большихъ размѣрахъ академикомъ Семирадскимъ за 17 тыс. рублей. Картина эта замѣчательна какъ по яркости красокъ, такъ и по типичности и рельефности фигуръ. По лѣвую сторону отъ нея: «*Моленіе о чашѣ*», «*Се Человѣкъ*» (уничиженіе Господа во время суда надъ Нимъ) и «*Несеніе Креста*», а направо: *Распятіе*, *Снятіе со Креста* и *Положеніе во гробъ*.

Каждое изъ этихъ священныхъ изображеній, вышиною 6 аршинъ и шириною 4 аршина, написано на полотнѣ, натянутомъ на деревянные рамы. Всѣ 6 картинъ исполнены профессоромъ Верещагинымъ и стоятъ 22.500 рублей.

Ниже свода, на *сѣверной стѣнѣ* надъ аркою—изображеніе Христа Спасителя, какъ великаго Архіерея Церкви, въ архіерейскомъ облаченіи, благословляющаго обѣими руками, окруженнаго ангелами въ діаконскомъ облаченіи, которыхъ озаряетъ свѣтъ, исходящій отъ Христа. По сторонамъ хорной арки помѣщены вселенскіе святители и учители, составители чина божественной литургіи, на каждой сторонѣ по два изображенія, одно надъ другимъ: Св. Іаковъ, братъ Господень, и Св. Василій Великій, Св. Іоаннъ Златоустъ и Св. Григорій Двоесловъ. Исполнилъ академикъ Журавлевъ за 7.200 рублей.

Внутри алтарной сѣни надъ престоломъ въ сводѣ, представляющемъ небо, изображено: Всевидящее Око Божіе съ надписью «Сый», окруженное огненными языками, Духомъ Святымъ, сіяніемъ и огневидными Серафимами. Исполнилъ академикъ Литовченко за 4.500 рублей.

Ниже свода, на *южной стѣнѣ*, надъ аркою, помѣщено изображеніе Божіей Матери *Слово плоть бысть* съ предстоящими съ обѣихъ сторонъ Ангелами во весь ростъ, а по сторонамъ арки—четыре изображенія, по два съ каждой стороны, одно надъ другимъ, вселенскихъ святителей и учителей истиннаго исповѣданія вѣры, столповъ православія и мечей противъ ересей: Св. Аѳанасій Великій и Св. Кириллъ Іерусалимскій, Св. Григорій Богословъ и Св. Левъ папа Римскій. Исполнилъ академикъ Корзухинъ за 7.200 руб.

Въ большой аркѣ надъ иконостасомъ въ медальонахъ изображены Святые творцы богодухновенныхъ пѣснопѣній, воспѣваемыхъ Православною Церковію въ дни Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ.

На склонѣ четырехъ парусовъ представлены четыре Ангела, стоящіе на колѣняхъ съ распростертыми крылами; лица ихъ обращены къ престолу, съ выраженіемъ чрезвычайнаго благоговѣнія; они держатъ въ рукахъ слѣдующіе священные символы: дискосъ, чашу, книгу и крестъ. Такимъ образомъ въ сѣверо-восточномъ парусѣ изображенъ Ангелъ съ дискосомъ, въ юго-восточномъ—Ангелъ съ чашей, въ сѣверо-западномъ—Ангелъ съ книгой и въ юго-западномъ—Ангелъ съ крестомъ. Исполнилъ академикъ Литовченко за 6.000 рублей.

По обѣимъ сторонамъ сѣни изображена Тайная Вечеря по древнему образцу въ двухъ картинахъ:

На сѣверной сторонѣ: Престолъ, какъ онъ устрояется въ церкви; на немъ дискосъ, а на дискосѣ хлѣбъ. На право Іисусъ Христосъ, обратившійся къ Апостолу Петру и прос-

терший руку, преподаетъ ему Пресвятое Тѣло Свое. Апостолъ Петръ преклонившійся простираетъ руку для принятія Пресвятаго Тѣла Христова. На заднемъ планѣ Апостолы: Іаковъ, Филиппъ, Ѳома, Іаковъ Алфеевъ и Симонъ. Вокругъ образа надпись: «Даде Святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое».

На южной сторонѣ: Христосъ Спаситель, преподающій чашу, и Апостолы: Андрей, Іоаннъ, Варѳоломей, Матѳей, Ѳаддей и Павелъ. Кругомъ образа надпись: «Даде Святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ рекъ: Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя». Исполнилъ академикъ Литовченко за 5.900 рублей.

Надъ сѣверными дверями иконостаса со стороны алтаря: Христосъ Спаситель десницею благословляющій, а шуйцею держащій книгу съ изреченіемъ: «Азъ есмь дверь». Со стороны церкви: Соборъ Архангела Гавріила.

На сѣверной стѣнѣ: изображеніе Алексія Божія человѣка въ воспоминаніе того, что на мѣстѣ Храма существовала нѣкогда Алексѣевская обитель.

Надъ южными дверями иконостаса со стороны алтаря: Великаго Совѣта Ангелъ, а со стороны церкви: Соборъ Архангела Михаила.

На южной стѣнѣ: изображеніе Апостола Архипа, память котораго воспоминается 19 февраля—день восшествія на престолъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

На *запрестольномъ образѣ* главнаго алтаря съ одной стороны изображено Рождество Христово, а съ другой Иверская икона Божіей Матери.

Придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца.

Изъ нижняго корридора храма сдѣланъ ходъ на хоры посредствомъ двухъ воздушныхъ лѣстницъ, устроенныхъ винто-

образно въ пилонахъ (столбахъ). Каждая изъ этихъ лѣстницъ представляетъ ту особенность, что всѣ 80 ступеней утверждены только однимъ концомъ въ стѣну и болѣе ничѣмъ не поддерживаются, другой же ихъ конецъ остается совершенно свободнымъ. Высота лѣстницъ 5 саженъ.

Въ южномъ крылѣ хоръ устроенъ придѣльный храмъ, посвященный имени Святителя и Чудотворца Николая, сонменнаго покровителя императора Николая I, при которомъ положено начало строенію храма. На юго-восточной сторонѣ придѣлъ этотъ помѣщенъ потому, что Святитель Николай жилъ и подвизался въ странѣ, лежащей на югъ отъ Русскаго государства.

Въ этомъ придѣлѣ подробно исчерпана исторія Вселенской церкви съ III по IX вѣкъ, то-есть до просвѣщенія Россіи христіанскою вѣрою, исторія смутъ, бывшихъ въ Церкви Христовой, ея гоненіе и торжество православія, утвердившія догматы православной вѣры. Здѣсь же представлены поборники истины семи вселенскихъ соборовъ, мученики, умершіе за чистоту вѣры и преданность Спасителю, преподобные, запечатлѣвшіе своею жизнію истинное исповѣданіе вѣры, и апостолы, распространявшіе ученіе Христово; здѣсь же представлены въ картинахъ христіанскія добродѣтели Святителя Николая и важнѣйшія событія изъ его жизни. Такъ какъ слово Божіе чрезъ апостоловъ и ихъ учениковъ преподано во всѣ концы вселенной, поэтому на сводѣ, прилегающемъ къ Николаевскому придѣлу, къ восточной его сторонѣ, изображенъ Господь Іисусъ Христосъ въ образѣ Младенца, окруженнаго Ангелами, съ надписью: «И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко же единороднаго отъ Отца». Эти божественныя слова и взятое вмѣстѣ начало Евангелія отъ Іоанна, заключая въ себѣ откровеніе Божіе людямъ о Богѣ Творцѣ и Богѣ Христѣ Спасителѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ безсильною попытку

человѣка разъяснить тайны Божіи, непостижимыя и невѣдомыя Ангеламъ. Исполнилъ худож. Кошелевъ за 9.000 руб.

Въ мраморной кіотѣ, на восточной сторонѣ алтаря, образъ *Покрова Пресвятыя Богородицы*, а на противъ этого образа на иконостасѣ обращенный къ горнему мѣсту образъ *Спасителя*.

На запрестольномъ образѣ съ одной стороны изображенъ Святитель и Чудотворецъ *Николай*, а съ другой—*Смоленская икона Божіей Матери*. Рядомъ съ нимъ изображеніе *Распятія Господа*.

Въ алтарной аркѣ надъ иконостасомъ помѣщены 12 изображеній Святыхъ, предшествовавшихъ Святителю Николаю Чудотворцу.

На царскихъ вратахъ иконостаса: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и четыре Евангелиста.

Мѣстные образа: Спаситель и Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

На *сѣверныхъ* дверяхъ Архангелъ Михаилъ. Вверху надпись: *Вниду къ жертвеннику Божію*, а на *южныхъ* Архангелъ Гавріилъ. Вверху надпись: *Господь помянетъ всяку жертву твою*.

Надъ царскими вратами: Тайная Вечеря.

Въ верхней полукруглой части мраморнаго иконостаса надъ этимъ изображеніемъ надпись: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта.

Въ трапезѣ Николаевскаго придѣла помѣщены праздничные образа: на южной стѣнѣ, ближе къ алтарю—Святитель Николай Чудотворецъ; на той же стѣнѣ, дальше отъ алтаря—образъ Св. Мученицы царицы Александры.

Всѣ выше поименованныя изображенія исполнилъ профессоръ Нефъ за 9.500 руб.

На южной сторонѣ трапезы сверху трехъ оконъ помѣще-

но изображеніе — «Срѣтеніе Господне», кисти профессора Шамшина за 12.000 руб.

Въ аркѣ, противоположной иконостасу, помѣщено 16 изображеній Святыхъ Мучениковъ, умершихъ за чистоту вѣры и преданность христіанству.

Ниже свода, на стѣнѣ, ближайшей къ алтарю, гдѣ находится малая хорная арка, въ срединѣ надъ аркою,—изображеніе Іерусалимской Божіей Матери (3 арш.). Этой иконѣ предстоятъ Святые въ ростъ по двое на каждой сторонѣ иконы: съ одной стороны—Св. Апостолъ Архипъ и Св. Іаковъ Исповѣдникъ, съ другой—Св. Апостолъ Аполлосъ и Св. Игнатій, патріархъ Константинопольскій. По бокамъ же малыхъ хорныхъ арокъ помѣщены представители Вселенскихъ соборовъ: Св. Александръ архіепископъ Цареградскій, представитель 1-го Вселенскаго собора, и Св. Кириллъ архіепископъ Александрійскій, представитель III-го Вселенскаго собора; съ противоположной стороны—Св. Григорій, епископъ Нисскій, представитель II-го Вселенскаго собора, и Св. Флавіанъ, епископъ Цареградскій, представитель IV-го Вселенскаго собора. Каждое изображеніе имѣетъ въ длину 4 арш. 15 вершковъ. Исполнилъ профессоръ Шамшинъ за 7.200 рублей.

Ниже свода, на противоположной стѣнѣ, въ срединѣ надъ аркою помѣщено изображеніе иконы Иверской Божіей Матери. Этой иконѣ предстоятъ Святые въ ростъ, по два на каждой сторонѣ иконы: съ одной стороны—Св. Анастасій, епископъ Византійскій, и Св. Маркеллъ, игуменъ обители неусыпающихъ; съ другой—Св. Іоаннъ Постникъ, патріархъ Цареградскій, и Св. Ѳеодоръ Освященный.

По бокамъ арки, ниже этого изображенія, помѣщены представители V, VI и VII Вселенскихъ Соборовъ и Константинопольскаго: Св. Евстафій, архіепископъ Цареградскій, представитель V-го Вселенскаго собора; Св. Андрей архі-

епископъ Критскій, представитель VI-го Вселенскаго собора; Св. Тарасій, архіепископъ Цареградскій, представитель VII-го Вселенскаго собора; Св. Меѳодій патріархъ Цареградскій, представитель Константинопольскаго собора, созваннаго императрицею Ѳеодорою (торжество Православія). Исполнены профессоромъ Шамшинымъ за 7.200 руб. Каждое изображеніе имѣетъ въ длину 4 аршина 15 вершковъ.

Между пилястрами, на стѣнахъ, помѣщены картины изъ жизни Святителя Николая:

На восточной стѣнѣ между трапезою Николаевскаго придѣла и малою хорною аркою, вверху: «Посвященіе Св. Николая въ санъ іерея». Событіе это происходитъ въ городѣ Мурахъ, въ Ликіи. Епископъ Патарскій Николай, при рукоположеніи Святителя, исполнясь Духа Святаго, пророчески назвалъ посвящаемаго солнцемъ, восходящимъ надъ землею и приносящимъ сладостное утѣшеніе скорбящимъ. Лицо Святителя, чуждое постороннихъ помысловъ, выражаетъ высокое чувство вѣры и благоговѣнія къ пріемлемому имъ сану.

Подъ этою картиною «Тайное вспомоществованіе Св. Николая». Изъ жизни угодника извѣстно, что онъ спасъ отъ безчестія и позора семейство, жившее въ городѣ Патарѣ, состоявшее изъ отца и трехъ дочерей, оказавъ этому семейству три раза невидимую помощь. Картина представляетъ тотъ моментъ, когда Святитель ночью полагаетъ чрезъ окно кошелекъ съ деньгами. Обѣ картины исполнены академикомъ Маковскимъ за 5.000 руб.

На западной стѣнѣ придѣла, между трапезою и малою хорною аркою, вверху: «Избавленіе отъ бури». Подъ этою картиной—«Избавленіе отъ казни».

На сѣверной стѣнѣ придѣла, противоположной окну и прилегающей къ малой хорной аркѣ, внизу «Преставленіе Св. Николая» и «Перенесеніе мощей Святителя Николая изъ Миръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ».

На пилястрахъ изображены Святые, предшествовавшіе Святителю Николаю.

На верхней части сѣверной стѣны рядомъ съ картиной *Пренесеніе мощей Святителя Николая* изображенъ 1-й Вселенскій (Никейскій 1-й) соборъ. Вокругъ трона императора Константина Великаго возсѣдаютъ патріархи: Александръ Александрійскій, Евстафій Антіохійскій и Макарій Іерусалимскій, Осія епископъ Кордубскій и Александръ архіепископъ Цареградскій (взамѣнъ больнаго Митрофана патріарха Цареградскаго), Николай Мирликійскій и другіе. Св. Аѳанасій Великій, бывшій тогда въ санѣ архидіакона, опровергаетъ ложное ученіе еретика Арія. На нижней части этой стѣны—2-й Вселенскій (Константинопольскій 1-й) соборъ, который составляютъ патріархи: Тимоѳей Александрійскій, Мелетій Антіохійскій, Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Богословъ Константинопольскій, Григорій епископъ Нисскій, Амфилохій Иконійскій и другіе. Григорій Богословъ читаетъ постановленіе собора о принятіи всѣхъ догматовъ Никейскаго собора о единосущіи Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ.

На верхней части противоположной стѣны—3-й Вселенскій соборъ, Ефесскій, на которомъ присутствуютъ Святые патріархи: Кириллъ Александрійскій, Іувеналій Іерусалимскій, Акакій Милетинскій, преподобный Авксентій, Далматъ игуменъ и другіе. Патріархъ Александрійскій Кириллъ осуждаетъ несторіанскую ересь. На заднемъ планѣ картины видны удаляющіеся съ собора еретики. На нижней части этой (южной) стѣны—4-й Вселенскій соборъ, Халкидонскій, въ присутствіи императора Маркіана и его супруги Пульхеріи. На соборѣ участвуютъ Святые: Григорій Нисскій, преподобный Авксентій, патріархи: Анатолій Константинопольскій, Іувеналій Іерусалимскій. св. Анатолій опровергаетъ лжеученіе Евтихія и соборомъ утверждается догматъ

о соединеніи во Христѣ Божества и человѣчества несліянно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно.

На верхней части восточной стѣны—5-й Вселенскій (Константинопольскій 2-й) соборъ, на которомъ засѣдали: Евтихій патріархъ Константинопольскій, Аполлинарій патріархъ Александрійскій, Домнъ патріархъ Антіохійскій, епископъ Созузы, представитель Евстафія Іерусалимскаго и другіе Святители. На нижней части этой стѣны — 6-й Вселенскій (Константинопольскій 3-й) соборъ. Вблизи императора Константина Погоната возсѣдаютъ: Св. Георгій патріархъ Константинопольскій, папскіе мѣстоблюстители Ѳеодоръ и Георгій, Стефанъ Свѣтильникъ, Проклъ Понтійскій, Іоаннъ Аѳинскій, Андрей Критскій и другіе. Этотъ соборъ постановилъ признавать во Христѣ двѣ воли.

На верхней части западной стѣны—7-й Вселенскій (Никейскій 2-й) соборъ, на которомъ присутствуютъ императрица Ирина и сынъ ея императоръ Константинъ и Святые: Тарасій патріархъ Константинопольскій, патріархи восточные, мѣстоблюститель папы римскаго Петръ и епископъ Петръ. Императоръ Константинъ держитъ икону Спасителя, а императрица Ирина—икону Богоматери. Одинъ изъ Святителей показываетъ хартію, на которой написано: «Аще кто не поклонится иконамъ и честному кресту, анаѳема да будетъ». На нижней части этой стѣны — помѣстный Константинопольскій соборъ, на которомъ присутствуютъ императрица Ѳеодора и отрокъ Михаилъ, держащіе въ рукахъ иконы, Меѳодій патріархъ цареградскій, преподобные: Арсеній, Іоаннъ и Исаія.

Придѣлъ во имя Св. Александра Невскаго.

Придѣлъ въ сѣверномъ крылѣ храма посвященъ имени Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, покрови-

теля въ Бозѣ почившихъ императоровъ: Александра I-го, давшаго обѣтъ воздвигнуть храмъ Спасителю, и Александра II-го, устроявшаго этотъ Храмъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ и довершившаго его построеніе, а также и нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III-го.

Въ этомъ придѣлѣ изображены: 1) святители и преподобные, предшествовавшіе Святому Александру и современники ему, 2) святые русскіе князья—родственники его, пособники святителямъ и преподобнымъ въ утвержденіи истинной христіанской вѣры въ Россіи, 3) святые князья, преподобные и святители, жившіе послѣ Св. Александра въ разныхъ мѣстахъ его княженія и въ сосѣднихъ княжествахъ, собиратели воедино земли Русской, споспѣшники къ укрѣпленію вѣры Христовой и неусыпные молитвенники у престола Всевышняго о славѣ и благоденствіи отечества; 4) мученики, положившіе животъ свой въ битвахъ за свободу отечества, 5) нѣкоторыя событія изъ жизни Св. Князя Александра Невскаго и 6) наконецъ, важнѣйшія чудотворныя иконы явленій Божіей Матери, особенно чествуемыя въ Россіи.

Алтарь и иконостасъ. Въ мраморной кіотѣ—*Печерскій образъ Божіей Матери*, представляющій Богоматерь сѣдящею на престолѣ и имѣющею на колѣняхъ Предвѣчнаго Младенца съ воздѣтыми руками. По бокамъ Богоматери колѣнопреклоненные Преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе.

Противъ этого образа въ иконостасѣ обращенъ къ Горнему мѣсту *образъ Спасителя*, написанный на полотнѣ, натянутомъ на мѣдную доску.

На запрестольномъ образѣ съ одной стороны изображенъ *Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій*, съ другой—*Корсунская икона Божіей Матери* (фамильная икона Св. Александра Невскаго). Рядомъ съ нимъ изображено *Распятіе Господа.*

Мѣстные образа: Спаситель, сѣдящій на престолѣ, и Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

На *сѣверной* двери: Архангелъ Михаилъ. Вверху надпись: *Благословенъ грядый во имя Господне.*

На *южной* двери: Архангелъ Гавріилъ. Вверху надпись: *Господь сохранитъ вхожденіе Твое и исхожденіе.*

Надъ царскими вратами: *Тайная Вечеря.* Въ верхней полукруглой части иконостаса надъ этимъ изображеніемъ надпись: *Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко Мнѣ не имать взалкатися и вѣруяй въ Мя не имать возжаждатися никогда же.*

Надъ южною дверію икона трехъ Святыхъ: Кипріана, Ѳеогноста и Фотія, митрополитовъ Кіевскихъ.

Надъ сѣверною дверію также икона трехъ Святыхъ: Никиты Новгородскаго, Исаіи Ростовскаго и Арсенія Тверскаго.

Въ трапезѣ Александровскаго придѣла помѣщены праздничные образа:

На сѣверной стѣнѣ ближе къ алтарю— *Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій.* Въ верхней полукруглой части мраморной кіоты этого образа написано: «Величаемъ тя, Святый Благовѣрный Княже Александре, и чтемъ честную память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего».

На той же стѣнѣ надъ окнами въ полукруглой аркѣ помѣщено изображеніе *Крещенія Господня.*

На стѣнахъ между пилястрами, прилегающихъ къ трапезѣ этого придѣла, изображены слѣдующія событія изъ жизни Св. Александра Невскаго: а) Святый Александръ Невскій въ Ордѣ; б) Послы папы предъ Александромъ; в) Преставленіе Св. Александра въ Городцѣ и г) Погребеніе Св. Александра Невскаго во Владимірѣ.

Кромѣ того въ придѣлѣ Св. Александра Невскаго изображены слѣдующія событія: Крещеніе Святой Княгини Ольги, крещеніе Св. Князя Владиміра, крещеніе кіевлянъ и осно-

ваніе Кіево-Печерской лавры, явленіе Богоматери Преподобному Сергію, основаніе Преподобнымъ Сергіемъ Троицкой лавры, заложеніе Московскаго Успенскаго собора и срѣтеніе въ Москвѣ Владимірской иконы Божіей Матери (въ 1395 году). Далѣе идутъ изображенія 28-ми чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, чрезъ которыя Богоматерь оказала свое заступничество отъ враговъ въ разныя времена разнымъ городамъ русскимъ.

Наконецъ, въ числѣ Святыхъ Русскихъ мы встрѣчаемъ изображенія князей — сродниковъ Св. Александра Невскаго и теперь царствующаго Дома: Святой Княгини Ольги, Святыхъ Благовѣрныхъ Князей: Владиміра Равноапостольнаго, Бориса и Глѣба Страстотерпцевъ, Андрея Боголюбскаго, Михаила Черниговскаго, Даніила Московскаго и многихъ другихъ вонтелей, просвѣтителей и благоустроителей Русскаго государства.

Окончивъ описаніе живописи въ храмѣ, обратимъ вниманіе на бронзовыя работы, которыя занимаютъ довольно видное мѣсто, какъ по цѣнности, такъ равно и по художественному ихъ исполненію.

Царскія и боковыя двери главнаго иконостаса изящно отлиты изъ бронзы и вызолочены съ обѣихъ сторонъ фабрикантомъ Шопеномъ за 24.900 руб. и такія же двери для малыхъ иконостасовъ—21.700 руб.

На всемъ протяженіи хоръ храма, въ большихъ и малыхъ хорныхъ аркахъ, а также и въ крилосахъ, устроенъ бронзовой вызолоченный балюстрадъ (перила), который, имѣя въ вышину 2 арш. и заключая въ себѣ пространство 178 квадр. аршина, стоитъ 79.947 руб.

Чтобы доставить наибольшее освѣщеніе срединѣ храма, на протяженіи всего балюстрада устроено 264 бронзовыхъ вызолоченныхъ подсвѣчника за 17.220 руб.; а въ куполѣ, ниже оконъ, гдѣ идетъ круговая галлерея (ходъ въ нее сдѣ-

ланъ съ чердака), 600 подсвѣчниковъ для освѣщенія купола.

Въ трехъ большихъ хорныхъ аркахъ, повѣшены прекрасной работы три бронзовыя вызолоченныя люстры: въ западномъ крылѣ о 148 свѣчахъ, съ подсвѣчниками расположенными въ три яруса, сѣверномъ и южномъ о 100 свѣчахъ, съ подсвѣчниками расположенными въ два яруса. Первая люстра вѣситъ 228 пуд. 37 фунт. и стоитъ 22.000 руб., а остальныя двѣ 26.400 руб.

Затѣмъ въ малыхъ хорныхъ аркахъ, въ хорныхъ корридорахъ, а также въ нижнемъ корридорѣ повѣшено 32 люстры и 78 бра, съ помѣщеніемъ въ нихъ 1.370 свѣчъ и стоющихъ въ общей сложности 102.830 руб.

Устройство бронзовыхъ рамъ для оконъ началось въ 1862 году съ тамбура главнаго купола. Во всѣ 16 оконъ его вставлено 32 отлитыя изъ бронзы рамы, вѣсомъ до 250 пуд. въ каждой парѣ. Высота рамы 4 сажени, ширина $2^1/_2$ арш. Исполненіе этой работы стоитъ 190.988 руб. За вставку же въ каждую раму 53 зеркальныхъ стеколъ въ $^1/_8$ дюйма толщины уплачено — 8.173 руб. Каждая пара хорныхъ рамъ стоитъ 7.885 руб. и каждая пара корридорныхъ — 5.289 руб. Вѣсъ хорныхъ рамъ отъ 245 до 255 пудовъ въ каждой парѣ; вышина рамы 11 арш. 3 вершка, ширина 2 арш. $14^1/_2$ вершк. Вѣсъ корридорныхъ рамъ 145 пуд., вышина рамы 7 арш., ширина 3 арш. 5 вершковъ. Зеркальныя стекла стоятъ—24.000 руб.

Для увѣковѣченія памяти поставлены въ храмѣ Христа Спасителя четыре серебряныя хоругви. Стягъ съ изображеніемъ Господа Вседержителя и Архистратига Михаила (копія стяга Минина и Пожарскаго), поднесенный Государю Императору въ 1883 году гражданами Нижняго-Новгорода по случаю Священнаго Коронованія, и сооруженная по тому же поводу Высочайше утвержденнымъ Обществомъ хоругвеносцевъ хоругвь въ видѣ стяга. Другія двѣ хоругви, устро-

енныя тѣмъ же обществомъ: одна въ память освященія храма Христа Спасителя, а другая въ память тысячелѣтія Св. Первоучителей Славянскихъ Кирилла и Меѳодія, на которыхъ помѣщены соотвѣтствующія тѣмъ днямъ, въ ознаменованіе которыхъ они сооружены, иконы; а древки ихъ имѣютъ наверху изображеніе Россійскаго герба.

Вмѣстительность всего храма можно опредѣлить въ 10.000 человѣкъ *)

Общая стоимость сооруженія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, со включеніемъ расходовъ на покупку строеній, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, а равно и на содержаніе коммиссіи по построенію храма, простирается до 15.200.000 руб. **). Кромѣ того Московскою городскою думою произведено расходовъ по устройству: а) набережной—756.233 руб., б) террасы—469.071 руб., в) шоссе—37.000 руб., г) въѣздовъ—23.686 руб., д) сквера—41.000 руб., е) электрическаго освѣщенія—17.000 руб., итого 1.343.990 руб. Такимъ образомъ съ расходами изъ государственной казны и городскихъ суммъ, стоимость устройства храма Христа Спасителя доходитъ слишкомъ до шестнадцати съ половиной милліоновъ рублей.

Разсмотрѣвъ, посѣтитель, храмъ Христа Спасителя, воздай должную дань священнѣйшаго почитанія этому благодарственному храму, такъ какъ онъ напоминаетъ подвиги побѣдоноснаго Русскаго воинства въ Отечественную войну 1812 года, и вслѣдъ за симъ вознеси молитву къ Царю Небесному объ упокоіи въ Бозѣ почившихъ императоровъ: Александра Благословеннаго, давшаго обѣтъ создать храмъ

---

*) Самый большой въ мірѣ храмъ Св. Петра въ Римѣ вмѣщаетъ въ себѣ до 50.000 человѣкъ.

**) Общій итогъ суммы, употребленной изъ государственной казны на построеніе Исакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ, простирается до 23 милліоновъ руб.

Христу Спасителю, Николая I, принявшаго на себя исполненіе царственнаго обѣта, и Александра II, которому суждено Творцемъ Небеснымъ во все свое царствованіе довершить этотъ вѣковой памятникъ, который во славу Божію открытъ и освященъ при Императорѣ Александрѣ III.

Торжество освященія Московскаго каѳедральнаго Христа Спасителя собора.

26 мая 1883 года, съ необычайною торжественностію, совершено было освященіе храма-памятника во имя Христа Спасителя, по Высочайше утвержденному въ Гатчинѣ, 23 марта того же 1883 года, церемоніалу.

Заранѣе было кругомъ всего храма устроена очень широкая эстрада, обитая краснымъ сукномъ, съ барьеромъ, тоже обтянутымъ такимъ же сукномъ. Широкая лѣстница главнаго входа съ западной стороны сплошь была устлана сукномъ, равно какъ и сдѣланная внизу ея широкая площадка. Посреди лѣстницы, противъ входныхъ дверей, былъ разложенъ кромѣ того коверъ для шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Мраморный, отполированный какъ зеркало, полъ храма былъ также устланъ сукномъ и коврами. Свѣчи во всѣхъ люстрахъ и паникадилахъ, а также и тѣ, которыми освѣщается верхняя часть купола по золотой рѣшеткѣ и средніе карнизы и хоры, соединены между собою зажигательною нитью, концы которой спускались внизъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ храма. Съ 8 часовъ утра, внутренность храма стала наполняться генералитетомъ, высшими придворными и гражданскими чинами и приглашенными лицами. Кругомъ храма выстроились части войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Наканунѣ освященія храма, 25 мая, въ 4 часа пополудни, въ храмѣ Христа Спасителя совершена была малая вечерня,

съ малымъ звономъ, преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ Дмитровскимъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и двухъ протоіереевъ, причемъ пѣли чудовскіе пѣвчіе. Въ то же время изъ церкви Двѣнадцати Апостоловъ были доставлены въ Большой Успенскій соборъ Св. мощи, которыя и поставлены тамъ на главный престолъ, гдѣ въ самый день освященія совершена была, до прибытія крестнаго хода, ранняя литургія.

Въ 6 часовъ вечера того же дня, послѣ звона въ большой колоколъ съ обычными трезвонами, въ соборѣ Христа Спасителя, предъ главнымъ алтаремъ во имя Рождества Христова, высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Московскій съ четырьмя архимандритами, четырьмя протоіереями и всѣми мѣстными іереями, съ протодіакономъ и четырьмя діаконами, совершилъ всенощное бдѣніе, по церковному уставу. Причемъ свѣчи въ лампадахъ не возжигались и соборъ былъ освѣщенъ электрическимъ освѣщеніемъ. Пѣвчіе были: Придворные и Синодальные.

Къ этому времени, предъ царскими вратами поставленъ былъ столъ, покрытый скатертью, на которомъ были приготовлены: ковчегъ, антиминсъ съ литономъ, Св. Евангеліе, напрестольный крестъ, св. потиръ, дискосъ со звѣздицею, двѣ тарелочки, лжица, коніе, ковшички, пелены, воздухи, вервь, двѣ срачицы, двѣ одежды на престолъ и жертвенникъ, гвозди, мыло, губы, платки для утираній устъ, запоны, полотенца и ножи. Все это, покрытое пеленой, обстановлено было по угламъ стола четырьмя подсвѣчниками съ возженными свѣчами.

Въ то же время, въ алтарѣ, предъ Горнимъ мѣстомъ, поставленъ былъ другой столикъ, покрытый пеленой, и на немъ св. мѵро, церковное вино, розовая вода въ сосудахъ, стручецъ, кропило и четыре камня для прибиванія доски престола.

Въ самый день освященія храма, 26-го мая, въ Вознесеніе Господне, въ 8 часовъ утра, съ колоколенъ храма Христа Спасителя раздался снача перезвонъ къ водосвятію, а потомъ благовѣстъ, извѣстившіе первопрестольную столицу, что насталъ, наконецъ, давно желанный день торжественнаго освященія храма, въ теченіе почти полустолѣтія воздвигавшагося, по обѣту императора Александра Благословеннаго, въ ознаменованіе благодарности Всевышнему за спасеніе Россіи отъ грозившей ей гибели въ 1812 году. Водоосвященіе совершилъ преосвященный Мисаилъ епископъ Можайскій въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и двухъ протоіереевъ, причемъ пѣли чудовскіе пѣвчіе.

Предъ водоосвященіемъ принесена была изъ Новодѣвичьяго монастыря и поставлена въ алтарѣ икона Смоленской Богоматери.

Въ то же самое время прибыли въ Кремль, въ Успенскій соборъ, четыре процессіи: изъ Иверской часовни Перервинскій архимандритъ съ братіею принесъ для общаго крестнаго хода икону Иверской Богоматери при двухъ хоругвяхъ; намѣстникомъ Чудова монастыря съ братіей принесена икона Святителя Алексія митрополита; изъ Давидовской часовни архимандритъ Давидовской пустыни съ братіею принесъ икону Спасителя; наконецъ, протоіерей Казанскаго собора съ мѣстнымъ духовенствомъ, при двухъ хоругвяхъ, принесъ икону Казанской Божіей Матери. Всѣ четыре чудотворныя иконы были поставлены на приготовленныя мѣста въ Успенскомъ соборѣ, и здѣсь принесшее ихъ духовенство ожидало прибытія крестнаго хода изъ собора Христа Спасителя. Сюда же, въ Успенскій соборъ, прибыло къ 9 часамъ духовенство всѣхъ Московскихъ сороковъ, за исключеніемъ Никитскаго сорока, въ новыхъ, нарочно для сего случая приготовленныхъ облаченіяхъ. Въ самомъ же соборѣ Христа Спасителя тѣмъ временемъ были приготовлены для крестнаго

хода храмовыя иконы: Рождества Христова и Святителя Николая и Св. Александра Невскаго.

По окончаніи водоосвященія, въ 9½ часовъ утра, снова раздался благовѣстъ, призывавшій молящихся къ освященію собора. Въ 10 часовъ прибылъ митрополитъ Московскій, высокопреосвященный Іоанникій, и былъ встрѣченъ преосвященнымъ Мисаиломъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Началось чтеніе входной молитвы и облаченія митрополита. Затѣмъ, предъ началомъ чтенія литургійныхъ часовъ, изъ церкви Сошествія Святаго Духа, что у Пречистенскихъ воротъ, вышло все духовенство Никитскаго сорока и, пройдя площадь остановилось у собора Христа Спасителя. Въ это время западныя двери собора открылись, и изъ него вышелъ преосвященный викарій Мисаилъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ хоругвями, синодальными пѣвчими и тремя храмовыми иконами. Начался крестный ходъ отъ собора Христа Спасителя въ Большой Успенскій соборъ за святыми мощами въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) предшествующій крестному ходу діаконъ, 2) два причетника несли фонарь и два шли по сторонамъ ихъ, 3) 6-ть хоругвей собора несли хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ, 4) псаломщики-пѣвцы въ стихаряхъ, а за ними слѣдовали всѣ свободные отъ назначенія для присутствованія при освященіи псаломщики по парно съ новыми зажженными выносными золочеными свѣчами одинаковой мѣры, 5) діаконы въ стихаряхъ съ серебряными кадилами, 6) священники и протоіереи по два въ рядъ по старшинству, младшіе впереди, и 7) синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ. За пѣвчими неслись храмовыя иконы. Каждую изъ иконъ несли, смѣняя другъ друга, шедшіе рядомъ два протоіерея. Св. Евангеліе и напрестольный крестъ несли также два протоіерея, предъ которыми шли два діакона съ кадилами, потомъ два діакона со свѣчами и два діакона осѣняли Св. Евангеліе и крестъ

рипидами. За святыней, замыкая шествіе, шли четыре архимандрита по два въ рядъ, а за ними преосвященный викарій Мисаилъ. Когда крестный ходъ приблизился къ Успенскому собору, духовенство вошло въ соборъ, а хоругви собора Христа Спасителя, къ которымъ присоединились хоругви всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей въ количествѣ 45 паръ, выстроились въ одну линію отъ западной паперти собора.

По принятіи въ Успенскомъ соборѣ св. иконъ торжественное шествіе это направилось обратно къ собору Христа Спасителя. По данному знаку въ повѣшенный на восточной стѣнѣ собора маленькій звонецъ-колоколъ, «Кандію», начался, во всѣ колокола, такъ-называемый красный мелодичный звонъ на Ивановской колокольнѣ, и тотчасъ всѣ хоругви заколыхались и двинулись впередъ, за ними пошли отъ каждаго Московскаго сорока по одному ряду, по четыре въ каждомъ, шесть рядовъ псаломщиковъ пѣвцовъ въ стихаряхъ. Затѣмъ западныя двери Успенскаго собора открылись и все собравшееся духовенство вышло изъ нихъ по два въ рядъ: діаконы въ стихаряхъ съ лучшими серебряными кадилами, священники и протоіереи по старшинству, младшіе впереди. За пѣвчими шли четыре причетника съ большимъ фонаремъ, украшеннымъ сверху Россійскимъ гербомъ *). Священники несли запрестольную икону Богоматери съ двумя запрестольными хрустальными крестами по обѣимъ сторонамъ иконы. Священники и протоіереи Замоскворѣцкаго и Пречистенскаго сорока несли иконы Св. Александра Невскаго, Святителя Николая, Рождества Христова, Преподобнаго Сергія, Ризу Господню и Гвоздь Господень, иконы Святителей Московскихъ Петра и Алексія, Іоны и Филиппа, иконы: Казанской, Иверской и Владимірской Богоматери,

*) Фонарь этотъ носится только въ большіе крестные ходы.

Спасителя, Св. Евангеліе и напрестольный крестъ. За этою святынею шли архимандриты всѣхъ монастырей Московской епархіи, а за ними слѣдовали четыре архіерея. Послѣ ихъ лампадчикъ, посошникъ, два иподіакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, два діакона съ рипидами для осѣненія Св. мощей и, затѣмъ, шествовалъ первенствующій архіерей со св. на главѣ мощами. При немъ поочередно находились два архимандрита для поддержанія рукъ. Во время сего крестнаго хода отъ Успенскаго собора къ западному портику храма Христа Спасителя совершалось молебствіе, положенное въ день Рождества Христова, Апостолъ и Евангеліе были прочтены противъ Похвальской церкви.

Между тѣмъ въ соборѣ Христа Спасителя окончилось чтеніе литургійныхъ часовъ и высокопреосвященный Іоанникій съ преосвященными епископами Амвросіемъ Харьковскимъ и Алексіемъ Дмитровскимъ и духовенствомъ собора вышелъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ у западныхъ вратъ внутри собора. Тутъ же находилась и коммиссія о построеніи храма съ предсѣдателемъ княземъ В. А. Долгоруковымъ во главѣ. Ихъ Величества прибыли въ началѣ одиннадцатаго часа. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ на бѣлой лошади въ общегенеральской формѣ, а Государыня Императрица съ Великою Княжною Ксеніей Александровной въ ландо. Проѣзжая изъ Кремлевскаго дворца, чрезъ Боровицкія ворота, третій Александровскій садъ и набережною рѣки Москвы, Ихъ Величества здоровались съ войсками, расположенными какъ вдоль пути слѣдованія, такъ и вокругъ храма Спасителя.

Всѣхъ войскъ для участія въ парадѣ при освященіи собора Христа Спасителя было назначено 45 ротъ, 14 эскадроновъ при 14 хорахъ военной музыки. Для салютаціонной же стрѣльбы семь батарей. При приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ войска отдавали честь, музыка играла

гимнъ: *Боже, Царя Храни*, а толпившійся на улицѣ народъ привѣтствовалъ Государя и Государыню громкими кликами *ура*. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли также члены Августѣйшей фамиліи, иностранные принцы и дипломатическій корпусъ.

При встрѣчѣ Ихъ Величествъ на западной паперти собора, высокопреосвященный Іоанникій обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

«Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ только храмъ истинному Богу. Благочестивый царь, положившій въ сердцѣ своемъ создать его, открываетъ свое желаніе пророку Божію. Пророкъ отъ своего имени одобряетъ благочестивое намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію отъ Бога, объявляетъ, что Господь Богъ съ благоволеніемъ пріемлетъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить престолъ царевъ за его родомъ навсегда, но исполненіе желанія его предоставляетъ не ему, а его преемнику (2 Царствъ VII, 2—16).

«Въ христіанскомъ мірѣ неисчислимое множество храмовъ истинному Богу. Всѣ они по внутреннему значенію своему, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе, какъ памятники чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ къ созиданію ихъ.

Настоящій храмъ—памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ державѣ Русской въ годину тяжелаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ вѣнценосныхъ, благочестивыхъ предшественниковъ Твоихъ.

«Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясшій землю и низложившій престолы царей, вторгается въ

предѣлы Россіи съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападеній. Отдается наконецъ безъ сопротивленія и боя въ руки его и первопрестольный градъ Твой, какъ искупительная жертва спасенія Россіи. Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, мы же возстахомъ и исправихомся (Пс. XIX, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть враговъ нашихъ могла уйти обратно за предѣлы наши.

«Не намъ, Господи, не намъ, но Имени Твоему даждь славу», смиренно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Монархъ-Побѣдитель, послѣ совершеннаго истребленія враговъ, и въ благодарномъ чувствѣ къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, даетъ обѣтъ создать въ первопрестольномъ градѣ своемъ церковь во Имя Спасителя Христа.

«Въ продолженіе двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но Тебя, Боговѣнчанный Царь, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство. Знаменательное совпаденіе!

Священный дѣписатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма истинному Богу, замѣчаетъ, что въ то время Царь сотворилъ праздникъ съ народомъ своимъ предъ Господомъ Богомъ у храма, егоже созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благахъ, яже сотвори Господь. (3 Царствъ, VIII, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется воочію нашею надъ Тобою, Богомъ вѣнчанный Царь, и надъ народомъ Твоимъ.

«Да исполнится надъ нами и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: *И миръ бѣ царю ото всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Іуда и Израиль безпечально, кождо*

подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею (3 Царствъ, IV, 24—25). Да развивается и процвѣтаетъ Царство Твое въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри Отечества; да веселится Царь сильный любовію и преданностію народа своего; да радуется народъ о Боговѣнчанномъ Царѣ своемъ, живя безпечально подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ, и о вѣнчанной Царицѣ, любвеобильной Матери народа своего».

По вступленіи въ храмъ, Ихъ Величества стали у тронаго мѣста. Высокопреосвященный же митрополитъ съ духовенствомъ, имѣвшимъ участвовать въ освященіи храма, направился въ алтарь. Въ алтарѣ надѣвъ на себя нарочито къ тому приготовленныя бѣлыя срачицы поверхъ обычныхъ облаченій, всѣ вышли на средину храма къ столу, на которомъ лежали священныя одежды для престола и жертвенника, и другая «всякая потреба, яже суть прилична къ освященію», и, взявши его, поставили въ алтарѣ по правую сторону освящаемаго престола. За духовенствомъ изволили войти въ алтарь царскими вратами Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, и весь дипломатическій корпусъ. Засимъ началось самое освященіе храма.

Прежде всего высокопреосвященный митрополитъ окропилъ св. водою мраморные столбы престола и воскомастику, которою должна быть прикрѣплена къ нимъ верхняя кипарисная доска престола, послѣ чего онъ прочиталъ молитву къ Богу Спасителю о томъ, чтобы Онъ удовлилъ неосужденно совершить освященіе храма, и по окропленіи св. водою положена на столбы престола верхняя доска его; затѣмъ въ углы доски были вставлены и вбиты четыре гвоздя особыми камнями положенными потомъ подъ престолъ. По совершеніи этого дѣйствія, митрополитъ, въ царскихъ вратахъ, обратясь лицомъ къ народу, преклонивъ колѣна, къ чему протодіаконъ пригласилъ и всѣхъ пред-

стоящихъ, прочиталъ молитву, въ которой просилъ Господа о ниспосланіи Пресвятаго Духа и освященіи храма и жертвенника сего, «яко да яже на немъ совершаемая священнодѣйства во святый и пренебесный и мысленный Его жертвенникъ достизаютъ и благодать Его приносятъ Пречистаго осѣненія». Засимъ началось омовеніе св. престола теплою водою съ мыломъ, краснымъ виномъ, съ розовою водою и отираніе губою и помазаніе святымъ муромъ.

Во все это время придворные пѣвчіе, занимавшіе правый клиросъ храма (на лѣвомъ были чудовскіе) пѣли псалмы: «Коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ» и «Се что добро, или что красно». Послѣ омовенія и помазанія св. муромъ престола, онъ былъ облаченъ сначала срачицею, которая была обвязана вервію, и потомъ поверхъ ея индитіею золотой желтой парчи. Такою же одеждою былъ украшенъ и жертвенникъ. Въ это время пѣвчіе пѣли псаломъ: „Господь воцарися“. Этимъ закончилось освященіе собственно алтаря.

Затѣмъ началось освященіе храма. Высокопреосвященный митрополитъ, въ предшествіи діакона со свѣщею, кадилъ св. престолъ, жертвенникъ, алтарь и весь храмъ; за нимъ каѳедральный протоіерей шелъ и кропилъ стѣны храма св. водою, а протоіерей Романовскій носилъ сосудъ съ св. муромъ, которымъ, при помощи особаго стручца, укрѣпленнаго на шестѣ, и помазаны были крестообразно стѣны. Въ это время пѣвчіе пѣли псаломъ: „Суди ми Господи, яко азъ незлобою...“ По окончаніи кажденія и по прочтеніи молитвы о ниспосланіи на созданный храмъ славы Божественной, митрополиту была поднесена новая невозженная свѣча въ свѣщникѣ; высокопреосвященный Іоанникій возжегъ оную и поставилъ на Горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Затѣмъ, отдавъ Евангеліе и св. Крестъ священнослужителямъ, вла-

дыка роздалъ свѣчи предстоящимъ въ алтарѣ, начиная съ Его Величества Государя Императора.

Во время сего освященія, къ собору Христа Спасителя приблизился крестный ходъ изъ Успенскаго собора. Съ набережной поднялся онъ по Всѣхсвятскому переулку, обошелъ храмъ съ сѣверной стороны и подступилъ къ западнымъ его вратамъ. Высокопреосвященный архіепископъ Холмско-Варшавскій Леонтій, имѣя на главѣ св. мощи, предшествуемый протодіакономъ съ кадиломъ, вошелъ чрезъ корридоръ и южныя врата во храмъ и положилъ св. мощи на аналогіи предъ мѣстною иконою Спасителя. Духовенство, имѣвшее въ крестномъ ходу на рукахъ соборную святыню, расположилось противъ западныхъ вратъ храма съ наружной стороны, въ ожиданіи выхода его высокопреосвященства для крестнаго хода вокругъ собора. Прочее духовенство размѣстилось за барьеромъ по благочиніямъ и причтамъ такъ: священникъ, діаконъ и псаломщикъ каждой церкви стали вокругъ храма впереди хоругвей лицомъ отъ собора къ подмосткамъ.

По произнесеніи установленныхъ молитвъ, высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, принявъ дискосъ со св. мощами на главу свою, вышелъ изъ западныхъ вратъ собора съ участвовавшимъ въ освященіи духовенствомъ, сопровождаемый Ихъ Императорскими Величествами и Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и кавалеровъ.

Въ 11 часовъ 15 минутъ двинулся, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ московскихъ церквахъ и при громѣ орудій, отъ западныхъ вратъ къ южнымъ, величественный крестный ходъ вокругъ храма, во время котораго каѳедральный протоіерей кропилъ св. водою наружныя стѣны храма.

Ко дню освященія соборъ, былъ окруженъ широкимъ деревяннымъ помостомъ, обитымъ краснымъ сукномъ. Вдоль всего этого помоста, съ наружной его стороны и лицомъ

ко храму, были разставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга знаменосцы со знаменами отъ различныхъ полковъ. На самомъ помостѣ помѣщалось, до крестнаго хода вокругъ храма, московское духовенство въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ и всѣ хоругви московскихъ церквей. На нѣкоторомъ разстояніи отъ помоста были разставлены вокругъ храма, шпалерами войска, за которыми находились на всемъ пространствѣ, какое могъ обнять глазъ, толпы народа. Народъ тѣснился на улицѣ, на обѣихъ сторонахъ набережной. Яркое солнце обливало своими лучами сотни золотыхъ хоругвей, блестящія облаченія священнослужителей, алое сукно, зелень деревьевъ и сверкающее оружіе войскъ; и стальныя же щетины пѣхоты, мѣдныя линіи кавалергардовъ и кирасиръ въ своихъ ярко блещущихъ каскахъ и латахъ, медвѣжьи шапки дворцовыхъ гренадеръ, ярко-красныя кафтаны лейбъ-казаковъ, синія, голубыя, бѣлыя, зеленыя и желтыя шапки гусаръ и уланъ—пестрѣли повсюду и, блещущею волной залили площадь вокругъ собора. Картина вышла грандіозная! Въ то же время въ воздухѣ носился по всей Москвѣ торжественный колокольный звонъ, потрясающій около собора барабанный бой, звучали трубы, безпрерывно грѣмели пушечные выстрѣлы и раздавалась четырнадцати хоровъ музыка, игравшая хлалебную пѣснь Богу: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.* Во все время слѣдованія духовной процессіи войска отдавали честь, а по минованіи оной, взяли «на молитву» и сняли шапки. Минуты эти были, по чрезвычайной рѣдкости такого торжества, религіозно-восхитительныя и поразительныя особенно тогда, когда крестный ходъ выступилъ изъ западныхъ вратъ храма и, постепенно развиваясь, окружилъ весь храмъ сіяющимъ кольцомъ.

Владыка митрополитъ и участвовавшее въ освященіи храма духовенство совершили въ притворѣ предъ западными

вратами положенное по чину Богослуженіе, по окончаніи котораго митрополитъ снова принялъ дискосъ со св. мощами на главу свою и, ознаменовавъ врата храма крестнымъ знаменіемъ, произнесъ: *Господь силъ той есть Царь славы.* Пѣвчіе внутри храма отвѣтили тѣми же словами, и по принятіи столика, на которомъ стоялъ дискосъ со св. мощами, отверзлись врата храма, и владыка митрополитъ со св. мощами и священнодѣйствующіе со св. иконами вошли во храмъ, а за ними Ихъ Императорскія Величества со всею Императорскою фамиліей.

По входѣ во св. алтарь, освященіе храма окончилось по чину. Послѣ возгласа *Услыши ны Боже...* протодіаконъ провозгласилъ: «Вонмемъ, и въ умиленіи сердца, колѣна душъ и телесъ нашихъ преклоньше, Господу помолимся». Наступило величественное мгновеніе, произведшее глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся: предстоятельствующій митрополитъ, все духовенство, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и вся церковь опустились на колѣни. Митрополитъ прочелъ положенную на молебнѣ въ день Рождества Христова молитву: *Боже великій и непостижимый...* Послѣ этой молитвы хоръ придворныхъ пѣвчихъ звонко запѣлъ вдохновенно-радостный гимнъ Св. Амвросія, епископа Медіоланскаго: *Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ. Тебе превѣчнаго Отца вся земля величаетъ: Тебѣ вси Ангели, Тебѣ небеса и вся Силы, Тебѣ Херувимы и Серафимы непрестаннымі гласы взываютъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Саваоѳъ, полны суть небеса и земля величества славы Твоея! Тебе преславный Апостольскій ликъ, Тебе Пророческое хвалебное число, Тебе хвалитъ пресвѣтлое Мученическое воинство; Тебе по всей вселенной исповѣдуетъ Святая Церковь Отца непостижимаго величества, покланяемаго Твоего истиннаго и еди-*

нороднаго Сына и Святаго утѣшителя Духа.... Послѣ отпуска протодіаконъ громогласно возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому. При звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣловъ на набережной, пѣвчіе трижды пропѣли: *Многая лѣта.*

Едва послѣдніе отзвуки замолкли, наступила глубокая тишина. Среди мертваго молчанія снова раздался протяжный голосъ протодіакона: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу Твоему Благочестивѣйшему Великому Государю Императору Александру Первому, и сотвори Ему вѣчную память». Царь съ Царицей и вся семья его, духовенство и всѣ предстоявшіе опустились на колѣни и пѣвчіе трижды тихо пропѣли: *Вѣчная память.* Расположенная же снаружи собора военная музыка, въ это время, какъ бы повторяя сіи печальныя слова, уныло стала играть Преображенскій маршъ, войска же взяли «на молитву» и сняли шапки, а стоявшая на улицѣ съ ранняго утра громадная масса народа также обнажила свои головы и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, возсылала ко Господу свои усердныя молитвы о въ Бозѣ почившихъ Монархахъ и за всѣхъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ.

Снова протодіаконъ провозгласилъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ рабомъ Твоимъ Благочестивѣйшимъ Великимъ Государямъ Императорамъ: Николаю Первому и Александру Второму—и сотвори Имъ вѣчную память». Снова всѣ опустились на колѣни при пѣніи пѣвчими: *Вѣчная память.*

Затѣмъ протодіаконъ въ третій разъ провозгласилъ вѣчную память «всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ въ годину испытанія». Всѣ снова пре-

клонили колѣни и такъ же тихо и заунывно *вѣчная память* трижды огласила храмъ.

Минуты эти были поистинѣ умилительныя и трогательныя!

Долго звучали печальные голоса придворныхъ пѣвчихъ, и долго и горячо молились за дорогихъ усопшихъ. Но вотъ смолкли пѣвчіе, и протодіаконъ могучимъ густымъ басомъ возгласилъ: «Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству многая лѣта»—и при торжественномъ радостномъ пѣніи: *многая лѣта* окончилось освященіе собора Христа Спасителя. Послѣ чего всѣ свѣчи въ люстрахъ и паникадилахъ зажглись въ одно мгновеніе и началась первая въ немъ Божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій соборнѣ съ преосвященными: Амвросіемъ Харьковскимъ и Алексіемъ Дмитровскимъ и прочимъ знатнымъ духовенствомъ.

При полномъ освѣщеніи величественъ и поразителенъ былъ внутренній видъ храма во время литургіи. Въ западномъ его крылѣ, противолежащемъ алтарю, помѣщался дипломатическій корпусъ, свиты Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, генералитетъ, гражданскіе чины, не находившіеся въ строю штабъ и оберъ-офицеры и другія лица. Въ правомъ, южномъ крылѣ находились члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, почетные опекуны, придворныя дамы, кавалеры и гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ. Въ лѣвомъ, сѣверномъ крылѣ храма размѣстились ветераны, украшенные медалями въ память Отечественной войны въ 1812, 1813 и 1814 годовъ, депутаціи отъ полковъ, получившихъ разныя отличія за участіе въ походахъ и сраженіяхъ 1812, 13 и 14 годовъ; депутаціи отъ казачествъ Донскаго и Оренбургскаго, добровольно снарядившихъ ополченія въ 1812 году; депутаціи отъ губерній, принимавшихъ участіе въ составленіи народнаго ополченія въ 1812 году: Московской, Смоленской,

Тверской, Калужской, Тульской, Ярославской, Рязанской, С.-Петербургской, Новгородской, Нижегородской, Костромской, Пензенской, Симбирской, Казанской, Вятской, Олонецкой, Вологодской, Владимірской и другія депутаціи отъ Москвы и села Бородина, депутаціи отъ городовъ, при которыхъ происходили сраженія въ 1812 году: Витебска, Кобрина, Краснаго, Смоленска, Полоцка, Верен, Малоярославца, Вязьмы, Дорогобужа, Несвижа, Волковыска, Минска, Ковна и деревни Студянки. Депутаціи отъ губерній и городовъ, подвергавшихся непріятельскому нашествію и служившихъ театромъ военныхъ дѣйствій въ 1812 году. На хорахъ помѣщались воспитанницы учебныхъ заведеній и дамы. Два хора пѣвчихъ: Придворный въ малиновыхъ мундирахъ и Чудовской въ темнозеленыхъ кафтанахъ занимали крилосы, пѣли превосходно и тѣмъ усугубляли благолѣпіе торжественной службы.

По окончаніи литургіи, когда Государь Императоръ приложился ко кресту, епископъ Харьковскій Амвросій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Три Императора,—Твои Августѣйшіе предшественники,—трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго храма, этого вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему Отечеству; но ни одному изъ нихъ, ни даже блаженныя памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадоваться этому священному торжеству. Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе.

«По соображеніямъ человѣческимъ непонятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди, трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ, не вку-

шаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ Евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе, чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и добраго расположенія духа.

«Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участіе, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное—съ тѣмъ, что въ ту или другую пору нужно для каждаго дѣла по общему плану Божественнаго о немъ промышленія. На нивѣ Божіей «одинъ сѣетъ, а другой жнетъ»; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу—въ жизнь вѣчную, гдѣ «и сѣющій, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ» (Іоан. IV, 32—37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому, что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя, *входящими въ трудъ ихъ*. Указывая на народъ, приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ пророковъ и Св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ Апостоламъ: «Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, *а вы въ трудъ ихъ вошли*» (38).

«Итакъ, Благочестивѣйшій Государь, Ты на праздникѣ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ, посѣянныхъ трудами Твоихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, и самою радостію праздника Ты «въ трудъ ихъ вошелъ». Въ обителяхъ Отца Небеснаго они уже получили достойное воздаяніе, а Ты этою радостію жатвы поощряешься къ трудамъ сѣянія добра, подлежащимъ Тебѣ въ Твое царствованіе. Этотъ храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру, что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыслъ Божій, который руководилъ издревле Царей Русскихъ въ совершеніи

дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ, начертанныя на стѣнахъ этого храма, да утѣшаютъ Тебя мыслію, что подъ Твоею державой все—тотъ же народъ, безгранично Тебѣ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и Отечества. Да наполняетъ Господь десницу Твою сѣменами истиннаго добра, чтобы при самомъ сѣяніи Ты радовался въ упованіи, что все возрастаетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ.

«Благочестивѣйшая Государыня!

«Священнымъ Коронованіемъ и помазаніемъ пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славѣ нововѣнчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ нимъ *вошла въ трудъ* попеченія о судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ Тебѣ Господь быть для Него истинною помощницей. Земледѣлецъ, работающій въ полѣ, утомленный и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ силы новаго Августѣйшаго труженика земли Русской, Твоя любовь со всѣми сокровищами любящаго сердца».

По окончаніи Божественной литургіи, Ихъ Императорскія Величества, принявъ поздравленіе отъ преосвященныхъ, изволили подходить къ ветеранамъ Отечественной войны и милостиво съ ними бесѣдовать. При выходѣ хоругвеносцы новаго собора поднесли Его Величеству серебряный складень съ иконой Спасителя. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами и свитой отправились во дворецъ,—это было въ 1 ч. 45 мин.,—а духовенство, прибывшее въ крестномъ ходу, возвратилось въ томъ же порядкѣ, въ сопровожденіи преосвященнаго викарія епископа Мисаила, по Волхонкѣ и Моховой, чрезъ Троицкія ворота и Большую Кремлевскую площадь, въ Успенскій соборъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, желая почтить этотъ день, ознаменовалъ его изданіемъ особаго Высочайшаго манифеста слѣдующаго содержанія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДЪ III-й,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

«Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

«Исполненный благодарности Богу за спасеніе Отечества, въ Бозѣ почившій Дѣдъ Нашъ Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и Отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившимъ Дѣду Нашему и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ Промыслъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни Священнаго Нашего Коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и Отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концовъ ея—свидѣтельствовать предъ лицемъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій монарховъ Россіи съ вѣрнопреданнымъ народомъ.

«Да будетъ храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосердаго Промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ Отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты Отечества отъ угрожавшаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего Основателя, многіе вѣки и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ предковъ.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ двадцать шестой день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего въ третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Печатано въ Москвѣ, при Сенатѣ.
Мая 26 дня 1883 года.

На содержаніе Московскаго каѳедральнаго собора Христа Спасителя положено каждогодно отпускать изъ государственнаго казначейства, по Высочайше утвержденному 25 мая 1883 года, штату *):

1) На содержаніе причта: жалованья протоіерею 3.000 р., ключарю 2.000 руб., 3-мъ священникамъ по 1.200 руб., протодіакону 1.200 руб., 2-мъ діаконамъ по 750 руб.. 2-мъ иподіаконамъ по 600 руб., 4-мъ псаломщикамъ по 450 р., 2-мъ пономарямъ по 375 руб., звонарямъ: 1. 220 руб., 10-ти по 130 руб., просвирнѣ 230 руб. 2) На содержаніе пѣвчихъ 13.000 руб. 3) На освященіе люстръ, лампадъ и т. п.—3.000 руб. 4) На муку для просфоръ, вино для служенія, ширено и ладанъ 800 руб. и 5) На поддержаніе ризъ-

*) № 18 оффиціальнаго отдѣла „Москов. Церковн. Вѣдом.“ 1883 г.

ницы и пѣвческаго платья 500 руб. На содержаніе личнаго состава по наблюденію за храмомъ: архитектору жалованья и столовыхъ 2.500 руб., смотрителю 1.000 руб., команды сторожей и на обмундированіе имъ по формѣ войскъ, въ которыхъ служили, и на теплую одежду занимающихъ наружные посты 4.900 руб. На наружное содержаніе собора: на окраску и чистку барельефовъ, исправленіе тротуаровъ, крылецъ, устройство мостковъ для крестныхъ ходовъ, поправку мѣдной кровли, рѣшетокъ водосточныхъ трубъ—3.000 руб., на освященіе фонарей при входѣ въ соборъ, перемѣну матъ на крыльцахъ, очистку снѣга и сора съ тротуаровъ и крылецъ—450 руб. На внутреннее содержаніе собора: а) исправленіе внутреннихъ частей бронзовыхъ, слесарныхъ, стекольныхъ, очистку мраморныхъ украшеній, живописи и другіе расходы—2.700 руб., б) ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ—1.100 руб., в) дрова для отопленія — 3.100 руб. На наемъ и содержаніе помѣщеній для духовенства, смотрителя и команды сторожей—9.000 руб. и на отопленіе сихъ помѣщеній—5.000 руб., всего 66.850 р.

Списокъ чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ.

А. Съ изображеніемъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа.

1) Въ Симоновѣ монастырѣ: *Господь Іисусъ Христосъ сѣдящій въ темницѣ у столпа.* Написанъ на стѣнѣ паперти Успенскаго собора. Воспоминаніе въ страстную седмицу.

2) Въ Андроньевѣ мон. изображеніе *Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа.* Писанія древняго. По одному преданію, икона сія писана Св. Алимпіемъ Печерскимъ Чудотворцемъ и принадлежала Св. Алексію митрополиту московскому, съ сею иконою онъ ѣздилъ въ Константинополь и по возвращеніи въ Москву въ честь Спаса Нерукотворен-

наго образа устроилъ монастырь, гдѣ и поставилъ св. икону; другое преданіе, что этою иконою въ Константинополѣ благословилъ Св. Алексія митрополита патріархъ Константинопольскій. Находится въ соборномъ храмѣ, рядомъ съ царскими вратами.

3) Въ Новоспасскомъ монастырѣ: изображеніе *Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа*. Убрусъ поддерживаемый Ангелами. Сія икона прославилась чудотвореніями въ Вяткѣ въ 1645 году, откуда, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, взята и была поставлена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а 19 сентября 1648 года перенесена въ Новоспасскій монастырь.

4) Въ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, что въ Барашахъ, изображеніе *Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа*. Древняго писанія; по преданію, копія съ подлиннаго убруса.

5) Въ церкви при Барыковской богадѣльнѣ, на Остоженкѣ: изображеніе *Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа*. Писано на стѣнѣ; къ сему св. изображенію имѣютъ особое усердіе невѣсты.

6) Въ церкви Ризположенія на Донской улицѣ: образъ *Положенія ризы Іисуса Христа* съ частью самой ризы. Празднество 10 іюля.

Б. Иконы съ изображеніемъ Богоматери.

1) Въ церкви Грузинской, что въ Китаѣ городѣ: *Грузинская*, прославилась въ 1622 году. Празднество 22 августа.

2) Въ церкви Успенія, что на Лубянкѣ: *Гребенская*, принесена съ Куликовой битвы въ 1380 году великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ. Празднество 28 іюля.

3) Въ церкви Зачатія Св. Анны, что въ углу Китая города: *Страстная*. Празднество въ 6-е воскресеніе по Пасхѣ.

4) Въ часовнѣ у Варварскихъ воротъ: *Боголюбская,* прославилась чудотвореніями въ 1771 году во время чумы. Празднество 18 іюня.

5) Въ Златоустовѣ монастырѣ: *Знаменіе* Пресвятыя Богородицы, прославилась чудотвореніями въ 1848 году. Празднество 27 ноября.

6) Въ Страстномъ женскомъ монастырѣ: *Страстная,* прославилась въ 1641 году. Празднество 13 августа и въ 6-е воскресенье по Пасхѣ.

7) Въ Донскомъ монастырѣ: *Донская,* прославилась чудотвореніями въ 1591 году. Празднество 19 августа.

8) Въ Симоновѣ монастырѣ: *Тихвинская,* точная копія съ чудотворной иконы Тихвинской. Празднество 26 іюня.

9) Тамъ же: *Казанская,* прославилась въ 1834 году. Празднество 8 іюля и 22 октября.

10) Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ: *Одигитріи Смоленской,* принесена въ 1456 году. Празднество 28 іюля.

11) Тамъ же: *Живоноснаго источника.* Празднество въ пятницу недѣли Св. Пасхи.

12) Въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ: а) *Цѣлительница,* прославилась въ XVII столѣтіи. Празднество 16 сентября. б) *Грузинская,* прославилась въ 1654 г. Празднество 22 августа и в) *Тихвинская.* Праздн. 26 іюня.

13) Въ Зачатіевскомъ монастырѣ: а) *Неопалимая Купина.* Празднество 4 сентября. б) *Руно Орошенное.* 16 апрѣля и в) *Милостивная.* Празднество 12 ноября.

14) Въ церкви Св. Николая Чудотворца, что въ Хамовникахъ: *Споручница Грѣшныхъ,* прославилась въ 1848 г. Празднество 7 марта.

15) Въ церкви Неопалимыя Купины близъ Зубова: *Нечаянная Радость,* прославилась въ XVII столѣтіи. Отдѣльнаго дня празднованія нѣтъ.

16) Тамъ же: *Неопалимая Купина*. Празднество 4 сентября.

17) Въ церкви Покрова, что въ Голикахъ, близъ Пятницкой улицы: *Троеручица*. Празднество 12 іюля.

18) Въ церкви Троицы, что въ Грязяхъ, у Покровскихъ воротъ: *Трехъ Радостей*. Празднество 26 декабря.

19) Въ церкви Утоленія печали, близъ Комиссаріата: *Утоли моя печали*. Празднество 25 января.

20) Въ церкви Св. Николая Чудотворца, что въ Голутвинѣ: *Кипрская*. Празднество въ день Сошествія Св. Духа.

21) Въ церкви Грузинской, близъ Воронцова поля: *Грузинская*. Празднество 22 августа.

22) Въ церкви Св. Николая Чудотворца, что на Арбатѣ: *Боликанская*. Празднество 30 іюня.

23) Въ церкви Св. Мученика Климента, на Пятницкой: *Знаменіе*. Празднество 27 ноября.

24) Въ церкви Ржевскія на Пречистенскомъ бульварѣ: *Ржевская*, принесена въ Москву изъ Ржева. Празднество 16 іюня.

25) Въ церкви Спаса Преображенія на Ордынкѣ: *Всѣхъ Скорбящихъ радости*. Празднество 24 октября.

26) Въ церкви Успенія, что въ Казачьей, на Полянкѣ: *Семіезерская*. Празднество 30 мая и 13 октября.

27) На столбѣ 3-й мужской гимназіи на Лубянской улицѣ: *Знаменіе*. Празднество 27 ноября.

28) Въ церкви Пророка Иліи, на Ильинской улицѣ: *Тихвинская*. Празднество 26 іюня.

29) Въ Рождественскомъ монастырѣ: образъ *Рождества Пресвятыя Богородицы*. Празднество 8 сентября.

30) Въ Знаменскомъ мужскомъ монастырѣ: образъ *Знаменія* Пресвятыя Богородицы. Празднество 27 ноября.

31) Въ Высокопетровскомъ монастырѣ: икона Богоматери *Боголюбскія*. Празднество 18 іюня.

32) Въ церкви Вознесенія именуемаго Большимъ, на Никитской улицѣ: *Всѣхъ Скорбящихъ Радость*. Празднество 24 октября.

33) Въ церкви Рождества, что въ Палашахъ на Тверской, *Взысканіе погибшихъ*. Празднество 5 февраля.

В) Иконы Святыхъ угодниковъ Божіихъ:

1) *Іоанна Предтечи: Усѣкновеніе Главы Его*, подъ колокольнею церкви Св. Троицы, что въ Серебреникахъ, Празднество 29 августа.

2) *Пророка Иліи*, въ церкви Благовѣщенія на Воронцовомъ полѣ. Празднество 20 іюля.

Иконы Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца.

(празднество 9 мая и 6 декабря).

3) Въ Греческомъ монастырѣ, на Никольской улицѣ, въ часовнѣ.

4) Надъ воротами Никольской башни.

5) Въ церкви Николая Чудотворца Явленнаго, на Арбатѣ.

6) Въ церкви Николая Чудотворца въ Хлыновѣ, на Никитской.

7) Въ Рождественскомъ монастырѣ: *Іоанна Златоуста*. Празднество 13 ноября.

8) *Антипы* епископа Пергама Асійскаго, въ церкви имени сего Святаго близъ Колымажнаго двора на Волхонской улицѣ. Празднество 11 апрѣля.

9) *Св. Харлампія* Священномученика, въ церкви Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ. Празднество 10 февраля.

10) *Св. Власія* Епископа Севастійскаго, въ церкви имени сего Святаго въ Старо-Конюшенной. Празднество 11 февраля.

11) *Св. Георгія* Побѣдоносца, въ церкви имени сего Святаго, что въ Ендовѣ. Празднество 23 апрѣля и 26 ноября.

12) *Св. Трифона* мученика Никейскаго, въ церкви въ честь сего Святаго, что въ Напрудной, близъ Лазарева кладбища. Празднество 1 февраля.

13) *Св. Фрола и Лавра* мучениковъ Иллирійскихъ, въ церкви имени сихъ Святыхъ, у Мясницкихъ воротъ. Празднество 18 августа.

14. *Св Кассіана Римлянина*, въ Даниловомъ монастырѣ. Празднество 29 февраля.

15) *Свв. Кирика и Улиты* въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Празднество 15 іюля.

16) *Св. Мученицы Варвары*, на Варваркѣ, въ церкви Св. Варвары. Празднество 4 декабря.

17) *Преподобной Параскевы*, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Празднество 28 октября.

18) *Св. Преподобнаго Сергія* Радонежскаго Чудотворца, въ церкви имени сего Святаго, въ Рогожской. Празднество 5 іюля и 25 сентября.

19) *Св. Пакратія* епископа Тавроменійскаго, въ церкви имени сего Святаго близъ Сухаревой башни. Празднество 9 февраля и 9 іюля.

20) *Св. Космы и Даміана*, въ церкви имени сихъ Святыхъ на Якиманской улицѣ. Празднество 1 іюля и 1 ноября.

21) *Св. Никиты Мученика*, въ церкви имени сего Святаго за Яузою. Празднество 15 сентября.

Сверхъ вышеперечисленныхъ Св. иконъ, которыя Господу угодно было прославлять явными для всѣхъ чудотвореніями въ дни общественныхъ бѣдствій или историческихъ народныхъ событій,—въ Москвѣ почти въ каждомъ храмѣ есть Св. иконы особо чтимыя, предъ которыми Господь проявляетъ свою Божественную силу для молящихся съ вѣрою, — чудотворно изцѣляющія недуги тѣлесные и нравственные.

Въ заключеніе считаемъ передать къ свѣдѣнію, что въ *Москвѣ* находится: Соборовъ 10, монастырей: мужскихъ 15 (изъ нихъ 4 ставропигіальныхъ и одинъ Константинопольской патріархіи), женскихъ 9, общинъ сестеръ милосердія 2, крестовыхъ церквей при патріаршихъ подворьяхъ: Константинопольскомъ, Александрійскомъ, Іерусалимскомъ, Сербскомъ, Московскомъ Патріаршемъ домѣ и Новгородскомъ митрополичьемъ 7, приходскихъ церквей 230, ружныхъ 4, единовѣрческихъ 3 кладбищенскихъ 8, домовыхъ церквей: крестовыхъ 3 (изъ нихъ одна синодальнаго вѣдомства), при монастырскихъ подворьяхъ 2, при учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ 82, при домахъ частныхъ владѣльцевъ 7, часовенъ 32. Духовенства: митрополитовъ 2 (одинъ Сербскій) епископовъ 5, архимандритовъ 20, протоіереевъ 68, священниковъ 293, діаконовъ 325 и псаломщиковъ 497, итого 1.210 лицъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Основаніе Успенскаго собора 3
Придѣлы собора 17

О Святыхъ Митрополитахъ и Чудотворцахъ Московскихъ, коихъ мощи почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ.

Св. Петръ митрополитъ 40
Св. Ѳеогностъ митрополитъ 49
Св. Кипріанъ митрополитъ 54
Св. Фотій митрополитъ 57
Св. Іона митрополитъ 59
Св. Филиппъ митрополитъ 66

О Всероссійскихъ патріархахъ, коихъ гробницы находятся въ Успенскомъ соборѣ 78

Патріархъ Іовъ 80
Патріархъ Гермогенъ 83
Патріархъ Филаретъ 86
Патріархъ Іоасафъ I-й 89
Патріархъ Іосифъ . . . . . —
Патріархъ Никонъ 91
Патріархъ Іоасафъ II-й 99
Патріархъ Питиримъ 100
Патріархъ Іоакимъ . . . . . —
Патріархъ Адріанъ 102

О другихъ замѣчательныхъ предметахъ Успенскаго собора. 105

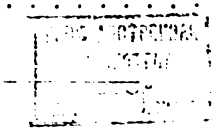
Ризница Успенскаго собора 111
Напрестольные кресты, панагіи и тѣльные колыбельные кресты 114
Священные сосуды и утвари 116
Библіотека Успенскаго собора 123
О крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ изъ Успенскаго собора . . 125
О торжественныхъ обрядахъ, совершаемыхъ въ Успенскомъ соборѣ. 133
Иванъ Великій 139

Стр.

Царь-колоколъ 147
Архангельскій соборъ 152
Ризница Архангельскаго собора 169
Благовѣщенскій соборъ 171
Ризница Благовѣщенскаго собора 175
Соборъ Спаса-Преображенія, или Спасъ на Бору 177
Верхо-Спасскій соборъ 194
Патріаршій, нынѣ Синодальный, домъ съ церковію Двунадесяти Апостоловъ 195
Патріаршая ризница 198
Патріаршая библіотека 201
Мироварная палата и о мироваренін. 204
Церковь Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ 205
Церковь Константина и Елены 206
Церковь Рождества Іоанна Предтечи 207
Церковь Положенія Ризы Богоматери во Влахернѣ 208
Печерская часовня 209

Придворные соборы и церкви.

Церковь св. великомученицы Екатерины 211
Церковь Словущаго Воскресенія, или обновленія храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ 212
Церковь Распятія Христова . . . . . —
Церковь Рождества Богородицы 213
Церковь Воскрешенія Св. Лазаря, друга Христова 215
Чудовъ монастырь 216
Ризница Чудова монастыря 226
Библіотека Чудова монастыря. 227
Вознесенскій дѣвичій монастырь 230

Внѣ кремлевскихъ соборовъ.

Спасскія ворота 256
Никольскія ворота 262
Лобное мѣсто 263
Покровскій соборъ, или церковь св. Василія Блаженнаго 265
Казанскій соборъ 300
Воскресенскія ворота и Иверская часовня 300
Храмъ Христа Спасителя 300
Списокъ чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ 350
Статистика о числѣ соборовъ, церквей и монастырей и духовенства въ Москвѣ. 356